

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского»

На правах рукописи

Подкопаева Ольга Игоревна

**КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В РОССИЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ:
ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Васильев Лев Геннадьевич

Калуга – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	10
1.1. Научные парадигмы и полипарадигмальность в отечественной лингвистике.....	10
1.1.1. Развитие представлений о смене парадигм.....	10
1.1.2. Научные парадигмы в языкознании.....	16
1.1.3. Лингвокультурологический и лингвокогнитивный подходы в рамках лингвоконцептологической парадигмы	21
1.2. Методологические основы организации исследования.....	26
1.2.1. О системности классификации лингвистических теорий.....	26
1.2.2. Принципы прототипического подхода при категоризации	33
1.2.3. Прототип-эталон лингвоконцептологической теории.....	35
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	42
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	45
2.1. Лингвокультурологическое направление	45
2.1.1. Прототипическое ядро исследований	46
2.1.2. Ближняя периферия исследований	64
2.1.3. Дальняя периферия исследований	94
2.1.4. Крайняя периферия исследований	135
2.2. Лингвокогнитивное направление	156
2.2.1. Прототипическое ядро исследований	157
2.2.2. Ближняя периферия исследований	168
2.2.3. Дальняя периферия исследований	203
2.2.4. Крайняя периферия исследований	221
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	236

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	240
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	245
ПРИЛОЖЕНИЕ	261

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено системно-лингвистическому описанию отечественных лингвоконцептологических исследований. В работе рассматривается развитие данного направления на сравнительно небольшом временном отрезке – с 1990-х годов до 2015 года, что объясняется относительно недавним появлением данной области знаний. Широкую популярность когнитивная лингвистика получила в конце XX – начале XXI в.в. после Международного лингвистического симпозиума, проведенного в 1989 г. в немецком г. Дуйсбурге, ознаменовавшего начало работы ассоциации когнитивной лингвистики. Лингвоконцептологические исследования образуют собственную парадигму в рамках антропоцентрической парадигмы (мегапарадигмы) знаний и посвящены рассмотрению особенностей актуализации и функционирования концептов в разных типах дискурса на разных временных отрезках. В данной работе упомянутые выше исследования будут рассматриваться с системно-структурной точки зрения.

В диссертационных исследованиях и обзорных статьях ученые неоднократно предпринимали попытки классификации направлений в современной когнитивной лингвистике. Е.С. Кубрякова говорит о классическом когнитивизме и когнитивно-дискурсивном направлении [Кубрякова 2004: 16]. З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют в когнитивной лингвистике культурологическое, лингвокультурологическое, логическое, семантико-когнитивное, философско-семиотическое направления [Попова, Стернин 2007: 12]. Е.Ю. Балашова выделяет два основных подхода: лингвокогнитивный и лингвокультурологический, а также психологический, психолингвистический, нейропсихолингвистический, семантический, логико-понятийный [Балашова 2004: 6]. А.В. Костин разграничивает ментально-деятельностный, индивидуально-речевой, семантический, культурологический, логический, когнитивный, лингвокультурологический подходы в современной когнитивной лингвистике [Костин 2002: 6]. С.В. Кузлякин выделяет в когнитивной лингвистике психологический, логический, философский, культурологический, интегративный

подходы [Кузлякин 2005: 136]. Тем не менее, на данном этапе развития лингвистики нельзя говорить о существовании полноценного аналитического описания концептологических исследований в отечественном языкознании.

Обращение к теме данной диссертации диктуется необходимостью системного рассмотрения результатов и характерных особенностей онтогенеза лингвоконцептологии.

Актуальность предлагаемого исследования определяется: 1) отсутствием целостного монографического описания состояния отечественной лингвоконцептологии и развернутой оценки ее результатов; 2) потребностью системного анализа лингвоконцептологических исследований и необходимостью изучения отношений между концепциями внутри парадигмы; 3) необходимостью разработки системы анализа лингвистических концепций.

В качестве **объекта** исследования выбраны отечественные докторские диссертации лингвоконцептологического направления.

Предметом диссертационного исследования является анализ исходных положений, принципов построения концепций, конкретики уровневой организации теорий, выявление специфических черт каждой концепции в исследуемой парадигме в отечественном языкознании с позиций системной методологии.

Цель предлагаемого исследования заключается в комплексном системном описании отечественных лингвоконцептологических исследований и их содержательных особенностей.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- изложить основные положения парадигмального подхода в современной науке;
- охарактеризовать особенности парадигмы лингвоконцептологических исследований в отечественном языкознании;
- установить характерные особенности лингвокультурологического и лингвокогнитивного направлений в российской концептологии;
- определить системные критерии анализа лингвоконцептологических исследований;

- выявить и охарактеризовать центральные и нецентральные концепции в пределах каждого лингвоконцептологического направления на основе применения принципов прототипического подхода;
- провести анализ основных положений подходов, относящихся к ядру, ближней, дальней и крайней периферии в пределах лингвокультурологического и лингвокогнитивного направлений.

Задачи, поставленные в диссертационном исследовании, определили применение соответствующих **методов исследования**: системного анализа (метод систематического покрытия поля, структурирование и реструктурирование, формализация и конкретизация, методика матрицы приоритетов и др.); методы логического анализа; статистический метод; описательно-сопоставительный метод.

Теоретическая основа исследования. Научные положения, сформулированные в работе, основываются на принципах отечественного языкознания, согласно которым необходимо учитывать методологические посылки научных парадигм, их место в общем процессе научного знания, внутреннюю диалектику развития теории, историческую мотивированность их смены. Теоретическую основу исследования составляют работы по теории систем и ее лингвистическому ракурсу: [Анисимова 2002; Апресян 1999; Березин 2000; Берталанфи 1973; Васильев 1983; Борн 1963; Вигнер 1971; Метлов 1976; Каган 1996; Келин 2001; Кибрик 1995; Кун 1977; Кубрякова 1994; Марков 1982; Михай 1985; Никитин 1981; Лекторский 1980; Печенкин 1984; 1987; 1991; Попова, Стернин 2007; Солнцев 1971; Тулмин 1984; Фуко 1994; Чебанов 2000; Щедровицкий 1981; Votha 1973; Feyerabend 1970; Jackendoff 1976; Lakatos 1970; Newton-Smith 2003; Popper 1970] и др.

Материалом исследования послужили монографические работы (докторские диссертации) отечественных лингвистов, посвященные вопросам лингвоконцептологии, начиная с конца XX века и по 2015 г. [Абакумова 2013; Алимуратов 2004; Бабина 2003; Бабушкин 1997; Басовская 2011; Белошапкина 2008; Беседина 2006; Бижева 1999; Булынина 2004; Волкова 2014; Дрожащих 2006; Евтушенко 2011; Забияко 2007; Казарина 2003; Колесов 2009; Кравцов 2008; Красавский 2001; Крючкова 2009; Кузьмина 2015; Мещерякова 2011; Никитина 2006; Огнева 2009;

Орлова 2010; Осташевский 2001; Пименова 2002; Питина 2002; Прохоров 2006; Самситова 2014; Сафонова 2004; Свиридова 2008; Сейбель 2007; Слышкин 2004; Степаненко 2006; Сторожук 2006; Тарасова 2004; Токарев 2003; Топорова 2000; Ушкова 2006; Федоров 2013; Фурс 2004; Черкасова 2005; Чесноков 2009; Чурилина 2002; Шаталова 2009; Яковенко 2011].

Научная новизна данного диссертационного исследования определяется тем, что впервые на монографическом уровне проводится комплексное рассмотрение концептологических исследований в российском языкознании с позиций системного подхода и системной методологии в следующих ракурсах:

- разработана схема анализа лингвоконцептологических теорий;
- исследуются принципы классификаций и проводится классификация лингвоконцептологических теорий;
- проводится системный анализ концептологических исследований в отечественном языкознании с применением прототипического принципа.

В ходе исследования сформулированы и **выносятся на защиту следующие положения.**

1. Лингвоконцептологические исследования образуют отдельную парадигму в рамках антропоцентрической лингвистической мегапарадигмы.

2. Построение классификации лингвоконцептологических исследований на основании одного признака малоперспективно в силу того, что концепции не принадлежат ко множеству естественных категорий. Поэтому более логично строить классификацию с применением принципа множественного членения в условиях системного подхода.

3. Иерархия концепций внутри лингвокультурологического и лингвокогнитивного направлений может быть выстроена в соответствии с применением прототипического подхода и параметров описания теорий: темпоральности; охвата; универсальности; наличия таксономии; наличия модели концепта; рассмотрения концепта или концептосферы; способа изучения концепта; прикладной сферы.

4. Параметры прототипа не одинаковы по значимости. На основе методики матрицы приоритетов, каждому параметру может быть задан 'весовой

коэффициент', на основе которого устанавливаются примарные, секундарные и тернарные критериальные признаки. В концепции-прототипе (эталоне) находят отражение все критериальные характеристики. В анализируемых концепциях отражены не все параметры: в зависимости от доли эксплицированных критериальных признаков с учетом веса параметров концепции могут быть выстроены в иерархию по прототипическому ядру и периферии – ближней, дальней и крайней.

Теоретическая значимость диссертации заключается в аналитическом описании концептологических исследований в российском языкознании; полученные данные вносят вклад в историю языкознания и методологию лингвистических исследований, задавая системные представления об исследовательских парадигмах в отечественной лингвистике; результаты исследования позволяют расширить применимость классификационных процедур при анализе лингвистических подходов.

Практическая ценность работы определяется тем, что результаты проведенного анализа можно использовать для дальнейшего системного изучения лингвистических парадигм, для разработки курсов по истории лингвистики, введению в языкознание, общему языкознанию, а также спецкурсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии.

Апробация полученных в работе результатов осуществлена в ходе выступлений с докладами на международной научной конференции «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2019), на международных научно-практических конференциях (Тверь, ТвГУ, 2018, 2020), на научно-практической конференции с международным участием (Тула, ТулГУ, 2018), на региональной научно-практической конференции (Калуга, Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского, 2018), на научно-практических конференциях аспирантов и преподавателей КГУ им. К.Э. Циолковского (2017, 2018, 2019, 2020), в 2016-2021 г.г. в докладах на аспирантских семинарах при кафедре лингвистики и иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского.

По теме работы имеется 13 публикаций, в том числе 4 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Объем диссертации составляет 262 страницы, из них 16 страниц занимает список использованной литературы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во **введении** дается обоснование актуальности темы данного диссертационного исследования, теоретическая значимость и практическая ценность работы, определяются материал и методы анализа, излагаются выносимые на защиту научные положения, освещаются апробационные характеристики диссертации.

В **первой главе** рассматриваются представления о сущности и смене научных парадигм, частные парадигмы в языкознании; проводится анализ основных подходов в области лингвоконцептологии; строится собственная классификация подходов к изучению концептов в отечественном языкознании; обосновывается и приводится схема анализа изучаемых концепций.

Во **второй главе** анализируются лингвоконцептологические теории: дается критическая оценка их общеметодологических и внутритеоретических положений; проводится анализ их значимости в развитии направления в целом.

В **заключении** излагаются наиболее общие результаты работы и намечаются перспективы дальнейших научных изысканий в области лингвоконцептологии.

Список литературы содержит 177 наименований на русском, английском и французском языках.

ГЛАВА 1. ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Научные парадигмы и полипарадигмальность в отечественной лингвистике

1.1.1. Развитие представлений о смене парадигм

С точки зрения Томаса Самюэля Куна (1922–1995) наука – это деятельность научных сообществ. В 1962 году Т. Кун опубликовал книгу «Структура научных революций», где критикует кумулятивистский подход к изучению истории науки, когда прогресс в науке сводится к простому накоплению и росту научного знания (кумуляции), вследствие чего не раскрываются внутренние закономерности происходящих в процессе познания изменений. Т. Кун противопоставляет этому подходу свою концепцию развития науки через периодически происходящие революции. В дальнейшем ученый уточнил свою позицию в ходе дискуссий с Карлом Поппером и Имре Лакатосом. История науки, по мнению Т. Куна, обнаруживает цикличность развития, при этом в циклах присутствуют специфические стадии, наступление которых можно предсказать. Эвристическую и прогностическую роль здесь играет понятие ‘парадигмы’. Положительным и ценным использованием Т. Куном термина ‘парадигма’ можно считать и потому, что он как бы напоминает нам, что в научной деятельности важны не только научные теории (в узком смысле слова), отстаиваемые тем или иным научным обществом [Newton-Smith 2003: 106]. Т. Кун использовал термин ‘парадигма’ в двух смыслах: 1) совокупность убеждений, ценностей и техник, характерных для данного научного общества; 2) один из элементов в совокупности, т. е. конкретные решения «головоломок» или проблем науки [Newton-Smith 2003: 107]. Эти конкретные решения используются в качестве моделей и примеров для решения задач и заменяют собой явные правила. Некоторые ученые, однако, считают термин ‘парадигма’ несколько «туманным», но тем не менее признают его «полезным», так

как он привлекает наше внимание к тому факту, что для понимания научной деятельности в целом мы должны рассматривать не только собственно теории, но и более широкий спектр убеждений, отношений к той или иной проблеме, процедур и техник в научном сообществе [Newton-Smith 2003: 107].

Одновременно с парадигматическим направлением Т. Куна во Франции развивается эпистемологическое направление в историографии науки, основоположником которого был философ, теоретик культуры и историк Мишель Фуко. По мнению М. Фуко, возникновение и развитие различных теорий и гипотез определяется исторически изменяющимися ‘призмами видения’ природных и социальных процессов. Эти призмы видения М. Фуко называет ‘эпистемами’ [Фуко 1994: 12]. Нетрудно заметить определённое сходство между парадигмами знаний Т. Куна и эпистемами М. Фуко.

Во второй половине XX века в связи с развитием науки было сформулировано ещё одно общее для науки, искусства и языка понятие ‘стиль мышления’, которое использовалось наряду с парадигмой Т. Куна и эпистемой М. Фуко. Под стилем мышления Макс Борн понимает «общие тенденции мысли, изменяющиеся очень медленно и образующие определённые философские периоды с характерными для них идеями во всех областях человеческой деятельности, в том числе и в науке» [Борн 1963: 227]. Таким образом, будучи заимствованным физикой и историей науки, и без того многозначное слово *стиль* получило ещё одно значение – определённого периода в развитии науки с характерными для него идеями.

Дальнейшее развитие процессы изменения научного знания и формирования новых теорий получили в концепции ‘научно-исследовательских программ’ английского философа венгерского происхождения И. Лакатоса [Lakatos 1970: 91]. Он предложил в качестве основной единицы развития научного знания ‘научно-исследовательскую программу’, которая содержит «жёсткое ядро», признающееся неопровержимым. В состав ядра входят философские принципы, которые рассматриваются в качестве эвристического основания. Программа имеет ‘защитный пояс’, так называемую область «негативной эвристики», которая

состоит из выдвигаемых вспомогательных гипотез и соответствующих действий, снимающих противоречия. В программу включается также область «позитивной эвристики», или свод методологических исследовательских правил, которые указывают на перспективность или бесперспективность дальнейшего исследования. Научно-исследовательская программа представляет собой не изолированную теорию, а ряд модифицированных теорий, в основе которых лежат общие исходные принципы [Lakatos 1970].

Сходство между ‘эпистемой’ М. Фуко, ‘стилем мышления’ М. Борна, ‘научно-исследовательскими программами’ И. Лакатоса и ‘парадигмой’ Т. Куна очевидно. В современном научном сообществе, однако, придерживаются привычного понятия ‘научной парадигмы’.

По мнению Т. Куна, с момента принятия научным сообществом определенной парадигмы, упорядочивающей научную деятельность, начинается научный этап в развитии той или иной области исследования. Философ выделяет несколько фаз развития научного знания – допарадигмальную, фазу «нормальной науки» и фазу научной революции.

Допарадигмальный период в развитии науки характеризуется наличием большого количества школ и различных направлений, которые конкурируют между собой. Каждая школа по-своему объясняет различные явления и факты, лежащие в русле конкретной науки, причем в основе этих интерпретаций могут находиться различные методологические и философские предпосылки. На этом этапе отсутствуют общие взгляды и методики, как и общая парадигма. Т. Кун называл данные дисциплины *незрелыми* [Гримен 2004: 44]. Допарадигмальный период, по мнению Т. Куна, характерен для зарождения любой науки.

На смену допарадигмальной науки приходит зрелая наука, в которой в данный момент существует не более одной общепринятой парадигмы. На *парадигматической* ступени коммуникация между исследователями становится гораздо более реализуемой, главным образом по причине, что за основы берутся аксиомы, которые не требуют доказательств. Исчезновение первоначальных расхождений обычно вызвано триумфом одной из допарадигмальных школ.

Существование парадигмы предполагает более чёткое определение области исследования в зрелой науке. Именно благодаря принятию парадигмы школа, интересовавшаяся ранее изучением того или иного явления из простого любопытства, становится вполне профессиональной научной школой, а предмет ее интереса превращается в научную дисциплину: появляются журналы, возникают кафедры при высших учебных заведениях, занимающиеся подготовкой профессиональных кадров в этой области.

С полной или частичной заменой парадигмы снова наступает период *нормальной науки*, где одним из главных направлений является обнаружение и объяснение фактов, подтверждающих парадигму. «Нормальная наука», по Т. Куну, – это исследования, прочно опирающиеся на прошлые достижения научной мысли, без создания новых теорий [Кун 2003: 50-51].

На этапе нормальной науки открываются аномалии – факты, противоречащие парадигме. Аномалия стимулирует открытие, так как стимулируется расширенное исследование области аномалии [Кун 2003: 84]. В период кризиса доверие к парадигме в известной степени подрывается, но она еще сохраняет свое значение. Т. Кун утверждает, что любой кризис может закончиться одним из трёх возможных вариантов – сохранение теории, отказ от нее и создание новой [Кун 2003: 121]. Новая теория обретает статус парадигмы и, в результате научной революции полностью (или частично) замещает старую парадигму.

Накопление большого количества знаний в той или иной области не приводит к смещению парадигм, но стимулирует реконструкцию дисциплин в науке, основываясь на новых идеях. Такое положение дел приводит к изменениям базовых теоретических обобщений, а также методов работы. В период замены старой парадигмы на новую существует наложение проблем, которые могут решаться в условиях старой парадигмы, или таких, которым необходимо новое мышление [Кун 1977: 199].

Признавая очевидные достоинства теории Т. Куна, многие учёные отмечают тот факт, что он сузил значение термина ‘парадигма’ и потому призывают к «теоретическому плюрализму».

Так, К. Поппер согласен, что нормальная наука существует, но, если Т. Куну этот феномен представляется нормальным, то у К. Поппера 'нормальная наука' отождествляется с теоретическим застоём в науке, хотя в этот период существует несколько парадигм одновременно, что порождает дискуссии и ведет к развитию теорий [Popper 1970].

Концепцию Т. Куна подвергает критике и английский философ В. Ньютон-Смит, утверждая, что при всех достоинствах такого подхода, есть и некоторая опасность в использовании термина 'парадигма', так как это может привести к рассмотрению истории науки как череды сменяющихся друг друга дискретных, четко разграниченных парадигм: нет такой теории, которая могла бы быть полностью истинной, и любая должна постоянно подвергаться проверке [Newton-Smith 2003: 44, 106].

По мнению И. Лакатоса, в науке предполагается не только образование цепочек меняющихся теорий, но и научных исследовательских программ, которые представляют собой совокупность структурированных определенным образом теоретических построений [Лакатос 1995]. К. Поппер концентрирует своё внимание преимущественно на борьбе между теориями, а И. Лакатос добавляет к подобному рассмотрению и соревнование исследовательских программ. В связи с этим процесс развития науки, по И. Лакатосу, представляется не как смена отдельных научных концепций, а как появление, развитие или существование и затухание исследовательских программ. Исследователь утверждает возможность сосуществования нескольких соперничающих программ, теорий и идей.

Между тем, П. Фейерабенд [Feuerabend 1991] критически подходил к идеям кумулятивизма в науке. Он отмечал, что теории не могут быть связаны друг с другом, для них характерны различные положения. Он говорил о теоретическом плюрализме, отрицая жёсткие критерии научности. Тем самым он подчеркивал связь научного и ненаучного знания. Последнее в свою очередь рассматривалось как необходимый фактор развития знаний в целом. В целом, он стремился доказать необходимость любой теории знаний, утверждая, что «разнообразие мнений необходимо для объективного знания» [Newton-Smith 2003: 132]. Однако, он не

учитывал, что развитие науки имеет определённые тенденции, и что «наука не процветала бы, если бы каждый постоянно пытался развивать свою собственную уникальную теорию» [Newton-Smith 2003: 133].

Дальнейшее развитие взглядов, направленных на изучение смены парадигм, находим у С. Тулмина [Тулмин 1984]. Он пишет, что «соперничающие парадигмы никогда не равносильны альтернативным мировоззрениям в их полном объеме» [Тулмин 1984: 149]. С. Тулмин выдвигает эволюционную модель развития науки на основе взаимодействия таких процессов, как «инновация» и «отбор». Рассмотрение закономерностей развития науки приводит к двум классам проблем: факторы появления теоретических инноваций и обстоятельства их одобрения.

Необходимо также отметить исследование В.С. Стёпина [Стёпин 2000]. В результате развития, изменения и дополнения куновских идей В.С. Стёпин пришел к концепции того, что он называет ‘парадигматическими трансплантациями’ – новому виду научных революций, лишенных соответствующих куновских кризисов нормальной науки, когда благодаря связи между различными науками в них возникают научные кризисы.

Существенные изменения в основаниях науки происходили, по В.С. Стёпину, в ходе четырех глобальных научных революций: научной революции XVII в.; возникновения дисциплинарно организованной науки в конце XVIII в.; появления неклассической науки в первой половине XX в.; возникновения в последней трети XX века постнеклассической науки [Стёпин 1992: 27].

По аналогии с Т. Куном, выделение четырех глобальных научных революций может свидетельствовать о смене четырех глобальных, общенаучных парадигм [Мартынов 2003].

Существуют и другие взгляды на количество парадигм. Так, А.К. Зайцев выделяет пять парадигм – классическую, неклассическую, постнеклассическую, постпостнеклассическую, парадигму творения. Автором подчеркивается, что ситуация в науке представляется как «многомерная» [Зайцев 2008]. Тем самым ученый отмечает отказ от идеи отрицания той или иной парадигмы, связанный с появлением новой.

Очевидно, что на данном этапе развития философии и методологии науки можно обнаружить немалое количество трактовок понятия 'парадигма', а также разное их количество и названия. В целом, в настоящей диссертации не ставится цель выделить универсальный подход. В связи с задачами исследования необходимо выделить выводы теоретиков развития научного знания, которые далее возможно применить к лингвистике в целом и к когнитивной лингвистике, в частности. Они заключаются в утверждении плюрализма знаний (идеи П. Фейрабенда, И. Лакатоса, В.С. Стёпина), смены парадигм не методом полного отказа от существующей теории, а переходом одной господствующей тенденции в другую, не отрицая первую (идеи В.С. Стёпина, С. Тулмина, А.К. Зайцева).

В связи с целями и задачами данного исследования представляется целесообразным придерживаться философско-методологического подхода к определению парадигмы с внесением допустимых ограничений. Парадигма рассматривается как совокупность теорий, которые отличаются едиными моделями постановки задач и их решения и методами исследования. Важно отметить, что в настоящей работе принимается теоретический плюрализм и отрицается господство лишь одной парадигмы в определённый временной период. К тому же смена парадигм не происходит посредством «научной революции», а предполагает смену тенденций в науке, что отрицает исчезновение ранее предшествующей парадигмы [Филиппова 2018: 18].

1.1.2. Научные парадигмы в языкознании

Обращение к понятию 'парадигмы' позволяет выявить концептуальные единые моменты, скрытые за внешним разнообразием лингвистических концепций, выделить основные линии развития языкознания в рассматриваемый период и главные тенденции в ее поступательном движении.

Существует много исследований, рассматривающих термин 'парадигма' с точки зрения лингвистики. Так, в ходе исследования феномена парадигмы в языкознании В.З. Демьянков приходит к следующему: выводы, полученные одним

представителем данной парадигмы, квалифицируются как повторяющие, обобщающие, конкретизирующие или опровергающие выводы предшественников; принадлежность к парадигме обнаруживается не только в методах исследования, но и в общности метаязыка, стилистике, способе подачи мысли [Демьянков 2006; 2009]. Справедливость этих воззрений подтверждается результатами, полученными нами в Главе 2.

Вопрос по поводу количества парадигм в лингвистике до сих пор остаётся открытым. Исследователи определяют разное количество научных парадигм на протяжении развития языкознания.

Д. Шифрин, работавшая в области дискурсивного анализа, выделяет две парадигмы лингвистического знания: формальную (структуралистскую) и функциональную (интерактивную), в основе которых лежат разные представления о природе языка, методах исследования и целях лингвистического анализа. Функциональная парадигма, по Д. Шифрин [Schiffrin 1995], базируется на двух основных положениях: 1) язык имеет функции, которые по отношению к самой языковой системе являются внешними; 2) внешние функции оказывают влияние на внутреннюю организацию языковой системы. Эти положения отличают функционализм, с одной стороны, от тех подходов, которые не учитывают внешних языковых функций и ограничиваются исследованием только внутренних функций языковой системы, а, с другой стороны, от формализма.

Формальная парадигма, по Д. Шифрин, хотя и признаёт наличие у языка социальных и когнитивных функций, отрицает их влияние на внутреннюю организацию языковой системы. Для формальной парадигмы, по Д. Шифрин, которая соответствует системно-структурной парадигме в терминологии других авторов, характерны автономность и модульность.

В ходе анализа дискурса Д. Шифрин приходит к выводу о том, что ни формальная, ни функциональная парадигмы, взятые сами по себе, не могут дать исчерпывающее описание дискурса. Она выдвигает идею о необходимости синтеза двух парадигм в формально-функциональную парадигму, или формально-функциональный подход к анализу дискурса [Schiffrin 1995].

Ряд ученых выделяет три парадигмы в лингвистической науке. И.П. Сусов предлагал выделять генетическую, системно-структурную и коммуникативно-прагматическую парадигмы. Генетическая парадигма объединяет те теории лингвистики, в которых можно обнаружить принцип историзма, согласно которому язык рассматривается в своем развитии при помощи сравнительно-исторического метода. Системно-структурную парадигму отличает постепенное формирование, в котором можно выделить три ступени: инвентарную, структурную и системно-структурную. Коммуникативно-прагматическая парадигма базируется на принципе деятельности. Приоритет отдается изучению факторов, служащих успешной реализации коммуникативной деятельности человеком. В рамках данной парадигмы человек ставится на первое место, а язык считается его главной конституирующей характеристикой. Интерес направлен на функционирование языка в каждодневном общении [Сусов 1985].

А.М. Ломов также выделял три парадигмы, а именно: элементарно-таксономическую, использующую метод сравнения; системно-структурную; номинативно-прагматическую [Ломов 1994]. Системно-структурная парадигма основывалась на допущении, что элементы языка могут быть квалифицированы с достаточной полнотой и необходимой строгостью, если будут рассматриваться как составные части универсума, представляющего собой некую систему и определяющего наиболее существенные свойства каждого отдельно взятого элемента. Это потребовало жёсткого ограничения языка от всякого рода смежных феноменов (прежде всего – культуры, человека, общества) [Ломов 1994]. Номинативно-прагматическая парадигма переключает интересы исследователя с объекта на субъект познания, анализируется человек в языке и язык в человеке.

В.А. Маслова характеризует три научные парадигмы – сравнительно-историческую, системно-структурную и, наконец, антропоцентрическую [Маслова 2007]. Сравнительно-историческая соотносится с генетической, по И.П. Сусову, и элементарно-таксономической, по А.М. Ломову, парадигмами. Антропоцентрическая парадигма имеет те же характеристики, что и

коммуникативно-прагматическая и номинативно-прагматическая парадигмы, в терминах И.П. Сусова и А.М. Ломова, соответственно.

Другая группа ученых выделяет четыре парадигмы на протяжении развития лингвистической науки.

Ю.Н. Караулов пишет об исторической, психологической, системно-структурной и социальной научных лингвистических парадигмах [Караулов 1987: 13]. В рамках социальной (коммуникативной) парадигмы выделяется целый ряд направлений: антропоцентрическое, социолингвистическое, когнитивное, психолингвистическое, лингвокультурологическое, которые так или иначе связаны с текстом и речевой деятельностью. Названные четыре парадигмы могут быть сведены к упомянутым выше трём традиционным парадигмам лингвистического знания путём объединения психологической и социальной парадигм в антропоцентрическую (коммуникативно-прагматическую или номинативно-прагматическую в терминах И.П. Сусова и А.М. Ломова, соответственно).

Интересны взгляды Е.С. Кубряковой. Учёный выделяет четыре базовые парадигмы – традиционную, генеративную, когнитивную (см. также: [Лазарев 2000; Кравченко 2001]) и коммуникативную [Кубрякова 1999; 2004]. Предлагаются следующие четыре принципиальные установки для всех школ и направлений, относимых к современной лингвистической парадигме [Кубрякова 1995: 207]:

1) *экспансионизм*, проявляющийся в выходе лингвистики на связи с другими науками, а также в интеграции нескольких смежных наук и укрупнении отдельной большой науки;

2) *антропоцентризм*, в соответствии с которым научные объекты изучаются с позиций их роли для человека, при этом антропоцентризм может принимать в различных лингвистических направлениях нетождественные формы;

3) *функционализм* (или неофункционализм), при котором центральной проблемой науки становится изучение функций объекта исследования, его назначения;

4) *экспланаторность*, трактуемая как тенденция современной лингвистики найти определенное объяснение внутренней организации языка, его отдельным модулям и т. д.

Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский также говорят о наличии четырёх парадигм: сравнительно-исторической, младограмматической, системно-структурной и антропоцентрической [Амирова, Ольховиков, Рождественский 2005].

Исследования последних лет говорят о существовании парадигмы, следующей за антропоцентрической. Речь идет об экологической парадигме в языкознании [Капра 2003; Григорьев, Кузнецова 2011; Шишкина 2014; Бочарников 2018; Bookchin 1997; Botkin 2000; Naess 2005; Kheel 2008 и др.]. Во многих отраслях современного научного знания в наши дни наблюдается процесс экологизации. Экологизация – понятие, раскрывающее процесс проникновения экологического подхода, экологических принципов в различные виды и сферы жизнедеятельности людей [Барбина 2020: 63], и лингвистика не является исключением. Движение современной экологической мысли идет по двум магистральным направлениям – супер-экологии (глубинной или глубокой экологии) и поверхностной экологии [Devall, Sessions 1985; Naess 1973; 2005]. В понятие глубинной экологии учёными вкладывается смысл, близкий холистическим взглядом на мир как на единое целое, а не набор разрозненных частей.

Ф. Капра отмечает, что поверхностная экология антропоцентрична, ориентирована на человека, тогда как глубинная экология признает взаимозависимость всех феноменов и тот факт, что, как индивиды и члены общества, все люди включены в циклические процессы природы и, в конечном счете, зависимы от них [Капра 2003].

Особенной чертой лингвистических парадигм является преобладание. Для обнаружения новой парадигмы в лингвистике не всегда нужна новая реальность, достаточно её новой интерпретации [Кубрякова 1994: 8].

Существует ряд лингвистов, возводящих в ранг парадигм отдельные аспекты языкознания. Так, А.А. Ворожбитова обнаруживает лингвориторическую

парадигму [Ворожбитова 2005], а В.И. Шаховский – эмотивную [Шаховский 2008] и т.д.

Основываясь на анализе того или иного аспекта языка, Ю.С. Степанов выделяет три ключевых научных парадигмы – семантическую, прагматическую, синтаксическую [Степанов 1985].

Основные направления лингвистической мысли, по мнению Р. де Богранда (компаративное, структуральное, генеративное и т. п.) подобны тем, которые у других ученых рассматриваются как отдельные парадигмы знания. Р. де Богранд утверждает о наличии восьми различных направлений (понятием ‘парадигма’ он не пользуется), соотнося их со школами (дескриптивизм, логическая лингвистика) или с научными дисциплинами (традиционная грамматика, филология) [Beaugrande 2013]. При таком подходе количество парадигм, существующих на современном этапе в лингвистике, будет равняться количеству направлений, в рамках которых изучается той или иной аспект языкознания.

Важнейшей характеристикой современной лингвистики на данном этапе ее развития выступает ее многоликость. Основываясь на этом, можно утверждать, что «мы имеем не монолитную лингвистику, а разнообразие теорий более частного порядка, основанных на различных сферах данных, на различных философских позициях и обладающих разными конечными целями» [Демьянков 1989: 13]. Однако такое разнообразие все же позволяет определить общие тенденции. Гуманитарные науки имеют такую отличительную особенность, как ‘полипарадигматизм’, т. е. такой прогресс знания, который обеспечивается анализом объекта сразу же по разным направлениям, в разных парадигмах знаний [Кубрякова 1994: 4].

1.1.3. Лингвокультурологический и лингвокогнитивный подходы в рамках лингвоконцептологической парадигмы

Парадигмальная многоплановость современной лингвистики характеризуется отсутствием основного направления и единого метода научных исследований, подобно сравнительно-исторической и структурной парадигмам.

Объединяющей лингвоконцептологические исследования мегапарадигмой в современном языкознании условимся считать антропоцентрическую мегапарадигму. Принимая подход Е.С. Кубряковой к определению парадигмы и объединяя его с доказанной полипарадигмальностью в лингвистике в целом (см. раздел 1.1.2), мы считаем, что лингвоконцептологические исследования могут быть объединены в лингвоконцептологическую парадигму.

В диссертационных исследованиях и обзорных статьях учёные всё чаще предпринимают попытки классификации направлений в современной когнитивной лингвистике, которые в основном сводятся к различению приёмов исследования концептов. Признавая относительность подобных классификаций, следует отметить, что в них есть свой смысл, поскольку разные направления используют разные методические приёмы исследования концептов.

В современном языкознании в рамках антропоцентрической мегапарадигмы традиционно развиваются два основных направления лингвоконцептологических исследований: лингвокогнитивное и лингвокультурологическое.

Сопоставлению и сравнению данных двух подходов посвящено немало работ, но вопрос о правомерности их четкого разделения до сих пор остается открытым. Так, признанные авторитеты, работающие в области лингвоконцептологии высказывают некоторые сомнения о возможности данного деления. С.Г. Воркачев говорит о том, что подходы к изучению концепта можно поделить на лингвокультурологический и лингвокогнитивный лишь условно [Воркачев 2002]. Об отсутствии в лингвокультурологии четких методологических установок пишет и Н.Ф. Алефиренко, утверждая, что это приводит к тому, что предмет лингвокультурологии нередко «растворяется» в смежной научной дисциплине – когнитивной лингвистике [Алефиренко 2010: 40].

Попробуем сопоставить два подхода и посмотреть, следует ли говорить о разделении на лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы.

Лингвокогнитивное и лингвокультурологическое направления развиваются в рамках антропоцентрической мегапарадигмы, которой свойственна диада ‘язык – человек’.

В случае с лингвокогнитивным направлением, эта диада преобразуется в триаду ‘язык – человек – сознание’, а в лингвокультурологических исследованиях мы имеем дело не с триадой, а с тетрадой: ‘язык – человек – сознание – культура’.

Важным является определение ключевой единицы лингвоконцептологии – концепта, так как он является предметом исследования и лингвокогнитологии, и лингвокультурологии. В лингвокогнитологии концепт рассматривается как термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания (речь идет об общих мыслительных процессах, характерных для всех людей) и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике, иными словами, инструмент и продукт структурирования смыслов, выступающих в форме фреймов, сценариев, схем, «узлов» в семантической сети. С точки зрения лингвокогнитивистики концепт локализован в сознании, это единица хранения знания. Концепты имеют языковую объективацию.

В лингвокультурологии под концептом понимается «культурно-ментально-языковое» образование, своего рода «сгусток культуры» в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово. Это вербализованный культурный смысл. Ведущим отличительным признаком лингвоконцепта (или лингвокультурного концепта – именно такого наименования придерживаются в рамках лингвокультурологических исследований) является этнокультурная отмеченность. Лингвокультурные концепты этноспецифичны.

Интересна позиция Г.Г. Слышкина, который видит следующие различия между концептом в исследованиях лингвокогнитивистов и лингвокультурологов: 1) для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица, для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости, т. е. может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка; 2) для когнитивиста каждому слову соответствует свой концепт; для лингвокультуролога именами концептов является ограниченное число культурно значимых единиц

(концептами являются лишь абстрактные сущности) [Слышкин 2004: 22]. Первое утверждение исследователя не следует принимать безоговорочно, а вот второе утверждение действительно находит отражение в работах современных авторов.

Лингвокогнитологические исследования имеют типологическую направленность и сфокусированы на выявлении общих закономерностей в формировании ментальных представлений. Интерес лингвокультурологов фокусируется на изучении специфического в составе ментальных единиц и направлен на накопительное и систематизирующее описание отличительных признаков конкретных культурных концептов [Воркачев 2002: 43-44].

Ценностная сторона лингвокультурного концепта отличает его от когнитивного концепта.

Когнитивная лингвистика стремится выявить типы концептов. Результатом лингвокультурологических исследований становятся словари концептов, как основополагающих понятий культуры [Степанов 2001].

Наблюдаются также различия и в структуре когнитивного и лингвокультурного концептов. В когнитивных исследованиях распространена полевая модель концепта, согласно которой концепт состоит из ядра (первичные, наиболее яркие образы), периферии (абстрактные признаки) и интерпретационного поля (выводы из разных когнитивных признаков).

В.И. Карасик предлагает рассматривать культурный концепт как многомерное смысловое образование, в котором выделяются понятийная, образная и ценностная стороны [Карасик 2002: 154]. Понятийная сторона концепта – языковая сторона концепта, его обозначение, дефиниция. Образная сторона – зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые характеристики предметов, явлений, событий, которые в том или ином виде отражены в нашем сознании. Ценностная сторона характеризующая важность этого образования, как для индивидуума, так и для коллектива.

Одним из центральных понятий лингвоконцептологических исследований также является картина мира. Говоря об этом термине, можно также наметить отличия в интерпретации этого феномена в рамках двух традиционных подходов

лингвоконцептологических исследований. В русле лингвокогнитивного подхода выделяются языковая картина мира (далее – ЯКМ) и концептуальная картина мира (далее – ККМ). ЯКМ уже ККМ и является вторичной по отношению к ККМ [Гришаева 2004: 101].

Лингвокультурологи в рамках комплексного осмысления ценностей в языке предлагают рассматривать ценностную картину мира (далее – ЦКМ): ЦКМ в языке включает общечеловеческие и специфические части; ЦКМ в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными сюжетами; в ЦКМ существуют наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке; ЦКМ в рамках одной языковой культуры представляет собой неоднородное образование, поскольку у разных социальных групп могут быть различные ценности; ЦКМ существует как в коллективном, так и в индивидуальном сознании [Карасик 1996: 5].

Итак, лингвокультурология заявляет о необходимости выделения ценностной картины мира, наряду с языковой, в рамках общей картины мира.

Таким образом, можно сделать вывод о подходе к изучению концепта в рамках двух направлений. В рамках лингвокогнитивного направления рассматриваются общие мыслительные процессы формирования концептов у всех, а в рамках лингвокультурного подхода на первый план выходит «специфичное» в концепте, его этноспецифичность и обязательно ценностная составляющая. Целью когнитивной лингвистики является понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды операций с информацией. Лингвокультурология изучает взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании, исследует этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты, отражающие новую систему ценностей.

Во время первичного анализа монографических работ в рамках уже данного исследования мы часто сталкивались с проблемой отнесения той или иной концепции к одному конкретному подходу. Довольно часто в работах можно найти черты как лингвокогнитивного, так и лингвокультурологического подходов. Объяснение данному положению дел, на наш взгляд, состоит в том, что исследователи старались наиболее полно отобразить структуру, содержание и особенности функционирования того или иного концепта, выстраивая свои концепции на основе методологии обоих подходов. Вполне вероятно, что в каких-то работах будет наблюдаться сдвиг или уклон в сторону лингвокультурологии, а в каких-то будет наблюдаться большая лингвокогнитивная направленность.

1.2. Методологические основы организации исследования

1.2.1. О системности классификации лингвистических теорий

Развитие современной науки характеризуется не только необычайно быстрым накоплением всё новых и новых знаний (специалистами подсчитано, что с начала нашей эры человечеству потребовалось для удвоения знаний 1750 лет; следующее удвоение произошло в 1900 г., третье – к 1950 г., а в наши дни человек не готов к переизбытку информации, что вызывает у него «информационный тромбоз» [Комарова 2012: 152]), но и тем, что существенно изменились и продолжают меняться принципы и методы научно-исследовательской работы. На рубеже XX и XXI веков стало очевидным, что человечество переходит от одной эпохи мышления и деятельности к другой: от «века анализа и синтеза» к «веку систем» [Разумов 2006: 113]. Это особенно характерно для системных знаний и их окружения: количество существующих концепций и различных методов значительно превысило в наши дни возможности их изучения специалистами.

Исходным теоретическим условием успешной научной деятельности является применение научных принципов и методов теории систем. В условиях развития современной науки общая теория систем предназначена для интеграции,

«сжатия» научных знаний, их фундаментализации и создания обобщающих моделей.

Общая теория систем является моделью определенных общих аспектов реальности. Однако она в то же время дает нам угол зрения, позволяющий увидеть предметы, которые раньше не замечались или которые обходились. Существуют две разновидности систем. Во-первых, выделяются реальные системы, т. е. системы воспринимаемые или выводимые из наблюдения и существующие независимо от наблюдателя. С другой стороны, имеются концептуальные системы – логика, математика, лингвистика, которые по существу являются символическими конструкциями. Подклассом последних являются абстрактные системы, т. е. концептуальные системы [Берталанфи 1973].

Деятельность по исследованию оснований научных теорий может быть и самостоятельной целью научного познания. Она не несет новых, с точки зрения сложившейся картины мира, открытий, но позволяет отточить внутреннюю составляющую теории, проникнуть в суть теоретических построений. Подобная работа не менее важна, чем продвижение самих теоретических построений, так как позволяет выявить несоответствия и предотвратить ложность получаемых результатов в будущем. Научная организация любого функционирующего объекта рассматривается как приведение его взаимосвязанных частей в определенную систему с целью их упорядочения и совершенствования. Она выражает собой определенный задаваемый порядок построения и функционирования системы, обеспечивающей слаженные действия компонентов на основе общих целей и задач. Степень упорядочения системы может оцениваться посредством меры определенности, неэнтропии, то есть понятия, противоположного энтропии, что позволяет использовать для этого аппарат теории информации. Основное содержание теории научной организации определяется изысканием путей решения трех взаимосвязанных проблем: построение оптимальной системы и всех ее элементов; установление оптимальных путей её функционирования и развития; выбор оптимальных способов ее оценки, регулирования и управления [Маляров 2005: 20].

Научная организация в своем обосновании и развитии опирается на диалектические теории необходимости, причинности, взаимодействия формы и содержания, соотношения целей и средств. Целостность системы – зависимость каждого элемента системы, его свойств и отношений в системе от его места, функций и т.д. внутри целого [Маляров 2005: 21].

Определение в качестве объекта научного познания целостной системы – один из начальных этапов. Теория систем не отбрасывает представление о целостности, а включает его в свою онтологическую концепцию как обозначение одного из самых важных свойств систем, которые, при самых высоких уровнях сложности и жесткой структурной расчлененности, сохраняют прочную связь своих подсистем и элементов внутри последних, которая сильнее, чем их связи с внешней средой, что и дает системе возможность самосохранения, самосовершенствования, саморазвития при неизменной качественной определенности [Каган 1996].

Всякая система представляет собой целостную совокупность связанных между собой объектов. Система может складываться из подсистем, которые в свою очередь могут также состоять из подсистем. От цели исследования зависит степень детализации системы и то, на каком уровне требуется рассматривать объекты, составляющие систему, как бесструктурные. Всякую конкретную структуру невозможно однозначно определить до тех пор, пока не выбран подходящий способ декомпозиции систем. Сам процесс расчленения может быть представлен иерархией, где более глубокий уровень соответствует более высокой степени детализации системы [Марков 1982]. Элементы связи встречаются в системе с определенной последовательностью, формируя структуру исследуемой системы. Или же этот процесс можно представить в виде ризомы, отступающей от идеи центрированности и жестко структурированной организации (см.: [Баребина 2020]).

«Система есть целостный объект, состоящий из элементов, находящихся во взаимных отношениях» [Солнцев 1971: 14]. Похожее определение системы дает Г. П. Мельников. «Система – это объект, свойства структуры и субстанции которого взаимосвязаны» [Мельников 1972: 184]. Система может складываться из материальных объектов, терминов (номенклатура), обозначений (цифровая система)

и т.п. Система состоит из элементов – единиц анализа, которые на определенной ступени исследования рассматриваются как бесструктурные. Элементы и связи встречаются в системе с определенной последовательностью, формируя структуру исследуемой системы. Изучение системы заключается в исследовании структуры системы, связей между элементами и установлении их влияния на поведение всей системы в целом. Любое системное представление объекта относительно: иные способы и цели исследования могут обусловить и иное расчленение объекта. Под системным анализом понимают совокупность приемов и методов для изучения сложных объектов – систем, представляющих собой сложную совокупность взаимодействующих элементов.

Системный анализ существует «там и только там, где сохраняется несколько разных предметов, и мы должны работать с этими разными предметами, двигаясь как бы над ними и по ним, добиваясь связного описания объекта при различии и множественности фиксирующих его предметов» [Щедровицкий 1981]. В этом случае для нас нет возможности находиться внутри этих предметов и действовать по имманентным для них законам. Существует необходимость выйти за границы объекта. При этом движение идет к поиску представления об объекте путем анализа различных представлений о нем. Необходим учет различия и множественности разных позиций деятеля в отношении к объекту; отсюда – работа с разными представлениями об одном и том же объекте, при этом сами знания и факт их множественности рассматриваются как объективный момент мыследеятельностной ситуации. Методология исходит из того, что одному объекту может соответствовать много разных представлений и знаний, и их не имеет смысла проверять на истинность относительно друг друга, ибо они просто разные. Г.П. Щедровицкий называет это «принципом множественности представлений и знаний, относимых к одному объекту» [Щедровицкий 1981]. Методология начинает свою работу с представлений профессионалов об объекте, и первоначально объект задан только этим множеством представлений. Лишь затем, исходя из всей этой совокупности представлений, производится реконструкция представления об объекте, как он существует «на самом деле», предполагая, что все имеющиеся представления характеризуют объект с

разных сторон как бы в разных его проекциях. Для реконструкции объекта необходимо выяснить, в чем состояла «деятельная заинтересованность» профессионалов [Щедровицкий 1981].

Проблема систематизации теоретических построений содержит ряд серьезных методологических проблем. «Подавляющее большинство классификаций создается лингвистами почти спонтанно, по образцу, без достаточного обсуждения их методологической корректности» [Чебанов 2000: 27].

На сегодняшний день существует целый ряд научных работ, посвященных проблеме классификации лингвистических теорий. В основе классификаций могут лежать разные принципы.

Объектом диссертационного исследования Н.П. Анисимовой «Историко-эпистемологический анализ французских семантических полей» стали современные французские семантические теории [Анисимова 2002]. В своей работе исследователь разрабатывает концептуальную эпистемологическую модель для описания и анализа семантических теорий. Для анализа конкретных лингвистических теорий предлагается включать их в концептуальную эпистемологическую систему, называемую эпистемологической системой координат. Она представляет собой двухполюсную динамическую систему, на одном полюсе которой обозначается круг проблем, являющихся общими для науки о языке. Проблематика в данном случае стабильна и виртуальна и потенциально присутствует с тех пор, как появляется языковой феномен. На противоположном полюсе данной системы находится конкретная лингвистическая теория, которая рассматривается как актуализация той или иной проблематики виртуального полюса. Система динамична, так как проецирование актуализации виртуальной лингвистической проблематики на конкретную лингвистическую теорию производится не напрямую, а через ряд этапов, 'эпистемологических призм', необходимых для ориентации теории по отношению к центру интереса исследования, его философских обоснований и методов анализа. Выделяется три 'эпистемологические призмы': интеллектуальные системы, теоретическая парадигма, призма вариативности.

В подходе вводится понятие ‘эпистемологической ромашки’, которая схематически представляет виртуальный полюс общелингвистической проблематики. В центре «ромашки» располагается феномен языка, а «лепестками» являются те общелингвистические проблемы, которые на протяжении эволюции языкового феномена осознаются человеком и представляют центры интереса лингвистической мысли. Автор прослеживает относительную хронологию обращения человеческой мысли к проблемам, обозначенным на «лепестках» – движение идет с верхних «лепестков» вниз по часовой стрелке.

На базе системы эпистемологических координат, разработанной Н.П. Анисимовой, строит свое исследование О.В. Осипова. Целью работы является описание и анализ наиболее значимых российских лингвистических теорий конца XIX – первой половины XX веков. В своем диссертационном исследовании ученый придерживается концепции смены парадигм как постепенного накопления нерешенных проблем на тех лепестках эпистемологической ромашки, которые не входят в круг интересов данной научной парадигмы. Перемещение на них центра внимания происходит постепенно, усилиями не одного исследователя [Осипова 2007].

В исследовании, посвященном системному анализу концепций отечественной синтаксической семантики (далее – СС), Д.В. Маляров ввиду отсутствия возможности создания единой классификации направлений СС применяет модульный подход, в рамках которого осуществляется классификация по нескольким характеристикам. Построение классификации направлений СС осуществляется на основании универсальности, философской базы и количества уровней представления значения предложения [Маляров 2005]. Исследователь подразделяет концепции СС на три блока: теории, ориентированные на исследование значения предложения, теории, в которых значение предложения представлено как один из аспектов исследования в составе общей системы языка, и локальные теории, анализирующие определенный круг проблем, связанных со значением предложения.

В работе Д.Ю. Филипповой проводится системный анализ концепций советской лингвистики текста [Филиппова 2018]. Классификация теорий производится на основании принципа множественного членения в условиях системного подхода.

Ввиду того, что единая классификация направлений лингвистики текста невозможна, автор говорит о необходимости применения модульного подхода, который предполагает проведение классифицирования с учетом нескольких характеристик. Построение классификации направлений лингвистики текста становится возможным с учетом параметров, характерных для лингвистики текста, а именно: цель классификации, ее функции, ее зона действия, подбор критериев деления объекта, правила группировок и их описание, минимизация неклассифицируемых остатков. Д.Ю. Филиппова выделяет в лингвистике текста структурную и неструктурную парадигмы, где первая подразделяется на грамматическую и собственно структурную субпарадигмы, а вторая – на личностно-ориентированную и информационную.

Классификацию теорий можно осуществлять с опорой на прототипический принцип, оформившийся в рамках антропоцентрической парадигмы. Однако, еще не предпринималась попытка классификации теорий на основании этого подхода, хотя он достаточно успешно применяется в различных исследованиях, посвященных классификациям языковых явлений.

Эффективность применения прототипического подхода в таких исследованиях объясняется идеей «центральности» одних языковых единиц по отношению к другим, «менее центральным» [Ковалева 2012: 5] – см. подходы с классификацией словообразовательных форм [Антипов 2002], наименований одежды [Бондарчук 2011], предметных категорий [Борисенкова 2010], английских относительных прилагательных [Виноградова 2018], категорий лингвоментальных сфер [Дзюба 2015], гипонимических связей предметных и признаков слов [Котцова 2010], категорий текстов [Литвиненко 2008], американской языковой личности [Ма 2012], компонентов словосочетаний [Манерко 2000], глаголов восприятия [Моисеева 2006], элементов категории стиля [Павловская 2007], элементов текстообразовательной модели [Пелевина 2009], субстандартной лексики [Пономарева 2007], моделей эмоциональных микротекстов [Филимонова 2001], элементов лексико-синтаксического поля языка [Шапошникова 1999] и др.

1.2.2. Принципы прототипического подхода при категоризации

Среди множества подходов к процессу образования и формирования категорий более всего выделяются классическая и прототипическая теории категоризации.

Согласно классической, или традиционной, теории категоризации, восходящей к учениям Платона и Аристотеля, категории имеют чёткие границы и обладают определённым набором признаков, разделяемых всеми членами категории. При этом все члены категории имеют равный статус внутри самой категории. Это так называемые категории «аристотелевского» типа. Классическая теория категорий предполагает, что а) значения слов могут быть определены в терминах наборов признаков, б) что признаки индивидуально необходимы и совместно достаточны, в) что слова выделяют категории сущностей, которые демонстрируют каждую из особенностей, г) что все члены категории имеют равный статус в категории и д) что членство в категории является четким [Taylor 2008: 39].

Во второй половине XX века исследователями в области философии, антропологии, когнитологии и когнитивной лингвистики (см. работы Л. Витгенштейна, Дж. Л. Остина, Б. Берлина, П. Кея, Э. Рош, Дж. Лакоффа, Дж. Тейлора, Д. Герартса, Р. Джеккендоффа, Ч. Филлмора и др.) была создана прототипическая теория категоризации. Принципиально новым в данной теории стало признание того факта, что категории не всегда конституируются на основе набора необходимых и достаточных признаков, но, в ряде случаев, членство в категории задаётся сходством с неким прототипическим представителем этой категории. Кроме того, как отмечает Дж. Лакофф, прототипические категории не имеют жёстко фиксируемых границ, и их границы могут расширяться в случае включения новых членов в категорию, при условии, что они обладают необходимыми и достаточными для этого признаками [Лакофф 2004: 33].

Опираясь на теорию прототипов, предложенную Д. Герартсом, а также на исследования Е.С. Кубряковой и Н.Н. Болдырева, можно выделить следующие основополагающие принципы прототипического подхода.

1. Каждая естественная категория обладает определённой структурой. Следовательно, онтология мира отражена в нашем сознании в виде определённой категоризации как системы категорий.

2. Категории формируются вокруг прототипов, которые выступают в качестве когнитивных точек референции, эталонов или «лучших представителей» своего класса. В них воплощены все наиболее характерные признаки, что позволяет по прототипу опознавать категорию в целом.

3. Члены прототипической категории не равны между собой, они демонстрируют разные степени отклонения от эталона-прототипа. Это определяет внутреннюю структуру категорий, в которой можно выделить центральные, более типичные для данной категории элементы, образующие прототипическое ядро, и менее типичные элементы. Степень приближенности разных элементов к ядру определяется степенью их сходства с прототипом.

4. Границы между категориями прототипического характера могут носить неопределённый характер или характер переходной зоны, а сами категории могут не иметь чётко очерченных границ [Lewandowska-Tomaszczyk 2007: 145; Кубрякова 2004: 106–107; Болдырев 2001: 77–79].

Перечисленные свойства прототипических категорий учитываются в предлагаемой в исследовательской главе настоящей диссертации таксономии концептологических подходов. Здесь же мы считаем необходимым кратко осветить собственно понятие прототипа как исходного для названной таксономии классифицирующего признака.

Э. Рош определяет прототип как «единицу, проявляющую в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы и реализующую эти свойства в наиболее чистом виде и наиболее полно, без примеси иных свойств» [Rosch 1978: 28]. С.А. Песина считает прототип центром категории, вокруг которого в сознании индивида группируются все остальные входящие в категорию

объекты, и указывает на то, что категориальные центры обладают наиболее полным набором признаков, характерных для всех их членов, при этом каждый член категории схож с какими-либо другими, то есть имеет с ними общие признаки [Песина 2011: 229]. Об этом же упоминает и Н.Н. Болдырев. В частности, он отмечает, что прототип можно рассматривать с психологической точки зрения как «лучший образец категории», «наиболее явный член категории», «выделяющийся образец», «наилучший представитель категории», «центральный или типичный элемент категории» [Лакофф 1988; Rosch 1978; Brown 1990; Tversky 1990], а также непосредственно с когнитивной точки зрения как ментальную репрезентацию или когнитивный ориентир категории, в качестве которого может выступать какой-либо образ, схема, идеал, стереотип, набор общих характеристик, фрейм или гештальт [Лакофф 1988; Rosch, Mervis 1975; Coleman, Hay 1981] (см.: [Болдырев 2001: 82]). Схожее определение прототипа можно встретить и у Дж. Тейлора [Taylor 1997: 52] и Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко 2010: 184].

Представляется, что в рамках лингвоконцептологических исследований можно выделить концепции, в большей или в меньшей степени приближающиеся к прототипу в зависимости от полноты набора прототипических признаков. Каждая концепция будет подвергаться анализу по определенным параметрам, в зависимости от ракурса раскрытия того или иного параметра концепции будут относиться к прототипическому ядру или периферии (ближней, дальней или крайней). Принцип такой полевой организации взят из работы [Попова, Стернин 2007: 113]. Набор прототипических черт лингвоконцептологической теории определяется теми аспектами, которые находят отражение в анализируемых работах.

1.2.3. Прототип-эталон лингвоконцептологической теории

Предметом исследования данной работы является системное представление теорий концептов в отечественном языкознании. Диссертационные исследования этого плана можно проанализировать с точки зрения их принадлежности к тому

или иному направлению (лингвокогнитивному и лингвокультурологическому) в рамках парадигмы лингвоконцептологических исследований.

Анализируемые исследовательские подходы будут образовывать определенную иерархию в зависимости от количества отображаемых параметров условного прототипа в теории. В прототипическое ядро войдут теории, в которых будет отображено наибольшее количество параметров. Такие концепции наиболее полно отображают аспекты исследуемого явления, приближаясь максимально близко к октадному прототипу (8-компонентному эталону характеристик – см. ниже) лингвоконцептологической парадигмы.

1) Параметр темпоральности – исследования могут быть выполнены в синхроническом или диахроническом срезе. В первом случае следует говорить о концепциях, дающих ригидное представление концепта, в которых рассматриваются не этапы эволюции концепта, а его состояние в статике; изучаются языковые и когнитивные процессы на материале сравнительного небольшого (незначимого для результатов) временного периода. Во втором случае актуализируется история становления выбранного концепта, определяются закономерности его развития с целью установления специфики, и становится возможным увидеть развитие концепта во времени – эволюция концепта, этапы его становления и закрепления в сознании. При данном подходе исследования отражают социально-исторический принцип развития языка, предполагающий его взаимосвязь с общественно-политическими, экономическими и культурными процессами, происходящими в обществе. В таких теориях будет подчеркиваться динамическая природа концепта, когда концепт проходит стадии становления, развития и редукции как в рамках национальной концептосферы, так и в пределах ментальной сферы отдельно взятого индивида.

Концепция-прототип подразумевает наиболее полное рассмотрение концепта, т. е. в синхроническом и диахроническом срезе¹.

¹ Теоретически возможен и третий вариант рассмотрения концепта. Выбранный концепт может рассматриваться как всеобщее, универсальное, вневременное явление (ср. использование понятий *неизменно, всегда, постоянно* и т. п.). В этом случае можно говорить о панхронии.

2) Параметр охвата теории. Одни исследования будут характеризоваться высокой степенью охвата, и в этом случае отбираемый в них эмпирический материал для анализа будет вариативным, разножанровым, большим по объёму. Охват других теорий будет менее масштабным, материал их исследования будет не столь объемным и вариативным. В концепции-прототипе рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Авторы обращаются для установления содержания концепта к различным лексикографическим источникам, справочникам, энциклопедиям, дискурсам разных типов, в некоторых случаях и к данным опросов, ассоциативных экспериментов. Теоретически можно говорить и о всеохватной теории, привлекающей в качестве материала анализа как лексикографические источники, так и разнообразные письменные и устные тексты.

3) Параметр универсальности. Ряд концепций будет носить более универсальный характер по сравнению с другими (под универсальностью мы понимаем способность концепции быть использованной для описания любого естественного человеческого языка). В этом случае выводы, к которым будут приходить ученые, будут мало зависеть от лингвокультуры, которой принадлежит тот или иной концепт. Как правило, относительно универсальные теории строят свой анализ на материале нескольких языков, в идеале, принадлежащим разным языковым группам. Другие концепции будут менее универсальными, заключения и рассуждения исследователя будут опираться на те или иные особенности рассматриваемой лингвокультуры, как правило, исследование в этом случае проводится на материале одного языка.

В концепции-прототипе концепт рассматривается более, чем в одной лингвокультуре.

4) Параметр наличия типологии концептов. Необходимо определить, дается ли в работе классификация концептов. Автор может предложить всеохватную классификацию, которая будет универсальной и затронет все концепты. Это так называемая общая классификация концептов. В другом случае можно встретить частную классификацию внутри одного типа концепта, т.е. исследователь сразу

выбирает тип концепта, с которым будет работать, а затем выстраивает типологию субконцептов внутри него. Также в диссертационной работе может и не быть классификации концептов совсем.

В концепции-прототипе предлагается типология концептов.

5) Параметр наличия модели концепта. При учете этого параметра выясняем, создана ли модель концепта, обозначены ли его структурные элементы, или в диссертационном исследовании решили обойтись без четко структурированной модели рассматриваемых концептов.

В условном прототипе обязательно наличие модели концепта.

6) Параметр рассмотрения отдельного концепта *VS.* концептосферы. Данный параметр касается того, рассматривается ли в работе концептосфера в целом или изучается лишь отдельный концепт, без обращения к генерализующему фактору. Рассмотрение отдельного концепта позволяет сделать детальные выводы о содержании, происхождении или функционировании концепта; при этом в силу преследуемой цели исчерпывающего характера анализа конкретного феномена не ставится задача установления взаимодействия и взаимовлияния концептов в рамках одной концептосферы.

Для концепции-прототипа характерно рассмотрение концептосферы, так как в данном случае предполагается наиболее подробное рассмотрение экстенционального параметра концептов.

7) Параметр способа исследования концепта. Концепт может получить дискурсное или недискурсное рассмотрение. При дискурсном рассмотрении концепт предстает как явление динамического уровня взаимодействия языка, сознания, культуры и дискурса, характеризуемое потенциальностью смыслов, получающее определенность только на дискурсивном уровне, в условиях взаимодействия этих составляющих. В таких работах движение исследовательской мысли идет от текста к языку, а концепт является «сквозным» и проходит через весь дискурс (например, художественное произведение), выбранный в качестве материала исследования. Процесс рассмотрения концепта подразумевает движение по спирали, на каждом витке которой происходит углубление понимания и «наращивание» содержания

концепта. Здесь применим принцип «растягивания смысла», представляющий собой «постоянное изменение смысла по мере включения его во всё новые связи и зависимости, что, во-первых, вносит новые детали в смысл, во-вторых, в той или иной мере изменяет отношение к нему» [Богин 1986: 37]. Концепт как бы поворачивается к исследователю разными сторонами, демонстрируя свои разнообразные смыслы, актуализируя свои признаки и слои. Авторы применяют процедуры, которые можно понять как раскрытие содержания – отличительным признаком концепта признается его способность «раскрываться подобно почке» [Евтушенко 2011: 74]. При недискурсном рассмотрении концепта ход рассуждения идет от языка к тексту. Концепт рассматривается не как динамическая единица мышления, а как статичная единица. Исследователи преимущественно рассматривают идеографические источники и «точечное» употребление концепта в различных текстах.

Для концепции-прототипа будет характерно дискурсное рассмотрение концепта, так как оно соотносится с принципами речевой деятельности, во внимание принимается и язык, и речь, что подразумевает наиболее подробное рассмотрение концепта. В таких работах рассматривается и языковая сторона концепта, и особенности его функционирования, и актуализации в речи.

8) Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. В зависимости от прикладной сферы полученных результатов выясняем, посвящено ли анализируемое диссертационное исследование речевому воздействию / переводоведению / методике преподавания иностранного языка / общим вопросам концептологии.

Концепция-прототип будет посвящена общим вопросам концептологии, так как в этом случае феномен концепта получает наиболее фундаментальное рассмотрение.

Говоря о таксономии прототипических черт, можно выделить центральные (ядерные) и периферийные черты. Параметры темпоральности, охвата теории и универсальности можно считать примарными, так как именно они являются наиболее четко отражающими экстенциональный принцип описания. Данные аспекты получают отражение в той или иной степени в теориях, связанных с рассмотрением крупных лингвистических феноменов – это исследования дискурса, семантики,

синтаксиса и пр. Остальные же параметры (параметры наличия типологии концептов; наличия модели концепта; наличия рассмотрения концептосферы; способа исследования концепта; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’) носят сугубо специфический характер для лингвоконцептологических исследований. Они менее универсальны, не так глобальны и обширны, как примарные параметры, и могут составлять периферию прототипических черт. Выделенные критериальные признаки прототипа не равноценны по значимости, и при определении степени их важности можно обратиться методу построения матрицы приоритетов.

Матрица приоритетов (матрица критериев) – это инструмент, с помощью которого можно ранжировать по степени важности данные и информацию, полученную в результате мозгового штурма или матричных диаграмм [Приймак, Юсупова, Николаева 2010; Evans 1999].

Основное назначение матрицы приоритетов – это распределение различных наборов элементов в порядке значимости, а также установление относительной важности между элементами за счет числовых значений. Матрица приоритетов может быть построена тремя способами. Варианты построения зависят от метода определения критериев, по которым оценивается приоритетность данных – аналитический метод, метод определения критериев на основе консенсуса, и матричный метод.

Аналитический метод применяется, когда относительно невелико число критериев. Метод определения критериев на основе консенсуса применяется со значительным количеством критериев (до 15). Матричный метод применим, когда между ранжируемыми элементами есть сильная взаимосвязь, нахождение элемента с наибольшим влиянием является при этом критичным для решения поставленной задачи.

В данной работе рассматривается 8 критериев, что позволяет применить аналитический метод, при котором устанавливается рейтинговая шкала критериев, и для каждого числового значения шкалы дается определение значимости, т. е. для каждого критерия назначается ‘весовой коэффициент’. Для того, чтобы различие в весовых коэффициентах были более заметны, обычно применяют шкалу с

числовыми значениями 1–3–9, где 1 балл – малая значимость, 3 балла – средняя значимость, 9 баллов – большая значимость.

Степень важности выделяемых в исследовании критериальных признаков не одинакова. Параметры темпоральности, охвата теории и универсальности обладают, согласно принятому выше экстенциональному постулату, наибольшей значимостью, поэтому им присваивается коэффициент «9». Параметры наличия типологии концептов, наличия модели концепта, рассмотрения концептосферы, способа исследования концепта имеют среднюю значимость, соответственно им присваивается коэффициент «3», параметр «прикладная сфера полученных результатов» обладает малой значимостью и получает коэффициент «1».

В концепции-прототипе находят отражение все критериальные характеристики. Получается, что 100% параметров в этом случае будет иметь следующее числовое выражение: $3*9+4*3+1*1=40$ (условных баллов). В анализируемых концепциях будут находить отражение не все параметры, тогда процент отражения параметров определяется по стандартной пропорции. Так, например, если в концепции отображено 2 критерия большей значимости, 3 средней и 1 малой, получаем следующее значение: $2*9+3*3+1=28$ (условных баллов) или 70% критериальных признаков.

Далее концепции будут распределяться по ядру, ближней, дальней и крайней периферии в зависимости от полученного процентного значения. В прототипическое ядро войдут концепции, отображающие более 60% прототипических черт, к ближней периферии будут относиться концепции, в которых находят отражение от 40% до 59% характеристик прототипа, к дальней – 20% до 39% критериальных характеристик, а к крайней периферии будут относиться концепции, отражающие менее 20% прототипических черт.

Отнесение того или иного подходов к прототипическому ядру или к его периферии задается умозрительно, так как основано на постулируемой² градации и

² В этом смысле предлагаемая нами классификация представляет аксиоматизированную систему, поэтому при принятии за основу иных признаков деления таксономизация может предстать по-иному. Здесь важен принцип возможности применения заданных критериев к классификации, что, согласно принципам методологии, отвечает порядку построения частной теории вообще: она

совершенно не означает оценки этих подходов с точки зрения их качества и проработанности. В данном случае речь идет об объектных, а не о внутренних аналитических характеристиках, которые дает автор того или иного подхода.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Полипарадигматизм лингвистики предполагает сосуществование нескольких парадигм. Лингвоконцептология в настоящей диссертации представлена как парадигма.

Анализ лингвоконцептологических работ предполагает применение принципов системного анализа. В первую очередь необходимо выделить объект. Один объект может иметь много различных представлений, некоторые из которых могут не проверяться на истинность. Различные концепции не должны проверяться относительно друг друга. Вся совокупность представлений об объекте делает возможным его членение.

Классификация направлений, основанная на едином принципе деления в рамках лингвоконцептологической парадигмы не представляется возможной. В связи с этим появляется необходимость применять модульный подход. Он предполагает проведение процедуры классифицирования с учетом нескольких характеристик.

Концепции внутри направлений можно выстраивать в иерархию с опорой на следующие принципы прототипического подхода: 1) онтология мира отражена в нашем сознании в виде определенной таксономизации как системы категорий; 2) категории формируются вокруг прототипов, которые выступают в качестве когнитивных точек референции, эталонов, в которых воплощены наиболее характерные признаки, позволяющие по прототипу опознавать категорию в целом; 3) члены прототипической категории не равны между собой, они демонстрируют разные

не может основываться на очевидно ложных посылах, критериальный аппарат должен быть в целом релевантен для описания, а выводы – получены путем непротиворечивых процедур и в целом не находиться в явном контрасте с общепринятыми в науке. Данный принцип отвечает парадигмальным исследованиям в области синтаксической семантики [Васильев 1983; Маляров 2005] и лингвистики текста [Филиппова 2018].

степени отклонения от эталона-прототипа; 4) границы между категориями прототипического характера могут носить неопределенный характер переходной зоны, а сами категории могут не иметь четко очерченных границ.

С целью отнесения той или иной лингвоконцептологической теории к прототипическому ядру или его периферии исследования можно проанализировать по нескольким параметрам в совокупности с принципом бинарных оппозиций [Трубецкой 2000]: 1) параметр темпоральности; 2) параметр охвата теории; 3) параметр универсальности; 4) параметр наличия типологии концептов; 5) параметр наличия модели концепта; 6) параметр ‘рассмотрение отдельного концепта *VS.* концептосферы в целом’; 7) параметр способа исследования концепта; 8) параметр ‘прикладная сфера применения полученных результатов’.

Параметры в концепции-прототипе не равноценны. Ядерными считаются наиболее фундаментальные критериальные признаки – параметр темпоральности, охвата теории и универсальности. Остальные параметры составляют периферию прототипических черт.

При выстраивании иерархии теорий внутри лингвокультурологического или лингвокогнитивного направлений необходимо обратиться к методу матрицы приоритетов, который позволяет ранжировать по степени важности критериальные признаки.

Матрица приоритетов строится тремя способами – при помощи аналитического метода, метода определения критериев на основе консенсуса и матричного метода. В настоящем исследовании применяется аналитический метод, так как число критериев относительно невелико. В соответствии с данным методом, каждому прототипическому параметру назначается весовой коэффициент со значениями 1–3–9.

В концепции-прототипе находят отражение все критериальные характеристики, т.е. 100% параметров с указанной степенью важности. Рассматриваемые концепции будут распределяться по ядру, ближней, дальней и крайней периферии, относительно прототипа, в зависимости от того процентного значения, которое они получают в результате расчетов по матрице приоритетов.

Отнесение тех или иных теорий к прототипическому ядру или периферии основано на описанных выше критериях и не означает их оценки с точки зрения качества и внутренней проработанности.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Можно отметить несколько способов интерпретации концепций, которые получили подробное рассмотрение в монографическом исследовании В.А. Постоваловой [Постовалова 2003: 7].

1. «Внутриконцептуальная» (онтологически наивная) позиция идентифицирует интерпретатора и автора интерпретируемого текста. В соответствии с основной установкой этой позиции интерпретатор видит свою задачу в том, чтобы достроить здание концепции, не завершённое, по его мнению, автором. Он занимается, по существу, имитацией работы автора.

2. «Надконцептуальная» позиция – позиция сознательно проводимой реконструкции концепции. Целостный мир концепции созерцается реконструктором-интерпретатором из внешней позиции наблюдателя. В отличие от онтологически наивной позиции, где считается, что содержание концепции доступно интерпретатору во всей полноте и подлинности, в данной позиции учитывается субъективный момент в толковании концепции и допускается возможность существования различных трактовок анализируемой концепции.

3. При «межконцептуальной» позиции происходит критика фрагментов концепции под углом зрения возможности включения их в собственную теорию.

Настоящее диссертационное исследование проводится с «надконцептуальной» позиции.

2.1. Лингвокультурологическое направление концептологических исследований

К лингвокультурологическому направлению будут отнесены работы, рассматривающие этноспецифичность в концепте, наряду с его ценностной

составляющей. В работах, принадлежащих данному направлению, наблюдаем взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании.

Внутри данного направления концепции неоднородны, в зависимости от степени отображения того или иного параметра прототипа-эталона анализируемые теории выстраиваются в иерархию с прототипическим ядром и периферией (см. Приложение, рис.1).

Последовательность излагаемых подходов обусловлена представленными в них критериальными признаками по принципу убывания.

2.1.1. Прототипическое ядро исследований

В прототипическое ядро входят концепции, отображающие более 60% прототипических черт.

1) Красавский Николай Алексеевич «Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах»

Содержание концепции.

В фокусе внимания исследователя находится концептосфера эмоций немецкой и русской лингвокультур, предметом исследования выступают имена концептов, выполняющих функцию замещения понятий. Согласно автору, имя (номинант) эмоции – знаковое образование, фиксирующее концепт не только как когнитивную структуру, но и как культурный феномен.

Выявление общих и специфических особенностей формирования и функционирования эмоциоконцептосферы в сравниваемых лингвокультурах, а также определение главных характеристик и классификации эмоциональных концептов (далее – ЭК) данных лингвокультур осуществляется благодаря их лингвокультурологическому синхронно-диахроническому анализу.

Экстралингвистические факторы, а также интралингвистические факторы видоизменяют вербализованный концепт во времени и пространстве его семиотического существования. Выбор для лингвокультурологического анализа

субстантивно выраженных номинаций эмоций обусловлен их категориальным статусом: существительные непосредственно соответствуют объектам абстрактного мира.

Эмоциональный концепт (художественный и обиходный) – это этнокультурно обусловленное, комплексное структурно-семантическое, интегративное, обычно вербализованное образование, основанное на понятийной основе, включающее в свою архитектонику, помимо понятия, образ, культурную ценность и оценку, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и общения множество объектов одного порядка, которые вызывают у человека предвзятое отношение к ним. Концепт обязательно погружен в определенный лингвокультурный контекст, в конкретную сферу использования в пространстве и времени. Концепт всегда привязан к дискурсу.

Научный эмоциональный концепт – это надкультурное, надэтническое комплексное структурно-смысловое вербализованное абстрактное образование, основанное на понятии, и включающее также рациональную (неэмоциональную) оценку. Научный эмоциональный концепт функционально замещает человеку (главным образом, ученому) в процессе рефлексии и специального типа коммуникации множество однопорядковых предметов.

Вербализованный эмоциональный концепт представляет собой мыслительный динамичный культурный конструкт человеческого сознания. Вербализованные эмоциональные концепты с точки зрения лингвистики подразделяются на базисные (страх, радость, печаль, гнев) и периферийные (отрада, раздражение). Лингвистическая (генетико-семасиологическая) классификация лексически оформленных эмоциональных концептов основывается на следующих критериях: 1) словарный статус доминанты соответствующей лексемы, вербализующей тот или иной концепт; 2) время появления и использования соответствующего слова в качестве номинации эмоции; 3) функционирование номинанта эмоции в качестве метаязыкового средства определения значения номинаций психических переживаний; 4) семасиологический статус номинанта эмоции (гипероним или гипоним); 5) индекс ассоциаций и частота употреблений номинантов эмоций в языке.

Вербализованные эмоциональные концепты представляют собой этнокультурно обусловленные, сложные структурно-смысловые лексически, фразеологически оформленные образования, основанные на понятийной основе и включающие в себя помимо понятия культурную ценность, функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации однопорядковые предметы, вызывающие пристрастное отношение к ним человека. Вербализованный эмоциональный концепт представляет собой мыслительный динамичный культурный конструкт человеческого сознания.

Эмоциональная концептосфера – это динамичная, пластичная, лабильная семиотическая система, развитие которой обусловлено как экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами. Основными экстралингвистическими факторами, определяющими формирование и трансформацию эмоциональной концептосферы, являются усложнение практической деятельности человека, появление теоретического знания как способа освоения человеком мира, социализация личности человека, оценочная квалификация мира, нравственная ориентация общественных институтов, особенно церкви, стратификация общества. Лингвистическими факторами, определяющими развитие концептосферы эмоций, являются асимметрия языкового знака, расширение регистров человеческого общения, социальная и стилистическая дифференциация языка и заимствования.

Архаичное и в значительной степени средневековое языковое сознание синкретично по своей природе: в древневерхненемецком и древнерусском языках не существует четкого различия между психическими переживаниями и реальными фактами жизни общества. Один и тот же языковой знак указывает на а) эмоциогенную ситуацию, б) причину её возникновения, в) саму эмоцию, г) последствия её переживания. Эти диффузные номинации семантически трансформируются, как правило, путем сужения или специализации соответствующих знаков на рубеже позднего Средневековья и Нового времени, что обусловлено эволюционной познавательной деятельностью человека. Расширение их семантики, характерное для Нового времени, определяется семиотическим дефицитом языка, метафорическими и метонимическими процессами.

Современная эмоциональная концептосфера обозначается в основном вторичной номинацией – метафорой и метонимией, что объясняется, с одной стороны, небольшим количеством прямых обозначений психического мира человека в любом языке, а с другой архетипическим характером познавательной деятельности человека. Косвенные номинации эмоций являются процессом и результатом оценочного переосмысления уже существующих языковых реалий. Современные обозначения эмоций основаны на переносе названий реальных фрагментов мира (физиологических реакций организма человека, физических действий человека, явлений природы, мифологем, мифологических образов) на психическую деятельность человека.

Вербализованные эмоциональные концепты в зависимости от сферы и среды функционирования могут быть художественными, обиходными и научными. Их структура определяется типом дискурса. Структура художественных и обиходных эмоциональных концептов представляет собой триаду: она включает понятийный, (оценочно)-образный и ценностный компоненты. Структура научных эмоциональных концептов формируются понятийным и ценностным компонентами.

Художественные и бытовые (наивные) концепты, находящие отражение в национальном человеческом опыте, являются этноспецифичными в отличие от научных. Национально отмеченными являются главным образом социализированные эмоции.

Основными способами экспликации обиходных и художественных эмоциональных концептов в немецком и русском языках являются антропоморфный и натурморфный типы метафоры. Уподобление эмоций человеческим действиям (персонификация эмоций) обусловлено антропоцентрически ориентированным характером познания реальности. Сравнение эмоций со свойствами физических предметов мира (овеществление эмоций) определяется витально-психологической значимостью последних для человека.

Метаязыком эмоциональных концептов в лексикографии предлагается считать категории рода, вида, каузальности, градации и оценки. Данные категории

вместе представляют собой модель комбинированного метода лексикографического описания эмоциональных концептов [Красавский 2001].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Работа представляет собой синхронно-диахронический анализ концептов. По утверждению автора концепции, вербализованный концепт трансформируется под воздействием экстра- и интралингвистических факторов во времени и пространстве своего семиотического существования. Изучение номинанта эмоции как когнитивно-культурного феномена в синхронии и диахронии его языкового бытия есть лингвосемиотический способ декодирования исследователем самого концепта.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. В качестве материала исследования наряду с лексикографическими статьями привлекаются художественные, научные и пословично-поговорочные тексты.

3. Параметр универсальности. Тот факт, что выбранные концепты рассматриваются в двух лингвокультурах (русской и немецкой), в некоторой степени приближает теорию к универсальной. Автор выявляет общие и специфичные черты формирования и функционирования эмоциоконцептосферы в сопоставляемых лингвокультурах. Эмоциональный концепт рассматривается как культурное и этнически обусловленное ментальное образование, следовательно большую роль в описании данных концептов играет культурный фактор.

4. Параметр наличия типологии концептов. Автор приводит две типологии ЭК: дискурсную типологию (обиходные, художественные и научные концепты) и лингвистическую классификацию (базисные и вторичные).

5. Параметр наличия модели концепта. В рамках концепции представлена достаточно стандартная модель концепта, включающая в себя понятийный, (оценочно)-образный и ценностный компоненты, распределяющиеся по ядру и периферии концепта.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы.

Автор рассматривает не концептосферу (или в данном случае, лучше говорить, об эмоциоконцептосфере) в целом, а группу ключевых для нее концептов.

7. Параметр способа исследования концепта. В рамках концепции ведется недискурсное, т.е. собственно статическое рассмотрение точечных актуализаций концептов.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Концепция посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры темпоральности, охвата теории, универсальности, каждый из которых имеет коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $3*9+2*3+1=34$ (балла), или 85% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2) Слышкин Геннадий Геннадьевич «Лингвокультурные концепты и метаконцепты»

Содержание концепции.

Объектом исследования являются механизмы вербального освоения реальности человеком, а предметом – лингвокультурные концепты и метаконцепты как единицы ментальной и вербальной репрезентации культурного опыта социума.

Базовой единицей отражения и интерпретации реальности (физической и психической) человеческим сознанием является лингвокультурный концепт, сформированный в результате сокращения фрагмента познавательного мира до пределов человеческой памяти, включения этого фрагмента в контекст культуры и его воплощения в вербальных единицах, необходимых для удовлетворения коммуникативных потребностей членов общества.

К основным характеристикам лингвокультурного концепта относятся сложность существования в языке, сознании и культуре, ментальная природа, ограниченность сознанием носителя, ценностность, условность и размытость, когнитивно-обобщающая направленность, полиапеллируемость, вариативность, трехуровневое лингвистическое воплощение, включающее уровни системного потенциала, субъектного потенциала и текстовой реализации, методологическая открытость и поликлассифицируемость.

В рамках ценностного элемента лингвокультурного концепта выделяются аспекты оценочности и актуальности. Аспект оценочности находит выражение в наличии оценочного компонента в денотате языковой единицы, являющейся именем концепта, в присущих этой единице оценочных коннотациях, в сочетаемости этой единицы с оценочными эпитетами. Аспект релевантности реализуется в количестве языковых единиц, которые служат средством отсылки к данному концепту, в частоте их употребления в реальном общении, в количестве таких отношений как «стимул -> реакция» и «реакция -> стимул», в которые эти единицы вовлечены в ассоциативно-вербальной сети.

Одним из возможных подходов к изучению лингвокультурного концепта является построение его ассоциативной модели. В рамках этой модели функционирование концепта рассматривается как процесс непрерывной номинации и реноминации объектов, появления новых и утраты старых ассоциативных связей между языковыми единицами и номинируемыми объектами. Ассоциативная структура концепта включает четыре компонента: интразону (набор входящих смысловых ассоциаций), экстразону (набор исходящих смысловых ассоциаций), квазиинтразону (набор входящих формальных ассоциаций), квазиэкстразону (набор исходящих формальных ассоциаций).

На основе проявления показателей номинативной плотности и метафорической диффузности в динамике развития концепта может быть построена следующая типология лингвокультурных концептов:

- пропорциональные концепты – концепты, у которых продолжают обогащаться как интразона, так и экстразона;

- сформировавшиеся концепты – концепты, у которых завершилось формирование интразоны, но продолжает функционировать экстразона;
- формирующиеся концепты – концепты, которые еще не обладают экстразоной, но уже имеют развитую интразону;
- предельные концепты, т. е. концепты, интразона которых постоянно расширяется, а экстразоны нет из-за высокой степени абстрактности концептуализируемых понятий;
- рудиментарные концепты – концепты, которые практически или полностью утратившие интразону и сохранились только как часть отдельных единиц своей экстразоны.

Будучи объектами постоянного размышления со стороны членов общества, явления, лежащие в основе формирования лингвокультурных концептов, обязательно подвергаются регулярному художественному осмыслению.

Некоторые из результатов этого осмысления в свою очередь обогащают концепт новыми элементами. С точки зрения реальности/нереальности концептуализируемого мира в интразоне и квазиинтразоне концепта целесообразно различать фикциональный и фактуальный компоненты.

С точки зрения идеологической ангажированности в структуре концепта можно выделить: а) нейтральный компонент – набор ассоциаций, формирование которых протекало естественным путем, т.е. без целенаправленного влияния какого-либо социального института; б) идеологемный компонент (идеологему), образованный в результате преднамеренных действий, направленных на формирование или изменение концепта. Главными способами идеологизации лингвокультурных концептов являются стереотипизация путем постоянного повторения, манипулирование словарным значением, законодательное регулирование употребления языка.

Языковые и коммуникативные феномены являются не только сферой реализации ценностей, но и объектом ценностного осмысления членами общества. На их основе в сознании носителей языка формируется особая группа концептов – метаконцепты. Лингвокультурный метаконцепт представляет собой результат

вторичной концептуализации, объектом которой являются продукты предшествующего концептуализированного опыта человечества, оформленные в виде семиотических образований (таких, как язык, текст, жанр, стиль, перевод, дискурс, грамматика и др.). В метаконцептах реализуется рефлексия носителя языка по поводу знаковой деятельности, объектом и/или субъектом которой он является.

При концептологическом изучении различных видов дискурса целесообразно сочетать анализ существующего в коллективном сознании лингвокультурного метаконцепта данного вида дискурса, рассмотрение дискурса как набора апелляций к определенным концептам и сравнительный анализ дискурсивных категорий и соответствующих им лингвокультурных концептов.

Чтобы обеспечить экземплификацию мышления и коммуникации человеческое сознание генерирует особый тип лингвокультурных концептов – концепты прецедентных феноменов. Существуют концепты единичных прецедентных феноменов (личностей, событий, артефактов, географических объектов) и концепты прецедентных миров.

Среди лингвокультурных концептов единичных прецедентных феноменов концепты прецедентных личностей обладают наиболее сложной структурой.

Концептуализация личности может проводиться на трех уровнях: 1) на уровне внеличностной концептуализации; 2) на уровне самоконцептуализации; 3) на уровне социальной концептуализации.

Первый уровень включает в себя имянаречение при рождении, а также случаи массового надления фамилиями представителей народностей, которые ранее не использовали семейные антропонимы. Ко второму уровню относятся юридическая смена имени или фамилии, ономастическая мимикрия, выбор псевдонима. Первый и второй уровни обогащают только интразону концепта, на третьем уровне у концепта появляется также экстразона. Уровень социальной концептуализации личности имеет следующую структуру: 1) интразона: имя концепта (наиболее распространенное и нейтральное средство номинации прецедентной личности), реже используемые элементы официального имени, патетические именованья, прозвища; 2) экстразона: переносные значения имени или имен, результаты

трансонимизации, отыменные дериваты, устойчивые сочетания с именем прецедентной личности или отыменными дериватами.

Лингвокультурные концепты прецедентных миров включают: а) концепты реконструируемых (исторических) миров, б) метаконцепты воображаемых (художественных) миров. Эти типы концептов находятся в состоянии взаимодополнения.

Лингвокультурные концепты прецедентных миров имеют следующую структуру: 1) релевантность персонажа – количество персонажей из данного текста или эпохи, включенных в концепт прецедентного мира; 2) актуальность события – количество событий и ситуаций, включенных в концепт; 3) цитатная актуальность – количество цитат из текста или высказываний деятелей эпохи, включенных в концепт.

В исследовании показана динамическую природу лингвокультурного концепта, его непрерывная эволюция. Концепт существует не как застывший информационный «сгусток», передаваемый от поколения к поколению, а как непрерывный процесс ассоциирования и номинации явлений отражаемой сознанием действительности. Как стереотипные мыслительные движения коллектива, так и индивидуальные усилия творческой личности могут способствовать этому процессу. Ассоциирование может возникать как естественным путем, так и в результате влияния определенных институтов (идеологемная составляющая концепта) [Слышкин 2004].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Исследование выполнено в синхроническом срезе. В работе рассматриваются лингвокультурные концепты и метаконцепты как единицы ментальной и вербальной репрезентации культурного опыта социума на современном этапе, и разрабатываются принципы их комплексного моделирования.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Автором привлекаются корпусы текстов художественной литературы и фольклорных

текстов. Исследование охватывает устные и письменные тексты, но принципы отбора респондентов не эксплицированы.

3. Параметр универсальности. Теория претендует на универсальность, так как концепты рассматриваются более, чем в одной лингвокультуре (в русской, английской и немецкой). Многие положения концепции опираются на культурный фактор. Так, в работе утверждается, что основной единицей отражения и интерпретации действительности сознанием человека является лингвокультурный концепт.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе представлена оригинальная авторская классификация концептов – ассоциативная классификация концептов, основанная на принципах номинативной плотности и метафорической диффузности, рассмотренных с точки зрения динамики развития концепта. Автор выделяет пропорциональные концепты, сформировавшиеся концепты, формирующиеся концепты, предельные концепты, рудиментарные концепты. Также автор озвучивает другую классификацию концептов, подразделяя их на концепты классов и концепты прецедентных феноменов (концепты единичных прецедентных феноменов и концепты прецедентных миров). Первая группа ориентирована на обобщение множества феноменов, а вторая на утверждение уникальности и культурной значимости индивидуального объекта.

5. Параметр наличия модели концепта. В рамках концепции строится ассоциативная модель лингвокультурного концепта, состоящая из интразоны – совокупности входящих смысловых ассоциаций, экстразоны – совокупности исходящих смысловых ассоциаций, квазиинтразоны – совокупности входящих формальных ассоциаций, квазиэкстразоны – совокупности исходящих формальных ассоциаций.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В работе рассматриваются отдельные концепты, не составляющие целостную концептосферу, поэтому не прослеживается взаимодействие и взаимовлияние концептов в рамках одной концептосферы.

7. Параметр способа исследования концепта. В рамках работы проводится анализ точечных реализаций концепта при недискурсном его рассмотрении.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Концепция посвящена рассмотрению общих вопросов лингвоконцептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры охвата теории, универсальности, каждый из которых имеет коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $2*9+2*3+1=25$ (баллов), или 62,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

3) Токарев Григорий Валериевич «Теоретические проблемы вербализации концепта ТРУД в русском языке»

Содержание концепции.

Объектом исследования являются номинативные языковые и речевые единицы русского языка, репрезентирующие концепт ТРУД. Предметом выступают механизмы вербализации культурного знания о труде в русском языке.

Концепт – это не оперативная единица речемышления, а часть концептосферы, имеющая объективный, исторически детерминированный характер, характеризующаяся структурированностью и глобальностью.

Целью исследования является выявление способов и средств вербализации культурного знания на материале репрезентаций концепта ТРУД в русском языке. Руководствуясь данной целью, автор теории разрабатывает модель концепта и структурирует его культурный компонент на основе анализа специфики семантики и функций единиц русского языка. Также изучаются механизмы объективации культурных смыслов компонентами значения и значимостями русских языковых единиц и исследуются вербализованные в русском языке стереотипные представления, составляющие основу культурного символика концепта ТРУД. Автор выявляет особенности семантики, роль русских квазисимволов и квазиэталонов трудовой деятельности в формировании тезауруса культуры. В рамках исследования определяется специфика концептуализации труда в различных типах дискурса на

основе вербализованных в русском языке связей концепта ТРУД с другими концептами.

Автор концепции исходит из гипотезы, что процесс концептуализации и категоризации знаний о труде культурно маркированы. Это находит свое отражение в их объективации средствами русского языка.

В работе предложена разработанная автором методика комплексной лингвокультурологической интерпретации номинативных языковых и речевых единиц, вербализующих концепт ТРУД, которая включает:

1) моделирование лингвосемиотических рядов, позволяющих а) эксплицировать особенности кодирования культурной информации (анализ квазистереотипов трудовой деятельности на основе обобщения внутренних форм языковых единиц), б) выявить специфику понимания трудовой деятельности как в синхронии (изучение синонимических, антонимических, деривационных значимостей и др.), так и в диахронии (рассмотрение динамики семантической структуры многозначного слова, сравнение синонимических парадигм разных временных срезов и др.);

2) сопоставление стратегий концептуализации трудовой деятельности, результатов процесса категоризации знания средствами русского языка в различных дискурсах.

Автором разработана лингвокультурологическая теория концепта, представлена модель структурной организации концепта и его культурного компонента.

Лингвокультурологическая интерпретация внутренних форм языковых единиц позволяет выделить лингвосемиотические ряды, представляющие те или иные лингвокультуремы, которые соединяют и культурную, и языковую семиотические системы. Массив мотивированных языковых единиц русского языка, репрезентирующих исследуемый концепт, позволяет установить пять важнейших способов концептуализации и категоризации трудовой деятельности: акциональный, фетишный, биоморфный, антропоморфный, анимический.

Концепт ТРУД находится с другими концептами в разнообразных отношениях, обогащающих его содержание, что объективируется семантическими корреляциями знаков языковой системы. Процессы концептуализации и

категоризации труда имеют наиболее широкое выражение в обыденном, религиозном, правовом, педагогическом дискурсах русской культуры [Токарев 2003].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В исследовании осуществлен синхронно-диахронический подход к изучению концепта. С помощью методики комплексной лингвокультурологической интерпретации номинативных языковых и речевых единиц, вербализующих исследуемый концепт, выявляется специфика понимания концепта как в синхронии (изучение синонимических, антонимических, деривационных значимостей и др.), так и в диахронии (рассмотрение динамики семантической структуры многозначного слова, сравнение синонимических парадигм и др.)

2. Параметр охвата теории. Анализ концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Концепт рассматривается в различных типах дискурса – наряду с лексикографическими изданиями источниками исследования стали произведения художественной литературы, философские, педагогические, религиозные трактаты, политические документы, печатная продукция средств массовой информации.

3. Параметр универсальности. Выбранный концепт рассматривается в рамках одной лингвокультуры (русской). Предметом исследования являются механизмы вербализации культурного знания о выбранном концепте в русском языке.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе упоминаются классификации концептов, предложенные другими авторами.

5. Параметр наличия модели концепта. Автор предлагает свою модель концепта, включающую универсальный компонент (интенционалы научных и отчасти наивных понятий, культурные установки, идеологемы и стереотипы, отражающие общечеловеческие ценности), культурный компонент (представления и обыденные понятия, культурные установки, идеологемы и стереотипы, отражающие ценности лингвокультурной общности), субкультурный компонент (представления, культурные установки, стереотипы, ориентированные на ценности социумов). Далее культурный компонент делится на два блока: диктумный и модусный.

Диктумный (объективный) блок структурируется представлениями и обыденными понятиями, которые являются отражениями многообразия культурно значимых (ценностно ориентированных) человеческих практик. В модусный блок входят культурные установки, идеологемы, стереотипы, оценки, эмоции. Составляющие концепта подвержены актуальной дифференциации: одни смыслы уходят в пассивный слой, другие составляют ядерную часть.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В работе рассматривается один конкретный концепт – лингвокультурный концепт «труд».

7. Параметр способа исследования концепта. В данной работе мы имеем дело с недискурсным рассмотрением точечных репрезентаций концепта.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры темпоральности, охвата теории, каждый из которых имеет коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $2*9+2*3+1=25$ (баллов), или 62,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

4) Шаталова Ольга Викторовна «Концепт БЫТИЕ в русском языке»

Содержание концепции.

Объектом исследования выступает номинативное поле концепта БЫТИЕ в истории русского языка. Концептуализация понятия БЫТИЕ, находящее свое отражение в русской национальной культуре, является многомерной структурой с пересекающимися модификациями, за каждой из которых стоит свой собственный тип языковой личности. В этих многомерных модификациях сохраняются мироощущения определенной эпохи в соответствии с традициями времени и культуры.

Концепт БЫТИЕ является той базой, на которой строится общая картина мира. Будучи многоаспектным явлением, данный концепт считается философским, лингвистическим и литературным явлением. Наше сознание бытия воплощается языковыми средствами, поэтому категория бытия может рассматриваться как языковая категория. Язык является главным средством анализа сущности упомянутой категории и способом выражения представлений о ней.

Концепты – это динамические сущности. Они постоянно видоизменяются, трансформируются, эволюционируют, приобретают или теряют отдельные признаки. Для того чтобы получить полное представление о содержании концепта мало обращаться только к лексикографическим данным, необходимо анализировать художественное пространство, где концепт демонстрирует оценочное, эмоциональное и экспрессивное наполнение. Благодаря универсальному контекстуальному подходу можно раскрыть суть уже известных явлений нестандартным способом, обнаружив глубинные закономерности этой языковой категории и продемонстрировав взаимосвязь с культурой, религией, философией.

Концепт БЫТИЕ получает свою актуализацию в языке, важным является воссоздание единого онтологического пространства, которое дает возможность обнаружить специфику и динамику художественного сознания русского человека. Художественный текст, особенно поэтический, дает возможность обнаружить способы вербализации данного концепта, пронаблюдать за процессом «приращения смысла» и появления ассоциативных значений, понять, как индивидуальные образы остаются в долговременной памяти носителей национальной культуры. Онтологически концепт БЫТИЕ семантически многомерен, включает в себя несколько ступеней – от предбытия, зарождения, к собственно существованию, приближению к концу и исчезновению. Бытие в художественном тексте представляет собой незамкнутое кольцо, спираль, у которой нет начала и конца. Небытие при этом не подразумевает возвращения к прежнему состоянию, это движение вперед к новой форме бытия.

Под концом бытия может подразумеваться конец биологического существования или конец существования предмета, явления, состояния, завершение действия, процесса, переход в другое качество, использование чего-то до конца.

Обнаружение и разграничение многоаспектных представлений о концепте БЫТИЕ в разные периоды представляет собой сложную задачу, если обращаться только к лингвистическому подходу к изучению языковых единиц. Однако, семантика, культурные коннотации и устойчивость мотивационных моделей дает основание говорить, что смысловое ядро концепта БЫТИЕ не меняется на протяжении всей истории русского языка. После анализа материала автор приходит к выводу, что в духовном осмыслении изучаемой категории влияние старославянского (церковнославянского) языка не вызывает сомнений.

Вербализация концепта БЫТИЕ – это «ситуация игры с реальностью, в которой проявляется личность человека, существующего в пространстве и времени». Анализ художественной картины мира дает представление не о явлении или предмете реальной действительности, а об условиях, в которых о них говорится.

Понятие бытия одно из ключевых для носителей русского языка. Его можно найти в многочисленных контекстах: богословском, онтологическом, логическом, в его семантике можно найти ностальгические, иногда трагические ноты. Несмотря на серьезные изменения и потрясения в стране в ходе истории, до сегодняшнего дня сохраняется духовно-христианская направленность концепта, которая характеризовала концепт в старославянский период русского языка.

В процессе концептуализации понятия бытия отразился не только жизненный и социальный (быт) опыт человека, но и его религиозный компонент. Существуют определенные отличия между реализациями концепта в старославянском, церковно-славянским и современным русским языками. Безусловно есть различия между его воплощениями в литературе и живом разговорном языке, двумя разновидностями общенационального русского языка, отражающими характер русской культуры. Сохранившиеся архисемы-праформы всё так же формируют историческую основу содержания культуры настоящего [Шаталова 2009].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Исследование выполнено в синхронно-диахроническом срезе: рассматривается семантическая история концепта на различных этапах становления русского языка (праславянский период, старославянский язык, древнерусский язык, современный русский язык). Автор приводит изменчивое представление исследуемого концепта, его эволюцию. Анализ концепта представляет собой последовательное изложение материала, демонстрирующее многократное прохождение разных витков спирали развития содержательного объема.

2. Параметр охвата теории. Анализ концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Концепт рассматривается в различных типах дискурса – художественном, публицистическом, философском. В качестве эмпирического материала также выступают многочисленные лексикографические источники (толковые, этимологические, исторические, словообразовательные, диалектные словари).

3. Параметр универсальности. Диссертационная работа выполнена с привлечением эмпирического материала одной лингвокультуры – русской.

4. Параметр наличия типологии концептов. Автор знакомит с уже существующими классификациями концептов (структурно-семантическая классификация (в основе лежит принцип техники оязыковления концепта), дискурсная (строится на способах освоения человеком окружающего его мира; действительность распремечивается человеком и получает соответствующее описание в науке – научный дискурс, в художественном творчестве – художественный дискурс, в быту – бытовой дискурс) и социокультурологическая (строится на критериях наличия/отсутствия того или иного культурного факта, явления в целом, степени его актуальности для социума, социальной группы, конкретного индивида; предлагается классифицировать концепты на универсальные – *жизнь, смерть*, этнические – *отчизна*, групповые – *сцена для актера и зрителя*, индивидуальные).

5. Параметр наличия модели концепта. В работе приводится прототипическая модель концепта, включающая в себя этимологические и актуальный слои, ядро и периферию.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В диссертационном исследовании рассматривается не концептосфера, а отдельно взятый концепт – БЫТИЕ.

7. Параметр способа исследования концепта. В работе представлено недискурсное рассмотрение концепта с его точечными репрезентациями.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры темпоральности, охвата теории, каждый из которых имеет коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $2*9+2*3+1=25$ (баллов), или 62,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2.1.2. Ближняя периферия исследований

В ближнюю периферию входят концепции, отображающие 40%–59% прототипических черт.

1) Абакумова Ольга Борисовна «Пословичные концепты в паремическом дискурсе»

Содержание концепции.

Объект исследования – русские и английские пословицы, объединенные общей темой и репрезентирующие пословичный концепт (а также французские, исландские, чешские пословичные единицы сходной тематики). Предмет – процесс актуализации смысла пословичного высказывания в различных типах дискурса, прагматика пословиц с семантикой и синтаксисом, актуализованная в речи.

В данной работе под пословичным концептом (или концептом-стереотипом) понимается совокупность семантических ролей, выполняемых именем в

пословичных предложениях-высказываниях, представляющих типовые ситуации (фреймы). Национальную специфику таких концептов представят специфические для данной языковой культуры семантические роли, отражающие типовые ситуации, в которых находит применение объект. Культурный пословичный лингвоконцепт-стереотип имеет обобщенную природу, он опирается на пословичный фонд культуры. Он определяется как совокупность семантических ролей, выполняемых именем концепта в пословичных предложениях-высказываниях, которые отражают онтологические, аксиологические, гносеологические, модальные признаки абстрактной сущности.

Языковые культурные пословичные стереотипы понимаются как совокупность семантических миниролей, выполняемых именем концепта в пословичных предложениях высказываниях, что позволяет выявить как общие, так и специфические концептуальные признаки в сопоставляемых культурах.

Пословица – это косвенный речевой акт, в рамках которого актуализируется индивидуальный пословичный концепт (идея) говорящего, связанный с выбранной им коммуникативной стратегией и оценкой ситуации. Эта оценка определяется культурными ценностями, закрепленными в семантике пословиц, оценками, стереотипами и нормами социального поведения, принятыми в данном лингвокультурном сообществе.

Пословица, актуализованная в речи/дискурсе, является разновидностью косвенного речевого акта (чаще всего директивного типа).

Для описания актуализации значения пословицы в дискурсе и решения актуальных проблем прагматики и паремиологии эффективна прагматически ориентированная когнитивно-дискурсивная модель (далее – КДМ), которая сочетает в себе теорию коммуникативного действия, функциональную референциально-ролевою грамматику, функциональную семантику оценки, когнитивно ориентированную теорию метафоризацииokkaзиональных фреймов и типологию деонтических норм, эксплицитно или имплицитно представленных в семантике пословиц.

Анализ семантической составляющей пословиц с позиций референциально-ролевой грамматики, расширенной семантической ролью «квалитатив» и

фреймовым анализом, позволяет моделировать семантику и прагматику пословиц, может способствовать решению проблемы их лексикографирования, а также описания языковой картины мира в ее пословичном варианте.

Пословичный концепт-стереотип можно выявить в пословичных предложениях-высказываниях на одну и ту же тему, зафиксированных в словарях, организованных по тематическому принципу и отражающих национальные дискурсивные практики обсуждения культурных ценностей в лингвокультурных сообществах в условиях повседневного общения. Только взятые вместе с своими интертекстуальными связями, образностью и оценочностью они передают национально обусловленную идею об абстрактных сущностях и их видение в данной культуре.

Пословица в дискурсе – это тактическое средство реализации одной из четырех типов стратегий, выбранных говорящим. Это может быть собственно коммуникативная стратегия, нацеленная на взаимопонимание и последующую совместную деятельность; социально ориентированная стратегия, когда социальный аспект ставится на первое место, но говорящий преследует свои цели; асоциальная инструментальная стратегия, когда говорящий стремится достичь успеха любыми способами, без учета интересов слушающего; и драматургическая стратегия, связанная с демонстрацией преимуществ говорящего в области интеллекта, остроумия, владения языком, что часто сопровождается языковой игрой.

Актуализация значения пословицы в речи имеет форму разворачивающегося пословичного сценария, который реализуется как наложение трех типов фреймов: фрейма, закрепленного внутренней формой пословицы (образный фрейм), фрейма обобщенного значения пословицы (обобщающий фрейм) и фрейма референтной ситуации (оказиональный, конкретно-ситуативный фрейм) и заканчивается логическим выводом, который должен сделать слушающий на основе конкретной ситуации общения.

Когнитивно-дискурсивная модель служит основой для построения динамической сравнительной референциально-оценочной типологии пословиц, которая использует два типа оценки: культурно-значимую, закрепленную культурными кодами, и индивидуальную, связанную с коммуникативной стратегией говорящего, и

дает возможность определить типологические особенности пословиц, принадлежащих разным языкам и культурам [Абакумова 2013].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Исследуемый тип концепта анализируется в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концептов проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Автор обращается к художественным текстам и медийному дискурсу (вместе со словарями пословиц и поговорок).

3. Параметр универсальности. Концепты рассматриваются в двух разных лингвокультурах, языки которых принадлежат к разным языковым группам (русский и английский языки). В работе неоднократно подчеркивается национальная специфика рассматриваемых концептов.

4. Параметр наличия типологии концептов. Исследователь не приводит общую классификацию концептов, в рамках теории рассматривается один тип концепта (пословичный концепт или концепт-стереотип). Но в работе приводится типология пословичных концептов: первый тип представляет собой совокупность семантических ролей, выполняемых именем концепта в пословице, фиксируя культурно-значимую ценность; второй тип связан с реализацией замысла говорящего, его коммуникативной стратегией и оценкой ситуации.

5. Параметр наличия модели концепта. Модели концепта с четко обозначенными структурными элементами как таковой нет, однако, рассматривая тот или иной пословичный концепт автор выделяет в его составе категории, т.е. пословицы, входящие в паремиологическое поле концепта, распределяются по категориям.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Автор рассматривает не концептосферу в целом, а лишь отдельные концепты.

7. Параметр способа исследования концепта. В рамках концепции проводится недискурсное рассмотрение концепта, выбираются точечные концепты.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Можно утверждать, что данная теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры охвата теории, универсальности, каждый из которых имеет коэффициент «9»; параметр наличия типологии концептов, которому присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $2*9+1*3+1=22$ (балла), или 55% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2) Орлова Надежда Михайловна «Библейский текст как прецедентный феномен»

Содержание концепции.

Объектом исследования является Библейский текст, его прецедентность в текстах, созданных в рамках русской и европейской лингвокультур, а предметом – типологические свойства библейского текста как прецедентного феномена с когнитивной и лингвокультурологической точки зрения. В работе выявляются механизмы освоения Библии как прецедентного текста, принципы концептуализации прецедентных структур, закономерности их функционирования в художественных произведениях, публицистическом дискурсе и в текстах нефикциональных жанров.

Библейский текст является одним из самых прецедентно сильных произведений. Библию отличает культурный универсализм, что находит отражение в интертекстуальных параллелях и общности эксплицируемых концептов, в той или иной мере связанных с Библией. Благодаря бесконечным интерпретациям этот текст живет «вечно» и «всюду», пронизывая самые разные дискурсы и оказывая влияние на мировую культуру. К библейским ситуациям постоянно обращаются авторы художественных произведений, перенимая характеристики эксплицируемых концептов и аксиологические компоненты библейских сюжетов. Накладывая когнитивную матрицу библейского текста на художественные тексты различных авторов, у библейского текста можно обнаружить признаки кросскультурной универсалии. При определенных искажениях всё же наблюдается как сохранение концептуальной

связи с исходным (библейским) текстом, так и универсальный межъязыковой характер ключевых концептов и когнитивных линий.

В библейском тексте в формировании прецедентных ситуаций участвовали номинанты реалий предметного мира, на этой основе и происходила их концептуализация.

Для библейских прецедентных сюжетов характерна неоднородность, поэтому когнитивные матрицы рассматриваемых ситуаций крайне разнообразны как по своей структуре, так и по содержанию. В связи с этим предлагается мультиаспектная типология способов концептуализации компонентов тематических групп из прецедентного поля библейского текста, которые выступают именами концептов и участвуют в формировании прецедентных ситуаций.

Прецедентные ситуации генерируются, двумя основными типами библейских сюжетов. Основой прозаических произведений, сюжетным каркасом чаще всего становятся ситуации, воплощающие мотивы, связанные с семейными или любовными отношениями. Наиболее широко они представлены в любовной лирике, поскольку их матрицы содержат концепты-репрезентанты 'семья', 'любовь', 'женственность', 'ревность', 'измена' и т.п.

Важное условие для реализации прецедентного потенциала ситуаций этого типа – наличие в библейском нарративе женских образов. Второй тип ситуаций – тексты, повествующие о знаковых событиях Ветхозаветной истории, о проявлении Божественного промысла, о борьбе человека со страстями, о его «разговорах с Богом». Прецедентный потенциал этих ситуаций реализуется в лирике философского характера, а номинанты их ключевых концептов прочно вошли в лексико-фразеологическую систему и в пословичный фонд.

В типологии концептов библейского происхождения выделяются две группы: 1) общеязыковые концепты, являвшиеся частью когнитивной картин мира до Библии, но на формирование которых значительное влияние оказал библейский текст; 2) собственно библейские концепты или «библеизмы», оформившие свою смысловую структуру и развивающиеся дальше на основе прецедентных сюжетов Библии.

Со структурно-семантической точки зрения вербализаторы концептов-библейских подразделяются на однокомпонентные (антропонимы и топонимы), многокомпонентные (фразеологизованные словосочетания) и предикативные единицы (высказывания, цитаты, паремии) [Орлова 2010].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Концепт рассматривается в диахроническом срезе. В диссертационном исследовании имеем дело с изменчивыми представлениями концептов, в работе отображается их эволюция и подчеркивается тот факт, что при «переходе» из религиозного дискурса в художественный происходит смысловая деформация концептов.

2. Параметр охвата теории. Анализ концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Наряду с лексикографическими источниками автором привлекаются тексты Библии, тексты художественной литературы и публицистики.

3. Параметр универсальности. Концепты рассматриваются в русской лингвокультуре. Автор также приводит некоторые примеры на других славянских и западно-европейских языках, чтобы доказать универсально-культурный характер библейской прецедентности.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе приводится классификация библейских концептов на основании выделения тематических групп в составе библейской лексики: 1) география, географические объекты, этнические общности; 2) климат, природные явления; 3) полезные ископаемые; 4) растительность; 5) животный мир; 6) трудовая деятельность и ее результаты; 7) строительное дело; 8) торговля; 9) медицина; 10) военное дело; 11) меры и средства измерения времени, расстояния, объема, веса, количества; 12) социальное, экономическое, юридическое, семейное положение человека; 13) культура, искусство, образование, спорт; 14) обычаи, традиции; 15) нравственные качества; 16) внешний вид человека; 17) одежда, ткани; 18) пища; 19) письмо. В типологии концептов библейского происхождения автором выделяются две группы: 1) общеязыковые концепты, являвшиеся частью когнитивной картин мира до Библии, но на формирование

которых значительное влияние оказал библейский текст; 2) собственно библейские концепты или «библеизмы», оформившие свою смысловую структуру и развивающиеся дальше на основе прецедентных сюжетов Библии.

5. Параметр наличия модели концепта. В работе не ставится цели представить модель концепта с четкими структурными элементами. Однако, автор говорит о двухуровневой смысловой структуре концепта, которая включает понятийный уровень и собственно семантический (языковой) уровень, выраженный лексическими значениями.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В работе рассматриваются концептосфера Библии с ее ключевыми концептами.

7. Параметр способа исследования концепта. В рамках концепции представлено недискурсное рассмотрение концепта, концепты берутся точно.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Концепция посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов, наличия модели концепта, рассмотрения концептосферы, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+3*3+1=19$ (баллов), или 47,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

3) Черкасова Инна Петровна «Концепт АНГЕЛ и его реализация в тексте»

Содержание концепции.

Концепт в рамках концепции понимается как «ментальное образование, имеющее многокомпонентную и многослойную организацию, мыслимое и переживаемое, направленное на поиск ценностных доминант и экзистенциальных смыслов, являющееся элементом духовной культуры человека и созданное для понимания

себя и своего места в мире, репрезентирующееся в лингвокультурной сфере человеческого бытия».

Объектом исследования автором был выбран концепт АНГЕЛ, как часть концептуальной картины мира, имеющий репрезентацию в лингвокультурной сфере человеческого бытия. В рамках работы исследуются вербальные средства актуализации выбранного концепта в текстах русской, немецкой и английской художественной литературы. В ходе исследования выявляются механизмы порождения и функционирования концепта в текстовом пространстве в динамике, когда взаимодействуют семантический и экспрессивный факторы.

Автор последовательно доказывает существование в текстовом пространстве не только индивидуальных (или авторских) концептов, но и интертекстуальных, которые представляют собой не заимствования из других языков, а результат общечеловеческой мыследеятельности.

Исследуемый концепт признается лингвокультурным, для определения структуры которого автор обращается не только к лексикографическим дефинициям, которые определяют общезыковой концепт АНГЕЛ, но и к лексемам и лексико-семантическим группам, репрезентирующим индивидуально-авторские проявления концепта АНГЕЛ в текстах. Для наиболее подробного анализа концепта рассматриваются процессы семантического наполнения концепта АНГЕЛ у разных авторов в контекстах, с последующей интерпретацией кристаллизации смыслов, когда обнаруживаются авторские смыслы и метасмыслы. Для выявления структуры уже интертекстуального концепта сопоставляются индивидуально-авторские лексико-семантические группы, смыслы и метасмыслы.

В структуре концепта выделяется выразительная и смысловая составляющая, выражаемая средствами экспрессии. Данная составляющая является неотъемлемой составной частью авторских концептов. Экспрессия всегда привносит частичное изменение смысла, так как основывается на отклонении языковой структуры художественного произведения от нормы. Изучение экспрессии способствует более глубокому пониманию смысла авторских концептов и концепций.

Одним из главных методов, на которые опирается автор в своем исследовании, является герменевтическая интерпретация концепта. Речь идет о «герменевтическом круге» Г.Гадамера, где интерпретация является не последовательной, а круговой, т.е. осуществляется движение от смысла целого к его деталям и средствам выражения, а затем назад к целому, после чего снова идет возвращение к деталям и т.д. В результате процесс понимания движется по спирали, на каждом витке которой происходит углубление понимания.

Авторские лексемы, способы реализации индивидуального концепта АНГЕЛ в художественных текстах, заметно отличаются от словарных дефиниций, что выявляет всеохватность концепта АНГЕЛ и неповторимость авторских мировоззрений и стилей.

Концепт актуализируется в разных контекстах, в результате различных семантических взаимовлияний лексема «ангел» «обрастает смыслами», что означает поэтапную кристаллизацию концепта АНГЕЛ.

Таким образом, в работе проводится четкая грань между общеязыковыми (коллективными) и индивидуальными (индивидуально-личностными) концептами, характеризующими миропонимание индивидов. Сказанное выше доказывает, что индивидуальные (авторские) концепты богаче и разнообразнее первых. Авторские концепты процессуальны и динамичны.

Индивидуальные концепты, репрезентированные в художественных текстах, образуют авторскую концептосферу.

В лингвокультурной концептосфере носителя языка имеется бесконечное множество концептов, каждый из которых представляет собой ментальное образование, индивидуальное и неповторимое по содержанию, базирующееся на культурологических знаниях носителя языка и немислимое без этих знаний. Глубина понимания концепта зависит от рефлексивной реальности реципиента, поэтому «идеальный читатель» (исследователь) должен в полной мере овладеть знаниями, являющимися пресуппозицией лингвистического концепта.

Следует различать то, что хотел сказать автор, и то, что «говорит» текст.

Несмотря на то, что все варианты концепта (коллективный/индивидуально-авторские) базируются на одном архетипе, они по-разному реализуются в текстах. Причиной является то, что во время создания концепта происходит двойное преломление культурологических данных: 1) сначала – через рефлексивную деятельность автора; 2) затем – через рефлексивную деятельность реципиента.

С другой стороны, при всем том множестве различий между авторскими концептами АНГЕЛ они всё же образуют один метаконцепт АНГЕЛ, который объединяет авторские концепты. Авторские концепты соприкасаются в пространстве метаконцепта и обнаруживают общие смыслы.

Сопоставление авторских смыслов и метасмыслов позволяет утверждать, что существуют не только общеязыковые, индивидуальные, но и интертекстуальные концепты, структурным единством которых является система метасмыслов, представляющих собой совокупное понимание индивидуальных смыслов.

Не только авторский стиль и выбранные им экспрессивные средства определяют созданный им смысл, сам концепт требует от автора определенных типов экспрессивных конструкций, несущих как выразительную, так и смысловую нагрузку.

Интертекстуальный концепт АНГЕЛ является одним из важнейших в антропоцентрической картине мира авторов разных стран, эпох и направлений. В художественных текстах он является точкой рефлексии и существует в неразрывном тандеме с концептом «человек» [Черкасова 2005].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В диссертационном исследовании осуществлен синхронический подход к изучению концепта.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области, привлекаются тексты художественной литературы разного объема и жанров.

3. Параметр универсальности. Концепт рассматривается в более, чем одной лингвокультуре (русской, немецкой, английской). Концепт понимается как «ментальное образование, имеющее многокомпонентную и многослойную организацию, мыслимое и переживаемое, направленное на поиск ценностных доминант и

экзистенциальных смыслов, являющееся элементом духовной культуры человека и созданное для понимания себя и своего места в мире, репрезентирующееся в лингвокультурной сфере человеческого бытия».

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе приводится классификация концептов. Они подразделяются на философские, религиозные, индивидуально-авторские концепты.

5. Параметр наличия модели концепта. Концепт «ангел» представлен в работе в виде вертикальной структуры, основные части которой расположены диаметрально противоположно друг другу, представляя собой вечную борьбу противодействующих сил. Также, автор выделяет в структуре концепта ядро, центральную зону, периферию.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В работе рассматривается один конкретный концепт, а не концептосфера в целом.

7. Параметр способа исследования концепта. Концепт является сквозным, и в работе представлено дискурсное рассмотрение концепта.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Концепция посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр универсальности, имеющий коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов, наличия модели концепта, способа исследования концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+3*3+1=19$ (баллов), или 47,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

4) Яковенко Екатерина Борисовна «Языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии (опыт концептуального моделирования)»

Содержание концепции.

В рамках исследования анализировались реализации макроконцепта «библейский человек» в переводах Библии – проводился сравнительный анализ

способов вербализации данного макроконцепта в текстах переводов (на английский и немецкий языки) друг с другом, а также с текстом оригинала.

Благодаря разработанному автором методу лексико-контекстуального апплицирования и реапплицирования удалось доказать, что макроконцепт «библейский человек» является инвариантом, актуализирующимся в виде национально-специфичных языковых образов.

Под языковым образом в работе понимается вербализованная часть концепта, и именно средства создания языкового образа человека в Библии в ряде английских и немецких переводов Библии и изучались исследователем.

Из-за многоаспектности объекта описания автор концепции прибегал не только к данным лингвистики, но и истории, христианской антропологии и психологии. Так, была рассмотрена история создания анализируемых переводов, разработана типология библейских переводов, параметрами которой послужили эпоха создания, конфессиональная направленность, предполагаемый читатель в широком смысле слова, источники в основе перевода.

Автор обращается к философским трудам и современным психологическим теориям личности, чтобы выяснить круг основных проблем, связанных с общими представлениями о внутреннем мире человека. В круг ключевых проблем христианской антропологии (греховность, жизнь и смерть, становление человека в онтогенезе и филогенезе) не входят проблемы, связанные с духовной жизнью человека. Самую общую трактовку получают такие компоненты внутреннего мира человека, как эмоциональная сфера, воля, мышление и т.д. Те элементы структуры личности, которые без труда определяют психологические концепции личности (мотивы деятельности, индивидуальность, биосоматика и др.) редко присутствуют в языковом образе человека. Поэтому и необходима детальная лингвокультурологическая интерпретация языкового образа библейского человека, которая не совпадает с теологическими и психологическими концепциями человека.

В составе макроконцепта «человек» выделяется несколько концептуальных областей: «жизнь как физическое и духовное существование», «тело», «внешность человека», «эмоции», «свойства характера», «разум, мыслительная деятельность»,

«воля», «вера». В составе данных концептуальных областей были выделены концепты их составляющие, и определены языковые средства актуализации этих концептов. Отобранная в текстах переводов «антропологическая» лексика была подвержена идеографической рубрикации и распределена по тематическим группам (в соответствии с обозначенными концептуальными областями).

Для анализа семантики сопоставляемых единиц автор прибегает к методу концептуального анализа, методу доминантного анализа (анализу ключевых слов в тексте) и авторскому методу контекстуального апплицирования и реапплицирования. С помощью упомянутого метода появляется возможность описать функционирование единиц в контексте, сопоставить контексты нескольких переводов, обнаружить межъязыковые эквиваленты единиц и раскрыть различия в их контекстах – это является промежуточным этапом между описанием отдельных единиц и анализом всего текста. Во время апплицирования рассматриваются древнееврейские (Ветхий Завет) и греческие (Новый Завет) соответствия исследуемых единиц, а в ходе реапплицирования обнаруживаются единицы, номинирующие в переводе тот или иной концепт.

Автор концепции разработал систему межъязыковых эквивалентов, учитывающую сходства и различия в структуре и семантике данных единиц. Распознаются типа межъязыковых эквивалентов: 1) семантическое тождество ключевых слов при структурно-семантическом тождестве контекстов; 2) семантическое тождество ключевых слов при отсутствии структурно-семантического тождества контекстов; 3) отсутствие семантического тождества ключевых слов при структурно-семантическом тождестве контекстов; 4) отсутствие семантического тождества ключевых слов и отсутствие структурно-семантического тождества контекстов.

Предпринятый в работе анализ включает следующие шаги: выявление номинативного ядра концепта, лексико-контекстуальное апплицирование и реапплицирование, определение места концептов в картинах мира, представленных в переводе, а также обнаружение их связи с другими концептами. Такой анализ позволяет выявить средства вербализации концептов в двух переводах, и, следовательно, национально-языковую специфику переводов.

Соответствия между лексикой двух переводов, с одной стороны, и лексикой первоисточников и переводов, с другой стороны, проявляются по-разному в отдельных концептуальных областях. Сопоставительный анализ языковых средств первоисточников и исследуемых переводов позволил выявить ряд расхождений, за которыми стоят различия концептуального характера. Например, концептуальная область «внешний облик» в переводах актуализирована единицами, номинирующими главным образом эстетическую оценку, а в первоисточниках эстетическая и этическая оценка тесно связаны, «благо неотделимо от красоты».

В работе подробно рассматриваются особенности языкового образа библейского человека, которые являются общими для переводов Библии и отличают их от первоисточника.

После разбора антропоцентрической лексики двух переводов, автор получает два варианта языкового образа библейского человека, которые немного расходятся между собой, при этом сильно отличаясь от первоисточников. Перевод порой теряет выразительность оригинала, а иногда, наоборот, обогащает его дополнительными смыслами, не меняя в корне исходное содержание.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что языковой образ человека в Библии, а именно вербализованная часть макроконцепта «человек», представляет собой сложную и подвижную структуру. Он сходен с другими образами человека по своей структуре и отличается от них своим наполнением. Специфика заключается не в наборе определенных признаков, а в их языковом воплощении. Языковой образ человека в Библии целостен, но это целостность не самого объекта, а его описания. Языковые образы человека, моделируемые по данным переводов, сильно расходятся с оригиналом. О значительных концептуальных различиях между первоисточником и переводами говорит большое число эквивалентов третьего типа – отсутствие семантического тождества ключевых слов при структурно-семантическом тождестве контекстов. Между переводом на английский язык и переводом на немецкий язык также есть заметные отличия в языковом образе человека. Английский перевод больше следует структурно-семантической организации первоисточника, а немецкий перевод имеет большие расхождения с оригиналом на

лексическом и грамматическом уровнях. Тем не менее лексические и стоящие за ними концептуальные различия между двумя разновидностями языкового образа человека в переводах не столь существенны, как различия между языковыми образами человека в первоисточниках и переводах. Это подтверждается характером межъязыковой эквивалентности единиц.

Автор приходит к выводу, что экстралингвистические факторы оказывают более сильное влияние на специфику библейского перевода нежели чем лингвистические. Исследование языкового образа библейского человека доказывает возможность моделирования фрагментов библейской картины мира. Библейская когнитивная картина мира в первоисточнике не совпадает когнитивной картиной мира в переводах [Яковенко 2007].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Исследование выполнено в диахроническом срезе. Наполнение концепта-инварианта рассматривается и сравнивается в оригинале и переводах, выполненных на разных исторических этапах.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится в рамках одной предметной области (анализируются библейские тексты). В исследовании анализируются переводы Библии на английский и немецкий разных годов.

3. Параметр универсальности. В проведенном исследовании концепт анализируется в более, чем одной лингвокультуре (английской и немецкой с привлечением текстов Библии на древнееврейском и греческом языках). Учет культурного фактора играет максимально важную роль при описании концептов в рамках данного исследования. При этом в моделируемом в работе языковом образе человека в Библии культурно значимыми оказываются рассматриваемые в религиозном аспекте морально-этические и ценностные установки, а также явления внутреннего мира, практически недоступные внешним наблюдателям.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе не приводится классификация концептов. Однако, автор теории группирует концепты в концептуальные области внутри исследуемого макроконцепта: концептуальная область «жизнь, как физическое и духовное состояние», концептуальная область «тело»,

концептуальная область «внешность человека», концептуальная область «эмоции», концептуальная область «качества характера», концептуальная область «разум, мыслительная деятельность», концептуальная область «воля», концептуальная область «вера».

5. Параметр наличия модели концепта. Автор придерживается полевой модели концепта, где языковой образ составляет ядро концепта, его вербализуемую часть. Макроконцепт разделяется на концептуальные области, которые обнаруживают в своем составе определенный набор концептов.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Список анализируемых в работе концептов позволяет сделать вывод, что большая часть концептосферы Библии.

7. Параметр способа исследования концепта. Рассматриваемый макроконцепт предстает в виде сквозного феномена, получающего дискурсное рассмотрение.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Теория посвящена общим вопросам концептологии и частным вопросам переводоведения. Автором был разработан метод лексико-контекстуального моделирования, лексико-контекстуального апплицирования и реапплицирования, которые позволяют качественнее проследить за динамикой концепта в различных переводах, изменениями в его содержательном наполнении. Несмотря на то, что в работе материалом исследования выступили тексты переводов только на немецком и английском языках, предложенный автором новаторский метод контекстуального апплицирования и реапплицирования может быть использован на различном языковом материале. Метод способствует решению проблемы межъязыковой эквивалентности, описанию средств актуализации концептов в различных языках и моделированию фрагментов языковых картин мира.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр универсальности, имеющий коэффициент «9»; параметры наличия модели концепта, рассмотрения концептосферы, способа

исследования концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+3*3+1=19$ (баллов), или 47,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

5) Кравцов Сергей Михайлович «Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «поведение человека»)»

Содержание концепции.

Концепт в рамках концепции определяется как единица ментального уровня, отражающая предметы реального или идеального мира и хранящаяся в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде.

Концепт «поведение человека» входит в структуру человеческой концептосферы, и соответственно относится к концептам культуры, так как через поведение раскрываются не только личностные качества индивида, но и нравственные, культурные ценности всей этнической группы, к которой он принадлежит. Данный концепт тесно связан и с другими культурными концептами («Эмоциональное состояние человека», «Характер человека», «Воспитание человека», «Межличностные отношения» и др.).

В классификации концептов исследуемый концепт «поведение человека» занимает следующее место: с точки зрения отражения объектов окружающего мира он относится к абстрактным концептам; в плане связи с первичным опытом и знаниями, приобретаемыми личностью в начале её развития, к базовым; с учётом гипогиперонимических отношений между фрагментами реальности – к видовым и родовым; по тематическому признаку – к концептам, обозначающим действия; в соответствии с «областями бытования» – к концептам, функционирующим одновременно в нескольких типах научного дискурса, в частности, биологическом, философском, социологическом, педагогическом, психологическом; по способу вербализации – к концептам, к которым можно апеллировать через языковые единицы разных уровней (лексемы, свободные сочетания слов, фразеологический оборот, паремиологические единицы, предложения); в зависимости от носителей – к

универсальным концептам, которые могут иметь национальную, «групповую» или индивидуальную окраску.

Концепт «поведение человека» имеет сложную структуру и содержит понятийный, предметно-образный, ценностный и прагматический компоненты. Данный концепт является абстрактным, поэтому его внутренняя форма может быть определена только в ходе этимологического анализа. Буквальный смысл («направление чьего-либо движения по определенному пути») и основные семантические (когнитивные) признаки («совокупность действий и поступков или их преднамеренное отсутствие по отношению к окружающей среде», «образ жизни») составляют ядро концепта. Вместе с дополнительными семантическими признаками («материальный или духовный характер поступков и действий»; «значимость/незначимость условий их осуществления») ядро концепта образует центральную зону. В периферийной зоне находятся ценностный и прагматический компоненты, объективированные вербальными установками, «выводами» из когнитивных признаков, а также дополнительный признак «соответствие/несоответствие действий, образа жизни человека принятым в обществе правовым или нравственным нормам, окружающей обстановке». Фразеологические единицы (далее – ФЕ), соответствующие понятийной, предметно-образной, ценностной и прагматической составляющим, могут располагаться либо в центральной, либо в периферийной зоне поля.

Содержание исследуемого концепта включает в себя представление о многочисленных типах поведения, которые в совокупности формируют поведенческую картину мира.

Концепт «поведение человека» широко представлен в языковой картине мира, в частности, русской и французской фразеологии, что позволяет проанализировать его на материале двух фразеосемантических полей (далее – ФСП). Русское и французское ФСП, эксплицирующие концепт «поведение человека», содержат по четырнадцать микрополей, каждое из которых соответствует определенному виду поведения. Находясь в иерархических отношениях, микрополя объединяются в три тематических ряда по дифференциальному семантическому признаку входящих в них ФЕ. Он связан с соответствием/несоответствием обозначаемого ими поведения

нормам и ценностям, принятым в определённом лингвокультурном сообществе. Выделение тематических рядов указывает на пошаговую классификации единиц изучаемых полей. Сочетание микрополей, образующих тематические ряды, позволяет говорить о существовании поведенческой картины мира.

В обоих ФСП существуют все возможные виды системных отношений – эпидигматические, парадигматические (синонимические, антонимические, омонимические, вариантность, фразеологические гнезда) и синтагматические. Среди парадигматических отношений наиболее распространёнными являются синонимические. В русском и французском полях существуют различные типы синонимов – идеографические, стилистические, стилевые, одноструктурные и разноструктурные. Синонимы поля могут различаться и синтагматическими связями. Синонимические ряды, представленные в полях обоих языков, могут различаться по своему объёму. Это связано с наличием лакунарных единиц, которые являются единицами одного языка и не имеют аналогов в другом языке.

Структура полей определяется на основе их компонентов, которые совпадают с компонентами концепта. Анализ прагматических свойств ФЕ показывает, что во французском поле гораздо больше, чем в русском, стилистически сниженных единиц, содержащих грубые, просторечные лексемы. Подобные ФЕ свидетельствуют о чрезмерной легкости представителей французской культуры в понимании речевого этикета.

Структура русского и французского полей отличается от структуры концепта «поведение человека», так как концепт и ФСП – понятия разных категорий: первое имеет ментальную природу, второе – лингвистическую. ФЕ, являясь языковой единицей вторичной номинации, обладает внутренним образом, выявление которого не всегда требует этимологического анализа. Фразеологические обороты, относящиеся к этим ФСП, помимо рационально-понятийной составляющей, содержат в своём значении экспрессивный, эмоционально-оценочный компоненты, поэтому ценностная и прагматическая составляющие полей, а также связанный с ними, дополнительный признак «соответствие/ несоответствие действий, образа жизни

человека принятым в обществе правовым или нравственным нормам, окружающей среде» локализируются в центральной, а не периферийной зоне.

Анализ синонимических рядов в составе каждого ФСП выявляет этнокультурную специфику обоих полей – национальные стереотипы поведения, в которых находит своё выражение менталитет. Таким образом, было выявлено, что национальные стереотипы носителей русской культуры включают те типы поведения, в которых проявляются открытость, сердечность, гостеприимство, щедрость, а в поведении французов больше выражены бережливость, эротизм, эпикурейство, в частности, любовь к еде.

Исследование концепта «поведение человека» на материале двух полей направлено на сравнение механизма переосмысления и способов реализации средствами фразеологии одних и тех же образований, позволяющих определить национальную специфику образа мышления носителей двух разных культур, а также их языков. В соответствии с этим рассматриваются две группы русских и французских единиц: ФЕ с идентичным планом выражения и ФЕ с совпадающим планом содержания и различающимся планом выражения.

Первая группа состоит из эквивалентов, характеризующихся общностью семантики, лексического состава, грамматических моделей, внутренней формы и функционально-стилевых свойств, и ФЕ с идентичным планом выражения и различным планом содержания. Эквиваленты делятся на полные, имеющие одинаковое количество значений (при их совпадении), и неполные, обладающие неодинаковым количеством значений или одинаковое при несовпадении некоторых из них. Они образуют небольшую группу и генетически восходят к универсальным сущностям: человеческому телу, объектам биосферы, различным сферам человеческой деятельности, религии, мифологии [Кравцов 2008].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Работа выполнена в синхроническом срезе. В качестве эмпирического материала выбрано большое количество художественных произведений одного периода. В работе рассматривается один конкретный концепт в своем ригидном представлении, хотя автор теории отмечает, что концепт

«поведение человека» характеризуется как стабильностью, так и способностью эволюционировать с течением времени, в силу выбранного материала изменчивое представление концепта не было дано.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области – художественного дискурса (помимо лексикографических источников).

3. Параметр универсальности. Концепты рассматриваются более, чем в одной лингвокультуре – русской и французской. Русский и французский языки не являются близкородственными, поэтому теория в некоторой степени может претендовать на универсальность.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе не приводится единая классификация концептов, однако, имеется несколько классификаций концептов по разным признакам. Например, приведена довольно простая классификация, которая делит концепты культуры на ‘предметные’ («мебель», «автомобиль», «обувь» и т.д.) и ‘абстрактные’ («счастье», «чувства», «характер человека», «поведение человека» и т.д.). В основе этой классификации лежит критерий возможности/невозможности представить обозначаемые концептами объекты в виде конкретного наглядного образа. Также концепты культуры классифицируются в зависимости от того, имеют ли они прямое отношение к первичному опыту и знаниям, приобретаемым личностью в начале ее развития. На этом основании выделяются базовые и небазовые концепты. Также приводится типология концептов в зависимости от принадлежности к определенному дискурсу, от способа вербализации, от носителей концептов (универсальные, национальные, групповые, индивидуальные).

5. Параметр наличия модели концепта. В работе представлена модель концепта с понятийной, предметно-образной, ценностной и прагматической составляющими. В структуре концепта выделяется ядро, центральная зона концепта и периферия.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В работе рассматривается один конкретный концепт, а не концептосфера в целом.

7. Параметр способа исследования концепта. В работе представлено не-дискурсное рассмотрение концепта, его точечные употребления.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Концепция посвящена общим вопросам концептологии и фразеологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр универсальности, имеющий коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+2*3+1=16$ (баллов), или 40% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

б) Сафонова Наталья Валентиновна «Ментальная и языковая репрезентация концепта БЛАГО/ДОБРО в русском языковом сознании»

Содержание концепции.

В центре внимания исследования находятся закономерности структурирования и специфика ментальной репрезентации концепта БЛАГО/ДОБРО в русском языке, который с точки зрения автора является ментальным ядром нации.

В русле теории концепт БЛАГО/ДОБРО предстает одним из базовых концептов концептосферы, который наиболее ярко синтезирует ментальную сущность этноса. В ходе анализа данного концепта обнаруживаются его структурные и функциональные особенности. Универсальность концепта доказывает тот факт, что принципы структурирования концепта в разных языках и в разные исторические эпохи одинаковы. В основе структуризации лежит многоуровневая лексическая репрезентация, основанная на понятийной взаимосвязи, зафиксированной в лексикографической практике и подтвержденной художественными текстами индивидуально-авторского и фольклорного характера.

В работе разрабатывается теория концептуальной иерархии, которая позволяет выстроить структуру рассматриваемого концепта. Результатом анализа языкового материала стали когнитивные классификаторы, благодаря которым была

обозначена таксономическая модель исследуемого концепта с введением в теоретическую базу таких терминов, как «активный когнитивный классификатор» и «пассивный когнитивный классификатор». При таком подходе когнитивные классификаторы градуируются. Дифференциация когнитивных классификаторов базируется только на количественном показателе и не отражает степень их важности. В качестве примеров когнитивных классификаторов в структуре концепта можно привести «добро альтруистическое» и «добро утилитарное», анализ средств, репрезентирующих концепт, демонстрирует доминирование первого типа в жизни славянских средневековых предков, и второго в современном обществе.

Методологически существенным в рамках исследования является установление когнитивных различий между концептами, отражающими конкретные понятия и абстрактные. Первые выступают репрезентантами материальной жизни, а вторые – духовной специфики этноса.

В рамках концептуальной иерархии разрабатываются интенсивный и экстенсивный методы, позволяющие обнаружить неслучайность лексико-семантического инвентаря репрезентантов анализируемого концепта, что важно для ментальной мотивированности и проникновения в культурное поле другого этноса.

При построении таксономической модели концепта вводятся понятия «концепт первой ступени включения, второй ...» вместо субординатных концептов, что демонстрирует иерархическую упорядоченность. Фокусирование внимания на специфике данных уровней в зависимости от отдаленности от базового уровня дает возможность определить степень их значимости в ментальном поле этноса – чем ниже уровень включения, тем он более национально специфичен, чем выше, тем интернациональнее. Нейтрализация одинаковых концептов разных национальных концептосфер обычно происходит на базовом и первом уровне включения. О схожести восприятия мира представителями разных этносов говорит большая семантическая сопряженность концептов различных языков. Отношение к аксиологическим концептам, т.е. концептам наиболее существенным для менталитета нации, схоже у разных народов, что позволяет автору концепции опровергнуть распространенное мнение о кардинальных отличиях между национальными характерами.

Проанализированный языковой материал дает право утверждать, что основополагающие представления, отраженные в концепте БЛАГО/ДОБРО, обнаруживают сильное сходство с другими народами, различия начинаются при переходе концепта на субординатные уровни, формирующиеся под влиянием национальных культурных особенностей.

В работе вводятся термины «гомогенный концепт» и «гетерогенный концепт». Гомогенными концептами, главным образом, представлен материальный мир, гетерогенными – духовный. Ярким примером второго вида можно считать анализируемый в работе концепт БЛАГО/ДОБРО.

В результате анализа конкретного языкового материала (единиц репрезентантов гетерогенного концепта БЛАГО/ДОБРО, включая паремии восьми народов мира) автор приходит к выводу, что формирование аксиологической базы носит универсальный характер. По составу, инвентарю этой аксиологической базы народ считается цивилизованным или нет. Интернациональность основных морально-нравственных концептов объединяет этносы, обеспечивая постепенное движение цивилизации.

В теоретический актив добавляется понятие «интернациональной концептосферы». Также обнаруживаются механизмы взаимодействия сенсорных, эмотивных, морально-этических и социально-установочных концептов, что позволяет влиять на становление индивидуальной и групповой концептосфер. Суть упомянутых механизмов сводится к нечеткости границ между типами концептов и их взаимопереходности, что говорит об активном функционировании концептуальной системы и ее развитии.

Использованный в работе комплексный подход, представляющий собой синтез интенсивного и экстенсивного методов исследования, дает возможность детальнее отобразить специфичные черты концепта и обнаружить его национальные особенности [Сафонова 2004].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В диссертационном исследовании, главным образом, осуществляется диахронический подход, актуализирующий историю

становления концепта, и помогающий определить закономерности его развития с целью установления специфики.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Наряду с лексикографическими источниками и паремическим фондом языка автором привлекаются художественные тексты и фольклорные данные.

3. Параметр универсальности. Концепт рассматривается в одной лингвокультуре (русской), однако, в работе также проводится контрастивный анализ русских паремий с аналогичным материалом других народов мира (немцев, французов, итальянцев, испанцев, корейцев, китайцев).

4. Параметр наличия типологии концептов. В рамках концепции предлагается классификация концептов, согласно которой выделяются сенсорные, эмоциональные, морально-этические и социально-установочные концепты. В то же время автор подчеркивает условность данной классификации, объясняя это тем, что реальность асистемна, асистемно и ее отражение в нашем сознании и языке, где реализуется принцип «облачности» концепта, предполагающий расплывчатость границ. Также автор вводит понятия «гомогенного» и «гетерогенного» концептов. Гомогенными концептами представлен материальный мир, а гетерогенными – духовный.

5. Параметр наличия модели концепта. В работе представлена авторская таксономическая модель концепта, основу которой составляет базовый уровень и субординатный уровень, зависящий от специфической национальной системы ценностей. Субординатные уровни дифференцированы по ступеням включения в зависимости от удаленности от базового концепта. Чем ниже уровень включения, тем национально специфичнее информацию он представляет.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В работе рассматривается один конкретный концепт – гетерогенный концепт «благо/добро», а не концептосфера.

7. Параметр способа исследования концепта. Автором анализируются точечные репрезентации концепта при недискурсном рассмотрении.

9. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр универсальности, имеющий коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+2*3+1=16$ (баллов), или 40% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

7) Свиридова Анна Валерьевна «Вербализация концепта ЗНАНИЕ/ПОЗНАНИЕ средствами русской фразеологии в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале фразеологических единиц с компонентом НЕ)»

Содержание концепции.

Концепт – единица менталитета, сознания как отдельного человека, так и нации, в своем содержательном аспекте не может целиком и полностью зависеть от выражающей его языковой системы. Вербализованный концепт представляет собой открытую многомерную ментальную систему, выраженную актуальными в данный момент времени для сознания и мышления периферийными языковыми знаками, объективирующими уровни знаний и способы человеческого познания реальности. Вербализованный концепт – продукт духовного производства, представляющий научную, этическую, эстетическую, религиозную и другие виды деятельности.

Фразеологический концепт ЗНАНИЕ/ПОЗНАНИЕ является одной из составляющих концептосферы русского языка, национально значим, обладает спектром значений и оценок, раскрываемых дискурсом.

Определение содержательной структуры фразеологического концепта ЗНАНИЕ/ПОЗНАНИЕ побудило к созданию классификации фреймовых структур, объединяющих группы ФЕ с общей тематикой, в свою очередь, внутри отдельных

фреймов были выделены субфреймы. Иерархия фреймов predetermined наличием денотативных и динамических слотов, генерируемых дискурсивными, коммуникативными элементами предложения/высказывания.

Описание слотового контента основано на анализе языковых, кодовых значений ФЕ и фразеологических значений, их согласование в разных контекстах.

Концепт ЗНАНИЕ/ПОЗНАНИЕ рассматривается как национально-значимый концепт, характеризуемый четкой иерархической структурой с ядерной и периферийной зонами фреймов, содержащими, в свою очередь, иерархию слотов, представляющих ценностно-смысловые отношения субъекта речи и носителя русского языкового сознания к феномену ЗНАНИЕ/ПОЗНАНИЕ.

Предмет исследования составляют структура фразеологических фреймов, их слотовое наполнение и представленность их фразеологической семантикой – кодовыми узуальными значениями и вариативными смыслами. Компонент НЕ, лексическая отрицательная частица, рассматривается как структурообразовательный и семантикообразовательный фактор во фразеологизмах, организующих настоящий концепт. Анализ такой стороны предмета исследования, как фраземообразовательная функция отрицательного компонента НЕ, позволяет выявить наличие бинарных оппозиций в структуре фразеологического концепта ЗНАНИЕ/ПОЗНАНИЕ, его значимость для русского языкового сознания.

Реализация бинарных оппозиций происходит через утвердительно-отрицательную пару соотносительных фразеологических единиц, таких как выносить сор из избы 'разглашать неприятные секреты узкого круга лиц или организации' – не выносить сор из избы 'сохранять, скрывать неприятные секреты узкого круга лиц или организации'.

Ядерная зона концепта ЗНАНИЕ/ПОЗНАНИЕ образована фреймами: 1) «Чувственное восприятие как начальный этап обретения знаний человеком», 2) «Эмоции и чувства как результат познания», 3) «Речевая деятельность как средство узнавания, передачи информации о ком/чем-либо», 4) «Интеллект, ум как средство познания и продуцирования знания/отсутствие интеллекта, ума». Они структурированы из трех и более денотативных слотов с широко представленными

динамическими слотами, содержащими субъективные коннотации, ценностные установки говорящего, озвучивающего как собственное индивидуальное отношение к предмету высказывания, так и мнение какой-либо социальной группы.

Фрейм определяется в следующих границах: 1) выступающий в качестве структурного элемента концепта, сегмента знаний (ложных или истинных, рациональных или эмоционально-эстетических); 2) представляющий стереотипные, стандартные, знакомые определенному сообществу людей ситуации; 3) характеризующийся различными степенями ценностного отношения, следовательно, связанный или ассоциируемый с различными языковыми, речевыми средствами воплощения и хранения: чем значимее, ценнее фрейм, тем обширнее поле единиц вторичного семиозиса, его организующих; 4) обязательно проецирующий прагматическую оценку ситуации в область семантических коннотаций единиц, его вербализующих; 5) имеющий иерархическую структуру; 6) программирующий характером информации ее категориально-семантическую организацию в языке; 7) раскрывающий свойство неизолированности; 8) обладающий амбивалентностью в аспекте сохранения лингвистической стабильности семантики языковой единицы и в то же время ее изменчивости под влиянием коммуникативной практики.

Ведущими базисными фразеологическими фреймами, организующими концептуальную информацию, являются акциональный, атрибутивно-предикатный и модально-эмотивный. Организация концепта именно этими базисными фреймами, или фразеосхемами, обусловлена его природой: человеческое сознание четко представляет, что знание, информация – это результирующая целенаправленной деятельности, познание – длительный, дискретный, но прогрессивный процесс, субъекты которого получают определенные оценки и характеристики, к самой познавательной деятельности формируется ценностно-смысловое отношение. Именно поэтому концепт ЗНАНИЕ/ПОЗНАНИЕ представлен как деятельность, как ее результат, как атрибут деятеля фразеологическими средствами русского языка.

Принадлежность фразеологических фреймов к ядерной зоне концепта определяется как количеством денотативных слотов, так и противопоставленных ценностных смыслов: одно и то же явление может получать положительную и

отрицательную оценку. Каждое последующее значение многозначных ФЕ, вербализующих исследуемый концепт находится в семантико-содержательных границах как минимум двух фреймов, структурирующих один и тот же концепт.

Фразеологический концепт существует не только в рамках узуальных значений и коннотаций, он проявляется и развивается в дополняющих их смысловых объемах и аксиологических ориентиров, обусловленных контекстом, дискурсом, пресуппозитивными знаниями, социально-культурными установками [Свиридова 2008].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В диссертационной работе осуществлен синхронический подход к изучению концептов.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Наряду с лексикографическими источниками автор обращается к художественным, публицистическим, научно-популярным, научным и искусствоведческим произведениям.

3. Параметр универсальности. В рамках исследования анализируется один тип концепта – фразеологический, точнее, один конкретный фразеологический концепт, в рамках одной лингвокультуры (русской).

4. Параметр наличия типологии концептов. Автор выделяет следующие типы концептов: фразеологический, лексический, паремиологический, артефактный.

5. Параметр наличия модели концепта. В работе приводится полевая модель концепта, в которую входят фреймы, структурирующие ядерную и периферийную зону концепта, внутри этих зон устанавливается иерархия фреймов и слотов. Определение содержательной структуры фразеологического концепта привело к созданию классификации фреймовых структур, объединяющих группы ФЕ с общей тематикой, затем, внутри отдельных фреймов были выделены субфреймы.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Рассматривается не концептосфера, а отдельный концепт.

7. Параметр способа исследования концепта. В исследовании представлено недискурсное рассмотрение концепта, анализируются его точечные реализации в разных типах дискурса.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Рассматриваемая теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+2*3+1=16$ (баллов), или 40% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2.1.3. Дальняя периферия исследований

В дальнюю периферию входят концепции, отображающие 20%–39% прототипических черт.

1) Никитина Лариса Борисовна «Образ-концепт HOMO SAPIENS в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики»

Содержание концепции.

Исследование выполнено в рамках антропоцентристской семантики, которая проецирует классическую семантику на человеческий фактор, переходя от экстралингвистического значения, содержащегося в концептуальной картине мира, к его представлению в языке.

Концепт представляет коллективно- и индивидуально-психологически и национально-культурно детерминированную семантическую универсалию (сгусток смысла) в сознании человека, представленную языковыми и речевыми значениями.

Языковой образ – отображение в языке знаний и представлений человека об окружающем мире. Языковой образ-концепт – это культурно и психологически детерминированная ментальная сущность, отраженная в языке.

Объектом исследования можно считать образ-концепт «*homo sapiens*» в русской ЯКМ, который является результатом мыслительной и языковой концептуализации (категоризации) феномена окружающей действительности. Результаты данного процесса находят свое выражение на разных уровнях языковой системы с помощью разнообразных речевых и языковых средств и определяются экстралингвистическими факторами, что определяет содержательную и функциональную сторону языкового образа-концепта «*homo sapiens*» в различных дискурсах, текстах и ситуациях.

Предпринятый анализ языкового образа-концепта предполагает последовательное прохождение некоторых ступеней анализа: 1) исследование лексико-семантического аспекта представлений образа-концепта «*homo sapiens*»; 2) описание семантико-синтаксических моделей высказываний о человеке разумном; 3) определение их роли в реконструкции образа-концепта; 4) представление семантико-прагматического аспекта отображения человека разумного в русской ЯКМ; 5) обобщение результатов поаспектного описания языковых репрезентаций *homo sapiens* в системе категориальных семантических признаков; 6) определение характера влияния экстралингвистических факторов на языковое отображение человека разумного; 7) выявление наиболее значимых лингвокультурологических интерпретаций *homo sapiens* в русской ЯКМ.

Автор описывает реконструированный образ-концепт «*homo sapiens*» в русской ЯКМ как единство категориальных семантических черт: паритивности, оценочности и стереотипизации, которые считаются универсальными при представлении человека в целом и отдельных его сторон в русском языке. Категориальный статус выделенных семантических признаков определяется наличием в них типовых значений высокого уровня абстракции: «часть-целое», «оценка», «стереотип», реализуемых комплексами частных значений и их контекстуальных вариантов. Названные категориальные семантические черты отражают процессы и результаты

концептуализации *homo sapiens* носителями русского языка, проявляющиеся на всех уровнях языковой системы, что позволяет говорить о наиболее характерных лексико-семантических, семантико-синтаксических, прагмастилистических особенностях представления *homo sapiens* в русской ЯКМ.

Представления носителей русского языка о человеке разумном как сложном иерархическом существе, компонентами которого являются все доступные человеческому пониманию фрагменты мира, как внутреннего, так и внешнего по отношению к человеку, отражены в семантической категориальной оппозиции «часть/целое», характерной для образа-концепта «*homo sapiens*» в русской ЯКМ. Понимание *homo sapiens* по образу и подобию внешнего мира определяет сходство характеристик целостного и частичного человека по форме и содержанию. *Homo sapiens* в русской ЯКМ – это безграничный, многогранный, динамичный микрокосм, созданный воображением человека разумного.

Категория оценки, присущая образу-концепту «*homo sapiens*», проявляющаяся на всех уровнях языковой системы и отраженная в бинарных (например: умный – глупый) и разнообразных многочленных (например: умный – глупый – средний; нормальный – средний – глупый) семантических оппозициях, является необходимой и обязательной составляющей функционального содержания всех речевых произведений, в которых присутствует тема интеллекта, и характеризуется шкалированностью, градуированностью, широким диапазоном оснований, разнообразием прямых и непрямых форм выражения, определяемых ситуациями общения.

Процесс и результаты стереотипизации *homo sapiens*, воплощенные в ассоциациях и сравнениях человека разумного с одушевленными и неодушевленными предметами, характерными для носителей русского языка, обусловлены, в частности, влиянием прецедентных текстов и прецедентных ситуаций, в которых фиксируется связь интеллекта с другими сторонами человека. Ментальные и языковые стереотипы, характерные для образа-концепта «*homo sapiens*», дополняются множеством нестереотипных индивидуальных представлений и оценок, отображаемых в языке, реализующих присущую человеку творческую свободу и инициативу.

О максимально широком осмыслении и главенствующей роли образа-концепта «*homo sapiens*» в процессах концептуализации, т.е. о его языковой глобализации, говорят многочисленные особенности его языковой актуализации. Можно говорить об «очеловечивании» различных атрибутов человека и объектов окружающего мира, об оценке разных аспектов человека и объектов реальности, связанных с человеком через призму интеллекта, о наличии на шкале оценки интеллекта диффузных значений, объясняемых влиянием разных оснований для оценки человеческих проявлений, широкой шкалы оценки *homo sapiens*, довольно объемном прагматическом потенциале оценки *homo sapiens* и о стереотипизации человека разумного относительно его разных сторон, которые интерпретируются как опосредованные интеллектом [Никитина 2006].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В диссертационной работе осуществлен условно синхронный подход к изучению языкового образа-концепта “*homo sapiens*” с использованием словарных и текстовых источников на русском языке в хронологических пределах от А.С. Пушкина до нынешних дней.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Выбранный концепт описывается на широком языковом материале с учетом экстралингвистических факторов, детерминирующих его содержание (данные лексикографических источников, тексты разных стилей и жанров, ответы участников психолингвистического ассоциативного анкетирования – 310 опросных листов).

3. Параметр универсальности. Концепт рассматривается в рамках одной лингвокультуры (русской). Данная концепция не отличается универсальностью, так как здесь большое внимание уделяется культурным факторам, оказавшим влияние на формирование концепта.

4. Параметр наличия типологии концептов. Автор не предлагает классификации концептов.

5. Параметр наличия модели концепта. В работе описывается модель исследуемого концепта, включающая в себя ядро, приядерную зону и периферию.

Также выделяются категориальные семантические черты, присущие образу-концепту «homo sapiens»: партитивность, оценочность, стереотипизация.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В работе рассматривается один конкретный концепт, не концептосфера.

7. Параметр способа исследования концепта. Рассмотрение концепта не-дискурсное, анализируются «точечные» случаи репрезентации концепта.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. В целом, концепция посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметр наличия модели концепта, которому присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+1*3+1=13$ (баллов), или 32,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2) Питина Светлана Анатольевна «Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы»

Содержание концепции.

Объектом исследования является мифологическая концептосфера (совокупность концептов – мифологем), отражающая особенности обыденного сознания традиционной и современной культуры, специфически реализующаяся в национальной картине мира на уровне слов и словосочетаний. За рамками данной диссертации остались мифологемы-посредники между виртуальным и реальным коммуникативным пространством, а также проявление мифологем в элитарной культуре. Анализ проводится на материале английского и русского языков.

В работе исследуются отдельные концепты мифологического мышления как важная составляющая национальной картины мира при рассмотрении мифологической картины мира и мышления с позиций формирования, развития и функционирования мифологем в общекультурном и специфическом национальном срезе.

Автор исследует типы мифологем и идеологем, выраженные универбальными средствами и словосочетаниями; выявляет основные направления мифологизации и демифологизации. В работе определяются общие и частные особенности мифологем в их реализации национально-культурной специфики картины мира, выделяется центр и периферия мифологической концептосферы.

Мифологическое мышление является составной частью обыденного мышления. Оно осуществляется путем формирования в сознании особой мифологической концептосферы, представленной в основном концептами низшего демонария – системно организованного комплекса наименований нереальных существ.

Единицей мифологической картины мира является мифологема, реализующая концепты мифологического мышления.

Мифологемы в мифологической картине мира подчинены универсальным законам языкового развития, в то же время они отражают национально-культурную специфику в каждой частной мифологической концептосфере.

Мифологемы как часть концептосферы формируются и функционируют в пространственно-временных рамках лингвокультурной ситуации при значительной степени социологизации каждой из ее составляющих.

Основными процессами, которые реализуются в мифологической концептосфере, являются мифологизация, результатом которой можно считать сами мифологемы, и демифологизация с сопутствующей социализацией и идеологизацией концептов – идеологем.

Мифологемы отражают специфику общественного сознания, формируемого идеологией правящих слоев общества, и поэтому они легко идеологизируются, превращаясь в идеологемы. Простота, доступность объединяют мифологемы и идеологемы, что создает условия для их образования, трансформации и интеграции не только в отдельной национальной концептосфере, но и в глобальных масштабах [Питина 2002].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Диссертационное исследование выполнено в диахроническом срезе (автор прослеживает содержательное наполнение

концепта на разных исторических этапах, от добиблейских до современных представлений). Это позволяет познакомиться с изменчивым представлением концепта и проанализировать его эволюция. Обзор эволюции концепта-мифологемы выявил его национально-культурную специфику, обусловленную культурно-историческим и экономическим развитием страны или стран, расположенных рядом друг с другом.

2. Параметр охвата теории. Помимо данных энциклопедий и словарей автор обращается к эмпирическому материалу одной предметной области – популярные издания жанра фэнтэзи.

3. Параметр универсальности. Данная концепция претендует на универсальность, так как концепты (концепты-мифологемы) рассматриваются более, чем в одной лингвокультуре. Английский материал представлен всеми британскими вариантами английского языка: шотландским, валлийским, ирландским. В исследовании находит широкое отражение и американский английский, анализируются данные австралийского и новозеландского вариантов английского языка. В исследовании также проводится анализ мифологем общегерманского и индоевропейского происхождения. Привлекаются и анализируются данные русской, а также славянской мифологической концептосферы. Выявление сходств и различий неблизкородственных языков помогает отражать общее и частное, универсальное и специфическое на уровне национально-культурного массового и индивидуального сознания.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе не приводится всеохватывающая классификация концептов, но есть классификация концептов-мифологем по пространственному признаку (распределение духов по сферам обитания).

5. Параметр наличия модели концепта. В исследовании нет жесткой структуры концепта, но автор дает подробное описание смыслового наполнения концепта.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В работе рассматривается мифологическая концептосфера в целом, отдельные ее концепты получают детальное рассмотрение.

7. Параметр способа исследования концепта. В рамках исследования представлено недискурсное рассмотрение концептов, их точечных репрезентаций.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Диссертационное исследование посвящено общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр универсальности, имеющий коэффициент «9»; параметр рассмотрения концептосферы, которому присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+1*3+1=13$ (баллов), или 32,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

3) Самситова Луиза Хамзиновна «Культурные концепты в Башкирской языковой картине мира»

Содержание концепции.

Объектом исследования являются культурные концепты башкирской языковой картины мира, выявленные на материале башкирской прозы, поэзии и фольклора.

В центре внимания концепции лежит проблема взаимосвязи языка и культуры. Концепт в работе определяется как ментальная единица сознания или единица мышления и хранения информации в сознании. Концепт может быть изучен на материале лексем, словосочетаний, данных свободного ассоциативного эксперимента, сплошной выборки из фразеологизмов, пословиц, поговорок, художественных и фольклорных текстов.

В структуре концепта выделяется ядро, приядерная зона и периферия. Содержание концепта значительно шире лексического значения слова, т.е. в концепте присутствуют не только смысловые компоненты, но также и общая информационная база человека, его опыт, знания нации в целом, которые не всегда наблюдаются в речи.

В работе анализируются языковые способы выражения башкирского менталитета, зафиксированного в культурных концептах. Именно через ключевые культурные концепты отражается менталитет народа. Изучение культурных концептов башкирской языковой картины мира помогает выявить этнические особенности стиля мышления башкир.

В результате анализа материала башкирской прозы, поэзии и фольклора обнаруженные культурные концепты были разделены на четыре группы – быт, внутренний мир человека, интеллект, взаимоотношения.

Многоаспектный лингвистический анализ башкирской прозы позволяет обозначить парадигматическую и индивидуально-авторскую неповторимость языковых элементов, актуализирующих культурные концепты. Обнаруженные в анализируемом материале культурные концепты интересны как с точки зрения своей структуры, лексико-семантического состава и стилистических характеристик, так и в лингвокультурологическом аспекте, поскольку художественный текст является носителем национально-культурной информации определенной этнической группы. Культурные концепты находят отражение в башкирском национальном сознании, характере, что имеет решающее значение при оценке адекватности башкирского прозаического дискурса.

Национально-специфические и культурно-исторические особенности башкирского народа раскрываются также при анализе культурных концептов в башкирской поэзии. Культурные концепты, представляющие внутренне состояние индивида, являются основой миропорядка, которая показывает взаимосвязь между внутренним миром человека и его отношениями с внешним миром. В связи с выявлением совокупности способов семантизации культурных концептов, объективирующих интеллект, определяются национально-специфические факторы, особенности менталитета башкирского народа. Анализ культурных концептов, репрезентирующих отношения, позволил выявить не только особенности национального менталитета, но и морально-нравственные установки, специфические особенности психологии башкирского народа.

Анализу подвергается и башкирский фольклор, демонстрирующий особенности материальной и духовной культуры народа, менталитет. Культурные концепты отражают важнейшие установки башкирской жизненной философии, служат ключом к пониманию национального характера этноса другими народами. Культурные концепты, выявленные на материале башкирского фольклора, являются носителями национально-культурной информации народа и актуализируются через выразительные средства языка, мифические образы. Персонаж в фольклорной картине мира не индивидуализирован. Здесь практически нет места характеристике внутренних свойств личности, но чему и здесь есть место, так это действию, рассказам о конкретных ситуациях.

Посредством концепта человек считывает образ родного языка, формирует тезаурус и концептосферу. Культурные концепты представляют собой синтез черт общеязыковой и национально концептуализации. Они представляют собой сложную систему, так как включают в себя ряд подконцептов и лексем.

Культурные концепты в башкирской языковой картине мира помогают раскрыть стиль мышления, менталитет, психологические особенности, традиции и обычаи народа.

Исследование культурных концептов способствует выявлению системы ценностей, установок и традиций, присущих разным культурам и народам [Самситова 2014].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В диссертационном исследовании осуществлен синхронный подход к изучению культурных концептов в башкирской языковой картине мира.

2. Параметр охвата теории. Исследование концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Материал исследования достаточно вариативен – сплошная выборка из фразеологизмов, поговорок, художественных текстов (прозаических и поэтических), фольклорных текстов, данные свободного ассоциативного эксперимента (параметры отбора респондентов не эксплицированы).

3. Параметр универсальности. Теория не претендует на универсальность, так как концепт рассматривается в рамках одной лингвокультуры. В работе рассматривается специфика актуализации концептов одной этнической группы.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе не приводится классификация концептов.

5. Параметр наличия модели концепта. В диссертационном исследовании приводится традиционная модель структуры концепта, в которую входит ядро, приядерная зона и периферия.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Судя по набору анализируемых концептов, можно заключить, что исследуется ядро концептосферы данной народности, состоящее из ключевых концептов.

7. Параметр способа исследования концепта. Автор анализирует объективацию концептов в их недискурсном представлении с точечными проявлениями в источниках анализа.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Концепция посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметр наличия модели концепта, которому присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+1*3+1=13$ (баллов), или 32,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

4) Сторожук Александр Георгиевич «Художественные концепты и проблема творчества в литературе эпохи Тан»

Содержание концепции.

Объектом исследования являются поэтические и прозаические произведения эпохи Тан, трактаты, а предметом – художественные концепты и связанные с ними варианты толкования проблем творчества в философском и сугубо практическом ключе.

В рамках данной работы концепт – это некое основоположение, принципиально важная составляющая или атрибут целого культурного понятия. Философские концепты – важные смысловые доминанты, составляющие своеобразие философских школ, неперенные для адекватного восприятия идей последних и базирующегося на них мировоззрения. Художественные концепты – такого же рода смысловые доминанты в сфере художественного творчества.

На материале китайской литературы определенного периода производится научная интерпретация художественных концептов, связанных с философскими учениями Китая. Автор определяет, какого рода сюжеты и образы порождаются в литературе данными концептами. Также производится анализ возможности соединения концептов, порожденных различными философскими течениями, в рамках единого мировоззрения и, соответственно, отражения их в рамках одного художественного произведения.

Работу отличает комплексное изучение исторических и культурных реалий, памятников литературы и философской мысли данного периода.

Исследователь последовательно доказывает на обширном материале, что важнейшие художественные концепты в литературе выбранной эпохи были производными философских концептов. Проводится классификация художественных концептов на основе философских течений (конфуцианские концепты, буддийские концепты: «пустота», «отсутствие сосредоточения», «перерождение» и др., даосские концепты: «пустотность», «мечта о свободе вне мира», «одинокчество», «стремление избежать старости и болезней», «воспевание вина и дружеских застолий» и др.) [Сторожук 2006].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В диссертационном исследовании осуществлен синхронический подход к изучению концептов. Объектом исследования являются поэтические и прозаические произведения одной эпохи – эпохи Тан.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концептов проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области – художественного и философского дискурсов. На материале китайской литературы

определенного периода производится научная интерпретация художественных концептов, связанных с философскими учениями Китая. Работу отличает комплексное изучение исторических и культурных реалий, памятников литературы и философской мысли данного периода.

3. Параметр универсальности. Концепция не универсальна, так как в работе рассматриваются разные виды концептов в рамках одной лингвокультуры. Однако, принципы работы исследователя с эмпирическим материалом могут создать теоретическую базу для дальнейшего исследования аналогичной проблематики не только в китайской литературе других периодов, но и в литературе других стран Дальнего Востока – преемников китайской культурной традиции.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе предлагается авторская классификация концептов на основе философских учений, однако, применить ее можно только к изучаемым концептам выбранной эпохи и этнической общности (конфуцианские концепты, буддийские концепты: «пустота», «отсутствие сосредоточения», «перерождение» и др., даосские концепты: «пустотность», «мечта о свободе вне мира», «одиночество», «стремление избежать старости и болезней», «воспевание вина и дружеских застолий» и др.).

5. Параметр наличия модели концепта. Четкой структуры концепта в работе нет, в работе есть описание содержания каждого рассматриваемого концепта.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Рассматривается достаточно большое количество концептов, можно сказать, в работе отражена значительная часть концептосферы выбранной этнической группы данного периода.

7. Параметр способа исследования концепта. В рамках исследования идет недискурсное рассмотрение точечных репрезентаций того или иного концепта.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметр наличия типологии концептов, которому присваивается коэффициент «3»;

параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+1*3+1=13$ (баллов), или 32,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

5) Чесноков Иван Иванович «Мечь как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры)»

Содержание концепции.

Объектом исследования данной концепции является эмоциональный поведенческий концепт (далее – ЭПК) «мечь» на материале русского языка. В работе выстраивается теоретическая модель ЭПК, и проводится ее верификация в контексте русской лингвокультуры.

В контексте исследования культура определяется как дискурсивная деятельность, регулирующая «энергетику эмоционального бессознательного» и определяющая характер социальных взаимодействий. Такая деятельность обладает собственными чертами в каждом этническом сообществе, где формируются потребности в том или ином знании, разрабатываются критерии оценки и формы представления знания в сознании и коммуникативном поведении. Каждому народу присуща своя совокупность предметных значений и социальных стереотипов, поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено.

Этнокультурное сознание включает в себя знания не только об окружающей человека действительности, но и результаты самопознания. Таким образом, наряду с феноменами внешнего мира концептуализируются психоэмоциональные процессы, самые значимые из которых актуализируются знаковыми системами, языком и культурой, что оправдывает их изучение в лингвокультурологическом аспекте.

Концептуализация психоэмоционального опыта – процесс когнитивно-дискурсивный, затрагивающий фундаментальные основы познания мира и самопознания. Данный процесс опирается на языковые знаки, и их значения обуславливают

отношение человека к предмету мысли. В связи с этим, проводя лингвокультурологическое исследование эмоционального концепта автор сознательно выходит за рамки языкового круга и прибегает к данным других наук. Этот шаг дает возможность выявить, какой фрагмент глубинной психической жизни человека подвергся концептуализации, какие другие психические явления можно считать релевантным для его понимания. Для этого автор обращается к работам в области психоаналитических исследований. Этот материал выступил в качестве опоры при описании развития генетического (эмоционального) и этноязыкового кодов.

Достижения психоаналитических исследований дают возможность рассматривать эмоциональный концепт (далее – ЭК) в качестве устойчивой ментальной единицы, образующейся из «определенного фрагмента индивидуального бессознательного эмоционально-энергетического фона» и соответствующих данному фрагменту скриптов. Такой ЭК определяет поведение человека в конкретной ситуации социального взаимодействия, актуализируется благодаря саморефлексии человека, т.е. вербализуется в соответствии с системой ценностей, сложившейся с ходом истории в сообществе. ЭК – это «единица психического уровня организации знания, характеризующаяся биологической детерминированностью, социальной обработанностью и знаковой оформленностью» [Чесноков 2009].

Психоаналитический подход позволил расширить исследовательское поле включением в него фактора подсознательного (эмоциональной разрядки) и его диалектики с ценностно-нормативными установками культуры.

Для верификации теоретической модели ЭПК «месть» проводился анализ номинативных, дескриптивных и экспрессивных единиц, которые представляют выбранный концепт в языковом сознании и коммуникативном поведении носителей.

Анализ номинантов и дескрипторов, объективирующих ЭПК «месть» в обыденном сознании русскоговорящих продемонстрировал, что природная эмоциональная реакция, актуализируясь в знаковом пространстве обретает аксиологические смыслы, зависимые от специфики деятельности человека, которая обуславливает формы культурно-исторического бытия и определенные коммуникативно-

прагматические ситуации. Это позволяет говорить об открытости, смысловой динамике и дискурсивной вариативности изучаемого концепта.

ЭПК «мечь» – находящая отражение в сознании индивида модель поведения, которая обеспечивает его выживание в условиях внутривидовой конкуренции, объясняет изменение коммуникативного пространства и устанавливает границы, отделяющие свое (безопасное) от чужого (враждебного) пространства. Для достижения данной цели применяются стратегии устрашения и перверсии.

Анализируемый концепт находит свое воплощение в виндиктивном дискурсе (далее – ВД), характеризующемся фрустрационной обусловленностью, агрессивностью и вместе с тем осознанностью и целенаправленностью.

Развитие ВД объясняется двумя уровнями противостояния субъекта (сообщества) угрожающему объекту. На первом уровне вырабатывается стратегия устрашения (тактика угрозы). На втором уровне, в случае игнорирования угрозы, складывается стратегия проклятия и сопутствующие тактики изгнания, поругания и злопожелания.

Виндиктивный дискурс, как вид речевой деятельности, выполняет ряд функций: 1) эмотивно-регулятивную (доминантную), характеризующуюся амбивалентностью и связанную с разрушительным воздействием на оппонента и оптимизацией эмоционального состояния субъекта речи; 2) фатическую (субъект речи устрашает и/или прокликает отсутствующего в данный момент обидчика); 3) референтивную, когда создается карта ситуации социального взаимодействия.

Внутренняя структура ВД определяется его мотивом, целью, стратегиями, складывается из тактик угрозы, изгнания, поругания и злопожелания. Внешняя структура ВД формируется из обслуживаемых упомянутые тактики коммуникативно-семантических полей [Чесноков 2009].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В диссертационной работе осуществляется диахронический подход к изучению концепта.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Наряду с

лексикографическими источниками автор обращается к художественному и публицистическому дискурсам. Также привлекаются записи живой речи, однако, автор ограничивается 2-3 респондентами, их точное количество и принципы отбора не эксплицированы.

3. Параметр универсальности. В работе рассматривается один тип концепта, главным образом, в одной лингвокультуре (русской). Однако, необходимо сделать несколько уточнений. Основная часть работы делится на два блока, в первом автор анализирует эмоциональный поведенческий концепт (ЭПК) «месть» в контексте психологических исследований (как отечественный, так и зарубежных авторов), во втором названный концепт анализируется в русской лингвокультуре. Можно сказать, что первый блок предоставляет данные, мало ориентированные на культуру, так как в нем говорится об универсальных характеристиках концепта независимо от его культурной принадлежности. Во втором блоке культурный фактор играет решающую роль.

4. Параметр наличия типологии концептов. В рамках исследования не приводится классификация концептов.

5. Параметр наличия модели концепта. В работе предлагается модель выбранного для анализа концепта как совокупного продукта эмоционального бессознательного, когнитивного сознания и языкового (дискурсивного) сознания, которая включает в себя образный, денотативный и оценочный компоненты. Данная модель концепта коррелирует с семантической структурой слова, разработанной в семасиологических исследованиях.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Автор анализирует отдельный концепт, а не концептосферу в целом.

7. Параметр способа исследования концепта. В диссертационном исследовании предлагается недискурсивное рассмотрение концепта с анализом его точечных репрезентаций.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. В целом, теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметр наличия модели концепта, которому присваивается коэффициент «3»; параметр «прикладная сфера полученных результатов» с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+1*3+1=13$ (балла), или 32,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

б) Бижева Зара Хаджимуратовна «Культурные концепты в адыгской языковой картине мира»

Содержание концепции.

В работе представлена адыгская языковая картина мира, выраженная в основных культурных концептах. Впервые предпринимается попытка ментального описания адыгских культурных концептов и анализа концептуализации действительности в них.

Объектом исследования являются адыгские культурные концепты, которые отражают духовный способ освоения действительности адыгами.

Концепт – это вербализованный символический образ «идеального» понятия, отражающий ментальное представление носителей языка об объекте действительности, определяющееся системой традиций данной культуры, в границах которой он (концепт) «этимологизируется» его внутренней формой. В самом общем виде концепты можно характеризовать как конструкты представления знаний человека о себе самом и окружающем его мире. Это ментальные образования, которые имеют некий единый смысл.

К функциональным свойствам концепта относятся следующие.

1. Постоянство существования, т.е. развитие семантики слова с развертыванием внутренней формы слова до логического предела (символ или миф) в границах данной культуры.

2. Художественная образность. Имеется в виду сохранение постоянной связи с производными по однозначному корню.

3. В результате этого сохраняется семантический синкретизм значений корня как семантический инвариант всей словообразовательной модели.

4. Этим самым продолжается встроенность в систему идеальных компонентов данной культуры.

5. Общеобязательность для всех тех, кто сознает свою принадлежность к данной культуре, так как проявление концептов культуры в народном менталитете и составляет обыденное сознание среднего человека этой культуры.

В рамках концепции определяется круг фундаментальных адыгских культурных концептов; дифференцируются важнейшие адыгские культурные концепты с точки зрения их универсальности и специфичности; поднимается проблема изучения адыгских языков как универсального средства этнического самовыражения и формы культуры адыгов.

Автором исследована адыгская языковая картина мира, выраженная в фундаментальных культурных концептах.

Впервые предпринята попытка ментального описания адыгских культурных концептов и анализа концептуализации действительности в них.

Определен «круг» культурных концептов, отражающих те фрагменты адыгской языковой картины мира, которые связаны с духовным способом освоения действительности.

Автором выявлены и описаны как концепты, входящие в общий понятийный базис, определяющий языковое мышление и культуру человека (что свидетельствует о частичной универсальности способа концептуализации действительности в адыгских языках), так и понятия, свойственные лишь адыгской языковой картине мира (а это значит, что языковой способ представления картины мира в контексте менталитета адыгов обуславливает возникновение и существование этнически специфичных лингвокультурных конфигураций). Способ концептуализации, свойственный адыгским языкам, этноспецифичен. «Культурная семантика» рассмотренных адыгских культурных концептов непосредственно связана с мировидением этноса [Бижева 1999].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В работе не учитывается исторический «фон», она выполнена в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Наряду с лексикографическими источниками автором привлекаются разные типы дискурсов – фольклорный и художественный. Исследование охватывает письменные и устные тексты (живая разговорная речь), однако, принципы отбора респондентов не эксплицированы.

3. Параметр универсальности. Теория не претендует на универсальность, так как концепт рассматривается в рамках одной лингвокультуры. В работе рассматривается специфика актуализации концептов одной народности.

4. Параметр наличия типологии концептов. В диссертационном исследовании нет стройной классификации концептов – автор выделяет две группы концептов: цветовые концепты и эмоциональные концепты, а также набор других концептов, которые никак не категоризированы, а только даются списком (концепты «судьба», «человек», «долг», «душа», «сердце», «истина»–«правда», «честь», «совесть», «пространство», «время», «игра»).

5. Параметр наличия модели концепта. Модель концепта в работе не представлена, есть лишь описание его семантического наполнения с конкретными примерами из языка.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Хотя нельзя говорить о том, что в работе рассматривается концептосфера адыгов, следует всё же отметить, что автор проанализировал относительно большое количество концептов, которые могут составлять ядро концептосферы данной народности. В работе анализируются «не все культурные концепты, а лишь те, которые отражают духовный способ освоения действительности адыгами». Автором были выбраны для анализа универсальные концепты, однако, подчеркивается этническая специфичность их актуализации.

7. Параметр способа исследования концепта. Рассмотрение концептов не дискурсное, анализируются точечные реализации концепта.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. В целом, можно сказать, что концепция посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+0*3+1=10$ (баллов), или 25% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

7) Волкова Виктория Борисовна «Концептосфера современной военной прозы»

Содержание концепции.

В качестве объекта исследования выделена концептосфера современной военной прозы. В рамках концепции изучается своеобразие художественного моделирования и функционирования индивидуально-авторских концептов, формирующих общую концептосферу современной военной прозы, рассматриваются методы моделирования концептов в интертекстуальном пространстве художественного дискурса.

Работу характеризует литературоведческий подход к изучению концепта и особенностей его функционирования в рамках художественного дискурса.

В рамках исследования концепт рассматривается как индивидуально-авторское ментальное образование и как элемент национальной художественной традиции, национальной художественной картины мира. Художественный концепт считается разновидностью культурного концепта.

Структура художественного концепта во многом зависит от системы мотивов, которые обладают моделирующим потенциалом благодаря их связи со структурными элементами формы художественного произведения (с сюжетом, с композицией т.д.) и с элементами его содержания (с темой, проблемой, идеей и т.д.).

Современная военная проза, посвященная событиям локальных войн последних десятилетий, представлена двумя направлениями: прозой факта («окопной» прозой) и прозой идеи (рефлексивной прозой). Проза факта тяготеет к натурализму, к документальной точности в описании события, ограничивается внутрילитературным пространством; проза идеи сочетает внутрিলитературное и общекультурное, актуализирует диалог разных типов дискурса, способствующий формированию ценностно-смыслового пространства текста, в котором формируются концепты.

Концептуальный анализ способствует идентификации концептов, их моделированию на основе концептуальной общности средств, их лексической репрезентации в тексте и позволяет выявить семантическую насыщенность текста. Целью концептуального анализа является изучение парадигмы концептов и описание концептосферы художественного произведения. Исследование художественного концепта позволяет обнаружить специфику его структуры и совокупность наиболее характерных черт. Применение концептуального метода исследования при анализе концептосферы современной военной прозы требует определённого алгоритма со следующими этапами: во-первых, поиск вербального репрезентанта концепта в художественном тексте, поскольку не каждое слово является концептом; во-вторых, выявление приемов структурирования концепта в художественном дискурсе; в-третьих, раскрытие семантического наполнения концепта, его содержания; в-четвёртых, фактическое моделирование концепта с определением его значимости для авторской концептосферы. Метод концептуального анализа художественного текста, имея схожие приёмы с методом семантического анализа, всё же с ним не отождествим, поскольку семантический анализ ограничивается словом и его местом в тексте, в то время как концептуальный выводит текст в сферу культуры.

Концепт, отражая специфику индивидуально-авторского сознания, является системообразующим элементом художественной картины мира, включает в себя понятийный, образный, ценностный и символический компоненты; изучение и моделирование концепта целесообразно при комплексном подходе, предполагающем использование интертекстуальных, дискурсивных и концептуальных методов анализа художественного текста.

Концепт интертекстуален по своей природе, поэтому считается малопродуктивным рассматривать его структуру, приемы его моделирования в художественном дискурсе без обращения к категориям интертекстуальности.

В работе также исследуется мотивная структура концепта, и раскрывается потенциал художественного мотива, представляющего как отдельный концепт, так и их совокупность.

Для классификации индивидуально-авторских концептов применяется принцип межтекстового взаимодействия, позволяющий вышеназванные концепты разделить на макротекстуальные (мета-, архи- и интертекстуальные концепты), формирующиеся в условиях диалога авторских дискурсов, и микротекстуальные (гипер- и паратекстуальные концепты), раскрывающие глубину своего содержания в корпусе произведений (либо одном произведении) конкретного автора.

Разделение индивидуально-авторских концептов на макротекстуальные и микротекстуальные позволяет определить границы анализа концептуальной модели. Моделирование интертекстуальных концептов в диалогическом историко-литературном пространстве при явной отсылке к прецедентному тексту позволяет по-другому взглянуть как на классическое культурное наследие, так и на современные произведения.

Содержание метатекстовых концептов во многом определяется скрытыми аллюзиями в современном художественном тексте к более раннему. Метатекст выполняет своеобразную реконструирующую функцию, компенсирует недостаточность информации, содержащейся в тексте, за счет актуализации интеллектуального опыта реципиента, его эрудиции.

Анализ архитекстуальных концептов неразрывно связан с концепцией пространства-времени, с ее модификацией в художественном дискурсе. Структура интертекстуальных концептов раскрывается в диалоге текстов, относящихся к разным историко-литературным эпохам. Гипертекстуальные концепты с их многослойной структурой исследуются в корпусе произведений отдельного автора.

Структурные элементы паратекстуальных концептов позволяют выявить не только внутрилитературные, но и общекультурные связи. Паратекст стимулирует диалог разных видов дискурса.

Изучение концептосферы современной военной прозы оказывается наиболее продуктивным при двух условиях: с одной стороны, если корпус произведений одного автора рассматривать как некий гипертекст с его многочисленными отсылками, а с другой – если еще используется сравнительно-сопоставительный метод исследования. В условиях художественной концептуализации структура концепта с его понятийной, образной, ценностной и символической составляющей, системой мотивов, разнообразными корреляционными связями с пространством культуры проявляет свою семантическую многосложность не в отдельном тексте, а в гипертексте. Кроме того, открытие общих приемов моделирования концепта в произведениях разных авторов позволяет увидеть новые грани концепта и в то же время открывает путь к новому прочтению художественного текста [Волкова 2014].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Исследование концептов проводится в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области. В работе анализируется ограниченное количество художественных произведений военного дискурса.

3. Параметр универсальности. Большую роль играет учет культурных факторов, в работе подчеркивается национальная специфика анализируемых концептов. Концепт рассматривается в одной лингвокультуре (русской).

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе предложена подробная классификация художественных концептов, причем особое внимание уделено типологизации индивидуально-авторских концептов, в основу которой положен принцип межтекстового взаимодействия. Художественные концепты подразделяются универсальные и индивидуально-авторские. Универсальные в свою очередь можно разделить на общекультурные концепты (онтологические, социально-политические, аксиологические, морально-этические, религиозные и мифологические,

бытовые (общеобиходные) концепты) и общелитературные концепты (концепт-образ, концепт-идея, концепт-эмоция, концепт-тема). Индивидуально-авторские концепты делятся на макротекстуальные концепты (метатекстовые, архитектстуальные и интертекстуальные концепты) и микротекстуальные концепты (гипертекстуальные и паратекстуальные концепты).

5. Параметр наличия модели концепта. В работе представлена модель индивидуально-авторского концепта, которая включает в себя символическую, понятийную, ценностную, образную составляющие.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В качестве объекта исследования заявлена концептосфера современной военной прозы, однако в работе, скорее, анализируются некоторые ключевые концепты концептосфер отдельных авторов.

7. Параметр способа исследования концепта. Внимание автора концепции сосредоточено на дискурсном рассмотрении концептов. Концепты являются сквозными в анализируемых текстах.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры наличия типологии концептов, наличия модели концепта, способа исследования концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $0*9+3*3+1=10$ (баллов), или 25% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

8) Мещерякова Ольга Александровна «Семантика перцепции в аспекте художественной когниции И.А. Бунина»

Содержание концепции.

Автор художественного произведения предстает языковой личностью, осваивающей окружающую реальность художественными способами. В художественном дискурсе выявляются художественные концепты.

В фокусе внимания автора рассматриваемой диссертационной работы находится художественная перцепция, которая рассматривается как средство существования и реализации художественной картины мира. Предметом изучения выступает содержание перцепции, обусловленное художественной когницией автора, модель художественного перцептивного концепта, его когнитивные признаки, их семантическая реализация и способы языковой объективации в идиостиле И.А. Бунина.

Художественный концепт – единица сознания автора, которая формируется в процессе художественной когниции и находит свое воплощение в художественном тексте/текстах/творчестве поэта/писателя. В структуре художественного концепта выделяется три компонента: образ, информационное содержание и интерпретационное поле.

Концепты «цвет», «свет», «форма», «звук», «запах», «осознательное ощущение», «вкус», объективированные в художественном дискурсе И.А. Бунина на основе эстетической функции языка, представляют собой варианты реализации одного типа концепта – художественного перцептивного концепта. Будучи особым свойством изобразительности перцептивность выступает универсальной категорией художественного текста И.А. Бунина.

Художественный перцептивный концепт – признаковый концепт эгоцентрической и эстетической природы, формирующийся в процессе художественной когниции на основе выявления перцептивного типа знания и объективируемый в художественном дискурсе автора.

Художественный перцептивный концепт, охватывающий все виды конкретно-чувственного знания и активно определяющий содержание других типов концептов, является конститuentом индивидуально-авторской концептосферы И.А. Бунина.

Богатство образного и смыслового содержания языковых единиц идиостиля И.А. Бунина, характеризующих перцепцию, определяются потенциями индивидуально-авторского перцептивного концепта. Содержание данного концепта зависит

от опыта языковой личности, обуславливается формирующимся в процессе художественной когниции авторским знанием, художественной картиной автора.

Специфические черты художественной когниции определяет ее панобъектная направленность и содержание знания, субъектно-эмоционально-эстетический характер процесса «познавания» и «познания», интуитивно-образно-ассоциативный способ отражения действительности. Одним из ключевых компонентов художественной когниции является художественная перцепция с целевой установкой на перцептивный процесс и на особый способ объективации его результатов для создания вербального образа и эмоционального (катартического) воздействия на читателя.

Модель художественного перцептивного концепта имеет интегральный вид, он формируется под влиянием художественной когниции, т.е. авторского постижения реальности для отображения результатов художественной коммуникации на основе эстетической реализации языка. Структуризация составных элементов художественного перцептивного концепта (образа, информационного содержания, ассоциативной зоны) и выявление классификационных признаков концептов, сопоставимых с семантическими признаками, позволяет выстроить модель исследуемого типа концепта.

Творчество И.А. Бунина отличается перцептивная изобразительность, выступающая стилевой доминантой идиолекта писателя, что позволяет выявить закономерности формирования художественного перцептивного концепта при когнитивной и семантической интерпретации перцептивного фрагмента произведений писателя.

Семантическая объективация образа как части художественного перцептивного концепта И.А. Бунина зависит от уровня индивидуализации перцептивного опыта, средствами его реализации выступают узуальные и окказиональные лексические единицы, метафоры, сравнения. Когнитивный (метафорический) образ наглядно отражает эвристическую перцептивную деятельность автора. Специфичность вербализации образа художественного перцептивного концепта объясняется

неповторимым, индивидуальным постижением объективного мира через призму языка в процессе эмоционально-психологической эталонизации.

Информационное содержание художественного перцептивного концепта И.А. Бунина обуславливает понятийное содержание перцепции. Наряду с универсальными классификационными признаками, эта часть ментального образования имеет индивидуально-авторские классификационные признаки: дифференциация, предметность, синестезия, градуальность. Первые отражают признаки концепта в онтогенезе и актуализируются благодаря семантическим характеристикам модусов (субмодусов). Вторые отражают признаки концепта в филогенезе, они формируются на основе художественной когниции и объективируются через семантические характеристики, общие для всех модусов.

Из-за того, что перцептивные и не-перцептивные знания взаимодействуют друг с другом, формируются ассоциативные смыслы перцепции, отображающие содержание интерпретационной зоны художественного перцептивного проекта. Художественная когниция выступает базой при формировании этой части концепта. Факторами формирования выступают бытовое, гносеологическое, психологическое, аксиологическое, мифологическое, национально-культурное, социально-культурное, философское знание, в виду чего анализ семантики перцепции проводится с опорой на лингвистические и экстралингвистические знания [Мещерякова 2011].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Исследование выполнено в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области (художественный дискурс). В качестве материала выступают сочинения И.А. Бунина, толковые словари, словари дифференциального типа, отражающие язык И.А. Бунина.

3. Параметр универсальности. В работе рассматривается один тип концепта в одной лингвокультуре (русской).

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе не приводится авторская классификация концептов, а лишь упоминаются некоторые уже существующие классификации художественных концептов с учетом разных оснований. В работе говорится о делении концептов по тематическим сферам [Попова, Стернин 2007: 153-157], в зависимости от типа художественного дискурса (например, поэтический концепт). Однако, О.А. Мещерякова выделяет новый тип художественного концепта – художественный перцептивный концепт. Опираясь на концепцию З.Д. Поповой и И.А. Стернина, автор анализируемого исследования выделяет в структуре концепта образный компонент, информационное поле и интерпретационное поле.

5. Параметр наличия модели концепта. Авторской является модель художественного перцептивного концепта И.А. Бунина, включающая перцептивно-модусный концепт (далее – ПМК): звук, запах, вкус, осязание; перцептивно-субмодусный концепт (далее – ПСМК): свет, цвет, форма. При этом художественный перцептивный концепт, вербализованный в художественном дискурсе, коррелирует с перцептивным концептом, который находит объективацию в обыденном дискурсе. Следует, однако, отметить некоторую терминологическую неувязку. В соответствии с предложенной моделью получается, что художественный перцептивный концепт включает в себя другие концепты, проще говоря, концепт включает в себя концепты, но это является ошибкой терминологического неразличения уровней классификации, элемент входит в структуру элемента того же порядка. Логичнее было бы выделить в структуре художественного перцептивного макроконцепта или метаконцепта упомянутые выше концепты (ПМК, ПСМК).

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Рассматривается не вся концептосфера произведений данного писателя, а один из наиболее важных ее сегментов в творчестве И.А. Бунина.

7. Параметр способа исследования концепта. В работе предлагается дискурсное рассмотрение сквозных концептов.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Концепция, в целом, посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры наличия типологии концептов, наличия модели концепта, способа исследования концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $0*9+3*3+1=10$ (баллов), или 25% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

9) Огнева Елена Анатольевна «Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки)»

Содержание концепции.

Объектом исследования являются концептосферы художественных текстов русской прозы и их переводов на английский и французский языки. Предметом исследования являются языковые структуры, вербализующие когнитивные образования, формирующие концептосферу художественного текста, ее когнитивную ауру, которая подвергается воздействию ментального кода переводчика в процессе перевода.

Концепт – это своего рода энграмма (отложение в памяти) мысленно сформулированного образного содержания. В своем существовании концепт служит оперативной единицей мышления автора оригинального текста и переводчика.

Художественный концепт – это компонент художественной концептосферы автора, который включает в себя те ментальные признаки и явления, которые сохраняются исторической памятью народа и являются когнитивно и прагматически значимыми в сознании автора для развития сюжета; создают когнитивную ауру произведения и требуют определенной межкультурной компетенции от переводчика.

Проведенное исследование развивает теорию когнитивно-сопоставительного моделирования концептосферы художественного текста, выявляя степень

допустимой трансформации когнитивно-дискурсивной ауры произведения в процессе его перевода под воздействием ментального кода переводчика.

Моделированием в работе понимается как схематическое представление номинативного поля языковых образований, вербализующих когнитивные структуры как часть концептосфер оригинального текста и его переводных версий.

Когнитивно-культурологические параметры концептосферы художественного текста, отражающие единство языка, мышления и культуры, определяют рассмотрение его когнитивно-дискурсивной ауры как сложной полевой сущности, которая формируется авторским дискурсом и включает в себя ментальные признаки жизненных реалий прагматически значимых для развития сюжетных контуров произведения.

Когнитивно-герменевтический анализ социокультурно маркированных концептов, образующих когнитивно-дискурсивное поле концептосферы художественного текста как совокупности художественных концептов в их оригинальной и переводной версиях, выявил результаты эвристического перекодирования номинативного поля концептов, определил дискурсивную динамику текста и способствовал когнитивно-герменевтической интерпретации стилистической архитектоники оригинального текста и его перевода.

Художественный текст и дискурс являются значимыми средствами воссоздания и реализации семантических конфигураций художественных концептов в оригинальном и переводном текстах, коммуникативно-когнитивное пространство которых определяет типы концептов и языковые структуры, их представляющие.

Изучение речевых репрезентаций художественного концепта выявило принципы адаптации компонентов художественной речи при переводе и предпосылки лакуарности речи в процессе перевода на структурно иные языки.

Сложная полевая структура художественных концептов как явлений картины мира, их когнитивно-культурологический статус как бытийно-смысловой субстанции, параметры семантического содержания языковых единиц, вербализующих художественные концепты, способствуют выявлению различных конфигураций концептов в концептосфере художественного текста и определяют роль когнитивно-

прагматических свойств текста, обеспечивающих системную речевую реализацию и перевод концептов.

Художественный дискурс как среда функционирования концептосферы в процессе перевода на французский и английский языки переходит из состояния первичности своих параметров в состояние вторичности, что провоцирует всестороннее понимание предпосылок и условий адаптации когнитивных образований и вербализующих их языковых структур в когнитивно-дискурсивной ауре переводного текста.

В результате изучения свойств художественных концептов, функционирующих в художественном тексте и дискурсе, была создана типология концептов и установлено, что для когнитивно-сопоставительного структурирования и моделирования концептосферы художественного текста актуальны базовый и культурный типы художественных концептов.

Когнитивно-дискурсивное поле концептосферы представляет собой формальное и смысловое единство её двухуровневой структуры:

а) смысловой уровень концептосферы образован набором когнитивных образований, где каждое последующее образование является производным предыдущего: компонент смысла > концепт-элемент > субконцепт > концепт > концептосфера;

б) формальный уровень концептосферы представлен совокупностью статичных и динамичных когнитивных структур, вербализуемых различными языковыми и речевыми (текстовыми) образованиями. Как показали результаты когнитивно-герменевтического анализа материала, статичные когнитивные структуры включают фрейм-элемент, субфрейм, фрейм и мега-фрейм, динамичные когнитивные структуры включают сценарий и сцену.

Авторская методика когнитивно-сопоставительного моделирования речемыслительных образований и вербализующих их языковых структур текста способствует развитию методологической базы когнитивно-дискурсивно ориентированного переводоведения.

Исследование тенденций перевода плана содержания и выражения номинантов номинативных полей, вербализующих когнитивные образования концептосферы художественного текста, позволило изучить коммуникативно-прагматическую природу художественных концептов как части концептосферы оригинального текста и понять степень их трансформации в переводном тексте [Огнева 2009].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Анализ концептов проводится в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области. Автор работает с художественным дискурсом (тексты произведений русской прозы, отображающей жизнь России с конца XVII до середины XX веков, в оригинальном и переводном изложении).

3. Параметр универсальности. В рамках диссертационного исследования анализируются концепты одной лингвокультуры (русской) и способы их передачи на языки других лингвокультур (английской и французской).

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе предлагается общая классификация концептов, учитывающая несколько критериев. Исходя из смыслового наполнения, концепты делятся на базовые и культурные; по образу функционирования в речи концепты подразделяются на угасающие, появляющиеся и актуализированные; по типу структуры представления знаний: фреймы, сцены, сценарии, скрипты и т.д. Также в работе предложена авторская классификация художественных концептов (базовые художественные концепты или концепты-универсалии (протоконцепты), культурные художественные концепты (концепты-уникалии), лингвокультурные художественные концепты, концепты-автохтоны).

5. Параметр наличия модели концепта. В работе представлена модель концепта, которая представляет собой полевую структуру, включающую ядро, приядерную зону, ближайшую периферию, дальнюю периферию, крайнюю периферию.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В работе рассматривается не отдельный концепт, а концептосферы художественных произведений, включающие в себя иерархию структурных элементов: концепты, субконцепты и концепты-элементы.

7. Параметр способа исследования концепта. В рамках теории анализируются индивидуально-авторские концепты, в недискурсном представлении, когда для анализа избираются точечные реализации концептов.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Можно заключить, что теории посвящена общим вопросам концептологии и переводоведению.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры наличия типологии концептов, наличия модели концепта, рассмотрения концептосферы, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $0*9+3*3+1=10$ (баллов), или 25% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

10) Тарасова Ирина Анатольевна «Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского)»

Содержание концепции.

Объектом исследования выступают вербальные репрезентации концептов и когнитивных структур в лексико-семантической системе поэтического идиостиля. В работе моделируется индивидуальная поэтическая концептосфера, и разрабатываются принципы ее анализа и лексикографического представления.

В рамках исследования художественный концепт – это ментальная сущность, индивидуальное перцептивно-когнитивно-аффективное образование, в котором выделяются предметный, понятийный, ассоциативный, образный, символический и ценностно-оценочный компоненты.

Ключевыми терминами при описании ментальной основы идиостиля выступают «концептуальная система писателя» и «индивидуальная концептосфера».

В ходе анализа индивидуальных художественных концептов выявляется их типология: 1) предметные концепты (предметные образы коррелируют с концептами с чувственно воспринимаемым ядром); 2) образно-схематические концепты, соотносимые с пространственными схемами; 3) эмоциональные концепты, относящиеся к сфере эмоционального «предзнания»; 4) гештальты (комплексы с понятийным содержанием, включающие в себя чувственные и рациональные признаки).

Представление концептов как комплексных когнитивных структур объясняется их взаимосвязанностью. Ментальной основой поэтического идиостиля является индивидуальная концептосфера, состоящая из двух уровней, на первом из которых расположены концепты как базовые единицы индивидуального авторского сознания, а на втором они объединены в когнитивные структуры.

Путь изучения идиостиля идет по направлению от мысли – к слову, от концепта – к поэтическому словообразу, от когнитивных явлений – к способам их вербализации.

Концептуальная структура основных единиц поэтической системы рассматривается как многослойное образование, в котором выделяются понятийная, предметная, образная, ассоциативная, символическая и ценностно-оценочная составляющие.

Понятийный слой представляет собой набор когнитивных признаков – мельчайших единиц авторского сознания, кодирующих информацию в пропозициональной форме. Образный слой включает элементы тропеических конструкций, в состав которых входит номинант концепта. Представления, связанные с ядром, фиксируются в ассоциативном слое. Эти ассоциации носят экстралингвистический характер и отражают зафиксированную в сознании поэта принадлежность образов к одной референтной области, определенной ситуации или области знаний в рамках одного культурного кода. Символический слой концепта включает ассоциации, имеющие традиционный или устойчивый индивидуально-авторский характер. Ценностно-оценочный слой фиксирует качества признаков в области положительных или отрицательных оценок, а также те характеристики, которые обусловлены эмоциональным восприятием денотата.

Каждый тип концепта характеризуется своим соотношением указанных слоев, степенью их когнитивной выделенности и преобладающими способами вербализации.

Если речь идет о концепте с чувственным ядром, то на первый план в сознании автора и читателя выходит предметный слой; система кинестетических характеристик и элементов топологической схемы пути отображаются в образно-схематических концептах. В случае с гештальтами существует комбинация чувственного и понятийного элементов. Для эмоциональных концептов характерно ценностно-оценочное ядро.

Тип концепта предопределяет способ его актуализации в тексте. Предметные концепты с чувственным ядром вербализуются лексикой конкретного значения (роза, звезда, закат и др.). Концепты-гештальты вербализуются абстрактной лексикой (жизнь, смерть, судьба, вечность и др.). Образно-схематические концепты представлены лексикой с пространственным значением, в том числе глаголами перемещения и девербативами. Имена чувств и эмоций (любовь, счастье, тоска и т.д.) актуализируют эмоциональные концепты. В зависимости от характера концептов различаются конкретные методики их анализа. Полевый метод и анализ когнитивно-пропозициональных структур рассматриваются как наиболее оптимальные методы при описании гештальтов. Применение методики послойного описания концептуальных структур позволяет наиболее адекватно воссоздать концепты с чувственным ядром. Образно-схематические концепты реконструируются на основе компонентов топологической схемы. По отношению к эмоциональным концептам применяется метод «эйдетической дескрипции» (описание эмоции). Эйдетическое описание ориентировано на когнитивно-эмоциональное психосоматическое состояние человека, а эйдетический феномен – это способность человека с исключительной точностью сохранять образы предъявляемых картин.

Рассмотрение концептов в аспекте их взаимодействия друг с другом приводит к необходимости рассмотрения когнитивных структур (или когнитивных моделей): пропозициональной, метафорической, метонимической. Когнитивным

структурам приписывается статус форм ментальной организации концептуального пространства.

«Послойный» анализ художественных концептов, предпринятый автором концепции, позволяет продемонстрировать взаимосвязь общего и индивидуального, узуального и окказионального, архаического и современного в структуре этих динамических ментальных образований, являющихся подлинными маркерами поэтического идиостиля.

Рассмотрение основных языковых репрезентаций концепта, выделение его слоев и концептуальных признаков позволяет, с одной стороны, сделать вывод об особенностях функционирования этой ментальной единицы в национальной концептосфере, с другой – определить, какая часть концепта актуализирована в сознании отдельной языковой личности [Тарасова 2004].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В диссертационном исследовании осуществлен синхронический подход к изучению концептов.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области – художественного дискурса. Автор ограничивается данными некоторых словарей и лирическими произведениями Г. Иванова и И. Анненского в качестве материала исследования.

3. Параметр универсальности. Концепты рассматриваются в рамках одной лингвокультуры (русской).

4. Параметр наличия типологии концептов. Автор представляет собственную типологию художественных концептов с опорой на элементы универсального предметного кода (концепты с чувственно воспринимаемым ядром, концепты-гештальты, образно-схематические (топологические) концепты, эмоциональные концепты).

5. Параметр наличия модели концепта. Не разрабатывая собственной модели концепта, автор берет за основу послойную модель концепта, предложенную Н.А. Афанасьевой, которая исходит из понимания концепта как полевого образования, в составе которого обнаруживаются понятийный, ассоциативный, образный

слои и слой гештальтов. Однако, автор рассматриваемой концепции вносит некоторые изменения и уточнения в данную модель. Так, И.А. Тарасова не разграничивает гештальтный и образный слой, кроме того, в структуру добавляются другие слои. В итоге модель концепта принимает вид структуры, включающей предметный слой, понятийный слой, ассоциативный слой, образный слой, символический слой и ценностно-оценочный слой.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы.

Рассматриваются отдельные концепты художественных произведений, а не концептосфера в целом.

7. Параметр способа исследования концепта. В работе приводится дискурсное рассмотрение концепта; концепт выступает «сквозным» явлением, показывая свои разные стороны (слои) в разных контекстах.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Анализируемая теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры наличия типологии концептов, наличия модели концепта, способа рассмотрения концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $0*9+3*3+1=10$ (баллов), или 25% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

11) Осташевский Александр Васильевич «Концепты языка права и журналистики в системе журналистского текста»

Содержание концепции.

В работе выделяется ряд концептов языка права и масс-медиа: ЗАКОН, СУД, ИСТИНА, ПРАВДА, ЛОЖЬ, ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО, образующих систему координат для права и журналистики, они же выступают объектом исследования, а предметом – тексты правовых норм, судебных решений, журналистских работ, являвшихся предметом судебного разбирательства.

Анализ примеров актуализации данных концептов в журналистских текстах и судебных делах позволяет произвести системное описание значимых концептов, проследить закономерности их функционирования, обнаружить общее и различное в реализациях концептов в прошлом и настоящем, и вместе с тем проследить эволюцию развития указанных концептов.

Концепт – это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека». Концепт – это то, посредством чего человек – рядовой обычный человек, не творец культурных ценностей – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

Культурные концепты, как обычные аналоги философских и этических терминов (добро, зло, истина, творчество, человек, судьба и пр.) – ключевые слова метаязыка культуры, имеющиеся в любом языке, актуальные для каждого человека, выступают элементами системы.

Наряду с детальными характеристиками ключевых для права и журналистики концептов в работе анализируется и их взаимодействие между собой и с другими концептами в системе права и СМИ. С учетом концептуального аппарата разрабатывается наиболее применимая методика анализа журналистского текста в судебном заседании, также, выявляется взаимовлияние указанных концептов в системе массмедиа, степень их влияния на языковую личность и их роль в анализе текста.

Системный анализ содержания концептов ЗАКОН, СУД, ИСТИНА, ПРАВДА, ЛОЖЬ, ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО и др., представляющих собой составной элемент ментального мира социума, дает возможность выявить культурно-поведенческие коды, связанные с функционированием культурно-информационной и правовой среды в динамической полисистеме.

Культурно-идеологические парадигмы могут меняться, однако, указанные концепты не меняют своего характера, не позволяя развиваться неблагоприятным тенденциям в социуме, сдерживая реформистские интенции, таким образом поддерживая баланс традиций и новизны.

В разных идеологических, общественно-политических дискурсах концепты конкурируют между собой. Система координат доминирующего правового поля и идеологии в определенном историческом периоде задает принципы интерпретации действительности, которая претендует на истинность, обращаясь к природе концептов как авторитетному источнику.

В условиях постсоветской действительности создаются новые социокультурные установки и меняются культурно-поведенческие коды, благодаря которым трансформируется языковая ситуация и модифицируется содержание концептов. В публицистических текстах на первый план выходит категория модальности, демонстрирующая личностное отношение к тому или иному событию и явлению.

Нормы права, язык которых ограничивается спецификой правовой области и не учитывает особенностей коммуникации, корректируют деятельность журналистики как общественного института. Конфликт интерпретаций журналистского текста может объяснить тот факт, что событие в журналистике, логика и динамика эмотивной функции текста анализируются на формально-логическом уровне, являющимся основным для права, но не для журналистики.

Будучи связным, целостным и последовательным, журналистский текст отражает черты языковой личности, определяющей систему ментальных ценностей, идеологем, кодирующей и декодирующей ценностные знаки ментального мира социума.

В тексте как языковом, информационном событии обнаруживаются некоторые «зоны риска», он и сам является и для журналиста, и для судьи как языковых личностей определенной «зоной риска», когда те допускают неточности и погрешности в оценке того или иного события и явления.

Ментальное пространство журналистики и ментальное пространство права пересекаются и репрезентируют достоинства и недостатки друг друга, эксплуатируя при этом одни и те же концепты [Осташевский 2001].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Исследование выполнено в диахроническом срезе. Опираясь на материал из разных источников, созданных в разные периоды

времени, автор знакомит с эволюцией концептов в выбранных типах дискурса, с его изменчивой природой.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Анализируются не только юридический и публицистический дискурсы, но также и художественные произведения, отражающие специфику проблемы.

3. Параметр универсальности. Работа выполнена в рамках одной лингвокультуры (русской).

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе не приводится классификация концептов, автор лишь выделяет концепты права и журналистики (ЗАКОН, СУД, ИСТИНА, ПРАВДА, ЛОЖЬ, ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО и др.) и анализирует ключевые концепты данных категорий, описывая их смысловое наполнение и степень взаимовлияния.

5. Параметр наличия модели концепта. В работе не приводится четкая модель концепта со структурными элементами, однако, подробно описывается смысловое наполнение каждого концепта, выбранного для анализа.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Хотя в самой работе не говорится об изучении концептосферы, выбор концептов для анализа позволяет утверждать, что анализируется ядро концептосферы юриспруденции и журналистики.

7. Параметр способа исследования концепта. Рассмотрение концепта не-дискурсное, в работе рассматриваются точечные репрезентации концептов в разных типах дискурса.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Теория посвящена, главным образом, изучению речевого воздействия, в работе определяются характерные ошибки судебного анализа журналистского текста, выявляется природа недопонимания, вызванного разным смысловым наполнением тех или иных концептов в двух типах дискурса.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицирован следующий критериальный признак: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9». На

основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+0*3+0=9$ (балла), или 22,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2.1.4. Крайняя периферия исследований

В крайнюю периферию входят концепции, отображающие менее 20% прототипических черт.

1) Прохоров Юрий Евгеньевич «Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации»

Содержание концепции.

Объектом исследования является речевое общение представителей определенной лингвокультурной общности, рассматриваемое как неотъемлемая часть их бытия. Речевое мышление понимается как деятельность, которая по своим когнитивным параметрам соотносится с любыми формами процесса познания. Предмет исследования является структура русского речевого общения, стабильность которой обеспечивает, во-первых, устойчивость процесса взаимопонимания представителей определенной лингвокультурной общности, а, во-вторых, достижение ими прагматических коммуникативных целей.

Концепт представляет собой установленный набор правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, определяемый особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленный в их национальной картине мира и передаваемый средствами языка при коммуникации.

Структура концепта: 1) набор архетипических, или наиболее общих и фундаментальных – исходных понятий, логических связей, образных представлений и выработанных на их основе принципов, правил. Этот первый слой представляет собой совокупность некоторых примитивных, имеющих универсальный характер попыток упорядочить хаос человеческого бытия; 2) второй слой – идеологическая

составляющая, связанная с основополагающими принципами конкретного религиозного учения.

Концепт – это не вероятность вещей, а вероятность взаимосвязей: с одной стороны, его центростремительные силы позволяют удерживать все пространственные параметры коммуникации и соединят их в точке «сейчас», каждый раз заново создавая из хаоса понятий, значений, смыслов и символов космос реального понимания. С другой стороны, наличие концептов также определяет возможность построения «возможного будущего», которое всегда связано с уже существующим бытием-в-мире, которое нашло свое выражение, закреплено и передано семантическими, семиотическими и концептуальными параметрами коммуникации той или иной лингвокультурной общности.

Проведенное исследование позволяет рассматривать структуру коммуникации как взаимосвязь и взаимодействие трех составляющих: реальной фигуры – действительности ситуации общения, интровертивной фигуры – текста и экстравертивной фигуры – дискурса. Под материальной фигурой коммуникации понимается действительность: совокупность материальных условий бытия, в которых осуществляется общение представителей определенной лингвокультурной общности. Интровертивной фигурой коммуникации является текст: совокупность правил лингвистической и экстралингвистической организации содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности. Экстравертивная фигура коммуникации – дискурс: совокупность вербальных форм практики организации и оформления содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности.

В то же время каждая из фигур может существовать в общении, по крайней мере, в следующих состояниях: реальной, латентной, квази и виртуальной.

Реальное общение всегда происходит в конкретном коммуникативном пространстве: оно понимается как совокупность сфер речевого общения, в которой определенная языковая личность может реализовать в соответствии с принятыми в данном социуме языковыми, когнитивными и прагматическими правилами необходимые потребности своего бытия.

Элементами, которые постоянно соединяют в процессе коммуникации три ее фигуры, являются прецедентные феномены, стереотипы общения, невербальные и ландшафтные элементы реальности.

Каждая языковая единица в процессе своего существования в речевом общении «обрастает» определенным набором ассоциативных связей с другими единицами – он формирует вокруг себя определенную семантическую сферу, а совокупность семантических сфер, реализуемых в ассоциативно-вербальной сети речевого общения носителей данного языка, образует семантическое пространство, которое понимается как совокупность единиц, именующих элементы картины мира, сложившейся у данного этноса за время его существования и определяющей национально-культурную специфику построения и реализации ассоциативно-вербальной сети ее языковых личностей.

Каждая языковая единица, являясь знаком, фиксирует и называет определенную связь между явлением действительности, значением и смыслом этого явления. Знак должен содержать всю совокупность смыслов, проявляющихся с учетом реального процесса общения. В то же время сам знак является одновременно и устойчивой, и подвижной структурой, обеспечивающей единообразное понимание его в определенной языковой среде, а также возможность использования его в качестве метафоры в других условиях речевого общения. Совокупность семиотических сфер образует семиотическое пространство – совокупность бытийно сформированных моделей понимания, оценки и организации хаоса человеческого бытия, исторически универсальных, этнически и социально закрепленных в семиотических системах, регулирующих человеческое существование и специфически обозначаемых на разных языках.

Совокупность семантических сфер и семиосфер, расположенных во взаимосвязанном пространстве, создает условия для возникновения сфер более высокого порядка – концептосфер, которые, с одной стороны, через семантические сферы связаны с языком, с возможностью именованья их или их частей, а с другой – через посредство семиосфер, связаны с достаточно устойчивыми моделями восприятия и постижения мира. Совокупность концептосфер создает концептуальное

пространство речевого общения той или иной лингвокультурной общности – совокупность исторически сложившихся базовых структурных элементов организации человеческого бытия, закрепленных во множестве семиотических сфер, названных в наборе семантических сфер и обеспечивающих существование человека в реальном пространстве.

Взаимодействие семантических, семиотических и концептуальных пространств той или иной лингвокультурной общности формируют национальную языковую картину мира. И именно концепт, не как «вероятность вещей», а как «вероятность взаимосвязей», реализуемый в каждой отдельной концептосфере, и в их совокупности (концептуальном пространстве), позволяет сдерживание «разбегание» семантических и семиотических пространств до полного хаоса. Концепт представляет собой установленный набор правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, определяемый особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленный в их национальной картине мира и передаваемый средствами языка в их общении.

Именно на основе универсальных и национально-специфических концептов в общении определенного лингвокультурного сообщества и в общении различных лингвокультурных сообществ каждый раз заново создается космос реального понимания и реального речевого общения из хаоса понятий, значений, смыслов и символов [Прохоров 2006].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В исследовании осуществляется синхронический подход к изучению концептов.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области. Автор обращается к литературным произведениям разных жанров.

3. Параметр универсальности. В работе анализируются репрезентации концепта в одной лингвокультуре (русской). На одном из этапов исследования автор анализирует способы актуализации концепта «смерть» в двух лингвокультурах (русской и японской), выбирая в качестве материала анализа произведение

русскоязычного автора, Б. Акунина. Правомерность такого подхода вызывает сомнения, так как передача концептов на другом языке носителем другой культуры может содержать некоторые неточности, что признает и сам автор исследования.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе приводится несколько классификаций концептов по разным признакам. По признаку стандартизованности концепту подразделяются на индивидуальные, групповые и общенациональные. По содержанию они могут делиться на представления, схемы, понятия, фреймы и т.п. По языковому выражению концепты могут репрезентироваться лексемами, фразеосочетаниями, свободными словосочетаниями, синтаксическими конструкциями и даже текстами, и совокупностями текстов.

5. Параметр наличия модели концепта. Согласно автору, концепт не имеет четко фиксированной структуры и четко фиксированного способа его представления, но концепт имеет ядро и периферию.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Концепт в работе рассматривается как явление в принципе, как определенный феномен в сферах и пространствах коммуникации. Для иллюстрации определенных положений теории проводится анализ некоторых концептов разных типов, а не всей концептосферы.

7. Параметр способа исследования концепта. Следует говорить о недискурсном рассмотрении концептов, их точечных проявлений в текстах.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Концепция посвящена общим вопросам концептологии и теории коммуникации.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $0*9+2*3+1=7$ (баллов), или 17,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2) Сейбель Наталия Эдуардовна «Поэтика австрийского романа 20–30 годов XX века»

Содержание концепции.

Объектом исследования являются немецкоязычные романы межвоенного периода. В рамках исследования выявляются важнейшие мотивы и концепты в австрийских романах 20-30 годов, с помощью концептуального анализа показывается, как по-разному были осмыслены центральные эстетические и философские категории в австрийском и немецком романе. Автор доказывает, что исследуемый период литературы, с одной стороны, является самостоятельным и характеризуется эволюцией мотивов и концептов, с другой – связан с предшествующим и последующим литературным процессом, и следовательно, в системе мотивов и концептов сохраняются смыслы и формы их художественной реализации, характерные для австрийской литературы XX века в целом.

Используемые в работе методы мотивного и концептного анализа помогают выделить важнейшие художественные тенденции, устойчиво проявляющиеся в структуре различных текстов и свидетельствующие о культурном, историческом и ментальном единстве литературного процесса рассматриваемого периода. Круг концептов, функционирующих в австрийском романе выбранного периода, отражает специфику национального сознания, культуры и социально-исторической ситуации в Австрии того периода.

Концепт в рамках исследования складывается из совокупности факторов (культурных, ментальных, языковых – этимологических, фонетических и др.), обеспечивающих понимание в процессе коммуникации. Концепт является отражением эмоционально окрашенного индивидуального опыта субъекта, ментального, актуального опыта нации и эволюционирующего общекультурного опыта поколений. Концепт отражает диахронное содержание и свидетельствует о культурной эволюции нации. Концепт может быть выражен не одной лексической единицей, а соотноситься с набором лексем. Концепт синтезирует онтологическое, поэтическое и эмоционально-психологическое содержание. В работе предлагается следующая типология концептов – концепт-понятие, концепт-представление и концепт-образ.

В исследовании противопоставляются термины концепт и мотив. Мотив есть принадлежность художественного текста, концепт – речи и культуры; мотив многосоставен (субъект, объект, обстоятельство, действие) и предикативен, концепт односоставен (фразеологизмы, цитаты, названия – это неделимые единицы) и номинативен; мотив опознается по повтору и «саморазворачиваемости». Концепт – по стилистической «маркированности». В художественном тексте часто является принадлежностью прямой и несобственно прямой речи, а также сопряжен с различными формами экспликации автора; смысловые элементы мотива этимологически не связаны, но семантически близки. Элементы концепта соотносимы через этимологию слова, синонимию, омонимию и антонимию или прецедентный текст, но обладают семантической широтой (вплоть до противоположности).

Анализ концепта представляет собой соединение трех основных шагов: обнаружение прецедентного текста – историческое описание в связи с традицией бытования и наполнения новыми смысловыми аспектами – дифференциация активного и пассивного слоя концепта с тем, чтобы установить степень актуальности того или иного культурного слоя.

Анализ мотива складывается из определения фабульных вариантов и последующего их сравнения, в результате которого выявляется инвариант мотива и система дифференциальных признаков. Таким образом, логика анализа концепта и мотива может быть названа встречной (обратной). Поскольку концепт в самом общем виде представляет собой дихотомию потенциального и воплощенного, а мотив – вариантов, порожденных авторской индивидуальностью на основе инварианта, то и задача исследователя в первом случае определить семантический зазор между современным и историческим содержанием, во втором – на основе сравнения актуальных вариантов представить их минимальное семантическое ядро [Сейбель 2007].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Данное исследование выполнено в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области. В качестве материала для анализа концептов выбраны произведения, которые можно объединить в группу «австрийский роман межвоенного десятилетия» (20-30-е годы XX века).

3. Параметр универсальности. В рамках диссертационного исследования анализируются разные типы концептов в рамках одной лингвокультуры.

4. Параметр наличия типологии концептов. Автор использует в работе классификацию концептов, предложенную И.Т. Вепревой [Вепрева 2005], подразделяя концепты на концепты-понятия, концепты-представления и концепты-образы.

5. Параметр наличия модели концепта. В работе не дается четкой модели концепта со структурными элементами, в работе описывается смысловое наполнение (смысловые аспекты) концептов.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Автор рассматривает отдельные концепты, не концептосферу целиком, однако, можно утверждать, что выбранные для анализа концепты составляют ядро концептосферы художественных произведений выбранного периода.

7. Параметр способа исследования концепта. В диссертационном исследовании представлено дискурсное рассмотрение концептов, где они анализируются, как сквозные феномены, проходящие через все литературное произведение.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Данная работа посвящена рассмотрению общих вопросов концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры наличия типологии концептов и способа рассмотрения концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $0*9+2*3+1=7$ (баллов), или 17,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

3) Чурилина Любовь Николаевна «Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры»

Содержание концепции.

В рамках концепции определяются возможные способы реконструкции текстового концепта на основе анализа лексической структуры художественного текста. Исследование проводится на материале русского языка. Последовательно исследуется соотношение языкового концепта и текстового концепта в различных вариантах его представления. В работе вводятся понятия персонажного концепта и уникального текстового концепта, который связан с представлением о персонаже как целостной личности.

Бесспорным свойством концепта признается абсолютная антропоцентричность. В понимании автора теории концепт – это определенные представления человека об окружающем мире, порывающие все виды знаний о явлении, актуализированном именем концепта. Текстовый концепт представляет собой «фрагмент концептуальной картины мира, репрезентированной в рамках некоторого текста». Будучи ментальной единицей, может быть передан, только если он будет вербализован. В то же самое время концепт нельзя перевести полностью на вербальный уровень – в процессе перекодирования смыслов в значения обязательно утрачивается личностно-индивидуальное, присущее концепту, как единице сознания субъекта. Одним из признаков концепта является его неизоллированность. Концепты связаны между собой, что обуславливает континуальность, взаимное «перетекание» смыслов. Концепт имеет полевый характер, соотносится с некоторой областью знаний – концептуальной зоной. В качестве языкового эквивалента концепта может рассматриваться только совокупность языковых единиц – поле.

Художественный текст представляет собой полисубъектную речевую структуру, и концепт существует в ней в двух измерениях: 1) как элемент картины мира тестовой языковой личности – «творящего» свои тексты персонажа; 2) как базовый концепт текста т.е. как элемент индивидуальной картины миры «затекстового» субъекта (автора), воплощенной в отдельном тексте.

В тексте концепт репрезентируется словом, которое можно рассматривать как ключевое слово текста, или слово-тема, которое за счет экспрессивных средств приобретает в тексте различные оттенки смыслов.

Художественный текст рассматривается одновременно и как дискретная полисубъектная структура, совмещающая в себе множество «говорящих» (множество «я»), и как некоторое единое целое, обуславливающее существование двух взаимозависимых концептуальных систем: концептосферы текстовой языковой личности, в роли которой выступает «говорящий» персонаж, и концептосферы текста, как системы всех концептов, объективированных в тексте. Личностная (персонажная) концептосфера предстает как вполне самостоятельная, замкнутая микросистема, ее можно рассматривать изолированно. Текстовая концептосфера складывается из совокупности личностных концептосфер, что делает ее несамостоятельной, зависимой. Анализ текстовой концептосферы требует сопоставления всех личностных концептосфер, а также выявления сложной системы отношений между ними.

Текстовый концепт входит в состав разных концептуальных систем, в связи с этим разграничиваются личностный (персонажный) концепт и базовый текстовый концепты. Текстовый концепт – это единица инвариантного смысла конкретного текста. Личностный концепт или фрагмент картины мира персонажа можно реконструировать на основании анализа персонажного дискурса. Базовый текстовый концепт представляет собой результат соотношения персонажных концептов. Базовый текстовый концепт – это одновременно целостная и дискретная единица, которую можно представить в виде мозаики, которая состоит из набора персонажных концептов.

Во время реконструкции текстового концепта он реконструируется как фрагмент индивидуальной картины мира «внутритекстового» субъекта – персонажа, и как фрагмент картины мира «затекстового» субъекта – автора.

Любой художественный текст моделирует самобытный концептуальный мир, и синтез базового текстового концепта основывается на предположении, что все сочиненное автором будет истинным в том концептуальном мире, который он создает.

Текстовый концепт принципиально субъективен, а инвариантный концепт (или коллективный концепт) является результатом абстрагирования от индивидуальных смыслов, представленных в художественном тексте.

Как правило, в одном художественном тексте актуальными оказываются несколько концептов, поэтому важным для исследования является понятие «концептуальная структура текста», которая являет собой набор взаимосвязанных концептов, актуализированных в тексте. Тот факт, что концепты взаимосвязаны и соотносены между собой, позволяет взять за основу один из концептов во время анализа концептуальной структуры текста, а остальные рассматривать как значимый «фон», служащий интерпретации (реконструкции) избранного концепта.

Реконструкция инвариантного (национального) концепта предполагает последовательное соотнесение двух видов языковых полей, представляющих варианты языковой объективации концептуального поля: семантического поля слова и ассоциативного поля слов. Семантическое поле представляет собой весь объем слов, связанных с языковой экспликацией концептуального поля. Пути развертывания индивидуальных смыслов из единого «пучка» можно проследить при анализе набора семантических компонентов, который используется при толковании слова в лингвистических словарях. Ассоциативное поле слова – имя концепта как фрагмента коллективного тезауруса, доступ к которому можно получить благодаря массовому ассоциативному эксперименту. Анализ ассоциативного поля дает возможность обнаружить взаимосвязь между концептами как единицами национальной концептосферы.

Базовый текстовый концепт необходимо реконструировать с учетом фактора субъектной отнесенности анализируемых фрагментов, так как базовый текстовый концепт не просто «складывается» из персонажных концептов как некоторого случайного «набора» – особую значимость приобретают взаимоотношения, в которые вступают персонажные концепты.

Тестовые ассоциативные поля – текстовые лексические объединения, располагающиеся вокруг слов-стимулов, объективируют определенный участок картины мира «внутритекстовой» языковой личности (персонажа). Реконструкция базового

текстового не может проводиться прежде анализа персонажных концептов. Последовательная реконструкция персонажных текстовых концептов является непременным условием постижения базового текстового концепта и интерпретации смысла текстового слова как имени концепта. Состав и структура тестового ассоциативного поля как лексического эквивалента базового текстового концепта определяется не только составом, но также связями и отношениями («диалогом»), в которые вступают друг с другом индивидуальные текстовые ассоциативные поля как лексические экспликативы личностных (персонажных) концептов.

Личностный концепт представляет собой вариант национального концепта, а текстовое ассоциативно-семантическое поле – это вариант его языковой экспликации. Анализ данного текстового лексического объединения предполагает соотношение его с двумя другими видами языковых полей (семантическим и ассоциативным). Это объясняется тем, что без социального знания (этнический концепт) нельзя говорить об индивидуальном знании (индивидуальный концепт), помимо этого, общественное сознание существует только в форме индивидуального [Чурилина 2002].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В рамках данной работы концепты рассматриваются в синхроническом срезе. Представление концепта скорее ригидно, а не изменчиво, об эволюции концепта говорить сложно ввиду ограниченного количества анализируемого материала.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области – художественного дискурса.

3. Параметр универсальности. Анализ концептов проводится на материале одного языка (русского) с привлечением небольшого количества художественных произведений, подчеркивающих национальную специфику выбранных для анализа концептов.

4. Параметр наличия типологии концептов. Автор теории предлагает классификацию концептов. Однако, ее нельзя назвать всеохватной – автор

ограничивается классификацией художественных концептов, выделяя в их числе базовые текстовые концепты и персонажные (личностные) концепты. Текстовый концепт – это единица инвариантного смысла конкретного текста. Личностный концепт или фрагмент картины мира персонажа можно реконструировать на основании анализа персонажного дискурса. Текстовому концепту противопоставляется инвариантный (или коллективный) концепт. Текстовый концепт принципиально субъективен, а инвариантный концепт (или коллективный концепт) является результатом абстрагирования от индивидуальных смыслов, представленных в художественном тексте.

5. Параметр наличия модели концепта. Говоря о структуре концепта, автор перечисляет различные семантические поля, входящие в его состав, жесткой структуры с определением наиболее и наименее важных составляющих нет.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В рамках концепции рассматриваются отдельные концепты, а не концептосфера художественного произведения целиком.

7. Параметр способа исследования концепта. Наблюдаем дискурсное рассмотрение концепта – анализируются средства вербализации концепта в индивидуальном лексиконе персонажа на протяжении всего произведения, а не одной его части. Анализ объективации концепта строится на его сквозной природе, а не точечной выборке примеров. Анализ объективации концепта строится на его сквозной природе, а не точечной выборке примеров.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. В целом, можно отметить, что предлагаемая теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры наличия типологии концептов и способа рассмотрения концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $0*9+2*3+1=7$ (балла), или 17,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

4) Забияко Анна Анатольевна «Лирика «харбинской ноты»: культурное пространство, художественные концепты, версификационная поэтика»

Содержание концепции.

Объектом осмысления стал феномен «харбинской ноты» дальневосточного зарубежья в контексте литературы русского рассеяния в соотнесении с развитием литературы в метрополии. Предметом исследования является культурное пространство, в котором сформировалась харбинская лирика, художественные концепты поэтов «харбинской ноты», а также их версификационная поэтика, определяющая уникальность индивидуального способа миромоделирования и выражающая стиховедческие тенденции «харбинской ноты». Под широко распространенным понятием «культурное пространство» в исследовании понимается некий локус, определяющий систему специфических отношений, возникающих между специфическими объектами. В данном случае художественная модальность такого рода определяется ремифологическими, этнокультурными и социокультурными основаниями художественной бытия русских изгнанников в Северной Маньчжурии, способствующими созданию особого «харбинского текста» лирики русского зарубежья.

В работе определяется, как в творчестве отдельных представителей харбинских поэтов реализовались основные темы, мотивы, этнокультурные концепты, жанровые приоритеты и версификационные тенденции лирики.

Концепты русской духовной культуры преломляются сквозь призму лапидарного восточного суждения, проецируют на свое содержание основополагающие категории восточной культуры (покой, недеяние, путь и др.). Самобытность харбинской аксиологической парадигмы объясняется географической удаленностью Харбина от других эмигрантских центров, территориальной близостью к восточным рубежам советской России [Забияко 2007].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Анализ концептов проводится в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области – художественного дискурса. Исследование проводится на материале произведений одного периода пера авторов, живущих и работающих на ограниченной территории (русский Харбин).

3. Параметр универсальности. Концепты рассматриваются в рамках одной лингвокультуры (русской), а точнее в рамках одного узкого литературного течения на ограниченной территории, характеризующегося своими собственными культурными и аксиологическими установкам.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе нет классификации концептов.

5. Параметр наличия модели концепта. В диссертационной работе нет четкой модели концепта. Исследователь анализирует отдельные художественные концепты, выбранные в исследуемых произведениях, говоря об их семантическом наполнении.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Скорее рассматриваются отдельные художественные концепты, а не концептосфера в целом. Можно сказать, что анализируется актуализация индивидуально-авторских концептов (они могут представляться универсальными, но получив определенные дополнительные компоненты смысла в своей структуре из-за определенных исторических и географических факторов, получают индивидуальную «окраску»).

7. Параметр способа исследования концепта. В работе имеем дело с недискурсным представлением точечных концептов.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Концепция, в целом, посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице

приоритетов: $0*9+0*3+1=1$ (балл), или 2,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

5) Басовская Евгения Наумовна «Концепт «чистота языка» в советской газетной пропаганде»

Содержание концепции.

Концепт – «мысленное образование», стоящее за словом и соединяющее в себе логическое, ассоциативное, коннотативное, эмоциональное наполнение. Концепт объединяет носителей языка; он национально-культурно детерминирован. Концепт – это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека».

Исследование нацелено на определение места концепта «чистота языка» в системе советской пропаганды. Объектом исследования выступают журналистские тексты советских газет 1924-1984 гг., в которых актуализируется концепт «чистота языка». Предмет исследования – лингвокультурный концепт «чистота языка», функционирующий в рамках медиатекста и служащий средством реализации его прагматики.

«Чистота языка» рассмотрена как один из важных концептов российского общественного сознания XIX-XX вв. Данный концепт формировался в русской культуре в течение нескольких столетий. Он аккумулировал в себе положительные коннотации, свойственные словам «чистый», «чистота», и приобрел устойчивые ассоциации с красотой и непорочностью. Процесс становления концепта интенсифицировался в эпохи усиления внешнего влияния (в годы реформ Петра I, на рубеже XVIII-XIX вв., в начале XX в.). Представление о необходимости защищать родной язык от разрушительного иноземного воздействия превратилось в одну из форм реализации русского национального самосознания.

Концепт «чистота языка» отличает специфическое функционирование в пропагандистском дискурсе. Данное словосочетание является мощным средством воздействия на адресата ввиду нечетких границ понятийного ядра и эмоционально насыщенного поля. Стабильная позитивная коннотация и почти бесконечное

разнообразие контекстуальных смыслов позволяют использовать призывы к борьбе за «чистоту языка» для создания в аудитории различных, в том числе политических идей.

В диссертации на материале публикаций советской газетной периодики 1924-1984 гг. выявлены многочисленные случаи обращения журналистов, писателей, ученых, широкой общественности к лингвоэкологической проблематике. Борьба за «чистоту языка» велась преимущественно советской прессой, ориентированной на интеллигенцию.

В преобладающей части газетных материалов- обнаружено имплицитное политико-идеологическое содержание. Борьба за «чистоту языка» приобрела при социализме специфический характер и стала заметной частью работы пропагандистской машины. Советская пропаганда активно использовала такие органические свойства языка, как способность структурировать действительность и одновременно с названием оценивать явление.

Арсенал средств тоталитарного языка непременно содержит ряд стереотипов, закрепляющих в сознании носителей обязательный набор желательных для власти представлений. К числу таких идеологем принадлежал в годы советской власти концепт «чистота языка», который энергично использовался прессой начиная с 1920-х гг. Его функционирование поддерживалось применением в пропагандистской речи таких стереотипов, как «идейная чистота» и «нравственная чистота». Чистота интерпретировалась официальной идеологией главным образом как «советская безупречность», принадлежность «нашему», социалистическому миру, жесткая, отделенность от «их», чуждого и враждебного буржуазного пространства.

На протяжении всего советского периода к концепту «чистота языка» часто эксплуатировался в средствах массовой информации, как одно из средств манипуляции общественным мнением. Официальная пропаганда под видом борьбы за «чистоту языка» внедряла в сознание аудитории целый ряд идеологических схем.

При внешнем однообразии штампов-лозунгов существо пропагандистских выступлений за «чистоту языка» неоднократно менялось.

С течением времени газетная дискуссия о языке делалась все менее темпераментной и более формальной. Это отражает общую тенденцию исторического периода, характеризующегося некоторой вялостью всех социальных процессов. Следует признать, однако, что при такой неброскости формы СМИ позднего советского периода объективно пришли к позитивным результатам в решении вопроса о «чистоте языка». Речь все чаще шла не о «борьбе», а о воспитании лингвистического чутья и вкуса. Несмотря на то, что концепт «чистота языка» постепенно утрачивал пропагандистскую актуальность, словосочетание все еще использовалось в печати параллельно с другими советскими речевыми шаблонами.

Такая картина эволюции концепта позволяет утверждать, что он и в дальнейшем может быть актуализирован и поставлен на службу пропагандистской машине власти [Басовская 2011].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Ввиду того, что автор концепции рассматривает функционирование концепта на нескольких временных отрезках, можно утверждать, что она выполнена в диахроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области - в работе анализируется публицистический дискурс.

3. Параметр универсальности. Концепция не универсальна, сильно зависит от культуры, так как рассматриваемый концепт относится к национально специфичным и благодаря историческому экскурсу в работе объясняется эта специфика концепта. Хотя выбранный концепт рассматривается в одной лингвокультуре (русской), нельзя говорить о полной лакунарности данного концепта, потенциально концепцию можно расширить, рассмотрев сходный концепт в других лингвокультурах (например, «языковой пуризм» в немецкой культуре). Предпосылки, способствующие возникновению подобных концептов в разных лингвокультурах, могут быть разными, а, следовательно, и смысловое наполнение самих концептов.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе нет классификации концептов.

5. Параметр наличия модели концепта. Четкой модели концепта с ярко выраженными структурными элементами нет, но есть его описание на разных этапах существования в истории страны.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В диссертационном исследовании рассматривается один конкретный концепт – «чистота языка».

7. Параметр способа исследования концепта. В работе наблюдаем недискурсное рассмотрение концепта, его точечные репрезентации в дискурсе.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Так как автор рассматривает концепт «чистота языка» как неотъемлемую составляющую пропаганды, подкрепляя данную мысль различными данными из истории, можно говорить о том, что концепция посвящена изучению речевого воздействия через призму концептологии.

В рассматриваемом подходе критериальные признаки не маркированы. Формула по матрице приоритетов – $0*9+0*3+0=0$ (баллов) или 0% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

Ниже приведены результаты анализа лингвоконцептологических теорий относительно прототипа-эталона в соответствии с принципом бинарных оппозиций (см. Таблица 1). Если параметр находит отражение в концепции, в таблице ставится «+» напротив соответствующего параметра, в противном случае в соответствующей графе ставится «-». Те концепции, в которых отображено наибольшее количество параметров прототипа, составляют прототипическое ядро.

Таблица 1. Концептологические исследования в рамках лингвокультурологического направления

№	Автор концепции	Параметры анализа концепций								место теории относительно прототипа
		Темпоральность	Охват теории (эмпирический материал более, чем одной предметной области)	Универсальность (рассмотрение в более, чем одной лингвокультуре)	Структурирование объекта (типология концептов)	Модель концепта	Рассмотрение концептосферы	Дискурсное рассмотрение концептов	Прикладная сфера полученных результатов	
1.	Красавский Н.А.	с/д (+)	+	+	+	+	-	-	Общ. (+)	прототипическое ядро
2.	Слышкин Г.Г.	с (-)	+	+	+	+	-	-	Общ. (+)	
3.	Токарев Г.В.	с/д (+)	+	-	+	+	-	-	Общ. (+)	
4.	Шаталова О.В.	с/д (+)	+	-	+	+	-	-	Общ. (+)	
5.	Абакумова О.Б.	с (-)	+	+	+	-	-	-	Общ. (+)	ближняя периферия
6.	Орлова Н.М.	д (-)	+	-	+	+	+	-	Общ. (+)	
7.	Черкасова И.П.	с (-)	-	+	+	+	-	+	Общ. (+)	
8.	Яковенко Е.Б.	д (-)	-	+	-	+	+	+	Общ./Пер. (+)	
9.	Кравцов С.М.	с (-)	-	+	+	+	-	-	Общ. (+)	
10.	Сафонова Н.В.	д (-)	+	-	+	+	-	-	Общ. (+)	
11.	Свиридова А.В.	с (-)	+	-	+	+	-	-	Общ. (+)	

№	Автор концепции	Параметры анализа концепций								
		с (-)	+	-	-	+	-	-	Общ. (+)	
12.	Никитина Л.Б.	с (-)	+	-	-	+	-	-	Общ. (+)	дальняя периферия
13.	Питина С.А.	д (-)	-	+	-	-	+	-	Общ. (+)	
14.	Самситова Л.Х.	с (-)	+	-	-	+	-	-	Общ. (+)	
15.	Сторожук А.Г.	с (-)	+	-	+	-	-	-	Общ. (+)	
16.	Чесноков И.И.	д (-)	+	-	-	+	-	-	Общ. (+)	
17.	Бижева З.Х.	с (-)	+	-	-	-	-	-	Общ. (+)	
18.	Волкова В.Б.	с (-)	-	-	+	+	-	+	Общ. (+)	
19.	Мещерякова О.А.	с (-)	-	-	+	+	-	+	Общ. (+)	
20.	Огнева Е.А.	с (-)	-	-	+	+	+	-	Общ./ Перев. (+)	
21.	Тарасова И.А.	с (-)	-	-	+	+	-	+	Общ. (+)	
22.	Осташевский А.В.	д (-)	+	-	-	-	-	-	Реч.воз действ. (-)	
23.	Прохоров Ю.Е.	с (-)	-	-	+	+	-	-	Общ. (+)	крайняя периферия
24.	Сейбель Н.Э.	с (-)	-	-	+	-	-	+	Общ. (+)	
25.	Чурилина Л.Н.	с (-)	-	-	+	-	-	+	Общ. (+)	
26.	Забияко А.А.	с (-)	-	-	-	-	-	-	Общ. (+)	
27.	Басовская Е.Н.	д (-)	-	-	-	-	-	-	Реч.воз действ. (-)	

(условные обозначения в таблице – «с» – синхронический срез, «д» – диахронический срез, «общ.» - общие вопросы концептологии, «реч.воздейств.» - речевое воздействие, «перев.» - переводоведение)

Основываясь на данных таблицы, можно отметить следующую статистику.

В большинстве диссертаций концепт рассматривается в синхроническом срезе (63%), в диахроническом срезе выполнено 26 % работ, в синхроническом и диахроническом – 11 %.

В 52 % подходов авторы рассматривают концепты с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области.

26% теорий характеризуется относительной универсальностью – концепт рассматривается в более, чем одной лингвокультуре.

В 67% диссертационных исследований находим типологию концептов.

В таком же количестве работ уделяется внимание и четкой структуре концепта.

Концептосфера рассматривается в 15% исследований.

Дискурсное рассмотрение концепт получает в 26 % работ.

Эволюцию концепта прослеживают авторы 45 % диссертационных исследований.

Подавляющее большинство теорий (89%) посвящено рассмотрению общих вопросов лингвоконцептологии.

Около 7% работ посвящено вопросам переводоведения, столько же проблеме речевого воздействия, т. е. имеется выраженный прикладной аспект.

2.2. Лингвокогнитивное направление концептологических исследований

К лингвокогнитивному направлению будут отнесены работы, рассматривающие общие мыслительные процессы формирования концептов. В работах, принадлежащих данному направлению, исследуются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, принципы накопления знаний, обеспечивающие различные виды деятельности с информацией.

Так же, как и в случае с лингвокультурологическим направлением концепции неоднородны и выстраиваются в иерархию с прототипическим ядром и периферией в зависимости от количества отображаемых параметров по принципу убывания (см. Приложение, рис. 2).

2.2.1. Прототипическое ядро исследований

В прототипическое ядро входят концепции, отображающие более 60% прототипических черт.

1) Крючкова Надежда Владимировна «Роль референции и коммуникации в концептообразовании и исследовании концептов (на материале русского, английского и французского языков)»

Содержание концепции.

Концепт рассматривается как коммуникативно-дискурсивное явление. Концепт представляет собой не только структуру хранения знаний, но и явление, обладающее коммуникативными функциями. Концепт обретает свою содержательную определенность только в коммуникации (на уровне дискурсивной реализации). Концепт – это структура хранения знаний, присутствующая в сознании носителя языка в «свернутом», «минимализированном» виде и реализуемая только в процессе общения, на уровне дискурса. В сознании носителя языка концепт не является жесткой структурой со стабильным набором признаков, а вероятностью ассоциативных и дискурсивных взаимосвязей. Наиболее важной составляющей концепта является его ценностный компонент.

Предмет данного исследования являются основные референциальные типы концептов, определяемые набором структурно-содержательных и функционально-коммуникативных характеристик, и их репрезентация на системно-языковом (лексико-фразеологическом) и дискурсивном уровнях, а также в их ассоциативных связях. Объектом изучения в работе являются основные лексические единицы русского, английского и французского языков, связанные с исследуемыми концептами, дискурсивное функционирование этих лексических единиц и их ассоциативные связи на основе материалов ассоциативных экспериментов.

Изучение концептов (их структурно-содержательное моделирование, типологизация) должно проводиться с учетом их функционально-коммуникативного, а не только ментально-психического измерения. Для типологизации концептов с

учетом совокупности их структурно-содержательных и коммуникативно-дискурсивных характеристик значимыми являются следующие параметры, выявленные на материале трех лингвокультур и, следовательно, не обусловленные спецификой одной языковой системы или национально-культурным менталитетом: роль конкретного чувственного образа в формировании содержания концепта, характер культурно-ценностного компонента, структурная целостность, характер взаимодействия с другими единицами концептосферы, уровень национальной специфичности, уровень вариативности в рамках одной лингвокультуры, роль концепта в дискурсе (способность структурировать дискурс, играть дискурсообразующую роль), осознаваемость и обсуждаемость (актуальность), возможность включения концепта в концептуальные со- и противопоставления, отражающие текущие социальные, культурные, идеологические ценности.

Культурная ценность концепта – это его коммуникативно-дискурсивное свойство, выражающееся в частоте употребления названия концепта в речи, в его способности объединять различные семантические и концептуальные сферы, в его включенности в значимые для данной культуры ценностные оппозиции. Такое понимание культурной ценности позволяет моделировать концепт как набор культурно-значимых концептуальных смыслов.

Ядерно-периферийный метод структурирования концептуального содержания в разной степени применим к разным типам концептов.

Концепт – принципиально вариативная единица: его содержание видоизменяется под влиянием культурно-исторических, социальных, возрастных, гендерных, дискурсивных факторов.

Коммуникативно-дискурсивные характеристики концептов коррелируют с их структурно-содержательными характеристиками. Различные референциальные типы концептов характеризуются различными особенностями коммуникативно-дискурсивной реализации. Разные референциальные типы концептов в различной степени подвержены варьированию, как внутриэтническому, так и межкультурному. Наиболее вариативными являются концепты социальной сферы [Крючкова 2009].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Диссертационная работа выполнена, главным образом в синхроническом срезе (некоторые концепты были рассмотрены в диахронии). В исследовании дается изменчивое представление концепта, и проводится комплексный анализ различных типов варьирования концептов (диахронный, возрастной, лингвокультурный).

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Автор обращался к корпусам текстов русского, английского и французского языков, публицистическому дискурсу (тексты французских газет конца XX – начала XXI вв.), к данным ассоциативных реакций носителей русского, английского и французского языков (7500 ассоциативных реакций на русские слова-стимулы, более 300 на английские и 8200 на французские).

3. Параметр универсальности. В рамках исследования рассматриваются разные типы концептов в трех лингвокультурах: русской, английской, французской.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе предлагается несколько классификаций концептов с учетом их референциальных и функционально-дискурсивных признаков. Согласно референциальной типологизации концептов выделяются 1) типы концептов по объектам концептуализации (например, эмоциональный концепт, этический концепт, семиотический концепт и др.); 2) типы концептов по культурной маркированности объектов концептуализации (например, культурный или лингвокультурный концепт, универсальные и идиоэтнические, универсальные и культурноспецифичные концепты и др.). Согласно когнитивной типологизации концептов можно выделить 1) типы концептов по способу познания объектов концептуализации (например, абстрактные концепты: а) ментальные образования, связанные с именами конкретных, наблюдаемых явлений; б) ментальные образования, концептуализирующие явления, относящиеся к невидимому, но чувственному миру: состояния типа радость, надежда, грусть, зависть, гнев и др.; в) концепты умопостигаемых явлений, относящихся к

понимаемому миру: шутка, каприз, мужество, власть, мода, престиж, совесть, счастье и др.); 2) типы концептов по уровням концептуализации (например, базовые концепты, метаконцепты); 3) типы концептов по способу хранения концептуализированных знаний (концепт-представление, концепт-схема, концепт-понятие, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт). Согласно функциональной типологизации концептов, выделяются типы концептов по характеру их варьирования (внутриэтническое варьирование концептов, лингвокультурное варьирование концептов). Исследователь не ставил своей целью построение всеобъемлющей классификации, задачей автора было выделение и описание типологически репрезентативных концептов (концепты сферы натурфактов, концепты сферы физического бытия человека, концепты социальной сферы).

5. Параметр наличия модели концепта. В работе предлагается модель концепта предстает в виде ядерно-периферийной структуры.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Автор не рассматривает концептосферу, анализируются отдельные концепты – репрезентанты каждой из групп, выделенных при классификации концептов.

7. Параметр способа исследования концепта. Работу характеризует недискурсное рассмотрение точечных репрезентаций концепта.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Диссертационное исследование посвящено общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры охвата теории, универсальности, каждый из которых имеет коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $2*9+2*3+1=25$ (баллов), или 62,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2) Степаненко Валентина Анатольевна «Слово/Logos/Имя – имена – концепт – слова: сравнительно-типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul» (на материале русского, немецкого и английского языков)»

Содержание концепции.

Автор выделяет теoантропоцентрическую парадигму (или онтологическую), которая открывает новые пути в исследовании языка и человека.

Работая в рамках данной парадигмы, исследователь выстраивает методикy анализа концепта «Душа. Seele. Soul» с опорой на онтологические принципы. Работая с материалом на трех языках (английском, немецком и русском), автор выстраивает цельный образ имени ДУША, обозначает его форму и содержание.

Объектом и исследования выступает онтологическое имя ДУША, а предметом – концепт «Душа. Seele. Soul» имени ДУША, вербализующийся языковыми средствами указанных выше трех языков.

Помимо определения концепта в контексте онтологического учения о языке, автор также выделяет универсальные онтологические признаки концепта в целом, и концепта «Душа. Seele. Soul» в частности.

Концепт в рамках онтологического пути познания – это «результат взаимопрорастания энергий иррационального и рационального в области сознания (его онтологическая составляющая)»; в узком смысле – «это «схваченное» и смоделированное исследователем онтологическое имя, конструкт имени, «преломлённый» через язык(и) и культуру(ы) и имеющий в своей основе онтологическую форму, содержание и логико-онтологические категории (его гносеологическая составляющая).

В работе производился анализ реализации концепта ДУША на материале из разных сфер знания разных исторических периодов: в первобытной культуре, в истории философии, в Библии, в психологии, лексикографии и т.д. Анализ словарных статей наименований изучаемого концепта показал, что употребление слова зависит от типа словаря (культурологический, энциклопедический и т.д.); от общего состояния науки и культуры в обществе; от идеологии. Таким образом, можно говорить о диахроническом подходе к изучению концепта.

Содержание концепта «Душа. Seele. Soul» шире и глубже понятий из различных лексикографических источников. Языковое «портретирование» имени ДУША строится с опорой на концептуальные метафоры, которые отражают представления человека о душе.

Анализ концептов в русле онтологического учения об имени включает в себя ряд исследовательский процедур – от чисто лингвистических методов (сравнительно-исторический метод, филологический анализ текстов, метод описательного и дистрибутивного анализа, метод количественного анализа) до методов, используемых в философии, в частности в религиозной философии (априоризм, соотношение Логоса и логики, метод моделирования, онтологическое учение о слоях, синергизм и диалектический метод).

Обращение к трудам русских философов помогло рассмотреть именно в онтологическом ключе концепты вообще, и концепт «Душа. Seele. Soul» в частности.

Концепт ДУША на протяжении столетий рассматривается под разными углами, переосмысливается, изменяется, предстает в разном виде, однако, в основе его выражения всегда лежат исходные прототипические интенции, «готовые части каркаса», которые всегда использовались и будут использоваться в языке, особенно в философии, богословии, литературе и психологии.

Автор концепции также обращается к понятию концептосферы, которая в рамках онтологического учения представляет собой сферу «со-знания», возникающую в процессе энергоинформационного обмена во Вселенной двух бытий (речь идет о диалоге между познающими друг друга Духом и миром). Целью познания являются «свёрнутые первичные имена» и их производные, которые существуют в мире независимо от человека, духовно связывают всех людей в единое мыслящее человечество и становятся доступными исследователю благодаря его интеллектуальной интуиции. Изучение концептов наряду с вкладом в познание способствует формированию ноосферы.

Представление действительности как порядка «слоев бытия» (идеальное и реальное бытие) позволило определить категории концепта и их место в общей системе категорий. Реальное бытие в модели автора разделено на три слоя: (1) Сфера

ноуменов (сфера познания идеального бытия). Логико-онтологические категории (объективные формы бытия и мышления) = категории концепта + универсальные и этнологические (Н. Вауманн) символы; универсальные, этнологические и социальные мифы. Концепт = конструкт имени. Основа познания - разум, интуиция; (2) Сфера феноменов (сфера мысли, или логическая сфера познания): категории понятия/категории логики/мыслительные категории, присущие логике и психологии человеческого познания; основа познания – рассудок, интеллект; (3) Сфера языка: языковые категории (грамматические и лексико-грамматические категории); основа познания – чувства + рассудок/интеллект.

Автор выделяет следующие категории концепта: категорию числа, категорию качества, категорию пространства, категорию времени, категорию активности, категорию пассивности, категорию отношения, категорию место(положения), категорию обладания, категорию абстрактности и конкретности, категорию одушевленности и неодушевленности, категорию рода (двенадцать логико-онтологических категорий) [Степаненко 2006].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Данная диссертационная работа выполнена в диахроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Автор обращается к художественному, философскому, теологическому дискурсам, принадлежащим различным периодам; данным, полученным от русских, немецких и английских информантов, принцип отбора которых не эксплицируется.

3. Параметр универсальности. Концепт рассматривается в трех лингвокультурах (русской, немецкой, английской).

4. Параметр наличия типологии концептов. Автор предлагает деление концептов на «миф-концепт», «символ-концепт», «концепт-голограмма». Рассматриваемый концепт («душа») автор теории относит к онтологическим. Предложена новая методика исследования онтологических концептов, и установлено

соотношение «концепта-максимума» и «концепта-минимума» с точки зрения онтологического учения о языке.

5. Параметр наличия модели концепта. В работе не предлагается четкая модель с ярко выраженными структурными элементами, но в структуре концепта выделяются различные уровни (слои) подчиненности, организованные по вертикали.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В рамках работы рассматривается один концепт, а не вся концептосфера.

7. Параметр способа исследования концепта. В работе представлено недискурсное представление концепта, анализируются его точечные репрезентации.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Данная концепция посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры охвата теории, универсальности, каждый из которых имеет коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $2*9+2*3+1=25$ (баллов), или 62,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

3) Топорова Валентина Михайловна «Концепт ФОРМА в семантическом пространстве языка»

Содержание концепции.

В исследовании выявляются концептуальные основания, а также общие тенденции в особенностях семантического развития лексических единиц, входящих в лексико-семантическое поле (далее – ЛСП) «форма» в составе микрополей «точка», «линия», «угол», «круг» в русском и немецком языках.

Изучение концепта «форма» позволяет войти в область геометрических представлений, которые составляют основу пространственно-практической ориентации человека. В работе определяется роль геометрической концептуализации как

важного когнитивного механизма, участвующего в процессах языковой категоризации мира.

Автор строит когнитивные модели концептов «точка», «линия», «угол» и «круг» (в работе они так же называются геометрическими концептами), раскрывая уровни ментальной репрезентации концепта «форма», и рассматривает концепт «пространственная форма» в логическом и символическом аспектах на различных уровнях представления знаний – научном, обыденном и художественном. Это позволяет охарактеризовать концепт формы в эмпирическом, логическом и эмоциональном аспектах.

В когнитивных моделях выделяются 4 основных уровня ментальной репрезентации геометрических объектов: 1) уровень гештальтной репрезентации – уровень эмпирического представления геометрического объекта в виде наглядной схемы; 2) уровень концептуально-логического осмысления геометрического образа; 3) уровень семантических матриц (матрица – некий семантический контур концепта формы, задающий направления семантического преломления геометрического концепта в производных семемах, это некий семантический эталон концепта формы, посредством которого геометрический концепт входит в семантическое пространство языка); 4) уровень практически-языковой реализации семем, заполняющих соответствующие семантические матрицы в конкретных актах дискурса в составе словосочетаний и развернутых высказываний.

Автор теории обращается к изучению особенностей языковой репрезентации концепта «пространственная форма» в единстве двух аспектов рассмотрения: 1) со стороны лексически эксплицированной представленности и 2) со стороны семантического преломления, другими словами, в единстве плана языкового выражения и содержательной интерпретации. Исходя из идеи «эталонного» способа представления концепта «пространственная форма» в сознании человека, автор концепции рассматривает природу языковой репрезентации этого концепта на материале лексических единиц различного категориально статуса (существительные, прилагательные, наречия, предлоги), денотаты которых воплощают признаки эталонных конфигураций.

Также анализируются сходства и различия способов «вхождения» концепта «форма» в семантическое пространство русского и немецкого языков.

Языковая репрезентация концепта «форма» связана с представлением теоретического и эмпирического, логического и эмоционального, научного и обыденного, социального и индивидуального знания.

Сопоставляя когнитивные модели геометрических объектов, автор приходит к выводу, что в силу общечеловеческой значимости геометрических понятий и близости культур русского и немецкого народов наблюдается большое сходство ментальной репрезентации данных геометрических объектов в структурно-концептуальном плане (как на уровне семантических матриц, так и на уровне практически-языковой реализации семем).

Семантический анализ лексических единиц, выделяемых о семе «геометрическая форма», свидетельствует о семантической продуктивности геометрических признаков формы. Геометрическая концептуализация является важным когнитивным механизмом, представляющим различные уровни концептуально-образной обработки человеком знания о мире.

В области художественного творчества наблюдается индивидуально-авторское развитие концептов формы. На уровне художественного мышления значительно расширяется денотатная сфера реализации образа формы за счет распространения геометрических образов и предметно маркированных эталонов формы на сферу психологической реальности и окказионального наполнения их семантики [Топорова 2000].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Данное диссертационное исследование выполнено в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Наряду с лексикографическими источниками привлекаются произведения современной художественной литературы, публицистики, специализированная литература по архитектуре, геологии, ботанике. Таким образом, репрезентация концепта в языке

рассматривается на трех уровнях представления знания – научно-теоретическом, обыденном и художественном, что позволяет охарактеризовать концепт формы в логическом, эмпирическом и эмоциональном аспектах.

3. Параметр универсальности. В работе рассматривается один тип концепта – геометрический концепт «форма» на материале двух лингвокультур (русской и немецкой).

4. Параметр наличия типологии концептов. Автор не предлагает всеохватной классификации концептов, но в работе приводятся разные подвиды концепта «форма». В работе приводятся четыре основных структурно-морфологических типа формы, имеющих вербальную представленность, которые можно соотнести с видами исследуемого концепта «форма». Речь идет о геометрических эталонах формы и трех видах предметно маркированных эталонов формы: 1) геометрические подобия (чаша – полушарие, кольцо – круг и др.); 2) усложненные конфигурации и топологические схемы, абстрагированные от конкретных предметов, ставшие эталонными в сознании носителей языка (гриб, груша, воронка и др.); 3) структурные схемы предметов (дерево, веер, елочка, звезда и др.). Центральным понятием исследования становится концепт «форма», однако, по логике автора в него входят еще и другие концепты (точка, линия, круг, угол). Логичнее было бы говорить о макроконцепте «форма», в который входят перечисленные выше концепты. Представляется также целесообразным расширить список концептов, входящих в макроконцепт «форма», добавив концепты «плоскость» и «объем», так как они тоже представляют собой геометрические концепты и имеют отношение к форме.

5. Параметр наличия модели концепта. В работе представлена модель концепта, которая включает в себя несколько уровней ментальной репрезентации: 1) уровень наглядно-эмпирического представления (или уровень гештальной репрезентации концепта); 2) уровень понятийного представления концепта; 3) уровень семантических матриц, концептуальных матричных структур, представляющих семантические «ракурсы» концепта; 4) уровень практически-языковой реализации

семантических матриц, уровень их конкретного денотатного наполнения в различных актах обиходного употребления лексемы, вербализующей концепт.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В работе рассматривается отдельный концепт, а не концептосфера в целом.

7. Параметр способа исследования концепта. Исследование характеризует недискурсное рассмотрение концепта с анализом его точечных репрезентаций в различных типах дискурса.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. В целом, диссертационная работа посвящена рассмотрению общих вопросов концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры охвата теории, универсальности, каждый из которых имеет коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $2*9+2*3+1=25$ (баллов), или 62,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2.2.2. Ближняя периферия исследований

В ближнюю периферию входят концепции, отображающие 40%-59% прототипических черт.

1) Колесов Игорь Юрьевич «Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков)»

Содержание концепции.

Объект исследования – языковые средства и приемы объективации концепта «зрительное восприятие», конституирующие категорию перцептивности в английском и русском языках. Предметом исследования выступают теоретические позиции, определяющие подходы к описанию механизмов манифестации и

интерпретации, ведущих к объективации зрительного восприятия в языковой форме и проявляющих себя в способах и видах актуализации концепта «зрительное восприятие».

В силу широкой представленности в языке концепт «зрительное восприятие» относится к наиболее значимым в языковой картине мира, соответственно, его актуализация имеет системный характер и осуществляется как переход с уровня концептуальной структуры на уровень семантической структуры языка в результате отбора элементов концептуальной структуры для их означивания при помощи имеющихся в языке средств и приёмов.

Категория перцептивности исследуется как способ воплощения смысла «воспринимать зрением» в семантической системе языка в виде актуализации таких концептов, как «наблюдатель», «наблюдаемое свойство предмета», «объект восприятия», «цвет/форма предмета», «зрение», «наблюдение», «обнаружение», «поле зрения» и т.п.

Языковая актуализация зрительного, восприятия есть процесс последовательного перехода результатов отражения, осознания, конструирования (моделирования) и означивания денотативных ситуаций с уровня концептуальной структуры на уровень семантической структуры языковых знаков: предметная (денотативная) ситуация -> концепт ситуации -> когнитивная сцена -> лексическое (грамматическое) значение простого языкового знака или пропозиция составного знака языка (производного слова – композита, предложения) как семантическая форма актуализации смысла. Неразрывное единство концептуальной и языковых структур в лингвокогнитивной деятельности поддерживается непрерывным процессом «перекодирования» концептуальной информации образно-схематического вида в семантическое и прагматическое содержание языковых знаков, который составляет содержание языковой актуализации концепта.

Концептуализация денотативной ситуации состоит в формировании и понятийном определении при участии структур языка её образной схематической репрезентации – когнитивной сцены (далее – КС), которая задает ракурс интерпретации концептуального содержания в семантической системе языка и определяет

выбор средства вербализации в том диапазоне, который определен данным языком. КС – это результат концептуализации денотативной ситуации, профилирования исходного концепта.

Актуализация зрительного восприятия осуществляется специфическими для данного языка способами и приемами, отражающими избирательность языкового мышления в процессе семиозиса. Специфика конфигурирования («раскроя», профилирования) концепта «зрительное восприятие» в семантических структурах знаков языка составляет сущность языковой актуализации зрительного восприятия как регулярного, стандартного, а также дискурсивно обусловленного, понимаемого и принимаемого носителями языка конвенционального соотношения между структурами языка и структурами знания.

Системность актуализации зрительного восприятия заключается в охвате элементов и участков системы языка разной уровневой принадлежности, а также в комплементарности двух подсистем актуализации – подсистемы манифестации концепта «зрительное восприятие» средствами языка, вербализующими или имплицитизирующими восприятие зрением (соответственно, выделены процессы вербализации (семантизации) и импликации), и подсистемы семантической интерпретации, которая связывает концепт «зрительное восприятие» и виды его интерпретации при помощи различных ресурсов языка.

Понятийный статус категории перцептивности детерминирован системным характером языковой актуализации зрительного восприятия и высокой ролью зрительной перцепции в познании и когнитивном аспекте языка.

Языковая актуализация зрительного восприятия детерминирована таким параметром, как объем актуализируемого концептуального содержания, в котором зафиксирована общность опыта отражения соответствующего фрагмента мира членами определённого языкового коллектива и характер его осмысления, составляющий специфику конструирования и моделирования отражаемой действительности при помощи конкретного языка [Колесов 2009].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В диссертационном исследовании осуществлен синхронический подход к изучению концептов.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концептов проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Привлекаются не только лексикографические источники, но и художественная и публицистическая проза и поэзия, научные публикации.

3. Параметр универсальности. Концепты рассматриваются более, чем в одной лингвокультуре (в русской и английской).

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе не приводится типология концептов, но есть классификация видов манифестации исследуемого концепта в языке (глагольная, субстантивная, адъективная).

5. Параметр наличия модели концепта. В структуре концепта выделяется центральная (ядерная) зона и периферия.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Автор рассматривает не концептосферу, а отдельные концепты, связанные с категорией перцептивности, как способа воплощения смысла «воспринимать зрением» («наблюдатель», «наблюдаемое свойство предмета», «объект восприятия», «цвет/форма предмета», «зрение», «наблюдение», «обнаружение», «поле зрения» и т.п.)

7. Параметр способа исследования концепта. В диссертационном исследовании приводится недискурсное рассмотрение концепта, его точечных репрезентаций в разных типах дискурса.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Работа посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры охвата теории, универсальности, каждый из которых имеет коэффициент «9»; параметр наличия модели концепта, которому присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по

матрице приоритетов: $2*9+1*3+1=22$ (балла), или 55% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2) Булынина Марина Михайловна «Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объектов)»

Содержание концепции.

Синтаксические структурные схемы имеют знаковую природу и свои означаемые синтаксические концепты.

Автор подвергает анализу синтаксический концепт (далее – СК) «агенса перемещает объект» (далее – АПО), его динамику и способы его вербализации для выражения новых синтаксических концептов, ведущих к образованию новых синтаксических структур. Исследование выполнено на материале неблизкородственных русского и английского языков, представляющих синтетический и аналитический типы языков.

Автор концепции ставит перед собой цель выяснить влияние развития семантики глагола на динамику синтаксического концепта, в структурной схеме которого этот глагол употребляется.

Объектом исследования являются русские и английские высказывания, построенные по структурной схеме простого предложения (далее – ССП) «кто делает что» с глаголами перемещения объекта в русском и английском языке. Предметом исследования является взаимодействие этапов развития семантем глаголов лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) перемещения объекта с динамикой синтаксического концепта «агенса перемещает объект» в ССП «кто перемещает кого (что)».

Концепт есть «результат ментального отражения услышанного, увиденного, осязаемого, он образуется, а затем развивается, расширяется, обрывается мыслительными связями, превращаясь из чувствительного образа в собственно мыслительный». В работе различаются лексические, лексико-фразеологические и

синтаксические концепты, т.е. концепты, которые объективированы соответственно словами, фразеосочетаниями или синтаксическими структурами (предложениями).

Таким образом, синтаксический концепт – это концепт, объективируемый (вербализуемый, репрезентируемый) синтаксическими средствами.

В русском и английском языках существует синтаксический концепт «агенса перемещает объект» (АПО), то есть концепт (означаемое) «каузированное перемещение объекта в пространстве», вербализуемый синтаксическими структурными схемами (языковыми знаками) «кто перемещает что (кого)», «who moves whom (what)».

Синтаксический концепт «агенса перемещает объект» имеет собственную долгую и развивающуюся деривационную историю, которая обусловлена внутренними динамическими процессами и сложной природой межактантных отношений, во многом определяемых их лексическим наполнением.

Особую роль в существовании и развитии СК играет предикативный центр, воплощенный в структурной синтаксической схеме именем действия – предикативом. В СК АПО эта словоформа представлена глаголами ЛСГ перемещения объекта. Каждый глагол имеет собственный набор сем и при определенных условиях реализует семемы Д1 – Д2 – К1 (Д1 – денотативная первая семема отражает экстралингвистическую реалию непосредственно, а лексема представляет прямое номинативное значение; Д2 – денотативная вторая семема, производно-номинативное значение, отражает некоторую сущность посредством сопоставления ее с семемой Д1, для которой имеется готовое наименование; К1 – коннотативная мотивированная семема, которая отражает некоторую сущность посредством образа денотативной семемы и выражается только в словосочетаниях).

Семный состав семем исследуемых глаголов может как предопределять, так и блокировать их лексическую сочетаемость с некоторыми разрядами имен в позиции агенса и объекта. Существенную роль в этом играет устранение или добавление новых дифференциальных сем, актуализация или нивелировка потенциальных

сем, расслаивание глагольной архисемы на семантические стратумы с последующим преобладанием одного из них.

Богатая семантическая природа и синтагматическая гибкость глаголов перемещения закономерно оказывают определяющее влияние на динамические процессы, происходящие в синтаксическом концепте «агнс перемещает объект». Семантический потенциал глагола, сформированный длительным процессом семантического развития для языковой репрезентации мыслительных образов, позволяет в значительной степени влиять на развитие СК.

В результате развития семантем глаголов перемещения объекта происходит изменение синтаксического концепта «агнс перемещает объект». На основе ССПП «кто перемещает кого (что)» рождаются новые синтаксические концепты: прежде всего, «агнс каузирует объект» и некоторые другие. Возникновение, проявление, становление новых СК наблюдается на этапе реализации коннотативной глагольной семемы, когда жесткие семантические связи с Д1 утрачены, и коннотация обеспечивает структурной синтаксической схеме широчайшее лексическое наполнение, прямо пропорциональное лексико-семантическому потенциалу глагола.

При объективации синтаксических концептов в русском языке возможно сохранение первичных ССПП, а также частичное разрушение и становление новых структурных схем. При репрезентации синтаксических концептов в английском языке разрушения структурной схемы не наблюдается. Таким образом, СК «агнс перемещает объект» в русском и английском языках обладает универсальными и специфическими чертами [Булынина 2004].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Данное диссертационное исследование выполнено в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Наряду с лексикографическими источниками автор обращается к художественным и публицистическим дискурсам.

3. Параметр универсальности. В работе рассматривается синтаксический концепт в двух лингвокультурах (русской и английской).

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе не предлагается классификации концептов.

5. Параметр наличия модели концепта. В исследовании нет жестко структурированной модели концепта. Автор описывает содержание концепта, анализируя набор сем и семем вербализующей его лексико-семантической группы.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Рассматривается не концептосфера, а отдельные концепты

7. Параметр способа исследования концепта. В рамках концепции представлено недискурсное рассмотрение концепта, анализ его точечных репрезентаций.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. В целом, диссертационное исследование посвящено общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры охвата теории, универсальности, каждый из которых имеет коэффициент «9»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $2*9+0*3+1=19$ (баллов), или 47,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

3) Алимуратов Олег Алимуратович «Значение, смысл, концепт и интенциональность: система корреляций»

Содержание концепции.

Концепт представляет собой сложную ментальную сущность, состоящую из определенного количества областей, содержащих информацию об объектах, явлениях и процессах действительности.

Цель исследования – четко определить специфику и характерные особенности смысла в его генетической взаимосвязи с лексическим значением, а также развить целостное понимание динамических процессов, происходящих в

концептосфере языковой личности, путем установления корреляций между концептом, значением и смыслом на основе интенциональной природы ментальных процессов.

В работе автор проводит различие между концептом и смыслом, выделяет их сходства и различия. Исследователь также определяет характер взаимосвязей между множеством концептов и множеством языковых знаков и определяет основные механизмы и принципы, лежащие в основе процессов формирования, вербализации концепта говорящим и актуализации концепта слушающим. Работа развивает целостное понимание динамики концептосферы индивида, с учетом специфики процессов формирования, вербализации и интерпретации концептов.

Предметом анализируемого диссертационного исследования является система взаимосвязей, существующих между значением, смыслом, концептом, и роль интенциональности в установлении этих корреляций.

Согласно концепции, разрабатываемой в диссертации, семантическая составляющая фрагментов дискурса представляет собой не дихотомию, а триаду, включающую значение,okkaзиональный и глобальный смыслы. Каждый из перечисленных семантических феноменов иерархически и онтологически не равнозначен двум другим, но в то же время теснейшим образом с ними связан и не существует изолировано от них. В дискурсе актуализируются два типа смыслов: один из них произведен от значения и возникает на его основе (этоokkaзиональный смысл), а второй – глобальный смысл – первичен по отношению к значению, получает через него свое выражение и формируется в результате интеграции значений иokkaзиональных смыслов в единое целое.

Функциональный характер, а также относительная неизменность значения позволяют интерпретировать его, с одной стороны, как основу для возникновенияokkaзиональных смыслов, состав и соотношение которых очень изменчивы. Эти смыслы, следовательно, следует рассматривать как уникальные, непостоянные элементарные семантические компоненты, сформированные на основе модификации отдельных компонентов сложной функциональной зависимости, которой является значение. С другой стороны, функциональный характер и фиксированность

значения позволяют определить его как достаточно адекватное выражение глобального смысла.

Формирование глобального смысла основано на восприятии определенной ситуации как проблемной, поэтому фактором, объединяющим окказиональные смыслы и значения и формирующим глобальный смысл, является интенциональность, понимаемая как субъективная характеристика, присущая как говорящему, так и слушающему. Следовательно, построение глобального смысла происходит во время генерации и восприятии высказывания или текста.

Через значения, а также окказиональный и глобальный смыслы элементов дискурса репрезентацию получает концепт, трактуемый как сложная ментальная сущность, состоящая из определенного количества областей, содержащих информацию об объектах, явлениях и процессах действительности. Области концепта объединены системными связями, они индуцируют, активизируют друг друга и являются базой для генезиса новых областей или целых концептов. Концепты иерархически неравноценны, поскольку среди них выделяются сущности более или менее высокой степени абстракции. Концептосфера человека активна, в результате чего в ней могут происходить три типа динамических процессов: формирование новых сущностей, вербализация говорящим содержащейся в концептах информации и интерпретация вербализаторов в рамках концептосферы слушающего. Ведущая роль во всех этих процессах отводится интенциональности, и поэтому установлено, что информация, необходимая для оперирования концептосферой, поступает через подвижную точку фокуса интенциональности, которая в каждом из названных процессов приводится в движение определенным набором факторов.

Концепт есть ментальная система, которая имеет в своем составе определенное количество областей, объединенных и активирующихся посредством внутриконцептных и межконцептных связей. Бытие концепта находит выражение в трех процессах, происходящих в рамках концептосферы индивида: формирование концепта, его вербализация и интерпретация вербализаторов. В основе каждого из этих процессов лежит интенциональность, а инструментом, с помощью которого

информация для реализации всех трех процессов доходит до субъекта коммуникативного процесса, является подвижная точка фокуса интенциональности (далее – ТФИ).

Формирование концепта проходит поэтапно и основано на обработке информации, получаемой через ТФИ восприятия, которая ориентирована на отдельные аспекты воспринимаемого явления и обусловлена тремя группами факторов – культурными, психологическими и языковыми. Между сформированными областями концепта устанавливаются связи взаимной активации и иерархического подчинения. Во время вербализации концепта движение точки фокуса интенциональности осуществляется вдоль областей концепта, с которых ТФИ вербализации считывает информацию, подлежащую представлению языковыми средствами. Комплекс факторов, приводящих в движение точку фокуса интенциональности вербализации, представляет собой макростратегию для создания конкретного высказывания, в котором информация, поступившая через ТФИ, получает актуализацию через значения,okkaзиональные и глобальные смыслы элементов дискурса, на которые, в свою очередь, направлена ТФИ слушающего при интерпретации вербализаторов концепта [Алимурадов 2004].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Диссертационное исследование выполнено в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Автором теории были проанализированы тексты художественных и публицистических произведений английских, американских, русских и французских авторов XX века.

3. Параметр универсальности. В работе рассматривается явление концепта в целом и разные типы концептов в одной лингвокультуре (английской).

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе приводится классификация (иерархия) концептов. Автор подразделяет их на базовые и первично сформированные (протоконцепты). Постепенное формирование концептов предполагает их иерархию: уже полностью сформированный концепт и концепт,

находящийся в самом начале формирования. Различие между первично сформированными концептами и базовыми концептами видится в степени их подвижности. Базовые концепты характеризуются статичностью, стабильностью и универсальностью. На их основе можно выработать другой концепт. Также автор выстраивает типологию концептов на основе параметра их универсальности, выделяя концепты, носящие универсальный характер («отношения», «семья»), и типичные для носителей определенной лингвокультуры (например, для английской – «redneck»).

5. Параметр наличия модели концепта. В исследовании предложена модель концепта, состоящая из некоторого набора областей, объединенных и активизирующихся посредством внутриконтцептных и межконтцептных связей.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Автор рассматривает не концептосферу, а отдельные концепты.

7. Параметр способа исследования концепта. В диссертационном исследовании представлено недискурсное рассмотрение концепта с анализом его точечных репрезентаций.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Работа в целом посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+2*3+1=16$ (баллов), или 40% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

4) Бабина Людмила Владимировна «Вторичная репрезентация концептов в языке»

Содержание концепции.

В работе исследуются принципы и механизмы порождения новых концептов, определяющих значения вторичных по форме языковых знаков.

Концепция вторичной репрезентации, разработанная в диссертации, основана на четырех компонентах: ономаσιологической теории, теории функциональной категоризации глагола, теории фреймовой семантики и теории концептуальной интеграции.

В диссертационном исследовании на материале глагольной лексики проводится изучение механизмов концептуальной деривации, приводящей к вторичной репрезентации концептов за счет использования вторичных языковых средств.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в центре внимания данного исследования находятся не только структуры знания, передаваемые вторичными единицами, но и динамика изменений, определяющих переход от одной структуры знания к другой (от исходной к новой). В частности, анализ концептуальной деривации, лежащей в основе вторичной репрезентации, позволил определить концептуальную композиционность и интеграцию в качестве ее основных принципов, а также определить набор возможных механизмов, которые действуют в соответствии с этими признаками. Показан не только результат, но и процесс появления нового концепта на основе уже существующих. Автор показывает, что новый концепт, получающий репрезентацию за счет вторичных единиц, возникает благодаря группировке концептов со схожими смыслами, их влиянию друг на друга, а также благодаря тому, что концепт способен действовать как единое целое (ментальная область), что служит основой для понимания семантики языковых единиц и того, что понимается как аспект, часть целого (ментального пространства). Новым является разработка методики анализа с использованием скетч-фрейма, который представляет собой структурированный концепт, содержащий концептуальное содержание, активизированное для понимания ситуации в момент речи.

Вторичная репрезентация – это вторичное знаковое представление известного, но в той или иной степени измененного концептуального содержания. Новый концепт может появиться в результате модификационных процессов различной степени сложности. Это могут быть процессы, которые приводят к незначительным изменениям, или процессы, которые вызывают фундаментальные изменения в

исходном концептуальном содержании. Языковые и речевые формы, используемые для представления нового концепта и являющиеся средством первичной репрезентации для него, рассматриваются как вторичная репрезентация по отношению к исходному концепту.

Сложная природа вторичных явлений, выявить которую не позволяет традиционный анализ формальных и семантических процессов, может быть объяснена при помощи единой когнитивной операции – концептуальной деривации. Концептуальная деривация обеспечивает появление новой структуры знания в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептов, выступая, таким образом, в качестве когнитивной основы вторичной репрезентации.

В качестве метода анализа порождаемой и исходных структур знания предлагается скетч-фрейм, представляющий собой структурированный концепт, который содержит элементы и их значения, активизированные для понимания конкретной ситуации (on-line). В отличие от собственно фрейма, включающего весь «пакет» знания о конкретной ситуации, он содержит информацию, актуальную на момент речи. Возникая в результате сужения, фокусировки отдельных элементов и значений фреймов, скетч-фрейм позволяет передать изменение концептуальных структур. Скетч-фреймы могут быть разных типов: концепт, представленный префиксом, концепт, стоящий за отдельной лексической единицей, и концепт, репрезентируемый синтаксической конструкцией.

Основными факторами концептуальной деривации, лежащей в основе вторичной репрезентации, являются тенденция сходных концептов взаимодействовать и способность концепта действовать как ментальное пространство и как ментальная область. Содержательная близость концептов выступает решающим фактором, позволяющим использовать определенные структуры знания для построения других, новых концептов. Это позволяет переключать сознание от одних концептов на другие. Новые концептуальные структуры, возникающие в результате постоянного, но опосредованного взаимодействия (через другие концепты и их структуры) соотнесены с исходными.

Способность концепта выступать в качестве ментального пространства (с точки зрения теории концептуальной интеграции) и ментальной области является следствием фундаментального свойства человеческого сознания осуществлять деление на часть-целое. Благодаря этому свойству человек способен переключать сознание с части концепта, представленного той или иной языковой единицей, на весь концепт (ментальную область), на фоне которого воспринимается данная языковая единица. Концепт, выступающий в качестве ментального пространства, тесно связан с концептом, выступающим в качестве ментальной области. Последний обеспечивает порождение новой концептуальной структуры. Во-первых, он способствует взаимодействию исходных концептов, характеризующихся смысловой близостью. Во-вторых, он выступает в качестве источника дополнительной информации, необходимой для появления нового концепта, поскольку новый концепт не всегда создается за счет заимствуемых в явном виде характеристик исходных концептов.

Основными принципами концептуальной деривации являются концептуальная композиционность и концептуальная интеграция, которые осуществляются при помощи когнитивных механизмов соположения, достраивания, развития, сравнения и перспективизации. Механизм соположения включает в себя слияние и компоновку элементов и их значений, заимствуемых из исходных концептов. Достраивание позволяет переключиться со скетч-фрейма, выступающего в качестве ментального пространства, на фрейм, выступающий в качестве ментальной области. В результате этого переключения активизируются дополнительные элементы, которые изначально отсутствовали в исходных скетч-фреймах. Механизм развития позволяет создавать новые значения элементов порождаемых скетч-фреймов на основе значений элементов исходных скетч-фреймов. Механизм перспективизации придает выделенность элементам, которые коррелируют с элементами исходных скетч-фреймов или элементами, возникающими вследствие достраивания и развития. Механизм сравнения позволяет выявить в концептуальной структуре, репрезентируемой исходным глаголом, элементы, релевантные для построения новой концептуальной структуры. При этом порождаемая концептуальная структура

может или целиком строиться на заимствованных элементах исходных структур, или включать их как часть. Концептуальная композиционность предполагает действие механизмов соположения, достраивания и перспективизации. Концептуальная композиционность может быть простого и усложненного типов. Отличие усложненного типа концептуальной композиционности от простого заключается в использовании механизма достраивания.

Концептуальная интеграция может быть осуществлена в соответствии с метафорическими и метонимическими моделями. Концептуальная интеграция по метафорической модели включает механизм развития помимо механизмов соположения, достраивания и перспективизации. Концептуальная композиционность может стать этапом концептуальной интеграции по метафорической модели, поэтому выделяются два типа концептуальной интеграции – простой и усложненный. Концептуальная интеграция по метонимической модели предполагает использование механизмов соположения, сравнения, достраивания, развития и перспективизации [Бабина 2003].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Диссертационное исследование выполнено в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концептов проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Автором привлекаются художественный и публицистический дискурс.

3. Параметр универсальности. Концепты рассматриваются в одной лингвокультуре (английской). Большое внимание уделяется универсальным процессам мышления.

4. Параметр наличия типологии концептов. Предложенная в работе типология концептов предполагает их деление на исходные и вторичные. В качестве метода анализа порождаемой и исходных структур знания автором предлагается методика при помощи скетч-фрейма, который представляет собой структурированный концепт. В работе приводится типология скетч-фреймов: концепт, репрезентируемый префиксом (например, локативность, фазовость, оценочность,

контрарность, социативность и др.), концепт, стоящий за отдельной лексической единицей (например, за глаголом – концепт движения, концепт каузации (воздействия), концепт «способ», концепт «цель» и др.), и концепт, репрезентируемый при помощи синтаксической конструкции.

5. Параметр наличия модели концепта. Концептуальная структура, репрезентируемая синтаксической конструкцией, имеет тот же состав элементов, что и концептуальная структура, репрезентируемая глаголом, поскольку глагол способен передавать всё событие в «сжатом» виде. Автор представляет структуру концепта в виде фрейма, анализируя его разные составные элементы.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В диссертационном исследовании рассматривается не концептосфера целиком, а отдельные концепты.

7. Параметр способа исследования концепта. В рамках диссертационного исследования имеем дело с недискурсным рассмотрением концепта, анализом его точечных репрезентаций

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Данная теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+2*3+1=16$ (баллов), или 40% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

5) Бабушкин Анатолий Павлович «Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика»

Содержание концепции.

Моделирование мира в сознании человека осуществляется с помощью концептов разных типов (разных по своей организации, неодинаковых по способу

репрезентации). В этом усматривается реакция на неоднородный характер самих фрагментов действительности, которые они отражают.

В рамках данной концепции исследователь ставит своей целью показать концепты разных типов в виде результатов мыслительных процессов и когнитивных процедур; их вариантный характер в голове отдельных носителей языка; их специфику в сознании носителей разных языков, представителей разных культур.

В работе исследуются типы концептов, выражаемых универбальными средствами языка (лексические концепты) и фразеосочетаниями (фразеологические концепты).

Научная новизна: 1) предложена типология концептов как структур представления знаний; выявлено принципиальное различие концептов конкретных и абстрактных имен; 2) обоснованы методы обнаружения когнитивных моделей через словарные толкования и контекстуальные реализации; 3) изучен факт текучести типов одного и того же концепта в концептосфере языковой личности; 4) показаны различия в содержании концепта при тождестве его типа в сознании носителей разных языков.

Опредмечивание бытия в языковом сознании, «квантование» мира образов предметов, событий, абстрактных идей средствами языка происходит на уровне концептов.

Концепт – дискретная единица коллективного сознания, которая представляется дискретной, поскольку существует знак, ее обозначающий. Концепт – «любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин 1997].

Концепты не являются однородными сущностями, так как реалии, которые они отражают, неодинаковы по своей природе.

Рассуждая о концептах как о сложившихся дискретных единицах (ментальных образах) коллективного сознания (они дискретны, поскольку существуют языковые знаки, их несущие), автор теории подчеркивает их статику – каждая концептуальная единица занимает соответствующую «ячейку» в национально-

обусловленной концептосфере языка как совокупности ментальных репрезентаций, детерминированной запасом знаний, навыков и культурным опытом народа. Динамика в этом плане – это оперирование нефиксированными мыслями, процесс, в результате которого могут возникать новые концепты, и наше сознание работает над формированием целостности концепта, хотя порой на это уходят долгие годы.

В работе предлагается типология концептов. Родовой термин «концепт» в интерпретации исследователя имеет ряд видовых ветвлений – мыслительные картинки, фреймы, инсайты, сценарии и калейдоскопические концепты.

В типологию концептов включаются их следующие виды: мыслительные картинки, схемы, фреймы, инсайты, сценарии и логически-конструируемые концепты. Логически-конструируемый концепт (равный понятию в его традиционной интерпретации) представляет собой лишь один из типов концептов. Смысл такого концепта равен его словарному толкованию.

Тип концепта – это способ, форма «схватывания» и хранения в памяти определенной информации о мире, порой разным в своих проявлениях, но одинаковым в своей сущности.

Концепты конкретных и абстрактных имен принципиально различны.

По способу выражения концепты подразделяются на лексические и фразеологические. Фразеологические концепты не имеют принципиального отличия от концептов, выражаемых универбально.

Концепты способны «стираться» со временем и создаваться заново; границы между типами концептов не абсолютны, а относительны.

Метод обнаружения лексических концептов состоит в изучении значений слов (семем) в ходе анализа словарных толкований. Метод выявления фразеологических концептов заключается (помимо учета лексикографических данных) в анализе их контекстуального окружения. Контексты подразделяются на нейтральные, «говорящие», дифференцирующие и символоформирующие.

В концептосфере языковой личности выявляется текучесть типов одного и того же концепта.

Типы концептов имеют универсальный (общечеловеческий) характер. Типы концептов представляют собой результаты мыслительных процессов, связанных с когнитивной деятельностью сознания. Поскольку мыслительные процессы одинаковы у всех людей, говорящих как на одном, так и на разных языках, то стоит говорить об инвариантном характере ментальных репрезентаций: мыслительных картинок, схем, фреймов, инсайтов и сценариев.

Национально-культурная специфика заключается в различиях содержания концептов при тождестве их типов. Национально-культурную специфику концептосфер следует искать не на уровне типов концептов, а в сфере их содержания.

Национальные особенности содержания концептов, стоящих за фразеосочетаниями разных языков, оказываются более существенными, чем в сфере лексических единиц [Бабушкин 1997].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Диссертационное исследование выполнено в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концептов проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области – художественного дискурса, наряду с лексикографическими источниками.

3. Параметр универсальности. Автор анализирует эмпирический материал, главным образом, двух лингвокультур (английской и русской), но в отдельных случаях привлекались данные и из других языков. Большое внимание в работе уделяется культурному фактору, однако, созданную классификацию концептов можно считать универсальной и применять при анализе материала разных лингвокультур.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе предлагается оригинальная классификация концептов, как структур представления знаний. В работе рассматриваются лексический и фразеологический типы концептов. Концепты имеют следующую типологию: 1) мыслительная картинка; 2) концепт-схема; 3) концепт-фрейм; 4) концепт-инсайт; 5) концепт-сценарий; 6) логически-конструируемые концепты. Автор вводит термин калейдоскопического концепта.

5. Параметр наличия модели концепта. В рамках концепции не разрабатывается уникальной модели концепта, автор, либо просто описывает концепт, раскрывая его содержательную сторону, либо придерживается полевой модели концепта с ядром и периферией.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Автор анализирует не всю концептосферу, а отдельные ее концепты.

7. Параметр способа исследования концепта. В диссертационной работе представлено недискурсное рассмотрение концептов, их точечные репрезентации.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Анализируемая теория освящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр универсальности, имеющий коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+2*3+1=16$ (баллов), или 40% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

б) Евтушенко Ольга Валерьевна «Эволюция концептов в художественной речи как отражение ее когнитивного потенциала»

Содержание концепции.

Объектом исследования послужили два суперконцепта Любовь и Государство, а также выделенные на этапе осмысления их структуры входящие в них «малые концепты» – желание, радость, ревность, закон – во множестве их воплощений в художественном, научном, философском дискурсах и в обыденной речи в период с XVIII (для философского дискурса и обыденной речи с конца XIX) по XXI вв.

Названные концепты были выбраны потому, что любовь и государство входят в круг тем, которые ценностно акцентуированы независимо от эпохи. Они относятся к числу наиболее важных тем, изучаемых художественной литературой на всем протяжении ее развития. Знания, связанные с ними, получили значительную

детализацию в художественных текстах. Кроме того, Любовь и Государство являются суперконцептами, т.е. имеют очень сложную структуру и включают в себя ряд малых концептов, динамику и характер изменений которых интересно сравнить с соответствующими параметрами развития самих суперконцептов. Поскольку Любовь и Государство относятся к разным областям знаний, обнаружение общих для них закономерных изменений в структурировании этих знаний должно свидетельствовать о существовании единого алгоритма развития сознания.

Предметом исследования являются диахронические изменения в структуре и составе названных концептов, отраженные в четырех дискурсах, которые современная философия соотносит с самостоятельными типами мышления – научным, философским, художественным и обыденным. Основное внимание уделяется систематизации исторических изменений концептов, которые происходят только или преимущественно в художественной речи и могут характеризовать познавательные способности художественного мышления.

Кардинальные различия в структурах знания, сформированных в рамках разных дискурсов, в случае обнаружения, можно считать доказательством существования разных типов мышления, которые были выделены теорией познания с опорой, в том числе, и на отдельные языковые факты, но без систематического обследования языкового материала. Обнаружение специфических диахронических изменений структур знаний (концепт – одна из таких структур), формируемых посредством художественной речи, указывало бы на особые когнитивные возможности художественной речи.

Художественное мышление оказывает важное влияние на формирование картины мира. Оно разделяет некоторые фрагменты действительности так же подробно и точно, как и научное мышление, и результатом его деятельности является усложнение отдельных структурированных единиц знания (концептов), наблюдаемое в течение определенного периода времени.

Эволюция отдельных концептов и кластеров носит волнообразный характер. В своем развитии концепт проходит этапы «кодирования», «препарирования», «инкрустирования», «моделирования» и «нивелирования». «Кодирование»

представляет собой первичную фрагментацию, которая неразрывно связана с изобретением простых или составных номинаций для обозначения выбранных элементов, как например, «влюбленность». «Препарирование» – это сначала образная, а затем рационально-логическая детализация, заканчивающаяся выработкой воспроизводимого – классического – состава структурных компонентов, по которым распознается концепт. «Инкрустирование» – это вычленение в познаваемом фрагменте действительности таких категорий, которые прежде оставались незамеченными; данные им обозначения редко выходят за рамки индивидуально-авторского употребления. «Моделирование» – эксперимент с ментальными пространствами, логическими структурами, языком, как например «любовь к тюрьме». «Нивелирование» – утрата различий с категориями повседневного мышления (например, замена слова «влечение» глаголом «хотеть» в современном художественном дискурсе).

Изменения концептов вызваны социально-историческими и социокультурными факторами, а также закономерным развитием сознания. Преобразования в структуре концептов под воздействием собственно языковых факторов происходят на протяжении длительного временного интервала и редко носят кардинальный характер. К лингвистическим факторам, изменяющим концептуализацию, относятся достижение порога насыщения номинативного поля концепта репрезентантами, разделяющими общее смысловое поле; отказ от слов, созданных в результате сочетания церковнославянских морфем.

Существуют два способа активизировать когнитивный процесс, переживающего стадию стагнации: переход на новый язык (с использованием индивидуально-авторских неологизмов, потенциальных слов, метафор, заимствований из других языков или из отдельных социолектов) или возврат к ядерным единицам русского языка.

Гармонизация эмоционального и рационального принципов в художественном познании осуществляется посредством «точечной интенсификации» – избирательного усиления небольшого числа элементов в структуре знания, полученного

эмпирическим путем. Это явление способствует формированию прецедентных явлений.

Художественное, научное, философское и обыденное мышление оперируют вариантами общего для них концепта, которые различаются нецентральными фрагментами структуры. Причиной появления вариантов концепта являются особенности форм познания и дискурсивные традиции.

Образная и смысловая компоненты концепта развиваются по одной схеме. Образы обыденного и художественного сознания различаются по степени обобщения, спонтанности/отрефлексированности, целостности/ динамического развертывания, вовлеченности языка в их формирование.

Существует изоморфизм между структурой концепта и словообразовательным гнездом именуемого концепт слова. Преобразования в структуре концепта объективируются в том числе через изменения в структуре словообразовательного гнезда [Евтушенко 2011].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Диссертационное исследование выполнено в диахроническом срезе. Автор знакомит с изменчивым представлением концепта, его эволюцией. По мнению автора отличительным признаком концепта является его способность «раскрываться», подобно почке.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Автор обращается к данным лексикографических источников, художественному, публицистическому и философскому дискурсам, данным интернет-форумов и результаты социолингвистических экспериментов.

3. Параметр универсальности. Концепты рассматриваются в одной лингвокультуре (русской).

4. Параметр наличия типологии концептов. В рамках диссертационного исследования были выделены суперконцепты и малые концепты. Термин «малый концепт» не указывает на культурную значимость и масштаб того же концепта, взятого изолированно от включающего концепта, он лишь указывает на главную

особенность концептов – способность приобретать тот объем, который необходим для осуществления конкретной мыслительной операции.

5. Параметр наличия модели концепта. Автор не предлагает оригинальной модели концепта, он опирается на уже созданную методику обнаружения модели концепта Ю.Н. Караулова, однако, в процессе работы над материалом была уточнена методика выявления структуры концепта. По мере ее применения были скорректированы представления о структуре концепта. Как и большинство ученых-когнитивистов автор концепции придерживается полевой структуры концепта с ядром и периферией, выделяя также в модели концепта генетический, историко-культурный и интертекстуальный шлейфы.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Цели анализировать концептосферу не было, в работе анализировались отдельные концепты.

7. Параметр способа исследования концепта. В работе имеем дело с недискурсным представлением концепта, приводятся «точечные» репрезентации концепта.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Диссертационное исследование посвящено общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+2*3+1=16$ (баллов), или 40% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

7) Кузьмина Светлана Евгеньевна «Простое предложение современного английского языка как средство репрезентации синтаксического концепта»

Содержание концепции.

Объектом исследования в настоящей работе являются синтаксические концепты современного английского языка. Предметом исследования являются

структурные модели простого предложения современного английского языка, репрезентирующие синтаксические концепты в их статическом и динамическом аспектах.

Синтаксический концепт – это объективируемая структурной моделью предложения и представленная в виде типовой пропозиции (структурированной совокупности смыслов) единица знания о мире – знание об одном из типов отношений между предметами, выделяемых в действительности.

Концепты, репрезентируемые простым предложением, одновременно являются единицами знания о мире и задают модели метафорического структурирования знания о фрагменте мира. Система синтаксических концептов английского языка представлена в работе как система пропозициональных моделей, реализованных совокупностью структурных моделей предложения и обладающих значительным метафорическим потенциалом.

В рамках концепции выявляется концептуальная основа простого предложения в современном английском языке – синтаксически репрезентируемые концепты, а также факторы, механизмы и способы метафорического структурирования концептуального содержания и его репрезентации в синтаксической структуре англоязычного высказывания.

Простое предложение как синтаксический знак обладает способностью репрезентировать синтаксический концепт (знание о действительности) в форме типовой пропозиции, отражающей наблюдаемый фрагмент мира как ситуацию определенного типа – проявление признака предмета (непроцессуального или процессуального) или совокупность предметов, связанных определенным отношением (отношением субъекта и объекта действия; субъекта, адресата и объекта действия; локализуемого объекта и пространственного ориентира; перемещающегося субъекта и пространственного ориентира; субъекта, перемещаемого им объекта и пространственного ориентира). Синтаксически репрезентируемый концепт имеет композитивную структуру, компоненты которой соотносятся с обязательными участниками ситуации действительности и информативно необходимыми элементами

структурной модели предложения – подлежащим, сказуемым, дополнением, локативным компонентом.

Систему структурных моделей в английском языке, отражающую совокупность базовых отношений между предметами, составляют семь моделей: с подлежащим и составным именным сказуемым ($SP_{Comp.Nom}$), подлежащим и глагольным сказуемым (SP), подлежащим, глагольным сказуемым и прямым дополнением (SPO_{Dir}), подлежащим, глагольным сказуемым, прямым и косвенным дополнением ($SPO_{indO_{Dir}}$), подлежащим и составным адverbiallyм сказуемым ($SP_{Link+AStat.Loc.}$), подлежащим, глагольным сказуемым и директивным локативным компонентом ($SPA_{Dir.Loc.}$), подлежащим, глагольным сказуемым, прямым дополнением и директивным локативным компонентом ($SPO_{Dir.A_{Dir.Loc.}}$).

Структурными моделями английского языка репрезентируются соответственно концепты ATTRIBUTE OF AN OBJECT, ACTIVITY OF AN OBJECT, OBJECT'S ACTION ON ANOTHER OBJECT, TRANSFER OF AN OBJECT, LOCATION OF AN OBJECT, MOTION OF AN OBJECT и CAUSED MOTION OF AN OBJECT.

В зависимости от способа выражения компонентов, в совокупности отражающих определенный тип ситуации действительности, для каждой структурной модели в английском языке выделяются ядерные и периферийные реализации. Ядерные реализации модели отражают один из базовых типов отношений, для обозначения которого в языке сформировалась данная модель. В ядерные реализации модели входят ее прототипические реализации, компоненты которых выражаются структурно простыми единицами с конкретно-предметной, физической семантикой и которые отражают наблюдаемые фрагменты физического опыта человека. Периферийные реализации модели отражают типы ситуаций, знаками которых являются другие структурные модели или абстрактные отношения, не «закрепленные» за одной определенной моделью. Периферийные реализации модели приближаются к реализациям других структурных моделей и могут быть трансформированы в них. Отражая один и тот же фрагмент мира, периферийные реализации разных моделей иллюстрируют разные способы его интерпретации и обеспечивают

соответствиеанглийского синтаксического строя коммуникативным потребностям носителей языка.

Синтаксический концепт одновременно является единицей сложившейся концептуальной системы носителя языка и определяет способ пропозициональной организации знания о воспринимаемом фрагменте опыта.

Пропозициональная концептуализация нового опыта и его репрезентация в высказывании осуществляется в соответствии с механизмом концептуальной метафоры. Благодаря действию механизма метафоры многообразные конкретные ситуации мира сводятся к ограниченному числу типов и обозначаются фиксированным набором синтаксических моделей английского предложения.

Результатом метафорической проекции пропозициональной модели являются метафорические синтаксические концепты – композитивные, иерархически организованные и системные концепты.

Метафорическая проекция пропозициональных моделей характеризуется следующими особенностями: а) метафорической концептуализации подлежат как абстрактные, так и физические конкретно-предметные ситуации; б) для концептуализации абстрактных ситуаций характерна ингерентная метафоричность: абстрактные ситуации структурируются в любом случае как тот или иной базовый тип отношения, выделенный непосредственно из опыта или уже получивший метафорическую интерпретацию; в) метафорическая концептуализация ситуации основывается на ее сходстве с ситуацией-источником и связана с культурной традицией; г) возможности метафорической проекции пропозициональной модели ограничены требованием общности родовой структуры ситуации-цели и ситуации-источника; д) метафорическая концептуализация ситуации, манифестируемая средствами синтаксиса, поддерживается онтологическими метафорами и может получать более конкретную репрезентацию в языке благодаря использованию лексем в переносном значении; е) между ситуацией-источником и ситуацией-целью в метафорической проекции устанавливаются несколько типов регулярных соответствий; ж) механизм метафоры в концептуализации ситуации дополняется механизмом концептуальной интеграции: пропозициональные модели типовых ситуаций не

только проецируются на репрезентации разнообразных фрагментов мира, но также переносятся на них и далее интегрируются с ними в единую концептуальную структуру.

Выбор конкретного способа метафорической интерпретации и синтаксической репрезентации ситуации в английском языке обуславливается особенностями восприятия ситуации по принципу взаимодействия фигуры и фона и разной значимостью ее элементов для говорящего. В соответствии со своей относительной значимостью участники ситуации получают определенные роли в выделенном отношении (роль субъекта или объекта действия, адресата действия, пространственного ориентира и т.п.) и способ выражения в синтаксической структуре – ее обязательным или факультативным элементом [Кузьмина 2015].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Исследование выполнено в синхроническом срезе. Цель исследования – выявить концептуальную основу простого предложения (синтаксически репрезентируемых концептов) в современном английском языке

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Помимо лексикографических источников и электронных текстовых корпусов (британского и американского) автором привлекаются произведения художественной литературы, публицистические тексты, тексты песенного жанра, тексты кинофильмов, тексты различных жанров интернет-коммуникации.

3. Параметр универсальности. В работе рассматривается синтаксический концепт в двух англоязычных лингвокультурах (английской и американской). Автор исследования не ставил своей целью выявление лингвокультурной специфичности систем синтаксических концептов, однако, культурный фактор не игнорируется полностью. Так, говоря о метафорической концептуализации ситуации, автор утверждает, что она основывается на ее сходстве с ситуацией-источником и связана культурной традицией.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе нет всеохватной классификации концептов, и рассматриваются только синтаксические концепты, но создается типология моделей простого предложения современного английского языка, которые коррелируют с синтаксическими концептами. Можно считать оригинальной систему синтаксических концептов, разработанную автором (на основе моделей простого предложения современного английского языка). Она представлена в работе как система пропозициональных моделей, реализованных совокупностью структурных моделей предложения и обладающих значительным метафорическим потенциалом.

Систему структурных моделей в английском языке, отражающую совокупность базовых отношений между предметами, составляют семь моделей: с подлежащим и составным именным сказуемым ($SP_{Comp.Nom}$), подлежащим и глагольным сказуемым (SP), подлежащим, глагольным сказуемым и прямым дополнением (SPO_{Dir}), подлежащим, глагольным сказуемым, прямым и косвенным дополнением ($SPO_{indO_{Dir}}$), подлежащим и составным адвербиальным сказуемым ($SP_{Link+AStat.Loc}$), подлежащим, глагольным сказуемым и директивным локативным компонентом ($SPA_{Dir.Loc}$), подлежащим, глагольным сказуемым, прямым дополнением и директивным локативным компонентом ($SPO_{Dir.A_{Dir.Loc}}$).

Структурными моделями английского языка репрезентируются соответственно концепты ATTRIBUTE OF AN OBJECT, ACTIVITY OF AN OBJECT, OBJECT'S ACTION ON ANOTHER OBJECT, TRANSFER OF AN OBJECT, LOCATION OF AN OBJECT, MOTION OF AN OBJECT и CAUSED MOTION OF AN OBJECT.

5. Параметр наличия модели концепта. В диссертационном исследовании выявляются общие и специфические характеристики и объём (ядро-периферийная организация) каждой структурной модели. Элементы синтаксического концепта, т.е. соответствующей типовой пропозиции, отражают составляющие внеязыковой ситуации и репрезентируются компонентами структурной модели предложения. В их число входят один или более предметных элементов, соотносящихся с теми или иными сущностями – участниками ситуации, и элемент, отражающий

признак участника или некоторое отношение, связывающее нескольких участников ситуации.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В работе рассматривается не концептосфера в целом, а отдельные концепты.

7. Параметр способа исследования концепта. В диссертационном исследовании представлено недискурсное рассмотрение концептов, анализируются их точечные репрезентации.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Концепция посвящена рассмотрению общих вопросов концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+2*3+1=16$ (баллов), или 40% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

8) Ушкова Надежда Васильевна «Аналитическая репрезентация концепта в языке»

Содержание концепции.

Объектом исследования выступают аналитические номинации, обладающие в современном немецком языке наибольшей продуктивностью и распространенностью, особая разновидность аналитических конструкций – субстантивно-глагольные словосочетания аналитического типа, функционирующие в качестве предиката. Предмет составляет когнитивная и прагматическая сущность аналитического способа языковой репрезентации концепта.

В основе концепции лежит идея о том, что в ходе исторического развития в современном немецком языке сложился механизм аналитической репрезентации, который, проявившись в виде тенденции к аналитическому строю, на настоящем этапе обнаруживается в активном формировании субстантивно-глагольных

словосочетаний аналитического типа – структур, являющихся языковым отражением универсальной когнитивной процедуры и характеризующихся гибридностью, непропорциональным распределением информации между их субстантивным и глагольным компонентами.

Лексико-грамматический концепт выступает в роли инструмента описания аналитической конструкции. В работе анализируется содержание и структура лексико-грамматического концепта глагольной полуслужебности, а также специфика его репрезентации. Лексико-грамматический концепт – особого рода концепт, объединяющий в себе лексическую и грамматическую информацию (при этом последняя может иметь доминирующий характер) и отражающий параллельное сосуществование лексического и грамматического значений, а также концептуальной информации, лежащей за пределами значения языковой единицы.

Автор описывает когнитивный механизм, лежащий в основе аналитической репрезентации, через призму аналогии и метафоры, уточняя представление об образном компоненте аналитической конструкции.

В работе рассматриваются немецкие аналитические конструкции в аспекте концептуализации как эффективное средство индивидуальной лингвокреативности. Наряду с этим выясняется путь формирования прагматической составляющей аналитических конструкций, вскрывается специфика оценочного, гендерного, этнокультурного компонентов информации, возникающих в процессе концептуальной интеграции имени существительного и глагола при пересечении соответствующих ментальных пространств.

В рамках исследования изучается аналитическая репрезентация концепта в аспекте тенденций языкового развития, при этом выявляется инновационный характер аналитических конструкций в современном немецком языке.

Сущностная характеристика, выделяющая аналитическую репрезентацию концепта из всех прочих видов языковой репрезентации, представленной сложными конструкциями, состоит во внутренней поляризации смыслов. Существительное в аналитической структуре служит репрезентатором объективно заданного концептуального содержания, преимущественно ориентированного на мир и лишь

отчасти – на систему языка, а глагол служит репрезентатором концептуального содержания, преимущественно ориентированного на систему языка и лишь отчасти – на мир. Концепт, репрезентируемый аналитической конструкцией субстантивно-глагольного типа, представляет собою особую фреймовую структуру, выступающую в виде композиции двух типов фреймов: бытийного и классификационного (являющихся в данном случае субфреймами), которая характерна именно для данного вида языковой репрезентации. В когнитивной структуре, репрезентируемой аналитической конструкцией, наблюдаются последствия той полярности когнитивных свойств, которые присущи существительному и глаголу как частям речи.

Исследование процесса концептуальной интеграции глагольной и субстантивной семантики, происходящей в процессе аналитической репрезентации, позволяет определить тип концепта, репрезентируемого полуслужебным глаголом, как лексико-грамматический, то есть концепт, одновременно проявляющий свойства двух типов концептов: грамматического и лексического. Выступая в качестве компонента аналитической конструкции, глагол отражает смешанную когнитивную структуру, для которой характерно асимметричное сочетание классификационного и бытийного фреймов. Когнитивная структура, лежащая в основе полуслужебного глагола, представляет собою фрейм, слоты которого заполнены разнородными элементами информации, причем элементы классификационного типа, содержащие лингвистическую информацию (знание о языковой системе, относящееся к морфологическим нормам и синтаксической функции глагола) и заполняющие соответствующие слоты в обязательном порядке, преобладают над элементами бытийного типа, содержащими энциклопедическую информацию (знание о мире, относящееся к концепту, репрезентируемому аналитической конструкцией), заполняющими соответствующие слоты по обстоятельствам и носящими второстепенный характер по отношению к бытийному фрейму, лежащему в основе имени существительного.

В процессе аналитической репрезентации концепта происходит регулярное производство новых полуслужебных глаголов, в категорию полуслужебности имеется постоянный доступ благодаря непрерывному действию когнитивного механизма переструктуризации лексического концепта в лексико-грамматический

концепт. В отличие от категории служебности, категория полуслужебности обладает открытостью для привлечения в нее новых единиц, способных обеспечить репрезентацию самых разнообразных концептуальных признаков.

В процессе концептуальной интеграции имени существительного и глагола при формировании аналитической конструкции происходит изменение структур знаний, стоящих за именем существительным и глаголом: бытийный фрейм (структуры знаний о мире) и классификационный фрейм (структуры знаний о языке), представленные в исходной семантике как существительного, так и глагола, преобразуются, причем именно глагол претерпевает наиболее ощутимые изменения. Изменение когнитивной структуры, лежащей в основе имени существительного, заключается в том, что соответствующий классификационный фрейм никогда полностью не сохраняется, в то время как бытийный фрейм всегда остается в неизменном виде. Когнитивная структура, лежащая в основе глагола, претерпевает противоположное изменение, при котором сохраняется соответствующий классификационный фрейм, а бытийный фрейм никогда не остается в неизменном виде.

Процедура формирования аналитической конструкции субстантивно-глагольного типа, рассмотренная на ментальном уровне, представляет собой процесс совмещения (*blending*) исходных ментальных пространств, разворачивающихся вокруг соответствующих фреймов, один из которых структурирует концепт, репрезентируемый глаголом, а другой – структурирует концепт, репрезентируемый именем существительным. Возникающая в результате этого новая ментальная сущность с признаками, заимствованными из исходных ментальных пространств, представляет собой многоуровневое гибридное ментальное пространство.

В интегрированном ментальном пространстве, формирующемся вокруг фрейма, образовавшего когнитивную структуру аналитически репрезентируемого концепта, знание о мире складывается из элементов обоих исходных ментальных пространств, а языковое знание представлено исключительно элементами ментального пространства, ядром которого является фрейм, структурирующий концепт, репрезентируемый глаголом.

Прагматическая информация, составляющая особую ценность аналитической конструкции субстантивно-глагольного типа, представляет собой результат действия механизма аналитической репрезентации концепта. В процессе концептуальной интеграции, характерной для формирования аналитических конструкций, происходит акцентирование наиболее вероятных концептуальных признаков прагматического содержания: акцентируются, с одной стороны, концептуальные признаки денотативного содержания, с другой стороны, концептуальные признаки коннотативного содержания, включающие образный, оценочный, этнокультурный, гендерный и другие компоненты в их индивидуальном, лингвокреативном воплощении. При этом те и другие носят дифференцирующий, конкретизирующий и детализирующий характер по отношению к репрезентируемому концепту [Ушкова 2006].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Данная исследовательская работа выполнена в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Автор обращается к данным лексикографических источников, текстам художественной литературы, периодики, личной переписки, записям устной речи (однако, не совсем ясен принцип отбора эмпирического материала – если он случайный, то тогда полученные данные могут быть неточными и недостаточно полными).

3. Параметр универсальности. Автор рассматривает один тип концепта (лексико-грамматический) в рамках одной лингвокультуры (немецкой).

4. Параметр наличия типологии концептов. В типологии концептов автор выделяет синтаксический, фразеологический, грамматический, лексический и лексико-грамматический концепты. Последний и получил детальное рассмотрение в работе.

5. Параметр наличия модели концепта. Концепт, репрезентируемый аналитической конструкцией субстантивно-глагольного типа, представляет собой фреймовую структуру, выступающую в виде композиции двух типов фреймов:

бытийного (соотносится со знанием о мире) и классификационного (соотносится со знанием о языке). Автор относит их к субфреймам.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы.

Рассматривается не концептосфера, а отдельные концепты.

7. Параметр способа исследования концепта. Диссертационное исследование характеризуется недискурсным рассмотрением концепта, его точечных репрезентаций в разных типах дискурса.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+2*3+1=16$ (баллов), или 40% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2.2.3. Дальняя периферия исследований

В дальнюю периферию входят концепции, отображающие 20%-39% прототипических черт.

1) Белошапкина Татьяна Владимировна «Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке»

Содержание концепции.

В работе представлено целостное описание категории аспектуальности в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. Аспектуальность из узкоморфологической категории перешла в разряд межуровневых и стала включать в себя и морфологию, и лексику, и синтаксис. Объектом исследования являются способы и средства передачи категории аспектуальности в современном русском языке.

Предмет исследования – категоризация категории аспектуальности на основе ключевых понятий когнитивной лингвистики: концепт, фрейм, идеализированная когнитивная модель (далее – ИКМ).

Концепт – единица языкового сознания; некий отдельный смысл, некая идея, имеющаяся у нас в сознании, по всей видимости, главное, что такая идея существует как оперативная единица в мыслительных процессах, причем единица, выступающая как гештальт, как вполне самостоятельная и четко выделяемая отдельная от других сущность.

В языковом сознании человека категория аспектуальности представлена в виде набора концептов-примитивов (единичность, длительность, начало, продолжение, конец, результативность, повторяемость, степень проявления, соотношение с нормой), воплощающихся в языке в виде различных структурных образований (поверхностный синтаксический фрейм, поверхностный семантический фрейм, тематический фрейм) и осмысляющихся с помощью трех когнитивных моделей: пропозициональной, образно-схематической, метафорической.

Выделяемые концепты получили обозначение концептов-примитивов, потому что, во-первых, они обозначают не ситуацию, а лишь ее модификаторов, во-вторых, они обладают свойством семантических примитивов - обозначаются абстрактными словами.

С точки зрения структурной организации, выделенные концепты делятся на две группы. Первая группа – это структурно простые концепты, которые передаются словами концепт «результативность», вариант «достижение результата», «концепт повторяемость», вариант «мультипликативность», концепт «соотношение с нормой». Вторая группа – это структурно сложные концепты, которые передаются словами, словосочетаниями, предложениями и текстами. К этой группе относятся следующие концепты: «единичность», «длительность», «начало», «продолжение», «конец», «результативность», вариант «неполный результат», «повторяемость», вариант «итеративность», «степень проявления».

С точки зрения семантической организации, выделяемые концепты делятся на две группы: элементарные (невариативные) и неэлементарные, объединяющие

в себе несколько вариантов. Элементарными являются следующие концепты: концепт «единичность», концепт «длительность», концепт «начало», концепт «продолжение», концепт «конец». Неэлементарными – концепт «результативность», концепт «повторяемость», концепт «степень проявления», концепт «соотношение с нормой».

Аспектуальные концепты категоризируются с помощью ИКМ. Наблюдения показывают, что передавать категорию аспектуальности могут три ИКМ пропозициональная, образно-схематическая и метафорическая.

В современной науке представлено три когнитивные версии концепта как обозначения родового понятия – это версии концептуальной семантики, фреймовой семантики и прототипической семантики. Фрейм – структура данных, представляющих (стандартную) типическую ситуацию, которая может включать в себя либо один эпизод, либо несколько эпизодов, т.е. быть как моноситуативной, так и полиситуативной.

В современном дискурсе используется три ИКМ для передачи аспектуальных концептов: пропозициональная ИКМ, образно-схематическая ИКМ, метафорическая ИКМ, а в дискурсе второй половины XIX века используется только две ИКМ для передачи аспектуальных концептов: пропозициональная ИКМ, образно-схематическая ИКМ. Образно-схематическая ИКМ имеет достаточно устоявшуюся сферу использования и не ограничена временными рамками какого-либо из изучаемых дискурсов. В объяснении этого кажется интересным опереться на мысль Ю.А.Бельчикова о том, что «движение русского литературного языка в середине второй половины XIX века теснейшим образом связано с развитием русской реалистической литературы. Изменения в самой структуре словесно-художественного творчества, связанные со сменой критериев художественности, глубоко демократический характер теории и практики русского реализма создали благоприятные обстоятельства для приобщения к литературному языку наиболее выразительных, наиболее емких по смыслу и экспрессии лексико-фразеологических единиц и синтаксических образований из ненормированной сферы русского языка» [Бельчиков 1974: 190].

Особенностью современного дискурса является активное использование метафорической ИКМ для передачи аспектуальных концептов в поверхностном синтаксическом фрейме, в поверхностном семантическом фрейме. Метафорическая ИКМ как способ осмысления категории аспектуальности появляется только в дискурсе XX века.

Структурно-семантический анализ исследуемых концептов позволяет утверждать, что все средства передачи можно разделить на две группы. Первая группа – это средства, служащие только для передачи какого-либо из концептов, то есть модификаторы ситуации. Вторая группа – это средства, служащие как для передачи определенного концепта, так и для какого-либо дополнительного смысла или оценочного компонента, то есть семантически сложные модификаторы.

Аспектуальные концепты в поверхностном синтаксическом фрейме могут передаваться не только предикативной пропозицией, но и непредикативной. Для ее обозначения был введен термин вторичная аспектуальность. Вторичная аспектуальность – это полипропозитивная структура монопредикативной конструкции, где находится несколько предикатных знаков, причем аспектуальные концепты относятся к не главенствующему предикатному знаку. Аспектуальные концепты, относящиеся не к главенствующему предикативному знаку, с одной стороны, являются составной частью крупного явления трансляции, принадлежащего к структурному синтаксису и описанного Л.Теньером, а с другой стороны, частью собственно словообразования.

Аспектуальные концепты в поверхностном синтаксическом фрейме могут передаваться и прагматически – конвенциональными импликатурами и косвенным речевым актом.

Аспектуальные концепты в поверхностном синтаксическом, поверхностном семантическом и тематическом фреймах могут объединяться, создавая аспектуальные блоки. Аспектуальные блоки активно используются при коммуникации, это происходит благодаря тому, что количество составляющих аспектуальные блоки не превышает количество компонентов, составляющих оперативную память человека (существуют двух-, трех- и многокомпонентные аспектуальные блоки). Кроме

того, аспектуальные концепты могут дублироваться разноуровневыми средствами, в результате чего может наблюдаться ситуация аспектуального повтора, которая объединяет в себе ситуацию интенсификации и экстенсификации передаваемого концепта [Белошапкова 2008].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В диссертационной работе осуществлен синхронический подход к изучению концептов.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Автор использует в качестве материала исследования тексты художественных произведений XIX и XX веков, а также современную публицистику.

3. Параметр универсальности. В работе рассматривается один тип концепта (синтаксический) в одной лингвокультуре (русской).

4. Параметр наличия типологии концептов. Автор не разрабатывает всеохватную классификацию концептов, но выделяет отдельный вид концептов – концепты-примитивы в составе категории аспектуальности. Автор также называет эти концепты аспектуальными. Категория аспектуальности представляет собой набор из девяти концептов-примитивов (единичность, длительность, начало, продолжение, конец, результативность, повторяемость, степень проявления, соотношение с нормой), служащих для модификации ситуации и передающихся в языке тремя типами фреймов: поверхностным синтаксическим, поверхностным семантическим и тематическим, осмысление которых осуществляется с помощью трех когнитивных моделей: пропозициональной, образно-схематической, метафорической. Выделяемые концепты получили обозначение концептов-примитивов, так как они обозначают не ситуацию, а лишь ее модификаторов, а также они обладают свойством семантических примитивов – обозначаются абстрактными именами. Автор подразделяет аспектуальные концепты на структурно простые концепты (концепт результативность, вариант достижение результата, концепт повторяемость, вариант мультипликативность, концепт соотношение с нормой) и структурно сложные концепты (концепты единичность, длительность, начало, продолжение, конец,

результативность, вариант неполный результат, повторяемость, вариант итеративность, степень проявления). С точки зрения семантической организации, концепты-примитивы делятся на две группы: элементарные (невариативные) и неэлементарные, объединяющие в себе несколько вариантов. Элементарными являются следующие концепты: концепт единичность, концепт длительность, концепт начало, концепт продолжение, концепт конец. Неэлементарными – концепт результативность, концепт повторяемость, концепт степень проявления, концепт соотношение с нормой.

5. Параметр наличия модели концепта. Жестко структурированной модели концепта в работе нет, но автор выделяет в организации концепта фреймы.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Рассматривается не концептосфера, а отдельные концепты.

7. Параметр способа исследования концепта. В работе представлено недискурсное рассмотрение концептов, анализ их точечных реализаций.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметр наличия типологии концептов, которому присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+1*3+1=13$ (баллов), или 32,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2) Пименова Марина Владимировна «Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия)»

Содержание концепции.

Объектом изучения данной работы являются фрагменты концептуальных систем языковых (русской и английской) наивных картин внутреннего мира человека.

Изучение заключается в исследовании концептов сферы внутреннего мира человека.

Под концептом понимается национальный ментальный образ, некая идея, которая имеет сложную структуру представления, реализуемую различными языковыми средствами. Концептуальное значение выражается в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц. Концепт – это перво-смысл; это категория, близкая к символу. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В концепте заключаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры.

Для того, чтобы описать концепты сферы внутреннего мира человека, автор устанавливает языковую специфику структурирования концептов внутреннего мира; выявляет наивные языковые представления о внутреннем мире, свойственные носителям русского и английского языков; представляет в виде когнитивных моделей корреляции между концептуальными знаниями и процессами языкового представления фрагментов языковой наивной картины внутреннего мира; показывает этноспецифику языкового отражения концептуальных составляющих внутреннего мира человека; выявляет соотношение на лексико-семантическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях между лингвистическими и когнитивными структурами представления фрагментов внутреннего мира человека в русском и английском языках; определяет специфику концептов сферы внутреннего мира в рамках языковой наивной антропологии, языковой наивной анатомии, языковой наивной психологии.

Макроконцепт «внутренний человек» представляет собой сложный комплекс представлений о внутреннем мире. Под макроконцептом понимается сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родовидовыми отношениями. Исследованию подвергаются концепты «душа, совесть, дух, воля, воображение сердце, ум, soul, conscience, spirit, will, heart, mind». «Внутренний человек» концептуализируется при помощи витальных, антропоморфных и зооморфных характеристик. Проведенный анализ того, что можно назвать

макроконцептом «внутренний человек», показывает, что в русском и английском языках нет конкретного слова для его обозначения.

Как показало исследование комплекса понятий, связанных с гиперонимом «внутренний человек», русский и английский языки позволяют определить четкие границы знаний о своем внутреннем мире. Эти знания, в свою очередь, включают весь внеязыковой опыт соответствующего языкового коллектива, осуществленный в виде интроспекции многих поколений, выраженный в совокупности интра- и экстралингвистической информации в концептах.

Наиболее значимыми для русской языковой наивной картины внутреннего мира выступают концепты душа, ум, сердце и дух. Этот вывод позволяет сделать количество выделенных у них признаков, соответствующих прототипическому значению «внутренний человек». Для английской языковой картины внутреннего мира такими концептами являются *spirit* (дух), *heart* (сердце) и *mind* (ум).

В концептуальное значение «внутренний человек» включены такие семантические компоненты, которые сохранились в памяти носителей языка в виде наивных (обыденных) представлений о данных концептах. Такое концептуальное значение фиксирует прототипические знания о внутреннем мире человека, в этом значении содержится комплекс всей основной информации, закреплённой за тем или иным концептом.

Лексическое значение связывается со своим понятийным основанием и это делает возможным реконструировать концепт через его языковое выражение.

Концептуализация внутреннего мира представляет собой осмысление его фрагментов, которое объективируется в виде соответствующих языковых единиц. Концептуальные структуры знаний о внутреннем мире эксплицируются в системных парадигматических и синтагматических связях данных языковых единиц.

Концептуализация знаний носителей языка о внутреннем мире человека осуществляется по когнитивным моделям представления знаний, отражённых в языке.

Благодаря регулярной закреплённости в процессах номинации определенных семантических отношений, возможно выделить инварианты – концептуальные метафоры, которые представляют собой когнитивные модели.

Когнитивная сущность метафорических переносов состоит в том, что метафора выступает в качестве способа, обеспечивающего возможность появления нового знания за счет переноса знания из одной концептуальной области в другую. В концептуальной метафоре скрывается информация, позволяющая выявить представления человека о связи между явлениями внешнего и внутреннего мира. Способность метафоры передавать и сохранять знания особенно ценна с позиций анализа тезауруса в диахронии.

Наивная картина внутреннего мира человека, отличаясь от научной картины, отражает логически непротиворечивые данные по языковой наивной антропологии.

Концептуальная система, относящаяся к сфере «внутренний мир человека», отражает национальное своеобразие народа, его ментальность, а также специфику саморефлексии [Пименова 2001].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В диссертационном исследовании осуществляется синхронический подход к изучению концептов.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области – художественного дискурса (вместе с лексикографическими источниками).

3. Параметр универсальности. Концепт рассматривается в двух неблизкородственных лингвокультурах (русской и английской).

4. Параметр наличия типологии концептов. Автор разрабатывает типологию концептов органов саморефлексии (типология признаков концептов материальных органов саморефлексии, типология признаков концептов идеальных органов саморефлексии). В работе рассматривается один тип концепта (макроконцепт «внутренний человек» и входящие в него концепты органов саморефлексии).

5. Параметр наличия модели концепта. В работе нет жесткой четко структурированной модели концепта, но описание концепта идет с учетом следующего набора признаков: антропоморфных: гендерных, эмоциональных, ментальных и социальных признаков; зооморфных: анималистских и энтомологических признаков.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы.

Рассматриваются отдельные концепты, не концептосфера целиком, однако, анализируемые концепты можно было бы отнести к ядру концептосферы.

7. Параметр способа исследования концепта. В рамках исследования дается недискурсное рассмотрение концепта, его точечных репрезентаций.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Данная теория посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр универсальности, имеющий коэффициент «9»; параметр наличия типологии концептов, которому присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+1*3+1=13$ (баллов), или 32,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

3) Федоров Валерий Аркадьевич «Национальная специфика синтаксических концептов»

Содержание концепции.

Данная работа принадлежит к семантико-синтаксическим когнитивным исследованиям. В ней определены синтаксические концепты французских конструкции с местоимением *il*, проводится сравнительный анализ с их переводными соответствиями. Теория синтаксических концептов, определяющая когнитивную природу синтаксических структур, позволяет подойти к выявлению соотношения синтаксических концептов разных языков, их национальной специфики.

Синтаксический концепт – это концепт, репрезентируемый или объективируемый синтаксическими средствами, смысл, закрепленный конкретной синтаксической конструкцией и концентрирующий в структурированном виде знания о мире и языке. Между смысловыми компонентами (актантами и ситуантами) предложения устанавливаются определенные отношения, которые формируют пропозицию: набор смыслов. С точки зрения когнитивной лингвистики в пропозиции

реализуется мыслительная структура высказывания, отражающая связи и отношения, классифицируемые человеческим сознанием. Для часто повторяющихся смыслов вырабатываются специальные формальные средства, которые заполняют позицию субъекта и предиката. Типовая пропозиция, которая репрезентирована структурной схемой простого предложения, и есть синтаксический концепт.

Именно структурная схема простого предложения несет информацию о типе ситуации, к которой могут быть отнесены ее разнообразные варианты, описываемые конкретными высказываниями.

Национальная специфика синтаксических концептов выявляется на уровне концептуальной семантики, репрезентируемой синтаксическими структурами.

Синтаксические концепты разных языков могут совпадать. Например, и во французском, и в русском языке есть структурные схемы для выражения синтаксического концепта «состояние природы и окружающей среды» – *il faisait noir* – было темно.

Синтаксические концепты могут пересекаться по некоторым совпадающим семам, притом, что другие семы могут не совпадать. Например, «*il est permis*» – «кому разрешено что»: пересекаются по семам «разрешено/можно»; «*il faut*» – «кому нужно/необходимо что делать»: пересекаются по семе «нужно».

Синтаксический концепт одного языка может отсутствовать в другом языке (русский концепт небытия – чего/кого нет где – отсутствует во французском языке). Концептуальное содержание отсутствующего синтаксического концепта передается лексическими или фразеологическими средствами (французское «*il manque*»).

Конструкции французского языка с местоимением *il* варьируют по структурным схемам и используются для выражения синтаксических концептов состояние природы и окружающей среды, наличие/отсутствие чего-либо/кого-либо, возникновение во времени действия чего-либо/кого-либо, модус бытия чего-либо, модус источника сообщения, модус запрета или разрешения действия, модус конкретной субъективной оценки. В русском языке указанных выше синтаксических концептов, за исключением аналогичного синтаксического концепта «состояние природы и окружающей среды», нет.

Во французском языке нет синтаксических концептов, которые есть в русском языке: небытие объекта (кого/чего нет где), пациент претерпевает модальное состояние (кому надо что делать).

В русском языке большинство французских синтаксических концептов, вербализуемых конструкциями с местоимением *il*, выражаются лексическими средствами, с помощью модальных слов и выражений.

Исследование пропозиции структурных схем конструкций с местоимением *il* позволяет говорить о том, что по своей семантике они могут быть как безличными, так и личными.

Ключевым понятием теории является синтаксический концепт – концепт, репрезентируемый или объективируемый синтаксическими средствами. При когнитивном подходе концептуальное содержание простого предложения передает синтаксический концепт, а планом выражения является структурная схема предложения. В исследовании различается формальная и смысловая структуры высказывания. Смысловая структура предложения, отражающая связи и отношения, классифицируемые человеческим сознанием, содержится в пропозиции. Для часто повторяющихся пропозиционных смыслов вырабатываются специальные формальные средства, которые фиксируют обобщенные смыслы (типовые пропозиции). Типовая пропозиция, которая репрезентирована структурной схемой простого предложения, и есть синтаксический концепт.

Синтаксический концепт представляет собой смысл, закрепленный конкретной синтаксической конструкцией и концентрирующий в структурированном виде знания о мире и языке. Конструкция является основной единицей, в рамках которой существуют структурные схемы предложения. В рамках концепции различаются конструкции, входящие в систему языка, и их речевые реализации в составе высказываний, которые проявляются в процессе коммуникации.

В разных языках синтаксические концепты могут совпадать, пересекаться или быть в одном языке и отсутствовать в другом. Концептуальное содержание, которое в одном языке передается синтаксической структурой, т.е. является синтаксическим концептом, в другом языке может передаваться лексемами или

фразеологизмами, т.е. быть лексическими или фразеологическими концептами. В этом и состоит национальная специфика синтаксических концептов [Федоров 2013].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. В диссертационном исследовании осуществлен синхронический подход к изучению концептов.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области – художественного дискурса. Наряду с лексикографическими источниками автор привлекает тексты классической французской литературы, тексты классической русской литературы и их переводы на французский язык, выполненные французскими переводчиками.

3. Параметр универсальности. В работе рассматривается один тип концептов – синтаксический, на материале двух лингвокультур (русской и французской).

4. Параметр наличия типологии концептов. Автором приводится авторская типология синтаксических концептов конструкций с местоимением *il*.

5. Параметр наличия модели концепта. Четко структурированной модели концепта в работе нет, концепты описываются с опорой на иллюстративный материал.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Автором рассматриваются отдельные концепты, не концептосфера.

7. Параметр способа исследования концепта. В работе представлено недискурсное представление концепта, его точечные репрезентации.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. В целом, данное исследование посвящено рассмотрению общих вопросов концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр универсальности, имеющий коэффициент «9»; параметр наличия типологии концептов, которому присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов:

$1*9+1*3+1=13$ (балла), или 32,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

4) Беседина Наталья Анатольевна «Морфологически передаваемые концепты»

Содержание концепции.

В рамках концепции изучаются морфологические категории и формы как средство репрезентации концептуального содержания в языке (на материале современного английского языка), обобщаются и систематизируются принципы и механизмы представления знаний в языке применительно к морфологическому уровню, и тем самым показывается та часть концептуального пространства, которая представлена морфологически.

Объектом предлагаемого исследования являются концепты, отражающие в обобщенном виде языковые знания и получающие объективацию в языке с помощью морфологических категорий и форм.

Предметом исследования выступают морфологические категории и формы как средства представления в языке концептуального содержания.

Морфологически передаваемые концепты – это с одной стороны, определенные единицы знания, репрезентируемые с помощью морфологических категорий и форм («время», «количество», «отношение» и др.), а с другой стороны, это концепты, лежащие в основе формирования морфологических категорий и реализующиеся в виде конкретных грамматических смыслов (грамматическое время, число, аспект, наклонение и др.). Основные принципы морфологической репрезентации – интегративность и полифакторность. Морфологическая репрезентация осуществляется в результате действия когнитивных механизмов абстрагирования, профилирования и конфигурирования.

Морфология объективирует языковое знание, которое является составной частью знания о мире и включает в себя знание языковых значений, форм и категорий и знание о мире, как оно концептуализировано языком. В морфологии репрезентируются фундаментальные концепты, наиболее важные для построения самой

концептуальной системы человека, обеспечивающие ее упорядоченность, без которых человек не мог бы мыслить о мире и сформировать его определенный образ, или картину мира. Это концепты «ВРЕМЯ», «КОЛИЧЕСТВО», «ОТНОШЕНИЕ», «ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ», «МОДАЛЬНОСТЬ», «ДЕТЕРМИНАЦИЯ». Данный факт служит основой для выделения морфологической репрезентации как особого способа передачи знаний в языке.

Морфологическая репрезентация представляет собой категориальный способ структурирования концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм. Суть и назначение морфологической репрезентации состоит в кодировании с помощью морфологических показателей основополагающих стабильных элементов смысла, наиболее общих и существенных свойств событий и их компонентов.

Данный тип взаимодействия концептуального и языкового уровней в процессе речемыслительной деятельности выявляется на основе использования методики концептуально-репрезентативного анализа. Концептуально-репрезентативный метод как способ теоретической систематизации языкового материала направлен, с одной стороны, на выявление концептуального содержания через значения морфологических категорий и форм, а, с другой – на соотнесение выявленного концептуального содержания с различными уровнями его репрезентации и установление соответствий между концептуальными характеристиками и репрезентирующими их смыслами на разных языковых уровнях.

Морфологическая репрезентация основывается на когнитивных механизмах абстрагирования, профилирования и конфигурирования концептуального содержания. В качестве ее языковых механизмов выступают морфологические категории и формы. Абстрагирование представляет собой процесс мысленного выделения наиболее существенных характеристик и связей и отвлечения от других, частных характеристик и связей в содержании основного концепта («ВРЕМЯ», «КОЛИЧЕСТВО», «ОТНОШЕНИЕ» и др.). В результате абстрагирования кодируются важные для языка характеристики, которые служат основой при формировании морфологически передаваемых концептов «ВРЕМЯ», «ЧИСЛО», «ПАДЕЖ» и др.

Основные смыслы, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта, актуализируются через морфологические формы. В результате их активизации формируются собственно морфологические смыслы, которые имеют обобщенный характер и требуют дальнейшего уточнения и конкретизации на уровне предложения-высказывания.

Профилирование предполагает выделение какой-либо характеристики в содержании основного или морфологически передаваемого концепта. Активизация морфологически передаваемого концепта под влиянием морфологических форм приводит и к активизации основного концепта, в содержании которого под влиянием различных лингвистических факторов дополнительно профилируются те или иные характеристики. К числу основных факторов, взаимодействующих с морфологическими формами в процессе формирования конкретных лексико-грамматических смыслов, относятся: лексическая семантика соответствующих языковых единиц (семантический фактор), структура предложения-высказывания (синтаксический фактор), ближайший лингвистический контекст (контекстуальный фактор).

Различное сочетание характеристик морфологически передаваемого и основного концептов в каждом конкретном случае создает основу для конфигурирования, т.е. придания той или иной формы концептуальному содержанию.

Категориальная часть концептуальной системы, репрезентируемая морфологически, предстает в виде морфологически передаваемых концептов. Морфологически передаваемые концепты – это, с одной стороны, определенные единицы знания, репрезентируемые с помощью морфологических категорий и форм («ВРЕМЯ», «КОЛИЧЕСТВО», «ОТНОШЕНИЕ» и др.), а другой стороны, – это концепты, лежащие в основе формирования морфологических категорий и реализующиеся в виде конкретных грамматических смыслов (грамматическое время, число, аспект, наклонение и др.). Соответственно морфологически передаваемый концепт выступает как выраженная морфологической формой единица знания о представлении мира в языке, т.е. как единица языкового знания, передающая способ языковой репрезентации знания энциклопедического.

Морфологически передаваемые концепты в совокупности формируют концептуальное пространство морфологии и создают когнитивную основу морфологической репрезентации в языке. Они служат основой формирования соответствующих морфологических категорий и подводят существующее многообразие морфологических форм под соответствующие категории и классы, определяя их семантику. В контексте основных познавательных процессов – концептуализации и категоризации, а также в привязке к знаниям о мире и языке, которыми располагает человек, морфологические категории представляют собой единство концептуального содержания и форм его репрезентации в конкретном языке.

Морфологически передаваемые концепты в наибольшей степени подвергаются стандартизации на общенациональном уровне, исключая групповые, региональные и индивидуальные смыслы. Содержание морфологически передаваемых концептов включает максимально обобщенные категориальные характеристики, которые в процессе активизации требуют дальнейшего уточнения и конкретизации при участии дополнительных лингвистических факторов. Эти характеристики служат основой для формирования собственно морфологических и лексико-грамматических смыслов в процессе коммуникации, а также имеют принципиальную важность для выражения связей семантики и синтаксиса. Это означает, что морфология не существует изолированно, она органично вплетена в ткань языка и является необходимым компонентом формирования конкретных смыслов в процессе речевой деятельности,

В качестве основных принципов морфологической репрезентации выступают интегративность и полифакторность. Принцип интегративности предполагает взаимодействие разных уровней языковой системы в процессе формирования конкретных грамматических и лексико-грамматических смыслов. Реализация этих смыслов осуществляется под влиянием семантического, синтаксического и контекстуального факторов, которые в той или иной степени конкретизируют обобщенные собственно морфологические смыслы и обнаруживают определенную взаимодополняемость, что позволяет рассматривать морфологическую репрезентацию также и как полифакторный процесс [Беседина 2006].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Диссертационное исследование выполнено в синхроническом срезе. В то же время в работе утверждается, что изменчивость и динамичность морфологически передаваемых концептов связаны с возможными изменениями в содержании морфологических форм, что обеспечивается условиями дискурса или некоторыми факторами развития языка.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концептов проводится с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области. Автор анализирует предложения-высказывания, полученные методом сплошной выборки из современных английских и американских текстов различных жанров и стилей.

3. Параметр универсальности. В работе рассматривается один тип концепта (морфологически репрезентируемый концепт) в двух родственных лингвокультурах (английской и американской). Работа выполнена на материале современного английского языка, однако, разработанный в ней понятийный аппарат может быть использован при описании концептуальной базы морфологических категорий на материале других языков.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе не дается классификация концептов.

5. Параметр наличия модели концепта. В диссертационном исследовании нет четко структурированной модели концепта. Динамичность природы концепта отражается не только в его структуре, но и в содержании. Оно не является постоянным. Содержание концепта постоянно насыщается, а его объем увеличивается за счет приобретения новых концептуальных характеристик. Поэтому автор утверждает, что моделировать концепт в принципе очень сложно, а в некоторых случаях просто невозможно, и любые попытки моделирования структуры концепта носят, скорее, чисто исследовательский и весьма условный характер. По мнению автора у концепта нежесткая структура, это «слоистое строение». Вслед за другими учеными автор анализируемой концепции выделяет в структуре концепта конкретно-образные характеристики, представляющие результат чувственного восприятия мира, его обыденного познания; абстрактные характеристики как производные от

конкретных, отражающие специальные знания об объектах и представляющие собой результат теоретического научного познания.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В диссертационной работе рассматривается не концептосфера в целом, а отдельные концепты одного типа – морфологически репрезентируемые концепты: «время», «количество», «отношение», «персональность», «модальность», «детерминация».

7. Параметр способа исследования концепта. В рамках концепции представляется недискурсное рассмотрение концепта, его точечные репрезентации.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. Данное диссертационное исследование посвящено рассмотрению общих вопросов концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр охвата теории, имеющий коэффициент «9»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $1*9+0*3+1=10$ (баллов), или 25% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2.2.4. Крайняя периферия исследований

В крайнюю периферию входят концепции, отображающие менее 20% прототипических черт.

1) Фурс Людмила Алексеевна «Синтаксически репрезентируемые концепты»

Содержание концепции.

В рамках данной концепции анализируются принципы и механизмы моделирования синтаксически репрезентируемых концептов на материале простого предложения современного английского языка. Объектом исследования являются

концепты, отражающие в структурированном виде языковые и неязыковые знания и репрезентирующие эти знания в пропозициональной форме.

Синтаксическая репрезентация как процесс демонстрации тех или иных элементов картины мира в их взаимосвязи и разного рода отношениях обеспечивается существованием концептуального уровня, объединяющем языковое и неязыковое представление знаний.

Процесс синтаксической репрезентации подразумевает выполнение операций на языковом и ментальном уровнях, каждый из которых имеет свой собственный набор символьных единиц. Ментальный уровень репрезентирован концептами, а языковой уровень представлен конструкциями. В процессе соотнесения языкового и неязыкового знания обнаруживается несколько стадий абстрагирования, на которых выявляются структуры знания, представляющие собой когнитивно обработанные элементы образа мира. Абстрагированный характер этих структур знания соотносится с кластерной природой категориальной основы предложения и может проецироваться на все уровни его структуры – онтологический, семантический, синтаксический и интенциональный.

Структуры знания, которые подлежат репрезентации, выявляются в ходе комплексного аналитико-синтетического процесса. На стадии восприятия когнитивным основанием для осмысления отношений определенной ситуации выступает базовая энергетическая модель, обозначающая образ ситуации. Выявляемые при этом абстрагированные идеализированные отношения характеризуются особым схематично-образным форматом «замкнутости действия в сфере объекта» или «направленности действия одного объекта на другой». Указанные отношения фиксируются сознанием в когнитивной структуре.

Демонстрируя свойство мышления людей категоризировать все отношения в мире через призму определенных смысловых опор, когнитивная структура предоставляет говорящему «стратегию сканирования», дающую возможность отражать стык сенсорной и понятийно-логической информации и в результате ее осмысления активизировать определенный концепт. Концепт является символьной единицей ментального уровня, а потому функционирует в качестве средства

материализации мыслей. Синтаксически репрезентируемый концепт объединяет в себе максимально абстрагированные компоненты смысла, представляющие в структурированном виде знания об окружающем мире и языке и спроецированные на их репрезентацию в пропозициональной форме.

Тип синтаксически репрезентируемого концепта определяется на основе вычленения обобщенных компонентов смысла, которые выделяются из характеристики прототипических субъектно-предикатно-объектных отношений и имеют когнитивную значимость при осмыслении мира. Были выявлены такие базовые характеристики, как «ориентированность на деятеля», «ориентированность на действие», «ориентированность на объект воздействия», «ориентированность на инструмент воздействия», «ориентированность на результат воздействия», «ориентированность на свойство объекта», «ориентированность на состояние объекта». Дополнительными параметрами, логически выводимыми на основе унитарности события, служат «ориентированность на существование объекта», «ориентированность на временные характеристики» и «ориентированность на пространственные характеристики». Представляя собственно мыслительный аспект семантического содержания синтаксиса простого предложения, эти обобщенные компоненты смысла служат в качестве концептуальных характеристик, которые в том или ином представлении определяют тип синтаксически репрезентируемого концепта. Заданность концептуальных характеристик детерминирует и тип конструкции. В виду того, что унитарность события предполагает дополнительно отмеченные смысловые компоненты, они часто предстают невербализованными в структуре предложения. В тех случаях, когда фокус внимания говорящего смещается на данные параметры, это проявляется и на языковом уровне посредством выбора наиболее оптимальных для передачи этого смысла конструктивных возможностей синтаксиса.

Глубинные механизмы корреляции языковых и ментальных структур в синтаксической репрезентации нашли объяснение на основе приема когнитивной доминанты. Данный прием согласуется с принципами когнитивной семантики как теории значения, в которой ведущая роль в формировании значения языкового

знака отводится антропоцентрическому фактору. Данный фактор предполагает учет параметров когнитивных систем человека – создателя конкретного предложения-высказывания. Среди них особо выделяется функционирование системы восприятия и значимость интенций как определенных волевых актов говорящего субъекта. На уровне восприятия первичная обработка информации, поступающей из внешнего мира, осуществляется согласно мобильным и статичным характеристикам объектов (по типу «фигура – фон»). Фигура всегда мобильна во времени и пространстве, фон ассоциируется со статичностью. Что касается интенциональных параметров, то в этом случае демонстрируется способность человека как разумного существа членить поступающую информацию на значимую и незначимую с точки зрения задач коммуникации. Вопреки естественному ходу событий, согласно которому система восприятия обеспечивает естественное доминирование мобильных объектов над статичными, статус доминирующей сущности удается закрепить и за статичным объектом в том случае, если акцентируется данный аспект ситуации. Факт намеренного акцентирования тех или иных аспектов ситуации в процессе продуцирования предложения интерпретируется как установление когнитивной доминанты говорящего. Язык же, с одной стороны, функционируя как знаковая система, обеспечивает объективацию любых структур знания; с другой стороны, функционируя как когнитивная система, он призван репрезентировать и способ структурирования этого знания. Данные факторы обеспечивают репрезентацию как интенций говорящего, так и результатов осмысления информации на уровне восприятия посредством выбора синтаксических конструкций и способов их лексико-грамматического оформления. Поскольку понятие когнитивной доминанты связано с интенциями познающего и говорящего субъекта, постольку и приложимо это понятие как к процессам получения и обработки знаний с их последующей передачей, так и к языковым и мыслительным механизмам репрезентации знаний, вследствие чего когнитивная доминанта по своим сущностным характеристикам выступает в двух ипостасях – как когнитивная категория и как исследовательский прием.

Принцип действия приема когнитивной доминанты заключается в том, что концептуальные характеристики, которыми оперирует мышление человека, являются фоновой структурой, позволяющей интерпретировать любое событие реального мира в любом ракурсе. Фоновая структура ментального уровня является своего рода хранилищем знаний, уже обработанных мышлением человека. Когнитивно доминирующая структура включает только те блоки знания, которые значимы на данный момент. Активизация определенной структуры знания посредством приема когнитивной доминанты позволяет оперативно выводить из памяти человека тот или иной концепт с последующей его вербализацией. Любое изменение направления концептуальных связей отражается на типовом значении конструкции и выборе лексических единиц – конститuentов предложения [Фурс 2004].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Исследование выполнено в синхроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области. Автор обращается к художественному дискурсу. В качестве иллюстративного материала использовались также лексикографические источники.

3. Параметр универсальности. В работе концепты рассматриваются в двух родственных лингвокультурах (английской и американской). Несмотря на то, что работа выполнена на материале простого предложения современного английского языка, в ней предложен понятийный аппарат и методика исследования, которые могут быть использованы при моделировании концептуального пространства синтаксиса не только простого предложения, но и сложных и осложненных различными оборотами предложений в различных языках. Таким образом концепция в какой-то степени претендует на универсальный характер, однако, она не объясняет сходства и различия репрезентации синтаксических концептов в разных языках, для этого необходим анализ материала языков хотя бы другой группы.

4. Параметр наличия типологии концептов. В работе предложена авторская классификация синтаксически репрезентируемых концептов: концепты

конфигурационного формата, концепты актуализационного формата («акциональность», «каузативность», «процессуальность», «свойство», «релятивность», «состояние»), концепты конфигурационно-актуализационного формата («наличие», «безличность», «инверсив», «верификатив», «экспрессив»). В рамках данного исследования синтаксически репрезентируемый концепт – это осмысленная ситуация действительности, выраженная простым предложением.

5. Параметр наличия модели концепта. Элементы модели синтаксически репрезентируемого концепта, т.е. соответствующей типовой пропозиции, отражают составляющие внеязыковой ситуации и репрезентируются компонентами структурной модели простого предложения.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В работе рассматриваются разные типы синтаксически репрезентируемых концептов, не концептосфера в целом.

7. Параметр способа исследования концепта. Автор анализирует точечные репрезентации того или иного концепта при недискурсном представлении концептов.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Концепция посвящена общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметры наличия типологии концептов и наличия модели концепта, которым присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $0*9+2*3+1=7$ (баллов), или 17,5% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

2) Дрожжих Наталия Владимировна «Синергетическая модель иконического пространства языка»

Содержание концепции.

Объект изучения – иконическое пространство языка. Предмет изучения – система концептуальных взаимосвязей иконических единиц фонетического, лексического, морфологического уровней, формирующаяся в этом пространстве.

В работе автор моделирует процесс самоорганизации (интеграции) разноразрядных иконических единиц, объединенных по формальному критерию – общности инициалов. Для этого характеризуются внутрисистемные зависимости единиц в иконических объединениях и описать их доминантные смыслы, определяются механизмы самоорганизации интегративных концептов лабиальной, дентальной, велярной зон, представляется система топологических взаимосвязей в иконическом пространстве древнеанглийского языка.

Выбор в качестве объекта изучения иконического пространства древнеанглийского языка определяется диахроническим характером работы, необходимостью изучения системы языковых единиц, объединенных начальным согласным, на хронологически обозримом отрезке лингвистической истории, в частности, на исходном этапе развития английского языка.

Древнеанглийский язык – представитель германской группы индоевропейской семьи языков – сохраняет архаические черты «концептуальной истории» древних сообществ, которые проявляются в лексической и морфологической подсистемах этого языка. Вместе с тем, выбор в качестве объекта исследования определенного языка не является принципиальным, поскольку в исследовании выявляются универсальные закономерности, присущие процессу самоорганизации иконического пространства языка хронологически различных периодов развития. При этом не ставится задача выявить генетическую связь древнеанглийского языка и его языка-основы. Задачу выявления общих закономерностей самоорганизации структур, как мы полагаем, можно реализовать на материале самых различных языков, как генетически родственных, так и генетически неродственных.

Содержание иконического пространства языка представлено в виде совокупности концептов. Концепт, с одной стороны, базируется на признаках выводимых из значений лексем, грамматических (грамматизованных, словообразовательных, морфологических) категорий, фонем-инициалей и древних текстов, а с другой стороны, представляет собой эмерджентное образование, возникающее при формировании интегративных фрагментов иконических единиц.

Интегративный (или холистический) концепт – «эмерджентное ментальное образование континуального порядка, результат развития топологически организованных областей смысла, вскрываемых на основании диахронического анализа лексических и морфологических единиц, объединенных одинаковой инициалью и отражающих сопричастность объектов и явлений действительности» [Дрожащих 2006]. Это эволюционная составляющая «допонятийного» мышления, архаической модели мира, в которой мир представлен не в виде объективно-системных, отвлеченных отношений между понятиями, а в виде непосредственного введения в ситуационный контекст с ярко выраженной субъективацией. Интегративный концепт сводит смысловые поля в одну ситуационную плоскость по единому содержательному параметру – личности операнта-носителя коллективного опыта, тем самым располагая в ряд то, что в объективной действительности имеет иерархию. Содержание интегративного концепта структурировано в виде пучков смысла, расходящихся по полярным полюсам.

Иконическое пространство языка представляет собой самоорганизующуюся систему лексических и морфологических единиц, объединенных начальным согласным и передающих континуальный спектр значений, и смыслов, изоморфно закрепленных за определенными означающими. Элементы системы тяготеют к трем аттракторам – совокупностям единиц и доминантных смыслов лабиальной, дентальной, велярной артикуляционных зон, притягивающим и моделирующим языковые единицы и их смыслы.

В иконическом пространстве языка фонетические, лексические и морфологические единицы связаны топологически; морфологические единицы формируются на базе лексических единиц, связанных общим фонетическим элементом – инициалью.

В иконическом пространстве языка существует зависимость между звуко-символической семантикой, доминантными смыслами, объемом лексикона, частотностью лексем, долей заимствований, интенсивностью формирования морфологических единиц, связанных с тем или иным «словарным» фрагментом. Последовательность фрагментов иконических единиц в совокупности транслируемых ими

смыслов обнаруживает связь с последовательностью эпистем и этапами порядкообразования сложных развивающихся систем хаос – порядок – хаос.

В основе процесса самоорганизации (спонтанного возникновения) зон интеграции иконических единиц разных уровней лежит тенденция к формированию изоморфизма (гомоморфизма) формы и значения языковой единицы под давлением доминантного смысла. Синергетический эффект – самопорождение интегративных концептов (холистических ментальных образований континуального порядка) – является следствием эволюции топологически организованных областей смысла в точках бифуркации системы лексических и структуральных концептов и отражает синхронную сопричастность объектов и явлений действительности, их ментальных коррелятов и соответствующих иконических единиц.

Методика синергетического анализа иконических единиц в диахронии включает ряд процедур, посредством которых определяются ментальные корреляты лексем и морфологических единиц, вычленяются дифференциальные и интегральные элементы смысла, объединяющие языковые единицы, устанавливаются базовые когнитивные схемы, лежащие в основе совокупностей иконических единиц, выявляются базовые сценарии, «охватывающие» совокупности лексем и морфологических единиц, раскрываются коллективные процессы «самодвижения» лексических и морфологических единиц, приводящие к трансляции эмерджентных доминантных смыслов в зонах интеграции иконических единиц [Дрожащих 2006].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Диссертационное исследование выполнено в диахроническом срезе.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области – художественного дискурса (наряду с лексикографическими источниками).

3. Параметр универсальности. Концепт рассматривается в одной лингвокультуре, но на разных этапах становления языка этой лингвокультуры (английский).

4. Параметр наличия типологии концептов. Анализу подвергались преимущественно корневые лексемы, а также словообразовательные и словоизменительные форманты имени существительного и местоимения. На их основе реконструируются структуральные концепты (предметность, дейксис, собирательность, абстрактность, указательность, единичность, множественность, лицо и др.). В работе дается классификация концептов – автор выделяет лексические концепты, структуральные концепты и новый выделенный автором интегративный (или холистический) концепт. Последний явился следствием эволюции топологически организованных областей смысла в точках бифуркации системы лексических и структуральных концептов.

5. Параметр наличия модели концепта. Говоря о модели концепта, следует отметить, что в работе нет жесткой структуры концепта, но содержание интегративного концепта структурировано в виде пучков смысла.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. В рамках диссертационного исследования анализируется не концептосфера в целом, а отдельные концепты, как фрагменты архаической картины мира.

7. Параметр способа исследования концепта. В работе представлено недискурсное рассмотрение концептов, анализ их точечных репрезентаций.

8. Параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’. Диссертационное исследование посвящено общим вопросам концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр наличия типологии концептов, которому присваивается коэффициент «3»; параметр ‘прикладная сфера полученных результатов’ с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $0*9+1*3+1=4$ (балла), или 10% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

3) Казарина Валентина Ивановна «Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании)»

Содержание концепции.

Под концептом в работе понимается ментальное образование, отражающее элементы окружающего нас мира, образ, основанный на восприятии и категоризации предметов и явлений внеязыковой действительности; это продукт познавательной деятельности человека.

Синтаксический концепт – это ментальное образование, соотносимое с определенной типизированной ситуацией, глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания. На синтаксическом уровне концепт объективируется синтаксическим знаком – структурной схемой простого предложения (далее – ССПП). Совокупность ССПП, объективирующих тот или иной концепт, формирует синтаксическое поле данного концепта со своим ядром и периферией.

Объектом исследования выступает синтаксический концепт «физиологическое и психологическое состояние одушевленного существа». Предметом исследования послужили высказывания, описывающие физиологическое состояние живых существ.

В работе выявляется формирование синтаксических знаков, структурных схем простого предложения, означаемым которых является концепт «состояние одушевленных существ». ССПП – совокупность словоформ, означаемым которой выступают осмысленные и оформленные в виде суждений отношения между сущностями окружающего мира. Эти осмысленные и классифицированные отношения (означаемое ССПП) и есть синтаксические концепты. Такое понимание ССПП позволяет дефинировать ее как синтаксический знак, означаемым которого выступает синтаксический концепт.

В русском языке имеются специализированные для выражения психологического и физиологического состояния живого существа структурные схемы простого предложения. Это свидетельствует о формировании синтаксического концепта «состояние» в семантическом пространстве русского языка.

Концепт «состояние» в современном русском языке может быть представлен синтаксическими средствами, специализирующимися на объективации иных синтаксических концептов и представляющими состояние лексически.

Семантический признак пассивности субъекта как носителя состояния реализуется в его морфологическом выражении: формами косвенных падежей, среди которых приоритет остается за формой дательного падежа, представленной в восьми специализированных ССПП. Пассивность состояния, его независимость от волевой направленности субъекта представлена лексико-грамматическими классами: категорией состояния, безличным глаголом, а также именными частями речи – статуйальными существительными и прилагательными.

Специализированные и неспециализированные синтаксические средства, репрезентирующие концепт «состояние», формируют синтаксическое поле «физиологическое и психологическое состояние живого существа» со своим ядром и периферией. Схемы различаются продуктивностью.

ССПП, входящие в синтаксическое поле, вступают в парадигматические отношения, формируя синонимические, вариантные и антонимические ряды.

ССПП, реализующие концепт «состояние», – динамическая часть системы языка: в современном русском языке они формируются на базе уже существующих как специализированных, так и неспециализированных ССПП в результате варьирования лексического наполнения позиции предикатива, трансформации схем-источников, а также в ряде случаев – как следствие контаминации разных схем.

По способности объективировать физиологическое и психологическое состояние как специализированные, так и неспециализированные ССПП дифференцируются: одни из них репрезентируют психологическое состояние, другие специализируются на кодировании только физиологического состояния, в третью группу входят ССПП, представляющие как физиологическое, так и психологическое состояние при доминировании одних в реализации психологического состояния, других – физиологического.

Способность к речевым модификациям и к обогащению дополнительными смыслами типовых пропозиций «состояние субъекта» определяется онтологической и ономаσιологической природой состояния, ингредиентами ССПП, характером ее означаемого и морфологической природой предикатива [Казарина 2003].

Критериальные характеристики концепции.

1. Параметр темпоральности. Данное диссертационное исследование выполнено в диахроническом срезе. Автор исследует высказывания в произведениях художественной литературы XIX, XX и XXI веков.

2. Параметр охвата теории. Рассмотрение концепта проводится с привлечением эмпирического материала одной предметной области. Источниками исследования послужили высказывания из художественного дискурса.

3. Параметр универсальности. В работе рассматривается один тип концепта в одной лингвокультуре (русской).

4. Параметр наличия типологии концептов. Автор разрабатывает подробную классификацию структурных схем простого предложения (ССПП), но если помнить, что на синтаксическом уровне концепт объективируется синтаксическим знаком – ССПП, то можно сделать вывод, что классификация ССПП совпадает с классификацией синтаксических концептов. Можно считать оригинальным подход к классификации синтаксического концепта «состояние» – выделено тридцать две специализированные структурные схемы, означаемым которых является синтаксический концепт «физиологическое и психологическое состояние одушевленных существ» и двадцать схем неспециализированных, т.е. лексически реализующих концепт «состояние», но служащих для объективации иных синтаксических концептов.

5. Параметр наличия модели концепта. В работе не приводится жесткая модель синтаксического концепта, концепты описываются на основе полевого подхода.

6. Параметр рассмотрения отдельного концепта VS. концептосферы. Концептосфера не рассматривается, анализируется синтаксический концепт «состояние».

7. Параметр способа исследования концепта. В диссертационном исследовании имеем дело с недискурсным рассмотрением концепта, его точечных реализаций.

8. Параметр 'прикладная сфера полученных результатов'. В целом, концепция посвящена рассмотрению общих вопросов концептологии.

Таким образом, в рассматриваемом подходе эксплицированы следующие критериальные признаки: параметр наличия типологии концептов, которому присваивается коэффициент «3»; параметр 'прикладная сфера полученных результатов' с коэффициентом «1». На основе полученных данных, получаем формулу по матрице приоритетов: $0*9+1*3+1=4$ (балла), или 10% эксплицированных критериальных признаков прототипа.

Ниже приведены результаты анализа лингвоконцептологических теорий относительно прототипа-эталона в соответствии с принципом бинарных оппозиций (см. Таблица 2). Если параметр находит отражение в концепции, в таблице ставится «+» напротив соответствующего параметра, в противном случае в соответствующей графе ставится «-». Те концепции, в которых отображено наибольшее количество параметров прототипа, составляют прототипическое ядро.

Таблица 2. Концептологические исследования в рамках лингвокогнитивного направления

№	Автор концепции	Параметры анализа концепций								
		Темпоральность	Охват теории (эмпирический материал более, чем одной предметной области)	Универсальность (рассмотрение в более, чем одной лингвокультуре)	Структурирование объекта (типология концептов)	Модель концепта	Рассмотрение концептосферы	Дискурсное рассмотрение концептов	Прикладная сфера полученных результатов	Место теории относительно прототипа

№	Автор концепции	Параметры анализа концепций								Общ. (+)	
		с (-)	+	+	+	+	-	-	-		
1.	Крючкова Н.В.	с (-)	+	+	+	+	-	-	-	Общ. (+)	протогипотетическое ядро
2.	Степаненко В.А.	д (-)	+	+	+	+	-	-	-	Общ. (+)	
3.	Топорова В.М.	с (-)	+	+	+	+	-	-	-	Общ. (+)	
4.	Колесов И.Ю.	с (-)	+	+	-	+	-	-	-	Общ. (+)	ближняя периферия
5.	Булынина М.М.	с (-)	+	+	-	-	-	-	-	Общ. (+)	
6.	Алимурадов О.А.	с (-)	+	-	+	+	-	-	-	Общ. (+)	
7.	Бабина Л.В.	с (-)	+	-	+	+	-	-	-	Общ. (+)	
8.	Бабушкин А.П.	с (-)	-	+	+	+	-	-	-	Общ. (+)	
9.	Евтушенко О.В.	д (-)	+	-	+	+	-	-	-	Общ. (+)	
10.	Кузьмина С.Е.	с (-)	+	-	+	+	-	-	-	Общ. (+)	
11.	Ушкова Н.В.	с (-)	+	-	+	+	-	-	-	Общ. (+)	дальняя периферия
12.	Белешапкова Т.В.	с (-)	+	-	+	-	-	-	-	Общ. (+)	
13.	Пименова М.В.	с (-)	-	+	+	-	-	-	-	Общ. (+)	
14.	Федоров В.А.	с (-)	-	+	+	-	-	-	-	Общ. (+)	
15.	Беседина Н.А.	с (-)	+	-	-	-	-	-	-	Общ. (+)	
16.	Фурс Л.А.	с (-)	-	-	+	+	-	-	-	Общ. (+)	крайняя периферия
17.	Казарина В.И.	д (-)	-	-	+	-	-	-	-	Общ. (+)	
18.	Дрожацих Н.В.	д (-)	-	-	+	-	-	-	-	Общ. (+)	

(условные обозначения в таблице – «с»-синхронический срез, «д»-диахронический срез, «общ.» - общие вопросы концептологии).

Основываясь на данных таблицы, можно отметить следующую статистику.

Большая часть работ рассматривает концепт в синхроническом срезе (78%), в диахроническом срезе выполнено 22 % работ.

В 67 % концепций авторы рассматривают концепты с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области.

44% теорий характеризуется относительной универсальностью – концепт рассматривается в более, чем одной лингвокультуре.

В 83% диссертационных исследований находим типологию концептов.

В 61% работ выстраивается четкая модель концепта.

В рамках лингвокогнитивного подхода концептосфера не рассматривается.

Концепт не получает дискурсного рассмотрения в рамках данного подхода.

Эволюцию концепта прослеживают авторы 44 % диссертационных исследований.

Теории, выполненные в рамках лингвокогнитивного подхода, посвящены рассмотрению общих вопросов лингвоконцептологии.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Теории, находящиеся в прототипическом ядре лингвокультурологического направления имеют ряд общих черт. Во всех четырех подходах эксплицированы параметры охвата теории, универсальности, наличия типологии концептов, наличия модели концепта. Все работы посвящены исследованию общих вопросов лингвоконцептологии. Авторы теорий, принадлежащих прототипическому ядру, не рассматривают концептосферу, в фокусе внимания находятся отдельные концепты, при этом анализируются их «точечные» актуализации без дискурсного рассмотрения. В большинстве работ раскрыт параметр темпоральности, т.е. концепт анализируется и в синхроническом, и в диахроническом срезе (исключение составляет подход Г.Г. Слышкина, где концепты исследуются в синхроническом срезе).

Теории, расположившиеся в ближней периферии, посвящены общим вопросам лингвоконцептологии, но подход Е.Б. Яковенко также посвящен и вопросам переводоведения. Ни в одной работе не раскрыт параметр темпоральности – концепт рассматривается либо в синхроническом срезе (подходы С.М. Кравцова, И.П. Черкасовой, О.Б. Абакумовой, А.В. Свиридовой), либо в диахроническом

(подходы Е.Б. Яковенко, Н.М. Орловой, Н.В. Сафоновой). Параметр охвата теории эксплицирован в работах Н.М. Орловой, Н.В. Сафоновой, О.Б. Абакумовой, А.В. Свиридовой, параметр универсальности – в исследованиях Е.Б. Яковенко, С.М. Кравцова, И.П. Черкасовой, О.Б. Абакумовой. Типология концептов представлена во всех теориях, за исключением подхода Е.Б. Яковенко. В большинстве работ представлена модель концепта, этот параметр не эксплицирован только в исследовании О.Б. Абакумовой. Концептосфера рассматривается в подходах Е.Б. Яковенко и Н.М. Орловой. Концепт получает дискурсное рассмотрение в исследованиях Е.Б. Яковенко и И.П. Черкасовой.

В подходах, расположенных в дальней периферии, не эксплицирован параметр темпоральности. Концепт рассматривается в диахроническом срезе в работах С.А. Питиной, А.В. Осташевского, И.И. Чеснокова, в рамках остальных подходов имеем дело с анализом концептов в синхроническом срезе. Параметр охвата теории эксплицирован в подходах З.Х. Бижевой, Л.Х. Самситовой, А.В. Осташевского, А.Г. Сторожук, И.И. Чеснокова, Л.Б. Никитиной, а параметр универсальности раскрыт только в работе С.А. Питиной. Типология концептов представлена в работах А.Г. Сторожук, И.А. Тарасовой, Е.А. Огневой, В.Б. Волковой, О.А. Мещеряковой, модель концепта находим у Л.Х. Самситовой, И.А. Тарасовой, И.И. Чеснокова, Е.А. Огневой, Л.Б. Никитиной, В.Б. Волковой, О.А. Мещеряковой. В работах И.А. Тарасовой, В.Б. Волковой, О.А. Мещеряковой концепт получает дискурсное рассмотрение. Концептосфера анализируется в рамках подходов С.А. Питиной и Е.А. Огневой. Все исследования, расположенные в дальней периферии, посвящены общим вопросам лингвоконцептологии. Подход А.В. Осташевского посвящен также вопросам речевого воздействия, а подход Е.А. Огневой – переводоведению.

Ни в одной работе крайней периферии не эксплицированы параметры охвата теории, универсальности, рассмотрения концептосферы. Концепт рассматривается преимущественно в синхроническом срезе, только в подходе Е.Н. Басовской находим анализ концепта в диахронии. Типология концепта приводится в подходах Н.Э. Сейбель, Ю.Е. Прохорова, Л.Н. Чурилиной, модель концепта есть только в работе Ю.Е. Прохорова. Дискурсное рассмотрение концепт получает в рамках

подходов Н.Э. Сейбель и Л.Н. Чурилиной. Все теории посвящены общим вопросам лингвоконцептологии, за исключением работы Е.Н. Басовской, которая направлена на изучение речевого воздействия.

Теории, выполненные в рамках лингвокогнитивного направления, посвящены общим вопросам лингвоконцептологии. В анализируемых работах не рассматривается концептосфера, а только отдельно взятые концепты. Работы такого плана характеризуются анализом и рассмотрением точечных репрезентаций концепта в различных типах дискурса.

Теории, расположившиеся в прототипическом ядре, имеют ряд общих черт. Так, в них раскрыты параметры охвата теории, универсальности, наличия типологии и модели концепта. Исследования выполнены либо в синхроническом срезе, либо в диахроническом, т.е. параметр темпоральности приобретает немаркированное значение.

В работах, принадлежащих ближней периферии, рассмотрение концепта в диахроническом срезе находим только в подходе О.В. Евтушенко, остальные работы выполнены в диахроническом срезе. Большинство работ ближней периферии привлекают к анализу эмпирическим материал более чем одной предметной области (исключение составляет подход А.П. Бабушкина). Параметр универсальности раскрыт в подходах А.П. Бабушкина, М.М.Булыниной, И.Ю. Колесова. Типология концептов предлагается только в работах О.А. Алимурادова, Л.В. Бабиной, А.П. Бабушкина, Т.В. Белошапковой, О.В. Евтушенко, С.Е. Кузьминой и Н.В. Ушковой. Модель концепта представлена в работах О.А. Алимурадова, Л.В. Бабиной, А.П. Бабушкина, О.В. Евтушенко, И.Ю. Колесова, С.Е. Кузьмина, Н.В. Ушковой.

К дальней периферии относятся работы, выполненные в синхроническом срезе. Параметр охвата теории раскрыт только в работе Н.А. Бесединой, а параметр универсальности в подходах М.В. Пименовой и В.А. Федорова. Типология концептов также рассматривается в работах М.В. Пименовой и В.А. Федорова. Модель концепта не представлена ни в одной из работ.

К крайней периферии относятся работы, выполненные в синхроническом срезе (подход Л.А. Фурс) и диахроническом (подходы В.И. Казариной, Н.В.

Дрожащих). Примарные параметры охвата теории и универсальности не раскрыты ни в одном из подходов крайней периферии. Типология концептов представлена во всех подходах, а параметр наличия модели находит отражение только в работе Л.А. Фурс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существует несколько способов интерпретации концепций: внутриконцептуальная, надконцептуальная и межконцептуальная. Настоящее диссертационное исследование проводится с «надконцептуальной» позиции, при которой целостный мир концепции (подхода) созерцается из внешней позиции наблюдателя. В данной позиции учитывается субъективный момент в толковании подхода и допускается возможность существования различных трактовок анализируемого подхода.

Полипарадигматизм лингвистики предполагает существование нескольких парадигм одновременно. На современном этапе развития науки господствует антропоцентрическая мегапарадигма, и именно в ее рамках выполняются лингвоконцептологические исследования. Лингвоконцептологию можно представить как парадигму.

Концептологические исследования в российском языкознании отличаются множественностью взглядов, а также отсутствием классификации полученных результатов исследований.

Классификация направлений лингвоконцептологических исследований наталкивается на проблемы, связанные со сложным строением объекта и, как следствие, наличием множественного членения. Один критерий делает возможным выделение лишь одного уровня членения. Поэтому оптимальным является построение множества классификаций на основании различных аспектов.

В современном языкознании в рамках антропоцентрической мегапарадигмы традиционно разрабатываются два основных направления лингвоконцептологических исследований: лингвокогнитивное и лингвокультурологическое. В рамках лингвокультурологического направления выполнены работы, рассматривающие этноспецифичность в концепте, наряду с его ценностной составляющей. В работах данного направления наблюдаем взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании. К лингвокогнитивному направлению относятся работы, рассматривающие общие мыслительные процессы формирования концептов. В работах этого направления исследуются процессы восприятия, категоризации,

классификации и осмысления мира, принципы накопления знаний, системы, обеспечивающие различные виды деятельности с информацией.

Концепции можно выстраивать в иерархию с опорой на принципы прототипического подхода. Лингвоконцептологические исследования можно проанализировать по нескольким параметрам прототипа-эталона лингвоконцептологической теории: 1) параметр темпоральности (исследование может быть выполнено в диахроническом, синхроническом или синхронно-диахроническом срезе); 2) параметр охвата теории (рассмотрение концепта может проводиться с привлечением эмпирического материала одной или более, чем одной предметной области); 3) параметр универсальности (исследования могут быть выполнены в рамках одной лингвокультуры или с привлечением эмпирического материала двух и более лингвокультур разнородственных языков); 4) параметр наличия типологии концептов; 5) параметр наличия модели концепта; 6) рассмотрение отдельного концепта или концептосферы в целом; 7) параметр способа исследования концепта (концепт может получить либо дискурсное, либо недискурсное рассмотрение с анализом своих точечных актуализаций в разных контекстах); 8) параметр 'прикладная сфера применения полученных результатов' (работа может быть посвящена исследованию речевого воздействия, переводоведению или общим вопросам концептологии).

Параметры в концепции-прототипе не равноценны. Выделяются центральные (ядерные) и периферийные черты. Примарными считаются наиболее фундаментальные критериальные признаки – параметр темпоральности, охвата теории и универсальности. Остальные параметры составляют периферию прототипических черт.

При выстраивании иерархии теорий внутри лингвокультурологического или лингвокогнитивного направлений целесообразно обратиться к методу матрицы приоритетов, который позволяет ранжировать по степени важности критериальные признаки.

Матрица приоритетов строится тремя способами – при помощи аналитического метода, метода определения критериев на основе консенсуса и матричного метода. В настоящем исследовании применен аналитический метод, так как число

критериев относительно невелико. В соответствии с данным методом, каждому прототипическому параметру назначается весовой коэффициент. Обычно для того, чтобы различия в весовых коэффициентах были более заметными, критериям с наибольшей значимостью назначается коэффициент 9, критериальные признаки средней значимости получают коэффициент 3, а параметры с малой значимостью – 1.

В концепции-прототипе находят отражение все критериальные характеристики, т.е. 100% параметров с указанной степенью важности. Рассматриваемые концепции будут распределяться по ядру, ближней, дальней и крайней периферии относительно прототипа, в зависимости от того процентного значения, которое они получают в результате расчетов по матрице приоритетов. В прототипическое ядро вошли концепции, отображающие от 62,5% до 85% прототипических черт, к ближней периферии – концепции, в которых находят отражение от 40% до 55% характеристик прототипа, к дальней – 22,5% до 32,5% критериальных характеристик, а к крайней периферии будут относиться концепции, отражающие от 0% (абсолютно маргинальная зона) до 17,5% прототипических черт.

Отнесение тех или иных подходов к прототипическому ядру или к его периферии совершенно не означает оценки этих подходов с точки зрения качества и проработанности внутри данного конкретного подхода. В данном случае речь идет не о внутренних аналитических характеристиках, которые дает автор того или иного подхода.

Концепции можно группировать, опираясь на параметры прототипа-эталона лингвоконцептологической теории. Так, можно выделить группы концепций, выполненных в синхроническом, диахроническом или синхроническом и диахроническом срезе. В наибольшем количестве работ внимание исследователей фокусируется на синхроническом описании концептов (почти 70% от всех рассматриваемых работ). Наименьшее количество работ выполнено одновременно в синхроническом и диахроническом срезе; анализ концепта при таком подходе параметрально иной, так как анализ реализаций концепта сопровождается необходимыми

историческими комментариями, что позволяет рассмотреть не только содержание концепта на современном этапе, но и его эволюцию.

В основном концепт рассматривается в пределах одной лингвокультуры (67%), что делает концепции неуниверсальными, и выводы, к которым приходит исследователь в этом случае будут иметь силу в отношении выбранной для анализа лингвокультуры. В части работ исследователи сравнивают реализации концептов в двух и более неродственных лингвокультурах, степень универсальности в таких работах значительно выше.

При анализе актуализаций концепта исследователи могут обращаться к эмпирическому материалу одной предметной области, в этом случае описание содержания концепта будет неполным, специфичным для данной предметной области. Больше половины работы выполнено с привлечением эмпирического материала более, чем одной предметной области (56%). В части работ привлечение к исследованию одной предметной области оправдано задачами исследования. В фокусе исследователя может находиться одно конкретное художественное произведение, в этом случае теория имеет узконаправленный характер.

Концепции можно группировать исходя из параметра способа исследования концепта. В подавляющем большинстве работ принимается недискурсное рассмотрение концепта при анализе точечных репрезентаций концепта.

Также, существует следующее деление – концепции, рассматривающие эволюцию концепта, и концепции, занимающиеся анализом ригидного представления концепта. В основном в диссертационных исследованиях анализируется ригидное представление концепта.

Кроме того, часть работ посвящена изучению концептосферы, часть – изучению отдельного концепта. Рассмотрение концептосферы подразумевает привлечение большого объема эмпирического материала и разработку определенных принципов отбора концептов из этого материала в концептосферу. Наиболее реализуемым в этом случае является рассмотрение концептосферы художественного произведения.

В зависимости от сферы применения результатов исследования можно выделить теории, разрабатывающие общие вопросы концептологии (93%); исследования, посвященные переводоведению (4%); работы, занимающиеся проблемами речевого воздействия (4%).

Проведенное исследование позволило очертить некоторые перспективы дальнейшего изучения концептологических подходов. К их числу можно отнести: изучение подходов в более широком объектном плане – с привлечением теорий, представленных в монографиях, а не только в докторских диссертациях; анализ внутреннего качества подходов с акцентом на теоретическую целостность, качество аргументации, наличие противоречий и т.п.; прослеживание развития в кандидатских диссертациях различных научных лингвоконцептологических школ. Все это, как представляется, даст возможность заполнить имеющуюся нишу в современной истории отечественных лингвистических учений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова О. Б. Пословичные концепты в паремическом дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук / О. Б. Абакумова. – Орел, 2013. – 375 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, 2010. – 288 с.
3. Алимуратов О. А. Значение, смысл, концепт и национальность: система корреляций: дис. ... д-ра филол. наук / О. А. Алимуратов. – Ставрополь, 2004. – 544 с.
4. Амирова Т. А. История языкознания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т. А. Амирова, Б. А. Ольховиков, Ю. В. Рождественский; Под ред. С. Ф. Гончаренко. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 672 с.
5. Анисимова Н. П. Историко-эпистемологический анализ французских семантических теорий: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. П. Анисимова. – Тверь, 2002. – 34 с.
6. Антипов А. Г. Морфонологическая категоризация словообразовательной формы: дис. ... д-ра филол. наук / А. Г. Антипов. – Кемерово, 2002. – 471 с.
7. Апресян Ю. Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия / Ю. Д. Апресян // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1999. – № 4. – С. 39–53.
8. Бабина Л. В. Вторичная репрезентация концептов в языке: дис. ... д-ра филол. наук / Л. В. Бабина. – Тамбов, 2003. – 341 с.
9. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д-ра филол. наук / А. П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 330 с.
10. Баребина Н. С. Аргументация критики в науке о языке (эколингвистический аспект): дис. ... д-ра филол. наук / Н. С. Баребина. – Иркутск, 2020. – 440 с.
11. Басовская Е. Н. Концепт «чистота языка» в советской газетной пропаганде: дис. ... д-ра филол. наук / Е. Н. Басовская. – М., 2011. – 356 с.

12. Балашова Е. Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Ю. Балашова. – Саратов, 2004. – 23 с.
13. Белошапкина Т. В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук / Т. В. Белошапкина. – М., 2008. – 395 с.
14. Бельчиков Ю.А. Русский литературный язык во второй половине XIX века. / Ю.А. Бельчиков. – М., 1974 – 192 с.
15. Березин Ф. М. О парадигмах в истории языкознания XX в. / Ф. М. Березин // Лингвистические исследования в конце XX в. – М., 2000. – С. 9–21.
16. Берталини Л. фон. История и статус общей теории систем / Л. фон. Берталини // Системные исследования. Ежегодник. 1973. – М., 1973. – С. 20–36.
17. Беседина Н. А. Морфологически передаваемые концепты: дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Беседина. – Тамбов, 2006. – 354 с.
18. Бижева З. Х. Культурные концепты в адыгской языковой картине мира: дис. ... д-ра филол. наук / З. Х. Бижева. – Нальчик, 1999. – 297 с.
19. Богин Г. И. Типология понимания текста / Г. И. Богин. – Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1986. – 160 с.
20. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Изд. 2-е, стер. / Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
21. Бондарчук Г. Г. Когнитивно-семиотические основания развития категории предметных имен в английском языке (на материале английских наименований одежды): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. Г. Бондарчук. – М., 2011. – 51 с.
22. Борисенкова Л. М. Морфологическая и семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. М. Борисенкова. – Нижний Новгород, 2010. – 40 с.
23. Борн М. Состояние идей в физике / М. Борн // Физика в жизни моего поколения (пер. с англ). – М., 1963. – С. 226–251.

24. Бочарников В. Н. Геокод цивилизации и «глубинная экология» в эпоху глобализации / В. Н. Бочарникова // Псковский регионологический журнал. – 2018. – № 1 (33). – С. 71–83.

25. Булынина М. М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта): дис. ... д-ра филол. наук / М. М. Булынина. – Воронеж, 2004. – 378 с.

26. Васильев Л. Г. Развитие синтаксической семантики в американском языкознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Васильев. – М., 1983. – 16 с.

27. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева. – М.: Олма-Пресс, 2005. – 377 с.

28. Вигнер Е. Этюды о симметрии / Е. Вигнер. – М.: Мир, 1971. – 320 с.

29. Виноградова С. А. Семантика английского прилагательного (на материале относительных прилагательных): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. А. Виноградова. – Воронеж, 2018. – 40 с.

30. Волкова В. Б. Концептосфера современной военной прозы: дис. ... д-ра филол. наук / В. Б. Волкова. – Магнитогорск, 2014. – 591 с.

31. Воркачѳв С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: Монография / С. Г. Воркачѳв. – Краснодар, 2002. – 142 с.

32. Ворожбитова А. А. Теория текста: Антропоцентрическое направление / А. А. Ворожбитова. – М.: Высшая школа, 2005. – 367 с.

33. Григорьев Э. П. Визуальная экология: взгляд на структурное формообразование в соединении позиций глубокой экологии и эстетики / Э. П. Григорьев, Г. Н. Кузнецова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2011. – № 1. – С. 184–194.

34. Гримен Х. Теория научных революций Томаса Куна / Х. Гримен // Теория и методы в социальных науках. Под ред. С. Ларсена. Пер. с англ. – М., 2004. – С. 39–57.

35. Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. – 369 с.
36. Демьянков В.З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 172 с.
37. Демьянков В. З. Термин парадигма в обыденном языке и в лингвистике / В. З. Демьянков // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сб. научных трудов. – М., 2006. – С. 15–40.
38. Демьянков В. З. Парадигма в лингвистике и теории языка / В. З. Демьянков // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е. С. Кубряковой. – М., 2009. – С. 27–37.
39. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. В. Дзюба. – Екатеринбург, 2015. – 54 с.
40. Дрожащих Н. В. Синергетическая модель иконического пространства языка: дис. ... д-ра филол. наук / Н. В. Дрожащих. – Тюмень, 2006. – 376 с.
41. Евтушенко О. В. Эволюция концептов в художественной речи как отражение ее когнитивного потенциала: дис. ... д-ра филол. наук / О. В. Евтушенко. – М., 2011. – 723 с.
42. Забияко А. А. Лирика «харбинской ноты»: культурное пространство, художественные концепты, версификационная поэтика: дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Забияко. – М., 2007. – 480 с.
43. Заец Д. Ю. К проблеме смены парадигм в языкознании / Д. Ю. Заец // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2010». – М., 2010. – С. 257–258.
44. Зайцев А. К. Философия ведической цивилизации / А. К. Зайцев. – Калуга: ИД «Эйдос», 2005. – 308 с.
45. Зайцев А. К. Школа развития творческих возможностей / А. К. Зайцев // Вестник Калужского университета. – 2008. – № 1–2. – С. 48–58.
46. Каган М. С. Системность и целостность / М. С. Каган // Вопросы философии. – 1996. – № 12. – С. 13–18.

47. Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): дис. ... д-ра филол. наук / В. И. Казарина. – Елец, 2003. – 429 с.
48. Капра Ф. Паутина жизни: новое научное понимание живых систем / Ф. Капра. – Москва: Прогресс, 2003. – 310 с.
49. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. трудов. – Волгоград, 1996. – С. 3–16.
50. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
51. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. Отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
52. Келин Ю. Е. Общая теория систем: к вопросу о системообразующих признаках [Электронный ресурс] / Ю. Е. Келин. – Режим доступа: <http://server.eabc.edu.ee/~jurikelin/index.html> (дата обращения: 28.07.2021).
53. Кибрик А. Е. Современная лингвистика: откуда и куда? / А. Е. Кибрик // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1995. – № 5. – С. 84–92.
54. Ковалева Л. М. и др. Прототипические и непрототипические единицы в языке: кол. монография / отв. ред. Л. М. Ковалева; под ред. С. Ю. Богдановой, Т. И. Семеновской. – Иркутск: ИГЛУ, 2012. – 266 с.
55. Колесов И. Ю. Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков): дис. ... д-ра филол. наук / И. Ю. Колесов. – Барнаул, 2009. – 467 с.
56. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие / З. И. Комарова. – Екатеринбург: Изд-во УРФУ, 2012. – 818 с.
57. Костин А. В. Способы концептуализации обиходно-бытовых понятий в разножанровых произведениях В. И. Даля (на материале концепта «вода»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Костин. – Иваново, 2002. – 44 с.

58. Котцова Е. Е. Гипонимия в лексической системе русского языка (на материале глагола): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. Е. Котцова. – Архангельск, 2010. – 45 с.

59. Кравцов С. М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «поведение человека»): дис. ... д-ра филол. наук / С. М. Кравцов. – Ростов н/Д, 2008. – 391 с.

60. Кравченко А. В. Когнитивная лингвистика и новая эпистемология / А. В. Кравченко // Изв. РАН. Серия литературы и языка. – 2001. – Т. 60. – № 5. – С. 3–13.

61. Красавский Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Красавский. – Волгоград, 2001. – 507 с.

62. Красных В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Красных. – М., 1999. – 655 с.

63. Крючкова Н. В. Роль референции и коммуникации в концептообразовании и исследовании концептов (на материале русского, английского, французского языков): дис. ... д-ра филол. наук / Н. В. Крючкова. – Саратов, 2009. – 558 с.

64. Кубрякова Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – Т. 53. – № 2. – 1994. – С. 3–16.

65. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. / под ред. Ю. С. Степанова. – М., 1995. – С. 144–238.

66. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

67. Кузлякин С. В. Проблема создания концептуальной модели в лингвистических исследованиях / С. В. Кузлякин // Русистика и современность. – Т.1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – СПб., 2005. – С. 136–141.

68. Кузьмина С. Е. Простое предложение современного английского языка как средство репрезентации синтаксического концепта: дис. ... д-ра филол. наук / С. Е. Кузьмина. – Нижний Новгород, 2015. – 499 с.
69. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
70. Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. Сост. Кузнецов В. Ю./ Т. Кун. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 605 с.
71. Лазарев В. В. Когнитивная парадигма: исторические предпосылки и современные реалии / В. В. Лазарев // Вестник Пятигорского гос. лингвист. ун-та. – 2000. – Вып. 2. – С. 14–39.
72. Лакатос И. Методология научных исследовательских программ / И. Лакатос // Вопросы философии. – 1995. – № 4. – С. 135–154.
73. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – Вып. XXIII. – С. 12–51.
74. Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Д. Лакофф. Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
75. Лекторский В. А. Субъект. Объект. Познание / В. А. Лекторский. – М.: Наука. – 358 с.
76. Литвиненко Т. Е. Интертекст и его лингвистические основы (на материале латиноамериканских художественных текстов): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. Е. Литвиненко. – Иркутск, 2008. – 35 с.
77. Ломов А. М. Типология русского предложения / А. М. Ломов. – Воронеж: ВГУ, 1994. – 280 с.
78. Ма Т. Ю. Американская языковая личность в культурно-историческом пространстве США XX века (опыт прототипического подхода): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. Ю. Ма. – М., 2012. – 50 с.
79. Макаев Э. А. Общая теория сравнительного языкознания / Э. А. Макаев. – М.: Наука, 1977. – 205 с.

80. Маляров Д. В. Системный анализ концепций отечественной синтаксической семантики: дис. ... канд. филол. наук / Д. В. Маляров. – М., 2005. – 198 с.
81. Манерко Л. А. Сложноструктурное субстантивное словосочетание: когнитивно-дискурсивный аспект (на материале технической литературы современного английского языка): дис. ... д-ра филол. наук / Л. А. Манерко. – М., 2000. – 426 с.
82. Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании / Ю. Г. Марков. – Новосибирск: Наука, 1982. – 255 с.
83. Мартынов С. Н. Новые парадигмы экономической науки [Электронный ресурс] / С. Н. Мартынов. – Режим доступа: <http://smarpage.narod.ru/Russian/P2-NPEN.htm> (дата обращения: 01.08.2019).
84. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – 208 с.
85. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр Академия, 2007. – 272 с.
86. Мельников Г. П. Системный подход в лингвистике / Г. П. Мельников // Системные исследования. Ежегодник. – М., 1972. – С. 184–204.
87. Метлов, В. И. Диалектика оснований и развития знаний / В. И. Метлов // Вопросы философии. – 1976. – № 1. – С. 117–128.
88. Мещерякова, О. А. Семантика перцепции в аспекте художественной когниции И. А. Бунина: дис. ... д-ра филол. наук / О. А. Мещерякова. – Елец, 2011. – 458 с.
89. Михай Н. Г. Неорационализм о соотношении субъекта и объекта в познании / Н. Г. Михай // Актуальные проблемы теории познания. – Кишинев, 1985. – С. 20–35.
90. Моисеева С. А. Глаголы восприятия в западно-романских языках. автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. А. Моисеева. – Воронеж, 2006. – 44 с.
91. Никитин Е. П. Природа обоснования / Е. П. Никитин. – М.: Наука, 1981. – 176 с.

92. Никитина Л. Б. Образ-концепт «HOMO SAPIENS» в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики: дис. ... д-ра филол. наук / Л. Б. Никитина. – Омск, 2006. – 380 с.
93. Огнева Е. А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки): дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Огнева. – Белгород, 2009. – 407 с.
94. Орлова Н. М. Библейский текст как прецедентный феномен: дис. ... д-ра филол. наук / Н. М. Орлова. – Саратов, 2010. – 549 с.
95. Осипова О.В. Эпистемологическая характеристика ведущих российских лингвистических теорий конца XIX – первой половины XX веков: дис. ... канд. филол. наук / О.В. Осипова. – Тверь, 2007. – 156 с.
96. Осташевский А. В. Концепты языка права и журналистики в системе журналистского текста: дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Осташевский. – Краснодар, 2001. – 399 с.
97. Павловская О. Е. Стиль как прототипическая категория гуманитарных наук (системно-терминологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. Е. Павловская. – Краснодар, 2007. – 54 с.
98. Паршин П. Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века / П. Б. Паршин // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 19–42.
99. Пелевина Н. Н. Текстовая актуализация когнитивно-речевого субъекта в научной и художественной коммуникации (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. Н. Пелевина. – СПб., 2009. – 48 с.
100. Песина С. А. Слово в когнитивном аспекте: монография / С. А. Песина. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 344 с.
101. Печенкин А. А. Обоснование как процедура научного исследования / А. А. Печенкин // Вопросы философии. – 1984. – №1. – С. 70–78.

102. Печенкин А. А. Проблема концептуального обоснования знания: классика и современность / А. А. Печенкин // Вопросы философии. – 1987. – № 6. – С. 48–58.
103. Печенкин А. А. Обоснование научной теории: Классика и современность / А. А. Печенкин. – М.: Наука, 1991. – 183 с.
104. Пименова М. В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук / М. В. Пименова. – СПб., 2001. – 497 с.
105. Питина С. А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира: дис. ... д-ра филол. наук / С. А. Питина. – Челябинск, 2002. – 364 с.
106. Пономарева О. Б. Когнитивные и прагмастилистические аспекты семантической деривации (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. Б. Пономарева. – Тюмень, 2007. – 47 с.
107. Попова З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
108. Постовалова В. И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В. Гумбольта / В. И. Постовалова. – М.: Наука, 2003. – 223 с.
109. Приймак Е.В., Юсупова Г.Ф., Николаева Н.Г. Улучшение экономической деятельности на основе анализа затрат на качество // Компетентность. – 2010. – № 2 (73). – С.30-34.
110. Прохоров Ю. Е. Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук / Ю. Е. Прохоров. – Екатеринбург, 2006. – 338 с.
111. Разумов О. С. Методология анализа и синтеза систем / О. С. Разумов, В. А. Благодатских // Системные знания: концепция, методология, практика. – М., 2006. – С. 113–158.
112. Самситова Л. Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: дис. ... д-ра филол. наук / Л. Х. Самситова. – Уфа, 2014. – 577 с.

113. Сафонова Н. В. Ментальная и языковая репрезентация концепта БЛАГО/ДОБРО в русском языковом сознании: дис. ... д-ра филол. наук / Н. В. Сафонова. – Тамбов, 2004. – 496 с.
114. Свиридова А. В. Вербализация концепта ЗНАНИЕ/ПОЗНАНИЕ средствами русской фразеологии в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале фразеологических единиц с компонентом НЕ): дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Свиридова. – Челябинск, 2008. – 365 с.
115. Сейбель Н. Э. Поэтика австрийского романа 20–30-х годов XX века: дис. ... д-ра филол. наук / Н. Э. Сейбель. – Челябинск, 2007. – 455 с.
116. Серио П. В поисках четвертой парадигмы / П. Серио // Философия языка: в границах и вне границ. Вып. 1. – Харьков, 1993. – С. 36–48.
117. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – М.: Наука, 1971. – 293 с.
118. Степаненко В. А. Слово/Logos/Имя – имена – концепт – слова: сравнительно-типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul» (на материале русского, немецкого и английского языков): дис. ... д-ра филол. наук / В. А. Степаненко. – Иркутск, 2006. – 383 с.
119. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1985. – 334 с.
120. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 989 с.
121. Стёпин В. С. Философская антропология и философия науки / В. С. Стёпин. – М.: Высшая школа, 1992. – 191 с.
122. Стёпин В. С. Теоретическое знание / В. С. Стёпин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744с.
123. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук / Г. Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 323 с.

124. Сторожук А. Г. Художественные концепты и проблема творчества в литературе эпохи Тан: дис. ... д-ра филол. наук / А. Г. Сторожук. – СПб., 2006. – 610 с.
125. Сусов И. П. Языковое общение и лингвистика / И. П. Сусов // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. – Калинин, 1985. – С. 3–12.
126. Сусов И. П. Введение в теоретическое языкознание (электронный учебник) [Электронный ресурс] / И. П. Сусов. – Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/~ips/LingFak1.htm> (дата обращения: 07.08.2019).
127. Тарасова И. А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского): дис. ... д-ра филол. наук / И. А. Тарасова. – Саратов, 2004. – 483 с.
128. Токарев Г. В. Теоретические проблемы вербализации концепта «труд» в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук / Г. В. Токарев. – Волгоград, 2003. – 472 с.
129. Топорова В. М. Концепт «форма» в семантическом пространстве языка (на материале русского и немецкого языков): дис. ... д-ра филол. наук / В. М. Топорова. – Воронеж, 2000. – 303 с.
130. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. Пер. с нем. А. А. Холодовича. Под ред. С.Д. Кацнелсона – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
131. Тулмин Ст. Человеческое понимание / Ст. Тулмин. – М.: Прогресс, 1984. – 327 с.
132. Ушкова Н. В. Аналитическая репрезентация концепта в языке: дис. ... д-ра филол. наук / Н. В. Ушкова. – Тамбов, 2006. – 410 с.
133. Федоров В. А. Национальная специфика синтаксических концептов: дис. ... д-ра филол. наук / В. А. Федоров. – Воронеж, 2013. – 380 с.
134. Филимонова О. Е. Категория эмотивности в английском тексте (когнитивный и коммуникативный аспекты): дис. ... д-ра филол. наук / О. Е. Филимонова. – СПб., 2001. – 382 с.
135. Филиппова Д. Ю. Системный анализ исследований текста в отечественной лингвистике советского периода (конец 1920-х – 1991 гг.): дис. ... канд. филол. наук / Д. Ю. Филиппова. – Калуга, 2018. – 190 с.

136. Фуко М. Слова и вещи (археология гуманитарных наук) / М. Фуко. – СПб.: А-сad, 1994. – 406 с.
137. Фурс Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты: дис. ... д-ра филол. наук / Л. А. Фурс. – Тамбов, 2004. – 370 с.
138. Чебанов С. В. Логико-семиотические основания классификаций в лингвистике: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. В. Чебанов. – СПб., 2000. – 66 с.
139. Черкасова И. П. Концепт «ангел» и его реализация в тексте: дис. ... д-ра филол. наук / И. П. Черкасова. – Армавир, 2005. – 301 с.
140. Чесноков И. И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры): дис. ... д-ра филол. наук / И. И. Чесноков. – Волгоград, 2009. – 334 с.
141. Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: дис. ... д-ра филол. наук / Л. Н. Чурилина. – СПб., 2002. – 513 с.
142. Шапошникова И. В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте: дис. ... д-ра филол. наук / И. В. Шапошникова. – Иркутск, 1999. – 367 с.
143. Шаталова О. В. Концепт БЫТИЕ в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / О. В. Шаталова. – М., 2009. – 545 с.
144. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
145. Шишкина А. А. Основные виды современной экологической этики: антропоцентризм и биоцентризм / А. А. Шишкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-1 (44). – С. 202–204.
146. Шрейдер Ю. А. Логика знаковых систем (Элементы семиотики) / Ю. А. Шрейдер. – М.: Знание, 1974. – 64 с.
147. Щедровицкий Г. П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий // Системные исследования: Методологические проблемы.

Ежегодник 1981. – М., 1981. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/3961/3967> (дата обращения: 22.10.2021).

148. Яковенко Е. Б. Языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии (опыт концептуального моделирования): дис. ... д-ра филол. наук / Е. Б. Яковенко. – М., 2007. – 396 с.

149. Bahner W. “Paradigm” or “current” in the history of linguistics / W. Bahner // Proceedings of the XIIIth Intern. Congress of Linguistics. – Tokyo, 1983. – P. 847–849.

150. Beaugrande R. de. Linguistic theory: the discourse of fundamental works / R de. Beaugrande. – Oxford: Routledge, 2013. – 403 p.

151. Bookchin M. Deep Ecology and Anarchism / M. Bookchin, G. Purchase, B. Morris, R. Aitchey, R. Hart, Ch. Wilbert. – Freedom Press, 1997. – 76 p.

152. Botha R. P. The Justification of Linguistic Hypotheses: A Study of Non-demonstrative Inference in Transformational Grammar / R. P. Botha. – The Hague; Paris: Mouton, 1973. – 350 p.

153. Botkin D. B. No Man’s Garden: Thoreau and a New Vision for Civilization and Nature / D. B. Botkin. – Island Press, 2000. – 288 p.

154. Brown C. H. A Survey of Category Types in Natural Language / C. H. Brown // Meanings and Prototypes: Studies in Linguistic Categorization. – Oxford, 1990. – P. 17–47.

155. Coleman L., Kay P. Prototype semantics: The English verb lie / L. Coleman, P. Kay // Language. – 1981. – Vol. 57. – № 1. – P. 26–44.

156. Devall B. Deep Ecology / B. Devall, G. Sessions. – Salt Lake City: Gibbs Smith Publisher Peregrine Smith Books, 1985. — 264 p.

157. Evans J. R. The Management and Control of Quality / J.R. Evans. – South-Western College Publishing, 1999. – 800 p.

158. Feyerabend P. K. Consolation for the Specialist / P. K. Feyerabend // Lakatos I. and Musgrave A. (eds.). Criticism and the Growth of Knowledge. – Cambridge, 1970. – P. 197–218.

159. Feyerabend P. K. Three dialogues on knowledge / P. K. Feyerabend. – Oxford, 1991. – 167 p.
160. Jackendoff R. S. Toward an Explanatory Semantic Representation / R. S. Jackendoff // *Linguistic Inquiry*. – 1976. – Vol. 7. – № 1. – P. 89–150.
161. Kheel M. Nature Ethics. An Ecofeminism Perspective / M. Kheel. – Maryland: Rowman & Littlefield Publisher Inc., 2008. – 339 p.
162. Lakatos I. Falsification and the Methodology of Scientific Research Programs / I. Lakatos // *Criticism and the Growth of Knowledge* / ed. by J. Lakatos and A. Musgrave. – Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1970. – P. 91–195.
163. Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts / G. Lakoff // *Papers from the 8th Regional Meeting of Chicago Linguistic Society*. – Chicago, 1972. – PP. 183–228.
164. Lewandowska-Tomaszczyk B. Polysemy, Prototypes, and Radial Categories / B. Lewandowska-Tomaszczyk // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Edited by D. Geeraerts and H. Cuyckens. – New York, 2007. – P. 139–169.
165. Naess A. Shallow and the Deep. Long-Range Ecology Movements: A summary. – *Inquiry*, 1973. – № 16 (1-4). – P. 95–100.
166. Naess A. Spinoza and the Deep Ecology Movement // *The Selected Works of Arne Naess* / Drengson A. (eds). – Springer, Dordrecht, 2005. – P. 2662–2687.
167. Naess A. The shallow and the deep, long-range ecology movement. A summary / A. Naess. // *The Selected Works of Arne Naess. Volumes 1-10*. – New York: Springer-Verlag, 2005. – V. 9. – P. 185–186.
168. Newton-Smith W. H. The rationality of science / W. H. Newton-Smith. – Oxford: Routledge, 2003. – 294 p.
169. Percival W. K. The applicability of Kuhn's paradigms to the history of linguistics / W. K. Percival // *Language*. – 1976. – V. 52. – № 2. – P. 285–294.
170. Popper K. R. The logic of scientific discovery/ K. R. Popper. – London, 1959. – 453 p.
171. Popper K. Normal Science and its Dangers / K. Popper // *Criticism and the Growth of Knowledge*. – Cambr., 1970. – P. 51–58.

172. Rosch E.H., Mervis C. B. Family Resemblances: Studies in the Internal Structure of Categories / E. H. Rosch, C. B. Mervis // *Cognitive Psychology*. – 1975. – Vol. 7. – P. 573–605.

173. Rosch E. Principles of Categorization / E. Rosch // *Cognition and Categorization* / E. Rosch, B. B. Lloyd (eds.). – Hillsdale, New Jersey, 1978. – P. 27–48.

174. Schiffrin D. Approaches to Discourse / D. Schiffrin. – Cambridge, MA: Blackwell Publishers Inc., 1995. – 470 p.

175. Taylor J. R. Landmarks in linguistic thought: the western tradition from Socrates to Saussure. 2nd ed. / J. R. Taylor. – London, New York: Routledge, 1997. – 256 p.

176. Taylor J. R. Prototypes in Cognitive Linguistics / J. R. Taylor // *Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition*. Edited by P. Robinson and N.C. Ellis. – London, New York, 2008. – P. 39–65.

177. Tversky B. Where Partonomies and Taxonomies Meet / B. Tversky // *Meanings and Prototypes: Studies in Linguistic Categorization*. – Oxford, 1990. – P. 334–344.

ПРИЛОЖЕНИЕ

На рисунках 1, 2 показано положение подходов относительно прототипического ядра. В целях экономии места на схеме записаны не названия подходов, а их авторы.

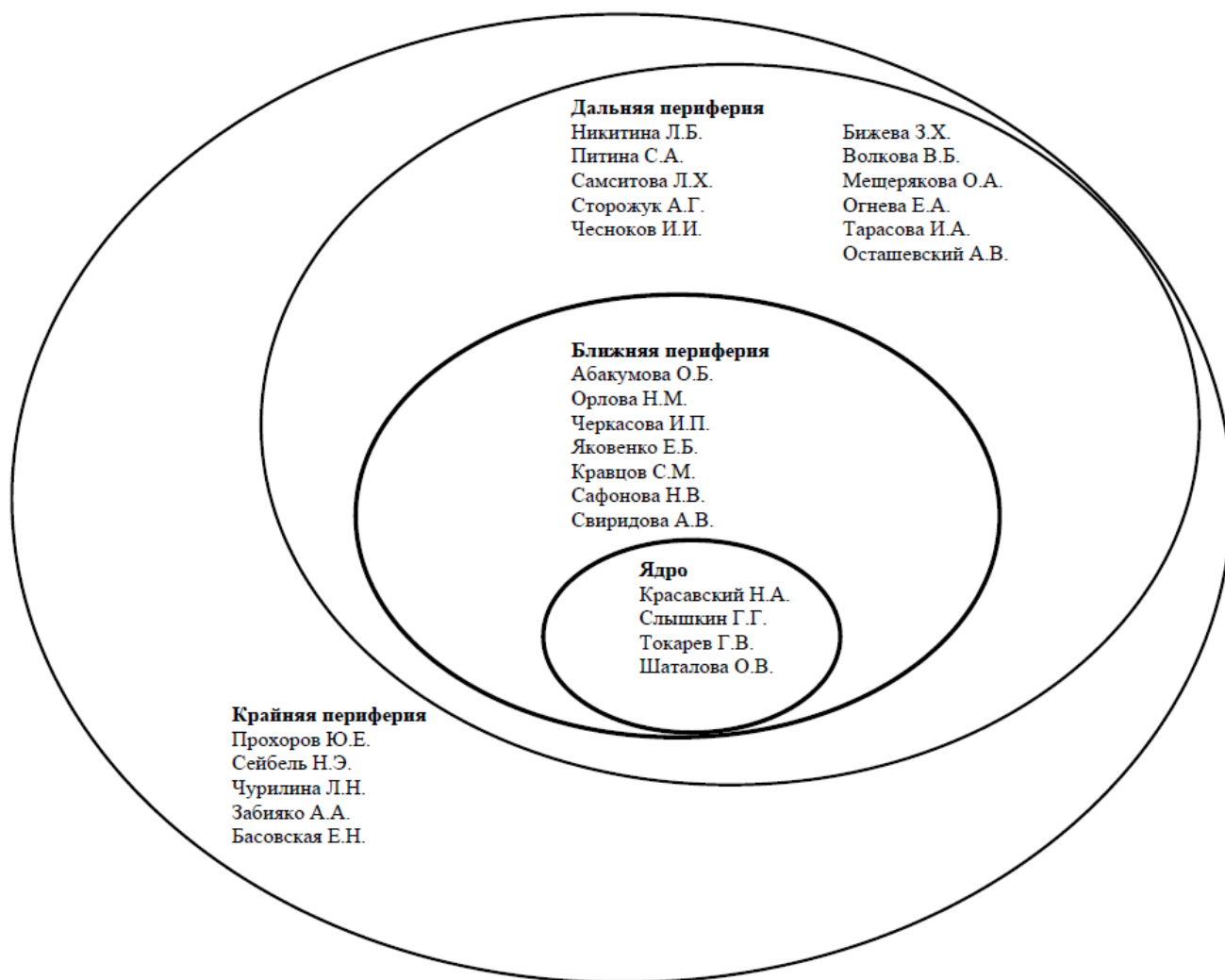

Рисунок 1. Концептологические исследования в рамках лингвокультурологического направления.

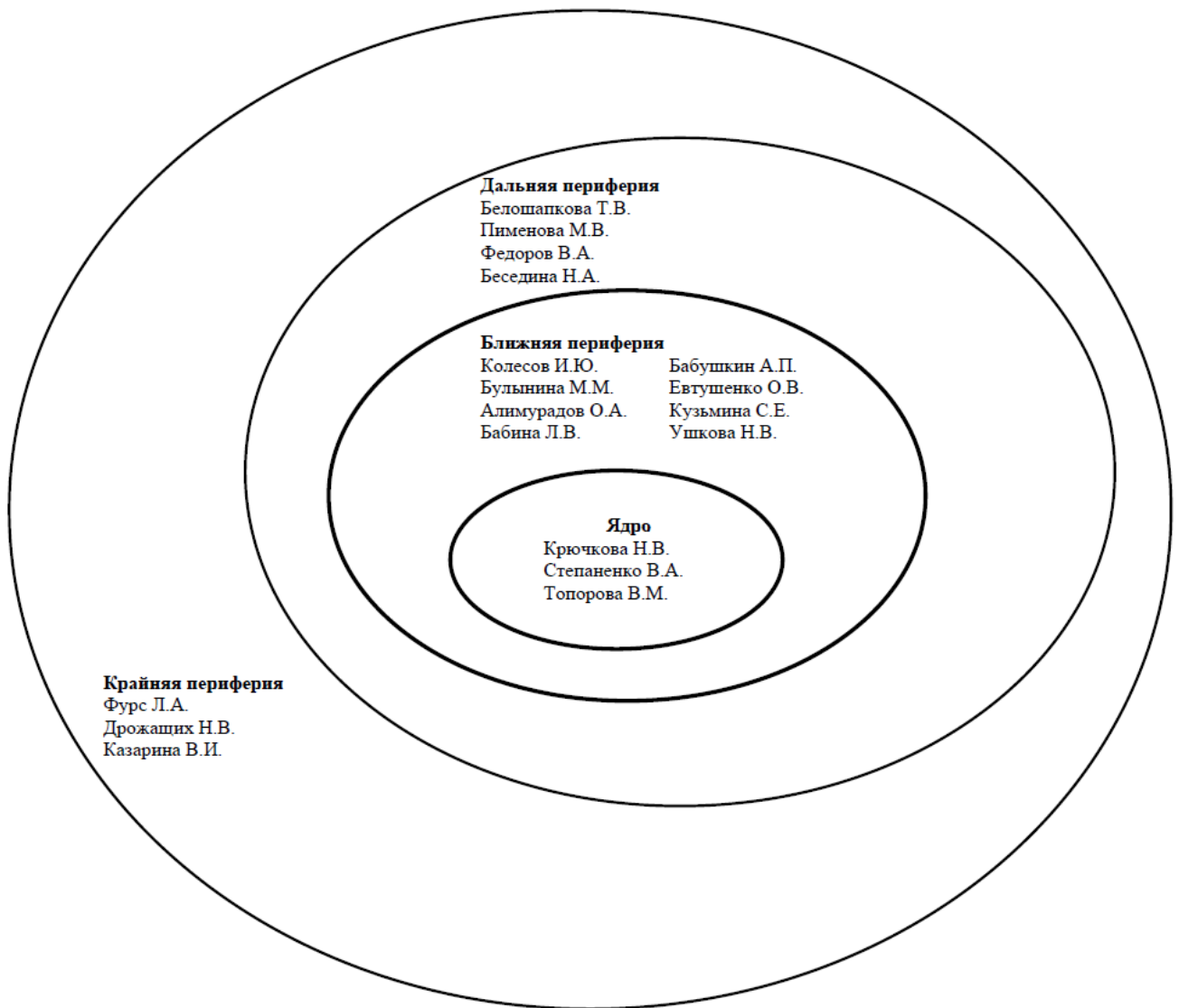

Рисунок 2. Концептологические исследования в рамках лингвокогнитивного направления.